

Культурно-исследовательский центр Айгине

Святые места севера Кыргызстана: природа, человек, духовность

Бишкек - 2015

Исследования, лежащие в основе публикации, и ее издание осуществлены при финансовой поддержке Фонда Кристенсена (Калифорния, США).

Авторские права защищены. Воспроизведение всей книги и любой ее части запрещается без письменного уведомления КИЦ Айгине

Редактор книги: *Гульнара Айтпаева*

Перевод с кыргызского: *Аида Алымбаева, Чолпонай Усубалиева-Грищук*

Коллектив, подготовивший издание книги: *Айбек Самаков, Айза Абдырахманова, Чолпонай Усубалиева-Грищук.*

Дизайн обложки: *Чолпонай Усубалиева-Грищук, Гулжан Кудабоева-Галлахер*

Фотографии - *КИЦ Айгине*

Святые места севера Кыргызстана: природа, человек, духовность. Культурно-исследовательский центр Айгине – Б.:2015, ...с.

ISBN

Книга является результатом многолетних исследований святынь, которые были проведены КИЦ Айгине совместно с традиционными практиками и знатоками в Нарынской, Таласской и Чуйской областях Кыргызстана. Основу книги составили полевые интервью, в которых практики рассказывали о местах, где живет святость; о том, как можно узнать и почувствовать воздействие святынь; об условиях, которые способствуют сохранению сакральной географии. Авторы книги делятся личным опытом паломничества, целительства и исцеления, сказительства, а так же духовными поисками и практиками.

С
ISBN

УДК
ББК

Оглавление

От редактора	
Благодарность.....	
Введение.....	
Глава 1: Сакральные деревья, воды, камни.....	
Глава 2: Места, времена, чудеса.....	
Глава 3: Воздействие и условия святости	
Глава 4: Связь мазаров и Манаса: опыт <i>манасчы</i>	
Глава 5: Память и практики паломничества	
Глава 6: Поиск себя и Бога	
Глава 7: Укорененный в природе <i>жайчылык</i>	
Глава 8: Ритуалы почтения и обращения к святости.....	
Глава 9: <i>Ордолор</i> – локальные зоны духовности.....	
Глава 10: Советский опыт паломничества.....	
Приложение.....	
Глоссарий.....	

От редактора

Данная книга представляет собой сборник полевых записей и бесед, проведенных в северном регионе страны, а именно – в Нарынской, Таласской и Чуйской областях Кыргызстана. Большая часть материалов, представленная в книге, первоначально была записана на диктофоны или в блокноты, затем транскрибирована и обработана сотрудниками культурно-исследовательского центра Айгине. При записи интервью у информанта в обязательном порядке испрашивалось разрешение и согласие на включение его информации в книгу. Бывали случаи, когда информанты просили не упоминать их полное имя, в этом случае в книге даны инициалы или имя без фамилии.

В кыргызских словах, в которых есть согласные звуки «ж» (произн. [дж]) и «ң» (произн. [нг]), мы сохраняем написание [ж] и [ң]. Например *санжыра* (произн. сан[дж]ыра), *жайлоо* (произн. [дж]айлоо), Теңир (произн. Те[нг]ир). Но в случаях устоявшихся написаний, как например, Иссык-Куль, Джалал-Абад, тенгрианство мы сохраняем привычную русскую транслитерацию. В кыргызских словах, в которых есть звуки «ө» и «ү», мы сохраняем написание [ө] и [ү].

Буквы кыргызского алфавита	Возможный эквивалент произношения звука
Ө	[лёд]
Ү	[брошюра]
Ң	[нг]

Кыргызские слова, такие, как *мазар*, *касиет*, *аян* и другие по всей книге выделены курсивом.

Читателя не должно смутить разное правописание вроде Ажар-Апа и Ажар апа, Жумгал-Ата и Жумгал ата, встречающееся в одном тексте. Ажар-Апа, Жумгал-Ата и другие подобные написания означают название мест, в то время как Ажар апа, Жумгал ата обозначают имена героев историй, в честь которых названы мазары.

Там, где информанты по ходу повествования давали объяснение ритуалов и специальных понятий, они сохранены в основном тексте. В тех случаях, когда объяснения отсутствовали, они даны в сносках и затем - в глоссарии.

Книга завершается глоссарием. Он составлен из понятий, используемых в практиках паломничества на сакральные места. Определения сделаны на основе полевых материалов, собранных по всей стране. Работа над глоссарием показывает, что необходимо создавать толковый словарь терминов, используемых в сфере традиционных знаний и практик. Многие термины имеют толкование в существующих словарях, но их определения не отражают современных смыслов, ибо сделаны в парадигмах сугубо материалистического знания.

Благодарность

Коллектив культурно-исследовательского центра Айгине выражает глубокую благодарность всем знатокам и традиционным практикам, которые щедро делились своим временем, опытом, знаниями и сделали возможным появление этой книги.

КИЦ Айгине выражает глубокую признательность Фонду Кристенсена и его региональному отделению за многолетнюю дружественную поддержку, которая сделала возможным комплексное и системное изучение сакральной географии страны, а так же связанного с ней пласта народных знаний.

КИЦ Айгине благодарит всех единомышленников за поддержку, сотрудничество и помощь в работе.

Введение

Память сакральных мест. В 2004 году культурно-исследовательский центр Айгине задумал исследование традиции паломничества на святые места. Тогда мы мало что знали об этом явлении, но дерзко планировали изучить его в пределах всей страны. Обстоятельства складывались благоприятно, и в течение десяти лет планы воплощались в жизнь. В 2014 году КИЦ Айгине завершил многолетние изыскания, результатом которых стало выявление и обнародование сакральной географии Кыргызстана.

В 2005 году первые работы начались в Таласской области. Сейчас трудно вспомнить, почему мы решили начать с Таласа. Но с дистанции пройденных лет замечу, что лучшего региона для начала таких работ нельзя было и пожелать. В Таласе – через места, людей, практики – открылась колоссальная панорама святости в самых разных ее проявлениях. Там сформировались основные правила и принципы работы КИЦ Айгине в том поле, которое условно можно назвать традиционным¹.

В сентябре 2005 года Айгине пригласил десять хранителей и зрителей сакральных мест из Таласской области на Теплые Ключи (вблизи Бишкека), чтобы совместно обдумать первые итоги общей работы. Тогда наш путь в мир сакральных мест только начинался, мы еще многого не видели, не знали, не понимали. То, что произошло в последний день аналитического семинара, стало большим потрясением и уроком. Все участники, хранители, студенты, исследователи пошли за реку у Теплых Ключей погулять, съесть прощальный арбуз. За мостом вдоль текущей воды таласские старейшины внезапно, без какого-либо видимого повода, стали один за другим делать ритуалы *зикир чалуу*² и *жар салуу*³, читать суры Корана, потом был *кошок*⁴ – оплакивание умерших, причем *кошок* женский и мужской звучали одновременно, рядом друг с другом, как это случается в дни похорон. Но кого горько оплакивали хранители практически в чистом поле?

Как выяснилось, для людей с развитым духовным зрением и слухом это было совсем не чистое и совсем не молчаливое Место. Несколько таласских хранителей одновременно в двух-трех метрах друг от друга увидели, услышали, прочувствовали событие, которое произошло здесь: большую битву, потоки крови, сотни убитых и умирающих людей. Никто из них не мог сказать точного времени, когда это случилось, кто с кем и за что сражался, но все они твердили, что это Место – *ыйык* (святая). Оно освящено тысячами человеческих тел, лежащих здесь, и кровью, пропитавшей насквозь землю. Асыранкулов Саманкул, хранитель святого места Ак Тайлак (Белый верблюжонок) из села Бакайыр, пять раз в день молящийся Аллаху мусульманин, признался, что в тот день, когда ему было уже за 70, он впервые в жизни понял, что значит быть *көзү ачык*⁵ – ясно видеть картины прошлого перед собой, как реальные. Старейшина Саманкул и другие хранители долго плакали и молились, потому что, по их словам, потомки забыли это Место и здесь много *ач арбак*⁶ – духов, которые страдают оттого, что их никто не вспоминает, по ком не совершаются молитвы. 10 лет назад таласские хранители очень беспокоились, что этот священный участок земли заброшен, затоптан, забыт. Они воспринимали это, как если бы кто-то топтал могилы своих отцов и матерей, и всячески наказывали нас предпринять что-нибудь. Тогда мы убеждали хранителей, что исследователям трудно ставить ограждения на «чужих» землях, что это могут делать только местные жители.

¹Святые места юга Кыргызстана: Природа, Манас, Ислам.- Бишкек, 2013, с.6,7.

²Зикир (зикр) чалуу – ритуальные мусульманские песнопения, лейтмотивом которых является обращение к Аллаху, воспевание его величия и всемогущества.

³Жар салуу – ритуальные песнопения. Это может быть обращение к духовным покровителям через произнесение слов из Корана, это так же может быть передача вестей от духов.

⁴Кошок- оплакивание умершего человека, часть похоронного обряда кыргызов.

⁵Көзү ачык – букв. открытые глаза. Көзү ачык – ясновидящий.

⁶Ач арбак- сокращенное от ачка арбак, букв. голодный дух.

То событие стало первым мощным уроком духовности. Места, как и люди, обладают памятью?! Обладая определенными чувствами и знаниями, можно видеть и слышать информацию, хранящуюся в этой памяти? Кыргызы называют любые святы места – деревья, камни, родники – мазарами, потому что нет уже на Земле точек, где бы не лежали люди, даже если там нет видимых захоронений? Однако провидческую глубину события, которое произошло в сентябре 2005 года, мы смогли осознать спустя десятилетие.

Духовное зрение таласских хранителей оказалось зорким. Следующей же весной, в мае 2006 года, здесь появился смотритель и хранитель Чинара Бектемирова⁷. Тогда безымянное и пустынное место сейчас широко известно как Азиз-мазары (Святылище змей), куда приходят сотни паломников. Именно тот участок, на котором плакали таласские хранители, защищен каменной оградой, сюда нельзя входить без соблюдения правил. Змеи, родники, яблони, камни – все сейчас под присмотром людей.

После многих лет изысканий в поле святости можно утверждать, что между этими двумя событиями есть внутренняя связь. Плач таласских хранителей дошел, долетел, отозвался в глубинной памяти Чинары. В 50-е годы прошлого века ее бабушка много лет приходила сюда, заботилась о мазаре и его обитателях, лечила больных. Дух бабушки заставил женщину искать место, о котором она помнила смутно, точно так же как духи непогребенных, неоплаканных людей заставили таласцев узнать это Место и провести свой ритуал освящения. Чудо заключается в том, что до сентября 2015 года ни таласские смотрители, ни чуйская хранительница ничего друг о друге не знали. В 2005 году мы начали поиск в Таласе и закончили его в 2014 году в Чуйской долине. Так знаменательно – через память Маста – обозначились границы сакральной географии страны.

Сакральная география Кыргызстана. Сакральная география представляет собой одновременно феномен природы и культуры. Это – сеть святых (*ыйык*) и священных (*касаеттуу*) территорий, на которые люди совершают паломничество. Такими местами являются «участки суши и воды, построения и предметы, обладающие характером святости в сознании местных людей», на которые они совершают паломничество⁸. Паломничество на сакральные места является духовной практикой, которая включает в себя намерение (*тилек*), широкий спектр ритуалов (*ырым*) и действий (*кыймыл-аракет*). Наши книги предоставили возможность сотням паломников рассказать, как и почему они начали свой духовный путь. В совокупности – сквозь конкретные голоса и случаи – мы смогли увидеть миссию и панораму сакральной географии. В ходе многолетних полевых работ исследователям КИЦ Айгине удалось внести в список 1063 сакральных места, выявить и описать их основные признаки, зафиксировать народные классификации мазаров и предложить новые⁹.

Вместе с сакральной географией были подняты пласты знаний, хранящиеся в недрах народной памяти. Они касаются целительства, сказительства, животноводства, миротворчества, истории, семьи. Список знаний можно продолжать, ибо святы места находятся в прямой связи с жизненными поисками и ценностями современного человека.

Фокус книги. Данная книга представляет собой избранную коллекцию материалов исследований, проведенных на севере страны: в 2005-2006 годах в Таласской области, в 2013 году в Нарынской области и в 2014 году в Чуйской области. Полные материалы этих исследований были изданы на кыргызском языке. В 2009 году также вышла книга, посвященная Иссык-Кульской области на кыргызском, русском и английском языках. По этой причине четвертая северная область не представлена в этой книге.

Север Кыргызстана, как и южный регион, пронизан сетью святых мест. В эту сеть входят природные зоны, места, связанные с Манасом, исламом, историческим прошлым, древней духовностью. Данная книга, как и все предыдущие издания КИЦ Айгине, передает

⁷ См.: Урустемова Аймира В царстве змей. - Глава 2 Места, времена, чудеса – с.

⁸ Святы места юга Кыргызстана: Природа, Манас, Ислам. - Бишкек, 2013, с.6.

⁹ Там же, с.7-10.

точки зрения, идеи, чувства практиков-паломников. В центре внимания – сакральные места северных областей страны, знания и практики, продолжающие бытовать вокруг этих мест. Здесь нет подробного описания архитектуры, например, Ата-Бейита или Бураны, – есть то, что думают и чувствуют люди, посещая эти места. Нет выверенных исторических фактов – есть мнения и видения паломников. Здесь есть та самая жизнь, которая разворачивается на этих местах в настоящее время, фрагменты их праздников и повседневности. В книге - на основе рассказов наших современников - запечатлен сам процесс утраты, изменения, возрождения и разных форм проявления сакральной географии. Обычно именно эта живая ткань бытия редко попадает в выверенные учебники и книги по истории. Еще одну жизнь в книге обретают истории о местах, которые сейчас не называют сакральными, но старожилы сохранили память о том, что они таковыми были. Здесь есть истории, в которых повторяется один и тот же сюжет или встречаются одни и те же герои. Каждая история – фрагмент, вносящий свой смысл в общую картину того или места, практики, события. Есть истории с непривычной логикой, но непривычность часто встречается у традиционных практиков, из чего следует полагать, что она такова - их логика.

Признательность. Благодарю Аиду Алымбаеву и Чолпонай Усубалиеву-Грищук за хорошую переводческую работу, так же хочу выразить благодарность людям, внесшим вклад в подготовку публикации на русском языке, - Айбеку Самакову, Айзе Абдырахмановой, Чолпонай Усубалиевой-Грищук.

Гульнара Айтпаева,
Директор КИЦ Айгине,
Доктор филологических наук

Глава 1. Сакральные деревья, воды, камни

Ажар-Апа или Арашан, село Четинди, Сокулукский район, Чуйская область

Этот мазар, на самом деле, называется Арашан (Чистые воды), а не Ажар-Апа (Мать Ажар). Он называется Арашаном, потому что помогает паломникам во многих проблемах и болезнях. Уже много лет за этим местом присматривает Айзабек кызы Ажар, потому его и стали называть мазаром Ажар апы. Находится это место в семи километрах от села Төш-Булак, слева от реки Сокулук.

Бабушка Ажар велела привезти черного барана для «открытия» мазара. Ее родной младший брат Жолдош повез ей барана, поехал вместе с родными, с другими людьми. Приехавшие совершили ритуальное омовение в водах Сокулук и потом направились к мазару. Ажар велела своему брату Жолдошу очистить три родника, открыть путь воде, и когда он расчищал руками те источники, оборвался красный корень и тогда будто кровь из него потекла. Брат ее испугался, стал спрашивать у сестры, что делать. Та ответила, чтобы он зарезал приведенного черного барана и разбрызгал его кровь в том месте. После этого кровь из того корня перестала течь. Паломники, приходя к роднику, собирали камни и огородили ими со временем родник. Вода того родника собирается и впадает в реку Сокулук.

Покровителями Ажар апы были змеи, Кайберен и белый верблюжонок. Они всегда лежали рядом с ней. Ажар апа зажигала ритуальные свечи – *шам*. У нее пропал голос от того, что она долго не хотела принимать дар *кыргызчылык*¹⁰. Потому она разговаривала только шепотом. Она могла увидеть, пришел ли человек с искренними помыслами или же ее испытать, и она открыто это высказывала в глаза. Ажар апа могла лечить неходячих, незрячих людей, тех, кто страдал чесоткой, аллергией, геморроем и другими болезнями. Люди говорили, что она лечила душевные болезни заговорами чая. Ажар апа рассказывала, что могла съездить верхом на пруте, с которым дети играли в лошадей, в Талас, к мавзолею Манаса, обратив тот прут в коня. Она могла предсказывать будущее. Помогала она и нерожающим женщинам, они после ее лечения становились матерями. Ажар апа родилась в 1904 году и покинула наш бренный мир в ноябре 1985 года.

Ажыдаар-Таш, село Көк-Сай, Кара-Бууринский район, Таласская область

Мазар Ажыдаар-Таш (Камень-Дракон) находится на возвышенности, рядом с местом отдыха Сары-Үңкүр, около полутора километров к югу от села Көк-Сай. На том камне размером около 1,5-2 метров есть углубление, в котором можно разглядеть изображение дракона. Рядом с тем камнем лежат другие громадные камни.

По рассказу местного жителя Абдыраимова Жекшеналы, давным-давно поселился дракон в местечке Жийдели (нынешний Сары-Үңкүр) на берегу реки Күркүрө. Сделал он громадный камень у дороги своим домом. Глотал он проходящих людей и животных, тем и питался. Прослышав об этом, люди от страха перестали спускаться с гор в долину и потому прервалась между ними связь. Рос тот змей с каждым днем все больше и больше, вдыхал-заглатывал в себя все, что ни попадалось ему на пути. Никто не осмеливался выйти против него. Собрали аксакалы народ, стали совет держать. Все стояли, понуриив головы, уперив взгляды в землю. Аксакалы стали сокрушаться, так вас, мол, и так, неужели ни у одной матери не родился ни один герой. Вызвался тогда младший сын батыра Чөкөна. Батыр Чөкөн некогда прославился в состязаниях всадников на пиках – *эр сайыш*, победил он тогда всех. Теперь же состарился он, из рук его ушли силы, сгорбилась спина, выкатились глаза. И вот сидел он, горевал, слушая о разгромах, учиняемых тем змием по всей долине. Благодарен он был сыну своему Отө, вызвавшемуся из всей той толпы людей. Возрадовавшийся люд поднял головы и обратился взорами к белобородому

¹⁰Кыргызчылык – совокупность исторически сложившихся знаний, традиций и форм мышления, характерных для кыргызского этноса. См.: Глоссарий, с.

старцу Тенгиру. Старый Тенгир, чувствуя, как все взоры устремились к нему, протянул руки к небу и дал свое благословение. Отё, надеясь бездумно на свою молодость и смелось, собрался выйти в путь ранним утром. Вечером пошел он к своей возлюбленной Дилдежан попрощаться. Утром, вскочил на коня, приторочив меч, и только хотел отправиться в путь, как отец его Чөкөн, вложив сыну в руки свой золотой перстень, сказал: «Сынок, много геройств я совершил. Это перстень примножал силу мою, всегда был мне опорой, с ним достиг я своих побед. Пусть и тебе принесет он победу.» Так отправился в путь Отё на своем летучем Карагере. Прошли дни, от Отё вестей не было. Люди снова стали падать духом, снова страх стал витать в воздухе. Горюющая о любимом Дилдежан, надев охотничью одежду, в ночи покинула дом, никем не замеченная. То, верно, сила любви освободила ее от страха, сковывавшего тело, и усилила ее разум. Дракон тот загородил проход к своему логову громадным камнем. Пока он не появился, пряталась она за тем камнем. Страшный змей, каких и глаза людей не видывали, громадный, как гора, появился и лег в своем логове. Уснул, положив голову на камень. Разомлевшее на солнце, сытое прожорливое чудовище и не почувствовало приближение смерти. Храбрая девушка Дилдежан, веря в то, что дракон крепко уснул, хорошенько прицелившись, пустила стрелу в голову чудовища. Отравленная стрела со свистом вонзилась в голову спящего дракона. Взмывший было в небо змей, изгннув огонь, тут же пал на землю. Пламень охватил густой лес на местности Жийдели, сгорел тот лес дотла от предсмертного огня того дракона. Девушка-батыр Дилдежан подошла к распластанному змею и распорола его живот. От проглоченного Отё ничего в нем не осталось. Нашла девушка лишь перстень, надетый отцом Чөкөном, вместе с мизинцем. Взяла она тот золотой перстень с мизинцем и вернулась к народу своему. Возблагодарили люди девушку, захоронили мизинец Отё с перстнем. Но горе потерянной любви сожгло девушку, и исчезла она в земле тоже.

В вымоине того змеиноного камня не тает снег и не испаряется дождевая вода. Люди приходят, омываются той водой, излечивают бородавки и язвы. Народные целители, лекари, дервиши приходят сюда помолиться. Хотя до сих пор не известно, что за чудо в той воде есть. Такая история говорится в народе, а что из того правда, что ложь, пусть паломники решают сами.

Азиз мазары, село Кой-Таш, Аламединский район, Чуйская область

По словам Абдыкеримовой Гульнары, в семи верстах к югу от бишкекской гостиницы «Жаннат» находится Азиз мазар - Святилище змей. Обладает этот мазар большой благодатной силой. Здесь гнездятся змеи. Если набрать кожу, которую змеи сбрасывают, и применять как лекарство, оно может помочь от многих болезней.

Гульнара рассказала, что когда-то к ее бабушке по материнской линии, которая смотрела людей на этом мазаре, привезли на лошади молодую женщину. Она не могла самостоятельно ходить. Как бабушка стала ее смотреть, так та женщина уснула и проспала 21 день, а когда проснулась, чувствовала себя как новорожденная, и снова начала ходить. Не помнила она, как ее лечили. Сейчас та женщина постарела, но продолжает ходить на Азиз мазары. В те времена бабушка Гульнары лечила так же глаза другой женщины. В один из дней она привела больную к самому роднику, велела закрыть глаза, провела змеей по глазам больной, и когда та открыла глаза, то стала снова видеть. Бабушка лечила слепых только во время новолуния. Она призывала змей особым голосом, змеи заползали к ней за шиворот и выползали из рукавов.

На мазаре есть несколько целебных родников. По словам смотрителя Чинары Бектемировой, один источник помогает при душевных болезнях и от сильных проклятий. Второй хорош для кожных болезней и излечивает от мужских хворей. Третий помогает бесплодным женщинам, при болезнях желудка и кишечника. Этот родник называют *Эне-Булак* (Родник матерей). Его так называли, потому что у некоторых паломников здесь случаются видения, и видят они здесь фигуры сидящих женщин-матерей.

Все, кто совершает паломничество, читают Коран, молятся во имя Аллаха, затем омываются водами родников со словами, мол, сохрани огонь моего очага, буду я чист, как вода, будет мой лик светел и на том, и на этом свете.

Ата-Бейит, село Чоң-Таш, Аламединский район, Чуйская область

Мазар Ата-Бейит (Могила отцов) относится к сельской управе Таш-Дөбө и находится на юго-востоке села Чоң-Таш, недалеко от Бишкека, у подножия гор. Лежат в том месте не простые люди, а отцы наши лучшие, которые болели за народ наш и землю нашу. Благодать Ата-Бейит очень высока, потому что там лежат отцы, соединяющие семь областей страны. Их духи витают здесь, в этих предгорьях. Здесь похоронен и великий Чингиз ата¹¹.

Паломники, приходящие на Ата-Бейт, находят решение своих проблем, не уходят с пустыми надеждами. У тех, кто жалуется на неудачу в делах, после молитв в этом месте, дела поправляются. Духи отцов наших обязательно дают какой-либо знак паломникам, не отпуская их просто так. Но не каждый способен это увидеть или почувствовать.

Баба-Ата, село Узун-Булак, Кочкорский район, Нарынская область

На пути из Кочкора в Жумгал есть мазар Баба-Ата (Отца Баба). Мазары бывают разные, горы, реки, деревья, а вот Баба-Ата отличается родниками. У него много источников, от 100 до 500. По словам одного из паломников-старожилов, если в паломничество отправляется несколько человек, то ему даются знаки, к какому из источников вести того или другого нового паломника. Здесь, вообще, разным людям даются разные знаки и видения.

Баба-Ата расположен в высоких горах, потому, если в селе идет дождь, то там идет снег. Вокруг него не растут деревья, место там болотистое. Мазар Баба-Ата расположен так высоко, что не каждый может туда подняться, еще и потому, что передняя сторона подъема мелко-каменистая. Можно туда подняться и с другой стороны, объехать верхом на лошади. Но если подниматься по каменистой стороне, то, верят паломники, большее благословение на мазаре получаешь. Говорят, что если человек идет с чистыми помыслами и телом чист, с большой верой поднимается, то щебень тот пропускает вперед. А человека греховного, с недобрыми помыслами и намерениями, камень тот мелкий, мол, наоборот, назад спускает, не дает подняться. Наверху того места есть пещера и казан из большого камня, а в пещере той ночуют высокогорные козули.

Легенды рассказывают, что вершина Баба-Ата была проклята. Мол, некогда недоглядели пророки, оставили на вершине ребенка, а он упал с той скалы. Вот и проклинали ту вершину, мол, пусть не сходит с тебя снег, путь льющаяся с тебя вода не достигает подножия. Вот и нет на Баба-Ата воды, и лежит там всегда снег. В Кочкоре это самая высокая вершина. С нее виднеются семь мазаров, посвященные семи братьям. Старший – Баба-Ата, младший – Кочкор-Ата, потом идут Жумгал-Ата, Иссык-Ата, Чолпон-Ата, Тастар-Ата, Түгөл-Ата.

Байтик баатырдын күмбөзү, село Байтик, Аламединский район, Чуйская область

Байтик баатырдын күмбөзү - мавзолей батыра Байтика находится примерно в двух километрах до въезда в село Байтик, с западной его стороны, на краю большого кладбища.

Тысячи паломников приходит к этому святому месту, почитая память Байтика как одного из праведных и знаменитых предков. Говорят, что он сам построил свой мавзолей еще при жизни. Паломники рассказывают, что у многих из них после посещения этого места поправляются дела, жизнь идет лучше. Паломники говорят, что видят в том месте множество тайн и знаков, посылаемых Аллахом. В ночи на мазаре можно слышать голоса,

¹¹ Речь идет о писателе Чингизе Айтматове (1928-2008)

песни птиц, а если там переночевать, уходят некоторые болезни. С каким бы мучительным вопросом или проблемой не пришел туда человек, какое благословение ему даст дух Байтика, так у того паломника все и решится. Нисходит на это месте счастье и благодать, говорят паломники.

Целитель Алышбаев Улан поделился: «На каждом мазаре есть ангелы, через них наши вопросы и прошения достигают ушей Всевышнего. Если ночевать на мазаре, то ночные ангелы сами дают свое благословение. Они очищают среду вокруг и могут своими лучами излечить многие болезни. Всевышний исполняет просьбы смертных, приходящих сюда, с какими бы трудностями они не приходили. Сила этого святого места очень велика, здесь духи предков сами направляют.

Байтик ата был любимцем самого Аллаха и Манаса ата, потому по сравнению с другими мазарами, в этом месте паломникам благословение снисходит быстрее, их мольбы и устремления быстрее принимаются. Байтик ата «принимает» приходящих людей, какие бы ни были у них вопросы, помогает. У некоторых людей мольбы «принимаются» сразу, у некоторых – после трех посещений, а у третьих – лишь после седьмого паломничества. Некоторые, у кого болезнь глубоко вошла в тело, приходят по три, а то и семь месяцев. Мы не говорим, что кто-то должен приходить 21 или 41 день, но если человек может приходить при возможности и проводить здесь время, пути его очищаются и открываются. Бывало даже, что излечивались от эпилепсии после паломничества на это место. Женщины, не рожавшие по 5-10 лет, рожают после молитв здесь. Есть такие, кто мучился по жизни, приходили сюда, молились, и у них открывались верные пути.

Этот мазар – один из тех, что дает очень сильную энергию. Байтик-ата, когда необходимо, посылает с уходящим паломником своих помощников. Ты не работаешь один, когда нужно изгонять бесов или снимать злые заговоры, благодатные силы самого Байтик ата помогают. Ты спрашиваешь через четки, а ответ тебе дается видение перед глазами или будто кто-то на ухо нашептывает, это зависит от ситуации. Вот если относиться к отдельным предметам, таким как четки, нож, плетка, как к живым, уважать их, то и они настолько же тебе послужат в ответ. Ошибка сегодняшних людей в том, что они верят лишь в то, что видят. А вот насколько человек открыт богу и его природе, то настолько почувствует он их щедрость».

Бакбайдын дарагы, село Кепер-Арык, Московский район, Чуйская область

Бакбайдын дарагы – Дерево Бакбая находится у подножия горы в семи километрах к югу от села Кепер-Арык. Люди зовут это место Деревом Бакбая, потому что когда-то здесь пас свой скот чабан Бакбай. Первоначальное название места забылось. Говорят, что духовный покровитель этого места – богатырь, ставший *кайын*, - незримым духом. Есть там большое дерево и родник. Был тот родник раньше большим, многоводным, потом люди стали рядом с ним пить водку, бросать сор разный, в итоге, от неуважения и плохого отношения родник обмелел. Питали родник три источника, а теперь лишь один. Раньше люди приходили, завязывали тряпочки разноцветные на дереве, а оказывается, нельзя завязывать, дерево от этого может сохнуть. Но они ведь завязывали с благими помыслами, чтобы исполнились желания.

Сила этого места большая, из-под земли бьет здесь целебная вода, она излечивает псориаз, экземы и другие болячки. Если пить той воды, она лечит внутренние органы – легкие, сердце, печень, желудок, кишечник. Потому воду эту считают святой. Те, у кого есть долги, кто мучается, приходят, молятся здесь, и потом избавляются от долгов, легчает им в жизни. Тем, у кого дела не шли, пути жизненные были закрыты, после посещения этого мазара могут открыть свои пути. Разведенные снова сходятся, нерожавшие – рожают.

Было бы очень хорошо, если бы люди уважали святую воду, берегли ее. Мазар этот сильный и светлый. Раньше люди сюда не просто приходили, совершали паломничество с

жертвоприношением скотины, очищением арчей, искренне молились. И сейчас, те, кто приходит на этот мазар с почтением, уходит с добром.

Прежний дух-хранитель этого места ушел. Говорят, нынешний его покровитель пришел из других мест. Если за святым место хорошо не смотреть, дух-хозяин может обидеться и покинуть место.

Бала бейит, село Өзгөрүш, Бакай-Атинский район, Таласская область

В четырех верстах на юг от села Кошой, в ложбине Талды-Булак есть место, которое называется Бала-Бейит - Могила ребенка. Здесь похоронен *шейит-бала* – умерший в невинном младенчестве ребенок. Однажды верхняя часть могилы провалилась, и люди увидели лежавшее там тело ребенка. Говорили, мол, это был ребенок, у которого продолжали расти волосы и ногти. В то время жили два имама, побывавшие в Мекке ходжи, Алкан-төрө и Алым-төрө. Первый был имамом в Ташкенте, а Алым-төрө - в Токмаке. Вот к ним и пошли люди с вопросом, мол, лежит в могиле невинный младенец, колыбель которого пожелтела, сгнила, а сам он лежит, словно живой, что делать? Тогда имамы приехали, обмыли тело ребенка, прочли Коран, положили снова в его могилу, похоронили, укрыли могилу арчей.

Местные люди говорят, что в том месте слышится плач ребенка, как наяву. Люди ходят туда, делают жертвоприношение, проходя мимо, обязательно читают Коран. Кому-то виделся и сам тот *шейит-бала*. Человек, живущий рядом с Бала-Бейит, рассказал, что в детстве другие ребята, услышав плач ребенка, боялись, а он с друзьями привык, просто читал Коран в том месте.

Бурана, город Токмок, Чуйский район, Чуйская область

На юге города Токмак, в 12 километрах, находится башня Бурана. Говорят, что она была частью города Баласагын, который лежал на Великом Шелковом Пути. В последние годы растет число тех, кто почитает это место как святое, особенно много людей приезжает в дни празднования последнего дня Рамадана и праздника жертвоприношения Курбан-айт. Приезжают со всех сторон Кыргызстана – с юга, с Таласа, Иссык-Куля, Чуя. К сожалению, на Буране нет условий для паломников, как на Манас-Ордо, например, нет помещения для ритуальных угощений, для хранения посуды. Паломники приезжают, молятся, выполняют нужные им ритуалы и уезжают. Некоторые говорят, что приезжают после того, как им дается видение-*аян* или сон, что приезжают сюда очиститься. Кто-то из паломников приходит сюда просить детей. Другие просят об улучшении дел и потому надеются на лучшее после молитв духам предков и Всевышнему. Третьи приходят за благословением для своих детей, которые отправляются в дальний путь. Паломники верят, что эта башня стоит уже столько веков благодаря особой ее силе – *касиет*.¹² Считается, что благодать покинула башню, когда здесь были колхозы-совхозы, разводившие скотину, свиней, кур. Потом сюда стали приходить паломники, их становится все больше. Стали говорить, что Бурана – не просто постройка истории, а святое место, что надо его держать в чистоте, относиться к нему с уважением.

По словам одного из постоянных паломников, вокруг Бураны похоронены мудрые люди, которые правили, руководили, чьи имена остались в памяти людей. Поэтому Бурана почитается как святое место. У матери Бураны можно просить высокого положения, карьеры, крепости семейных уз. Влияние молитв в этом месте очень сильное, почти все сбывается.

Болотбекова Гульмира, которая постоянно приходит молиться к Буране, говорит, что здесь в дар паломникам дается благодать. Потому что дух Баласагына всегда витает

¹²Касиет – дар, данный свыше и присущий земле, людям, огню, животным и любым другим явлениям. Им обладают все люди, но большинство не чувствует и не развивает божественный дар, который дается для служения во благо всего сущего. Однако, если человек развивает этот дар, то он может обладать мощными, даже сверхъестественными целительскими, творческими, научными и другими способностями.

вокруг башни. На самом деле, Бурана была построена для молитв, для *азан* - призыва жителей на молитвы. Людям, кто приходят просить не личного счастья, а благополучия всему народу, ниспадают на лица лучи света, а в руки дается сама благодать, верит Гульмира. Тех, кто приходит с чистыми, добрыми помыслами, сопровождает потом сама благодать и сила ветра.

Жалгыз-Арча, село Көк-Ой, Жумгалский район, Нарынская область.

Старинный мазар Жалгыз-Арча (Одинокая арча) – это арча, растущая из голой скалы. У ее основания бьет бурный родник. Это место находится в семи приблизительно километрах на запад от села Көк-Ой. Растет эта арча у дороги, напоминая юрту. С другой стороны дороги выросли две похожие арчи.

Раньше этот мазар обладал большой силой, паломники приходили к нему с разных сторон. Было время, когда, несмотря на все лекарства, которое выделяло государство, на козлят нападал понос. Тогда приводили их к Жалгыз-Арче, водили вокруг нее, болезнь как рукой снимало. По сей день люди почитают то место как святое, приходят на паломничество с ритуальными лепешками *баабедин*¹³. Пасут вокруг того места кобыл, овец, чтобы целее и крупнее были.

Жалгыз-Терек, село Байтик, Аламединский район, Чуйская область

Святое место Жалгыз-Терек (Одинокое дерево) расположено на холме напротив села Байтик. У этого дерева четыре разветвления. Некоторые паломники уверяют, что в расположении крупных ветвей читается имя Аллаха. У корней дерева бьют родники, в них, говорят старожилы, есть серебро. Справа от дерева течет родник с 4-5 источниками, и слева тоже такой же. У вод каждого родника свой вкус и, если набрать ее в какой-то сосуд, она может храниться до года, не испортиться. Очень чистая вода, хочется ее пить и пить. Местные лекари говорят, что в здешних родниках целебная вода, она хороша для внутренних органов, желудка, почек, печени, кишечника. И для болей в горле и от головной боли.

На этот мазар приходят нерожавшие женщины. Смотритель мазара Тиленбаева Айжамал говорит: «Только в одном нашем селе есть много женщин, которым этот мазар помог родить. Приходят с ритуальным хлебом. Там есть особый камень, именно для нерожавших женщин. Он похож на женскую тазовую кость. Есть и родники, вода которых помогает от бесплодия, они - слева от дерева. Те родники, что справа, называют родниками матери Умай и Зууры Батмы. У тех родников, омываясь их водами, женщины просят материнского счастья, красоты, чистоты. Их желания исполняются.

Много приезжает артистов на это святое место. Потому что среди родников есть такой, у которого просят помощи в мастерстве. Просят и о помощи в работе. Те, у кого есть *кыргызчылык* просят прибавления сил и успеха в их непростом деле. На мазар люди приходят и днем, и ночью. У того места много духовных хозяев, потому разные люди видят там разное, но в основном паломникам показываются мать Умай и отец Калпа. Шагах в двухстах от мазара есть могила младенца. Туда тоже ходят женщины, которые не могут родить».

Жумгал-Ата, село Чаек, Жумгалский район, Нарынская область

Мазар Жумгал-Ата находится в семи километрах на востоке от села Чаек и столько же верст на юг от села Байзак. Есть в том месте мавзолей, родники, деревья, мечеть и постройка для приготовления и поедания ритуальной пищи.

Знающие люди рассказывают, что Жумгал ата умер в 32 года. Его захоронение расположено на горе и напоминает сердце. Раньше родники были небольшими, сейчас

¹³Баабедин- вид и название жертвоприношения, которое проводят при трудных жизненных обстоятельствах с целью их преодоления. См.: Глоссарий,с.

«выросли», увеличились, их воды втекают теперь в реку Жумгал. Течет родник из маленького отверстия, что у подножия горы, будто поставили там трубочку. Жумгал-Ата называют Айкөл – великодушный. Могила его находится сверху, за ней – мечеть, при ней есть мулла, который читает молитвы для паломников. Во входе на мазар с обеих сторон растут два дерева, их называют деревьями-близнецами. Туда ходят молиться нерожающие женщины, ночуют там, пьют родниковую воду. Дальше есть место Чон-Түнөк (Большая ночевка), к нему ходят те, кого одолевают нервные и душевные болезни. Есть еще там место, где, говорят, Жумгал ата читал намаз.

О духовном хранителе мазара говорят, что это белобородый маленький старичок. Он показывается паломникам по-разному, то будто он ведет с собой жену-байбиче, то на вершине горы ведет он телят косуль. Много в тех местах фазанов. За деревьями-близнецами, рядом с Чон Түнөк, расположен очаг.

Перед Жумгал-Ата лежит большое кладбище. Здесь хоронили лучших жителей Жумгала с 1700-х годов. Здесь лежат батыры Качыке и Түлкү, отцы наши Төлөк, Ажыбек и Шайбек. Раньше лучших хоронили в одном месте, где бы они ни умерли. В том месте в 1838 году во время Кокандского ханства было построено укрепление. Сейчас там лежат руины того укрепления.

Вход в Жумгал-Ата называют Бала-Мазаром (Святыней ребенка). Считается, что Бала-Мазар не позволит свершиться паломничеству, если не прочесть на нем Коран. Паломники проводят там ночь без сна в надежде получить вещий знак. Говорят, что такой знак или весть даются между полночью и до половины четвертого утра. Потом паломники обсуждают полученные видения. Если видится им почтенная женщина в белом, то ее называют Жумгал эне или мать Жумгал. Она является в различных белых одеяниях, иногда ведет за собой мальчика лет семи в черной жилетке.

Зулпукор, село Арал, Таласский район, Таласская область

Известный многим мавзолей Зулпукор находится на юго-западе села Арал, что в Таласе. С южной стороны мавзолея находится кладбище села Арал, на его западной же стороне стоит дом смотрителя мазара. С юга и востока лежат посевные поля. Сам мавзолей – очень старый, стены его разрушаются. С четырех сторон мавзолея есть входные двери.

Паломничество людей к этому месту неиссякает. По рассказам некоторых паломников и народных целителей, в этом месте некогда упал осколок меча святого Али. Тогда, говорят, Али воскликнул: «Пусть в этом месте родятся дети у бездетных да излечиваются люди от болезней!» Конец того меча был раздвоенным.

Местный старожил Нурманбетов Тургунбек рассказал о дочери некоего бая, которую звали Зулпукор. Умерла она в этом месте во время перекочевки. Кто построил этот мавзолей, неизвестно. Местные говорят, что кирпичи для мавзолея были привезены из других краев. Считается, что кирпичи мавзолеев Манаса и Зулпукура похожи.

Токтош Уметалиева, которая практикует *кыргызчылык* и зовется *бүбү*¹⁴ вот уже сорок лет, называет Зулпукор иносказательно - «четыре двери». Она рассказала, что у одного великого человека был меч по имени Зулпукор. В один из военных походов тот человек бился с неким сильным ходжой, и острие его меча обломилось именно в этом месте. Тогда тот человек со страшным криком упал и умер в этом месте, здесь пролилась его кровь. Постепенно это место стало святым. Был тот человек очень хорошим, чистым, как молоко, рассказала Токтош апа.

По другой версии, рассказанной паломницей Уметалиевой Канатай, на мазаре Зулпукор захоронены предки ее мужа, в частности, Сагындык: «Здесь было посевное

¹⁴Бүбү – одно из традиционных названий женщин целительниц, знахарок, травниц. Бүбү обычно специализируются на работе с женщинами и детьми. По некоторым сведениям, бүбү обладают способностями прорицания, видения прошлого и будущего. Они обладают способностью общаться с духами, отсюда их знания и мудрость.

поле. Проезжал по нему однажды прадед наш Сагындак на коне и было ему, видимо, видение. Остановился он здесь, радел всю ночь, делал ритуал *жар салуу*, сказал, что в этом месте можно воду из-под земли вывести. А люди из рода Кушчу стали удивляться, мол, явился тут некто из рода Колпочо и хочет здесь воду вывести, а где ей тут взяться, кругом лишь трескучая сухая степь. А предок наш, радея всю ночь, под утро услышал плеск воды, разбудил людей и велел им копать начало арыка в том самом месте. Вот так был открыт родник. Сагындык принес духам в жертву коня, на котором ехал, угостил всех, кто был вокруг. А те люди из рода Кушчу признали его силу, упали перед ним на колени, а место стало вскоре святым”.

Кемпирдин үнкүрү жана көз жашы, курорт *Ысык-Ата*, *Исык-Атинский район*, *Чуйская область*

Кемпирдин үнкүрү жана көз жашы (Пещера Старухи и слезы) – это святое место, созданное самой природой. Оно находится в скале с восточной стороны курорта Исык-Ата. В Пещеру могут вместиться до 500-600 овец. Некогда одна старуха, после того, как не осталось никого в живых из ее родных, не захотела покидать пещеру и жила здесь одиноко до смерти. Со временем стали люди почитать ту пещеру как мазар и совершать паломничество. Открылся там позже и родник. Приходят сюда люди, читают Коран, молятся в память ушедших предков. Из-за того, что сюда приходило много богатых манатов и много носителей дара *касует*, обладает это место особой силой. Похоронено там много погибших в Великую Отечественную войну.

Паломница Кылычбаева Жумагүл рассказала, что около той пещеры есть родник, вода которого бьет тихонько, словно слезы каплют. Та вода и помогает людям с больными глазами. Появился родник из-под земли после того, как на это место капнули слезы матери, дети которой один за другим умерли от болезни.

Благодатная сила Пещеры, и вообще, Исык-Аты велика. Приходят сюда молиться те, кому был ниспослан дар ясновидения, но кто никак не может его «открыть». Еще рассказывают, в том месте будто наяву бегал белоснежный верблюжонок, ползали змеи. Нерожавшие женщины после молитв на том месте становились матерями.

Кошой-Коргон, село *Дыйкан*, *Ат-Башинский район*, *Нарынская область*

Кошой-Коргон (Крепость Кошой) отличается от других исторических памятников своими внушительными размерами. Остатки крепости находятся рядом с селом Кара-Суу, в восьми километрах на запад от районного центра Ат-Баши. Большая территория руин говорит о том, что было это место труднодоступной крепостью для врагов. Кыргызские устные предания связывают это место с именем Кошой – знаменитого силача и мудрого советника Манаса. По одной из устных историй, сохраняющихся в этих местах, Кошой закопал здесь свои богатства, по другой – Кошой построил это заграждение по времена борьбы с захватчиками. Но ученые считают, что это место не связано с Кошоем, а относят его к старинному городу Ат-Баши.

Сюда приходит больше туристов, любителей истории и просто любознательных людей. Реже приходят сюда паломники. Это те люди, которым было видение или духовный наказ посетить святыню Кошой, поклониться его духу и духу других богатырей, которые воевали за честь кыргызов. Хоть раз, но обязательно совершают сюда паломничество сказители эпоса «Манас”.

Көк-Көл, село *Босого*, *Ат-Башинский район*, *Нарынская область*

Местная жительница Алманбек кызы Анархан рассказала, что у озера Көк-Көл(Синее озеро) некогда были хранители – два белых лебедя. Жил давным-давно великий охотник Балтабай, который спас свой род от голода в лихие времена, выходя на охоту. С ним рядом ходил другой жестокий охотник. Однажды, во время охоты, когда удача никак не приходила, другой сильно отстал от Балтабая. И вышел он к озеру Көк-Көл

застрелил тех лебедей. Как настигли пули хранителей озера, стали его воды красными-красными. А жестокий охотник умер сразу по возвращении домой. Сейчас воды того озера очень холодные, в нем никто не купается. Человек заболевает, если купается в тех водах. Сейчас озеро опять синее-пресинее. Люди хоть и почитают это место, но ходят туда очень редко.

Кыз-Мазар или Кош Булак, село Ак-Булак, Нарынский район, Нарынская область

Есть в Нарыне, около села Ак-Булак, местечко Кош-Дөбө. Здесь есть два родника, напоминающие два глаза. Вода в тех родниках чистая, прозрачная. Местные прозвали эти родники Кош-Булак (Двойной родник). Есть у этого места и другое название - Кыз-Мазар, потому, что там захоронена девушка Торум. Вода Кош-Булака впадает в речку в ложбине, течет по краю села и впадает в большую реку с чистой прозрачной водой. Поэтому село, которое расположилось вдоль тех вод, назвали Ак-Булак (белый, чистый родник).

Люди издавна ходили к этому месту, совершив омовение. Здесь просили об исполнении желаний. Отправляясь или возвращаясь с летних или зимних пастбищ, люди обязательно останавливались около Кош-Булака, молились. Местные жители и сейчас почитают это место как святое, содержат его в чистоте. Тем, кто приходит сюда с желанием укрепить духовные знания и силы, часто видится белый верблюжонок, а тем, чьи желания «приняты», дается благая весть.

Люди верят, что девушки, которые приходят к этому месту, пьют той родниковой воды с чистыми намерениями, обязательно будут счастливы. Родители, желающие своим детям счастья, пьют той воды, и счастье приходит. Если нерожающие женщины или у те, у кого пал скот, идут на то место, делают жертвоприношение, ночуют там, их желания так же сбываются.

На Кыз-Мазаре тем, у кого добрая душа, кто верит в Аллаха, видится девушка в белых одеяниях. Потому и называли это место Девичьим мазаром, что девушка там видится. Ходят туда и те матери, у кого дети умирают, и те, кто желает родить ребенка. Этот мазар помог многим в трудные годы распада советской власти. Тогда, после падения Союза, сельское хозяйство распалось, столько людей осталось без работы. Многие женщины спились, не выдержав трудностей, не могли растить своих детей. Один из паломников рассказал, как его мать приводила на Кыз-Мазар таких двух-трех спившихся женщин. Вот тогда, то ли совесть в них проснулась, то ли сила мазара помогла, но с тех пор те женщины не пьют.

Майкадам калпа мечити, село Кара - Ой, Таласский район, Таласская область

На пересечении рек Чоң-Чычкан и Үч-Кошой лежат развалины старинного строения, которое в народе звали Майкадам калпа мечити (Мечеть майкадама калпы). В настоящее время стала она местом поклонения паломников. Вокруг лежат пастбища. Рядом с развалинами бьет родник, о котором говорят, что в нем совершал омовения учитель Майкадам калпа. Черная грязь того родника помогает при болезнях ног. Раньше это место было очень известно, обладало большой благодатной силой, потому поток паломников сюда не иссякал, люди ехали со всех концов, с южных краев, в день резали по 50-60 голов скота. По мнению тех паломников, которые продолжают приходить сюда, сила этого места помогает слепым, бездетным, больным ногами или сильными простудами, одержимым бесами.

Майкадам калпа был ясновидящим, почтенным ходжой, обладавшим очень сильным даром. В эти края он прикочевал, избегая гонений, около ста лет назад, и он построил эту мечеть, которая теперь стала мазаром. Этот человек умер во время хаджа в Медине в 1904 году. Его благотворная сила была в том, что он мог увидеть болезнь встречного прохожего и, проезжая мимо, хлестал того человека своей плетью. До сих пор помнят и говорят, что тот путник, мимо которого проезжал Майкадам калпа и кого он

хлестнул плетью, излечивался полностью от болезни. Многие люди знали об этом даре и уважали Калпу.

Майкадам калпа дал совет местному управителю Айдараалы, у которого дети не удались. Калпа ата сказал ему, что, если он женится на девушке, струя мочи которой входит в землю прямо, а не по косой, то такая женщина родит ему хорошего сына. Айдараалы отправился в путь со своими джигитами на поиски такой девушки. В Казахстане встретил он единственную дочь одного бедняка, на которой и женился, дав за нее хороший калым. Она родила ему сына. Наставник Калпа позвал Айдараалы с женой дать им свое благословение. Тот привел самого лучшего своего верблюжонка для получения благословения. «Да не покинет тебя богатство, да не одолеет тебя никто, да одарит бог сына твоего», - благословил Калпа и велел своим джигитам: «Зарежьте этого верблюжонка, и мясо его разделите между собой без остатка». На что воскликнул Айдараалы возразил: «Я привел этого верблюжонка тебе, чтобы ты на нем ездил, а коли знал бы, что ты так сделаешь, привел бы самого худшего». На что Калпа ответил: «Ну, он на том свете мне понадобится. На пути домой, назад ни за что не оборачивайтесь». Согласился Айдараалы, поехал домой, но не стерпел, подумал: «Почему он так сказал? Тихонько посмотрю-ка я», - и обернулся. Смотрит, за ними бежали, играючи, два тигра, пестрый и черный. Оказывается, то могли быть его сыновья, когда он обернулся, один из тигров убежал. Родился у него один сын, назвали его Усен, он в XIX веке был *болушем* – волостным управителем.

Перед смертью Калпа сказал людям: «Если хорошенько будете охранять мою могилу три дня и три ночи, то будет от нее много пользы и людям, и скотине». У парня, который охранял могилу, сомкнулись глаза на рассвете третьего дня. Утром раскопали могилу, а там лежал лишь саван, и была в могиле дырочка с игольное ушко. А люди тем временем шли и шли на благословение, услышав о смерти Калпы. Тогда воскликнул почтенный Боо-Терек: «Ой, а я видел Калпу после утреннего намаза. Он ехал на запад на белом верблюжонке». Оказывается, показался ему Калпа ата. Велели собравшиеся муллы зарезать черного, без пятнышка, барана, и захоронить вместо Калпы. Как и говорил Калпа ата, трава, растущая вокруг его могилы, излечивает больную скотину.

В другой истории люди рассказывают, что решил как-то Айдараалы-болуш перекочевать с гор Эчкили на Великие горы. Собрал он свое род-племя. Поднялись в то время воды реки Талас так, что люди не могли пройти-проехать. Позвал тогда Айдараалы Калпа-ату и сказал: «Ну-ка, покажи теперь свое умение влиять на погоду-природу, защити людей». На что Калпа ответил: «Мог бы и не спрашивать, ну раз уж спросил, то ладно, проведу людей. Собери весь свой народ. Когда я скажу, проходите, но никто не должен оборачиваться назад». Потом накрыл лицо свое Калпа сапогом (*көрмөч*) и сел. В тот момент потекли западные воды на запад, восточные воды на восток, и середина вод открылась. Весь народ со скотом своим прошел. Шла в конце одна женщина с единственным волком. Вот она обернулась посмотреть, идет ли за ней вол, ее вода и смыла.

Манас Күмбөзү, село Таш-Арык, Таласский район, Таласская область

Мавзолей Манаса находится в 300 метрах на северо-востоке села Таш-Арык в Таласе. На северо-востоке мавзолея находятся камни, которые называют гадальные камни Манаса, за ними - Кароол-Чоку или караульная горная вершина. На севере комплекса построен музей и ипподром. На северо-западе лежит «цветочный сад Манас-Ата» и административные здания. На западе построены *шыпакана* - или строения, где проводят лечение, а на юго-западе – могила Аджыбек датки и еще одна могила. Далее находятся постройки для проведения ритуальных угощений. На севере от мавзолея есть и другие захоронения.

Стены мавзолея построены из красного кирпича. На кирпичах входной стены мавзолея высечены арабские письмена. В целом, мавзолей имеет три входа. Напротив главного входа построены скамьи с навесами для молитв паломников.

Вот что *манасчы* Жумалиев Асанкан рассказал об истории мавзолея, о том, кто его построил: «Призвала Каныкей отца. Отец ее, прибыв с большим количеством подчиненных, построил мавзолей и уехал. Как только он уехал, Абыке и Көбөш¹⁵ учинили склоку, не могли поделить Каныкей. Пока они спорили, Каныкей убежала из Таласа при помощи мудрого советника Бакая».

Жумадил Мамеков, который много лет был смотрителем на мавзолее Манаса, рассказал следующее: «Место, где расположен мавзолей, этот участок земли принадлежал когда-то нашему прадеду Олджочу. Сын Олджочу Токторбай с 90-х годов XVIII века был смотрителем мавзолея. После его смерти эта обязанность перешла к его 20-летнему сыну Мамеку. Сын Мамека Саргалдак продолжил путь отцов, был смотрителем-шайыком этого места, но в 1941 году ушел на Великую Отечественную войну и там пропал без вести. Токторбай был муллой, Мамек – *манасчы*, Саргалдак был большим дервишем. Наверное, это призвание и дар смотрительства, передававшийся от предка к предку, был получен в дар от особой благодатной силы самого мавзолея. Когда Саргалдак ушел на фронт и там пропал, приезжал на мавзолей депутат Верховного Совета СССР Алымкул Усенбаев на встречу в народом, и тогда спросил он о шайыке. Узнав о судьбе Саргалдака, он сказал, мол, вернется ли он, не известно, а оставлять это место без смотрителя-шайыка нельзя, и привез батыра Теке, которому перевалил седьмой десяток лет. После смерти батыра Теке мой тесть в 1962 году стал здесь смотрителем. После смерти его жена Супайра выполняла эту обязанность до 1995 года. Они вместе со стариком своим всего около 33 лет выполняли долг смотрителей. В 1995 году в Таш-Арыке они построили дом и переехали туда. С тех пор мавзолей Манаса стал государственным, а смотритель стал официально работником комплекса. Теща моя Супайра из 33 лет смотрела за мавзолеем 20 лет без оплаты, а последние 13 лет получала жалованье от государства. В те времена был лишь сам огороженный мавзолей и сторожка из камня. Ее стали называть «старухой Алымбая», так ее и запомнили паломники. Несмотря на свои годы, она продолжала работать, посадила вокруг мавзолея много деревьев, превратила его окрестности в цветущий сад».

Олуя Кара-Таш, село Таш-Башат, Нарынский район, Нарынская область

Место Кара-Таш (Черный камень) знающие паломники называют Олуя Кара-Таш – всеведущий черный камень. Сагынбаева Галия поделилась: «Когда я была молодая, приходя сюда на паломничество, я видела, что вода не превышала границы Кара-Таша. Вода течет сильно, шумно, но никогда не переливается, вот в этом и есть особенная благодать этого места

По другим рассказам, батыр Эр Табылды излечился в этом месте. Некогда ранили Эр Табылды враги и бросили его в пещере умирать. У этого места был сильный дух-покровитель. Незримый дух-покровитель вселился в маленькую птичку. Набирала птичка воды в клювик из родника и капала на бездвижное лицо Эр-Табылды, и так привела его в чувство. Когда он пришел в себя, птичка спросила, мол, кто у него есть, кто мог бы его излечить. Богатырь ответил, что есть у него сестра младшая Карачач, лишь она может вылечить его китайскими снадобьями. Птичка полетела, нашла Карачач, привела к Эр Табылды, та помогла излечить его раны. Излечившись, помолился в том месте Эр-абылда, возблагодарил незримых духов-покровителей со словами: «Дорогой мой Олуя Кара-Таш», - и уехал.

Сон-Көл, жалоо Сон-Көл, Ак-Талинский район, Нарынская область

¹⁵Абыке и Көбөш – сводные братья Манаса

Сон-Көл обладает особой благодатной силой, одно лишь то, что озеро расположено на вершине горы уже само по себе особенно. Озеро притягивает к себе своей синевой.

По словам местного языковеда Аблесова Нуркалыя, название озера исходит от «Сонку көл» (последнее озеро). Со всех сторон озеро окружено высокими горами, но равнина меж гор, в которой озеро лежит, ровная-ровная. Западное побережье озера занимает около 3-4 километров до гор, там раньше проводили конные игры. Горы с южной и северной стороны подходят близко к озеру. Озеро лежит на вершинах гор словно в чаше. Сейчас туда ездит много людей отдыхать. Много гостей приезжает из далека. На Сон-Көле раньше пасли свой скот чабаны с соседних земель Ак-Талаа, Кочкор, Тянь-Шань, Жумгал. На Сон-Көле нет сухостоя, нет и деревьев, только на юго-западной стороне озера растут тянь-шаньские ели.

Если верить легендам, то озеро Сон-Көл образовалось четыре тысячи лет назад. За его красоту озеро раньше называли Сонун-Көл (прекрасное озеро), но позже это имя сократилось и озеро стало Сон-Көлем. Это горное озеро находится на уровне 3017-3020 метров над уровнем моря. Потому вода в озере очень холодная, иссиня голубая и прозрачно-чистая. Самое интересное то, что вода в озере не соленая, ее можно пить и людям, и животным. Глубина озера около 13-15 метров. Зимой вода в центре озера, в самом глубоком месте не замерзает, а в мелких местах и по краям вода может замерзнуть до метра толщиной. Тогда люди добираются пешком или верхом до середины озера и ловят рыбу. В озере водятся рыбы чир, линь, сага. У них очень вкусное мясо.

По словам стариков, дно озера ровное без ям или вымоин. В озеро впадает вода 17-18 родников или речек, например, Ак-Таш, Кара-Кече, Куртка, Таш-Дөбө. Так поддерживаются воды озера. А из озера вода вытекает и впадает в реку Нарын.

Есть у озера место, которое называют *Аккуланын мамысы*, – привязь коня Манаса ата. Местные жители верят, что именно здесь богатырь привязывал своего коня Аккулу, когда останавливался на Сон-Көле. Есть там и место, называемое очагом Манаса, – *Манастын тулгасы* или *Таш-Тулга* (*Тулга-Таш*, Каменный очаг или тренога).

Оно расположено на южной стороне озера, примерно в одном километре от воды. В этом месте собраны и сложены камни, словно очаг для девяти котлов. Самые крупные из тех камней размером с крупного барана, а маленькие – с ягнят. Даже пятерым не под силу поднять такой камень. По устным преданиям, один человек сделал из тех камней очаг. Говорят, что это очаг самого Манаса, а исследователи относят его к VI веку.

Тастар-Ата, село Миң-Куш, Жумгальский район, Нарынская область

Тастар-Ата находится в местечке Туура-Кабак у въезда в село Миң-Куш. Место то ровное, переходящее в скалу. Вот та скала и есть Тастар-Ата, люди почитают то место как святое, делают жертвоприношение, молятся о здоровье. Разные боли и болезни там проходят. Те, кто молятся там о рождении детей, после рожают.

На Тастар-Ата можно найти круглые-круглые камни. Местные некогда стреляли этими камнями во врагов, когда не оставалось пуль. То небольшое плато называют Камыр (тесто). Очень ровное место. Говорят, очень много паломников ходит именно туда. Они ищут и, если находят, уносят камни с собой. Приходят на паломничество разные люди, но место то не всем откликается, кому-то молитвы на том месте идут на пользу, кому-то нет. Говорят, что хранит то место Кайберен – покровительница высокогорных коз, косуль, архаров. Она показывается ясновидящим. Некоторые паломники слышат на Тастар-Ате гул, топот, словно лошади мчатся.

По словам Бабатаевой Саламат, некогда жил в тех краях Тастар ата, обладавший мощным духовным даром. Когда произошла схватка с русскими, говорят, русские пули там превращались в камни. Самой большой силой обладает вершина той скалы.

Вода с Тастар-Ата течет и сливается с водами других сильных рек-мазаров. С Тастар-Ата вода сливается с водой Туук-Суу, потом впадает в Миң-Куш, Миң-Куш впадает в Көкөмерен, а она в Нарын, а река Нарын уже впадает в реку Сыр-Дарья. Вот

если взбираться на вершину скалы Тастар-Ата, не топчя воду, внимательно поискать в траве, хозяин мазара подарит свой камень. Сейчас, говорят, Тастар-Ата не стал дарить камни, нет там уже их россыпей, как прежде.

Таш-Рабат, ущелье Кара-Коюн, Ат-Башинский район, Нарынская область

Караван-сарай Таш-Рабат расположен в 90 километрах от районного центра Ат-Баши, в горном ущелье на юге трассы Бишкек-Торугарт. Неизвестно, кем и как был построен этот исторический комплекс. Многие ученые ездили к нему, изучали, но никто не смог дать определенного ответа, сколько там помещений, из чего был этот комплекс построен.

Таш-Рабат – таинственное и загадочное здание. По некоторым сведениям, камни крепили друг к другу козьим жиром, потому кирпичи отливают желтым цветом. Внутри здание выглядит сурово. Количество комнат то ли 40, то ли 41.

Рассказывают, что некогда во времена пророка Ноя сын его стал строить Таш-Рабат для отдыха людей, сбрасывая камни со скалы, что напротив. Мол, сказал ему отец его Нух, чтобы кидал сын камни вниз и не смотрел на проходящие мимо кочевки и людей. Спустя 2-3 дня, то ли не стерпел, то ли забыл сын о наказе, посмотрел он на проходящих, потому камни, которые он кидал, не долетели. Поэтому половина осталась недостроенной, говорят.

До середины 1980-х годов загоняли чабаны овец внутрь Таш-Рабата, потому заполнился он навозом, который смешалась с землей. Во время реставрации были в Таш-Рабате найдены монеты, кувшины, обломки посуды IX-X веков. Найденные археологами исторические ценности увезли в исторический музей Бишкека.

Согласно легендам, история Таш-Рабата начинается уже в VI веке, мол, построил его торговец, у которого был один-единственный сын. Он построил Таш-Рабат, чтобы спасти от врагов своего сына. Ведь есть там лишь одно большое помещение, остальные все мелкие комнаты, которые сосчитать трудно. Есть там места, в которых торговцы останавливались на отдых.

С одной стороны есть там бездонный зиндан. Старики рассказывали, мол, тот торговец сделал этот зиндан, для того, чтобы спасти сына. Если захватили бы этот караван-сарай враги, то спустил бы он сына своего в тот зиндан, и выход направо из того зиндана привел бы его в Китай, а выход налево – еще куда-то вывел бы. То, что слышится там страшный голос, как рассказывают, то заклятия того торговца, которые он там специально оставил.

При реставрации сарая ученые-археологи не смогли установить состав связующего камни вещества. Откуда те камни в то место привезли, как построили сарай – остается тайной, как в сказке. Таш – это камень, рабат – это врата. Говорят, построен был этот сарай силой заклинаний и силой духовного благословения. Некоторым ясновидящим в том месте даются видения, приходят они туда на паломничество, ночуют.

Большинство нарынчан, в общем-то, не молятся на мазарах. Например, они видят Таш-Рабат больше как культурное наследие и обращают его в туристическое место. Местные учат не русский язык, а английский, чтобы принимать туристов. Поэтому это святое место в последние годы превратилось в место получения выгоды. Но несмотря на это, сюда продолжают приезжать паломники, к примеру, ат-башинцы приезжают сюда делать ритуальные жертвоприношения.

Чеч-Дөбө, село Ача-Кайыңды, Ат-Башинский район, Нарынская область

Чеч-Дөбө – это очень большой мазар, одно из сильных мест в мире. Оно находится приблизительно в трех километрах к западу от села Ача-Кайыңды. Между селами Ача-Кайыңды и Терек-Суу высится большой холм – дөбө. Говорят, в том холме есть белое золото. Еще говорят, что иногда видится там белый верблюжонок. Некоторые паломники

делятся, что видят в том месте белую змею, свернувшуюся в клубок. Другим видится там верблюд с верблюжонком.

Были на Чеч-Дөбө четыре родника. Тот, что находится пониже, посильнее. Люди забирают грязи с него в целлофанах, говорят, хорошо помогает от разных болячек, псориаза, экземы. Еще у родников есть такое свойство – высасывают плохую кровь. Есть в том роднике черви, вроде пиявок, сосущие кровь. Рассказывают, один араб приезжал, читал у того родника Коран, и увез с собой сколько-то тех червей.

У входа на мазар построена маленькая мечеть, ее построил человек по имени Бейшенала. До того паломники молились, не выходя из машин, если шел дождь или град. Тот Бейшенала построил мечеть как *сооп* – богоугодное дело. Потом появился на мазаре смотритель.

Этот мазар, считают некоторые постоянные паломники, был известен еще во времена самого Манаса. Во многих былях говорится, как приходили сюда сильные мира сего в надежде найти решение трудным или спорным вопросам. Здесь устраивались большие сходы в древние времена перед войной или другими важными событиями. Говаривается, что именно вода у святого холма могла принести нужное решение, мол, там, где «снимается-спускается» вода, могут прийти искомые ответы. Потому холм этот в начале назывался Чечилген¹⁶-Дөбө – холм разрешения вопросов, распутывания узлов и нитей событий, со временем люди укоротили до Чеч-Дөбө.

По легенде, когда Алмамбет погиб по время Великого похода, его тулпар Сарала принес его тело именно в это место на Чеч-Дөбө. Потом вернулся с Великого похода Манас и похоронил останки друга и соратника Алмамбета на Чеч-Дөбө. Важными Поэтому Чеч-Дөбө стал таким большим и сильным мазаром.

Чөйчөк-Таш или Көзөнөк-Таш, село Кызыл-Сөөк, Жумгалский район, Нарынская область

К югу от села Кызыл-Сөөк, примерно в трех километрах, есть место, называемое Чөйчөк-Таш (Чаша-камень) или Көзөнөк-Таш (Сквозной камень). Там лежат круглые камни с мазара Тастар-Ата. Раньше это место называлось Ийик-Таш из-за того, что камень как бы изогнут. Вообще, у того села Кызыл-Сөөк (Красная кость), можно найти много камней, похожих на кольца. Люди верят, что когда куры перестают нестись, или не могут ходить, или же попросту гибнут, то спасение может быть в тех сквозных камнях: их надо повесить в курятнике. И когда гибнет скот, то так же подвешивают во дворе те сквозные камни.

В 1956-57 годах русские добывали и варили в том месте известь. Говорят, человек, который взорвал тот камень, вскоре после того умер. Тогда Чөйчөк-Таш был взорван, но нижняя часть его осталась целой. Вот после смерти взорвавшего камень человека, место то стали почитать как святое. Сейчас там перестали добывать известь. Все сельчане ходят на то место молиться, сообща приносят в жертву коз, варят их мясо и раздают всем, кто в этом принимает участие или пришел в то время на паломничество.

По словам Бопуевой Бермет, отцы говаривали, что благотворная сила Тастар-Ата в этом месте хранится в Чөйчөк-Таш, потому этот камень называют малым мазаром Тастар-Ата. Если паломники не могут добраться до вершины Тастар-Ата, то приходят сюда, на Чөйчөк-Таш, молятся здесь. Те же паломники, кто может, идут на плато Тастар-Ата. Жители села Кызы-Сөөк приходят молиться весной. Иногда, в сухую погоду, молятся, просят дождей. До Советского времени люди пропускали через это место скотину, у которой вспухало вымя, на следующий же день у коз-овец снова шло молоко. Проводили не просто, а трижды пропускали гуськом по этому месту, между двумя камнями, - есть там и поныне такое место.

¹⁶Чечилген от чеч- решать. здесь как решенный.

Шабдана атанын күмбөзү, село Төрткүл, Кеминский район, Чуйская область

Если при въезде в село Чоң-Кемин повернуть направо от лесхоза и проехать среди зарослей облепихи, то можно увидеть растущие там березы. Рядом с ними лежат старые могилы. Среди них есть Шабдана атанын күмбөзү (Могила Шабдана ата). Вот к ней и приходят паломники. Они верят, что благодатная сила Шабдана батыра очень велика, что дух его занял в раю высокое и почетное место.

Акматов Нурлан поделился своей историей: «Первой на ту могилу ходила одна знахарка Зуура, вот она и рассказала о том месте моей теще. Зуура водила мою тещу к мавзолею Шабдана батыра, там они сделали жертвоприношение, закопали в землю легкие того животного, получили благословение духов предков, и вот так положили начало целительской работе моей тещи, или «открыли» ей глаза. Уроженец Кемина Аскар Акаев стал первым президентом Кыргызстана потому, что Шабдан батыр его поддерживал.

Случилась такая история, что раскопали могилу Шабдан батыра, чтобы посмотреть, что в ней. После того четверо русских внезапно умерли. Знающие люди приходят туда за благословением Шабдана ата. С его благословением можно многого в жизни достичь. Многие, не зная, едут к мавзолею в село Төрткүл, а то место самое обычное, нет там никакой особой силы».

Шадыкан-Ата күмбөзү, город Нарын, Нарынский район, Нарынская область

В местечке Кара-Бук, что находится в 15-ти километрах на севере города Нарын, по дороге в Бишкек, стоит одинокий полуразрушенный Шадыкан-Ата күмбөзү (Мавзолей Шадыкана-Ата).

Шадыкан был почтенным человеком из села Эмгекчил. По словам жителей, он умер, не оставив потомства. Он мог предсказывать будущее, предчувствовал и плохое, и хорошее, был известным астрологом. Людям он говорил хорошее, полезное, например, предстоял ли год быть дождливым или засушливым. При жизни он велел похоронить себя у дороги, на вершине холма в предгорье, чтобы проезжие и прохожие молились у могилы. Он верил что будет его дух поддерживать потомков. Так и вышло, проходя или проезжая, многие сельчане молятся у его могилы. Некоторые приходят специально на паломничество.

Сельские аксакалы рассказывают, что для постройки этого мавзолея использовали козий жир. Резали 40 коз, снимали козий пух-шерсть, затем топили на медленном огне в котле внутренний жир коз, особенно, жир с почек. Называли этот жир *май чоно* или жирная глина. Привозили на верблюдах белую глину. Нанимали мастеров. Они топили все это в больших черных котлах на медленном огне. Затем, при постройке вместо воды подливали растопленный козий жир. Вместо соломы использовали козий пух. Козий жир обычно быстро застывает, но по словам стариков, жир, смешанный с глиной, стынет не так быстро. Смесу эту оставляли примерно на день киснуть. Потом из этой смеси строили мавзолей округлой формы. Имена тех мастеров, что строили, уже позабылись. Когда строили дорогу и взрывали холмы, кумбөз этот устоял. Рассказали старики еще, что во времена Союза, когда боролись с алкоголизмом, один пьяница верхом на коне приехал к этому мавзолею, спрятался там, чтобы водку пить. На следующий день его мертвого конь привез обратно в село. С тех пор никто в том месте водку не пьет.

Шырдакбек баатырдын коргону, село Баетов, Ак-Талинский район, Нарынская область

Шырдакбек баатырдын коргону (Крепость батыра Шырдакбека), что в местности Ак-Талаа, относят к X-XII векам. По легенде стены ее были такие же широкие, как Китайская Великая стена, что по ней могла проехать телега. Никому из врагов не удавалось взять эту крепость. Была у Шырдакбека любимая жена Эркайим, белолицая красавица. Для нее каждый день варили плов из андижанского риса на жире, полученным из костей сорока черных овец. Вот так он ее баловал. Зазналась Эркайим, ускакала на

любимом светло-сивом иноходце Шырдакбека, убежала к калмыцкому хану со словами, мол, не люблю Шырдакбека, вас люблю. Тот хан подумал, что Шырдакбек унижал и притеснял ее, потому она и убежала, мол, бедняжка. Спросил он ее, мол, заботился ли Шырдакбек о тебе, а она в ответ: «Резал он по сорок черных овец каждый день, приказывал готовить плов на мозговом жире тех овец, укладывал меня спать в семь часов вечера, чтобы отдыхала». Тогда калмыцкий хан подумал, мол, не сумела оценить она мужнего отношения, и обманом дальше стал спрашивать, мол, в чем же тайна Шырдакбека, она и ответила: «Есть на западе родник. Если хорошенько присмотреться, можно увидеть маленькое отверстие, вот через него провел он через трубу воду в крепость. Если заткнуть ту трубу подкладкой лошадиного потника, вода перестанет течь. Подождете 5-10 дней, или месяц, Шырдакбек сам откроет крепость. Человек же без воды жить не может.» Вот так, безмозглая Эркайим своей женской глупостью и сдала крепость Шырдакбека.

Много здесь горя было, много народу полегло, земля кровью была пропитана, и стало место святым. На паломничество сюда приходят знающие люди, делают нужные ритуалы, в теплое время иногда остаются ночевать.

Эр-Табылдынын Булагы, село Кара-Таи, Нарынский район, Нарынская область

Эр-Табылдынын Булагы (Родник Эр Табылды) хранит историю известного в народе героя Эр Табылды. Лежал он, раненный, истекая кровью. Рядом текла шумная река, но у Эр Табылды не было сил пошевелиться. Стал он палкой ковырять-копать землю и так открыл он этот родник. Благодаря целебной воде излечился герой, и стал он потом известен как богатырь Эр Табылды.

На этом мазаре многим паломникам видится белый верблюжонок. Но когда родник пачкается, тогда и верблюжонок никому не показывается. Люди приходят к мазару в трудные для них времена, ведь человек такое существо, лишь когда ему плохо, мучается, бога вспоминает.

Сила мазара, которая начала уходить, может возродиться, вернуться, если на забытый мазар будут приходить люди, читать Коран, делать *жыт чыгаруу*. Хорошо, если место содержится в чистоте. Это как с невесткой, когда приводят новую невестку в дом, и хорошо к ней относятся, приживается она. Так же и мазары.

Если заботиться о мазаре, приходить на мазар с чистыми мыслями и омытым телом, читать Коран, делать лепешки, то плохая аура человека очищается, все плохое от него остается на мазаре. Человеку становится лучше, легчает. А если же не беречь благодатную силу святого места, говорить плохие слова или пить алкоголь на мазаре, или же делать неверные дела, то благодать покидает то место.

Глава 2. Места, времена, чудеса

Абдыраимов Жекшеналы, 1956 г.р., село Көк-Сай, Таласская область, смотритель мазара Олжобай и Кишимжан

Камни хранят память о былом

В селе Көк-Сай Кара-Бууринаского района стоит камень, на котором распяли Олжобая - это святое место памяти Олжобая и Кишимжан¹⁷. Растут рядом с камнем ивы, а на нём такая надпись:

Дядька по матери Кудуке, поймав Олжобая,
Распял его на камне, терниями покрытом,
Поверх прогнал он скот, говорят,
Чтобы разлучить Олжобая и Кишимжан.

Помню, как отец Наркул, когда ещё был молод, приводил нас на этом место и рассказывал ту историю. Олжобай полюбил Кишимжан, младшую сестру своей матери. Но она была уже просватана другому. Несмотря на это, двое влюблённых решили убежать в места, где бы их никто не слышал и не видел. Однажды затемно они убежали. Долго, мало ли бежали, нашли они место, называемое Чык-Терек. Было то место удобно для жизни: густые, полные ягодами кустарники, богатая рыбой река, горы, полные куропаток. Упали влюблённые в изнеможении в том месте. И стали они жить, петь, как вырвавшиеся на волю соловьи, не думая о предстоящем, наслаждаясь любовью. Но надвигалась чёрная туча. Кудаке, брат матери и Кишимжан, нашёл их, не пропустив ни одного места в поисках беглецов. Приказав сильно избить Олжобая, лишив его сознания, Кудаке, словно хотел, чтобы люди запомнили навсегда, велел разложить колючки на камне, распять несчастного на нём и сверху пустить скот. Так он замучил Олжобая до смерти. Никто не обращал внимания на вопли несчастной Кишимжан.

Навьючив тело умершего на коня, поехали они назад. В жару тело начало смердеть. Тогда они остановились в месте Куланды-Сай, выкопали могилу, положили в землю тело. Кишимжан попросила разрешения попрощаться и спрыгнула в могилу. Поцеловала она в уста своего возлюбленного и со словами: «Без тебя солнце не светит, нет мне жизни на земле, потому останемся навсегда вместе!» - вонзила булатный кинжал себе в сердце. Разгневанный своей ошибкой Кудаке приказал похоронить Кишимжан в другой могиле, мол, не оставлю вас вместе и после смерти. Воткнул он два прутика в две могилы и уехал. А те прутики выросли в большие *чинары* – горные тополя. Божественной силой те два тополя переплелись и до сих пор растут на том месте.

Шелестят листья тех тополей о том, что хоть и лежат влюблённые раздельно, но будто остались вместе навсегда. А я перенёс тот камень, посадил рядом две ивы. На камне написал с одной стороны «Камень, на котором распяли Олжобая», а с другой стороны - это стихотворение. Приходят к этому камню паломники молиться.

Тайлак-Таш – камень-верблюжонок. Если стоять рядом, этот камень кажется простым и обычным. А если смотреть снизу, на дорогу, кажется, будто верблюд сидит. Отец мой Бекманбет водил меня к тому камню и рассказывал много историй. Кыргызы говорят, пока есть у тебя отец, познавай людей, пока есть у тебя конь, познавай землю. Вот и я расскажу легенду, которая передаётся от отца детям. Легенду с очень тяжёлых времён, когда джунгары напали на нашу землю, истребляли кыргызов.

Джунгары, захватив нашу долину, отобрали наших красивых девушек и сильных богатырей, и увели с собой. С ними увели Каракөз, дочь Нарынбета, прекрасную, как солнце, нежную, как цветок. Старый джунгарский хан, которому уже перевалило за шестой десяток, не смог скрыть свой любовный пыл к Каракөз и захотел взять её в жёны. Как она ни сопротивлялась, стала она его младшей женой – *токол*. Так прошли дни, месяцы, годы. Из глаз Каракөз вместо слёз уже текла кровь. Девушка, тоскующая по

¹⁷Олжобай и Кишимжан – главные герои известного одноименного “малого” эпоса.

родной земле, по родным людям, в снах видела своих подружек, родителей. Сердце её не переставало болеть от тоски. Не могла найти себе покоя, всё думала, как ей убежать от звероподобного мужа-иноверца, от чужих людей.

Но приходит всегда долгожданный день. Уехал однажды хан со своим войском в другое селение на сборище. Девушка в ночи отправилась в путь на верблюдице, на которой её сюда пригнали, ведя за собой её верблюжонка. Преодолев все преграды, перенеся множество мучений, достигла она родной земли. Не могла она надышаться родным воздухом, ветерок ласкал волосы на её висках, не могла напиться она родной воды. Только умылась, только пришла в себя, вот-вот осталось рукой подать до её родного стойбища, как улашала она топот коней позади. Вскочила на верблюда и помчалась вперёд. Но погоня всё слышалась ближе и ближе. Было это на Жаман-Кые – горной дорожке, внизу – шумная река Күркүрө. Посмотришь вниз – голова кружится. Воды той реки не жалеют ни скот, ни людей, которые вдруг срываются с той дороги, разносят их в пух и прах. Если в том месте не проходить осторожно, можно прощаться с жизнью. А как ей было беречься? Позади погоня. С тем кровожадным зверем позади не осталось ничего, о чём можно было жалеть. Может, думала, что родная земля поможет. И девушка понимала, что попади она в руки врага, умрёт, потому скакала вперёд и вперёд. Истосковавшаяся по родине, желая избавиться от погони, не жалела она свою серую верблюдицу, хлестала плетью во всю мочь.

По середине Жаман-Кыи поскользнулась верблюдица и полетела вниз вместе с девушкой. Горький крик её был слышен до небес. Упали они в бушующие воды реки Күркүрө, которые ударили их о камни, и они исчезли. Белый верблюжонок, который бежал сзади, сел в том месте, откуда они упали. Его плач мог достичь ушей Всевышнего, слёзы текли ручьём из его глаз. Сидел он там, горевал и ждал свою мать и девушку, погибшую, не достигнув родных. Сердце разрывалось у тех, кто его видел и слышал. Никто не мог сдвинуть его. Так и превратился он в камень, может, рёв его был услышан, не знаю. Нарынбек спустя долгое время искал тело своей дочери и верблюдицы, нашёл в низине, захоронил.

Сейчас то место, где окаменел белый верблюжонок, стало святым, приходят к тому месту народные целители, те, кто понимает *кыргызчылык*. Сколько людей приходит помолиться, рассказывают, что слышится им рёв верблюжонка и видятся его слёзы. Приносят скот в жертву, делают жертвенные угощения. Этот камень обладает множеством чудес. Много людей приходит, рассказывает свои печали и желания. А мазар помогает желаниям хороших людей сбыться, но не открывает своих секретов плохим людям.

Жумалиев Асанкан, 1947 г.р., село Арал, Таласская область, манасчы

Чудотворные свойства родников

Ырчы булак – Поющий родник

К востоку от села Арал, примерно в двух километрах, есть озеро. Над этим озером, где-то в трёхстах метрах, у берега реки Каинды среди скал находится Ырчы-Булак, в ложбине под скалами – болото, а ещё ниже растут кусты боярышника – *долоно*.

Расскажу, почему тот родник называли поющим. Многие кыргызские поэты, певцы, акыны, сказители, родом села Арал Манасского района, пили из того родника. Сила того родника помогла им развить их таланты и достичь больших высот мастерства. В детстве мы слышали много историй об этом роднике, как некогда сын Бердибая Эркебай привёл Алымкула к этому роднику. Нам не удалось встретить того Эркебая, его расстреляли в 1930-х. Я читал, что в 1923 году с 12 по 18 августа манасовед Каюм Мифтаков записал у Эркебая отрывки эпоса «Манас», поучительные истории, разные песни. Никто не мог сравниться в красноречии с Эркебаем. Говорили, не успевал вскипеть чай, как он мог помирить враждующих людей, богатырей, вот таким беспристрастным и искусным он мог быть. Говорили, что расстреляли его как *бия* – народного судью. Остались его

рукописи, я сам их видел. Эркебай передал их своему односельчанину в тюрьме со словами: «Бог знает, суждено ли мне выйти отсюда, чувствую, нет пути мне назад. Пусть эти тетради будут моим детям памятью обо мне». Тот Жаманкул передал тетради своему сыну Сейиту, тот хранил их и потом передал своему сыну Доненбаю. Я пытался уговорить Доненбая дать мне почитать те тетради, предлагал даже барана, тот отказал. Позже они потеряли рукописи. Мне лишь удалось записать стихотворение «Прощание», это стихотворение они наизусть читали, вот я и записал. Я напечатал то стихотворение от имени Эркебая в газете. Его ведь оклеветали, мол, он был бием, а значит, байским наследником. В 1930-м его в столице расстреляли.

Вот, он и водил Алымкула на Ырчы-Булак. Об этом рассказал один старец в нашем селе, в этом году ему ровно сто лет стукнуло, а он до сих пор играет в козлодранье. Он не просто на коня садится, а прямо вскакивает в седло. Недавно пригласил я из областного телевидения, чтобы его сняли на видео. Он вскочил в седло, чтобы принять участие в козлодраньи, и как пустил коня, что ускакал на две версты. Ему кричали, осторожно, мол, упадёшь, а он не слушал. Вот он и рассказал, как Алымкул из того родника пил, ведь он женился на сестре того старика.

Вот так, Эркебай водил Алымкула к роднику. Сам Алымкул рассказывал, приезжая в село: «Наверное, Эркебай заметил во мне способности, стихотворный дар. Сказал он, мол, пойдём, отведу тебя к поющему роднику. Когда пришли, он предложил переночевать у родника, мол, куда нам идти среди ночи. Лежу я, тут явился старик в ночи, борода до пояса, велел мне: «Эй, рыжий толстый парнишка, открывай рот». Я повиновался, открыл рот, он положил мне в рот риса со словами: «Будь сладостным, как рис, плодотворным, как рис. Пусть из уст твоих льются песни и мудрость». Так благословил он меня и исчез». После этого, говорил Алымкул, ему хотелось всегда петь.

До того они, три ровесника, играли на комузе: Кыдырбек, Карабай и Алымкул. Был у них один комуз на троих. Они прятали его в каменной пещере, над которой стоит чёрный каменный балбал. Кто первый приходил, тот и играл на том комузе. Они играли, но не пели. Вот так и заметил Эркебай. И после того, как сводил он парня к роднику, Алымкул запел. Был у него ровесник Ынаш, он стал сказывать «Манас». У того Ынаша и я научился. Вот так это было.

Позже, Алымкул встретился с великими поэтами Токтогулом и Уметаалы. Собрался он ехать, встретиться и со знаменитым акыном Женижоком, да опоздал, уже сорок дней тот умер тогда. Я сам слышал, как Алымкул рассказывал, что ему не удалось познакомиться с акыном.

Недалеко от Ырчы-Булака была стоянка отца другого знаменитого поэта этих мест - Эстебеса Турсунаалы, были у него дом и мельница. Мне удалось увидеть в детстве их старый дом. А вот камни, что были у них во дворе, среди которых играл Эстебес, до сих пор там стоят. До того, как Эстебес стал акыном, Алымкул сказал его матери, чтобы сводила она на несколько дней сына к тому роднику, мол, заметил Алымкул у Эстебеса хорошие способности. Послушала его женщина, вместе с племянником повела Эстебеса к роднику, ночевали вместе с ним у родника семь ночей подряд. В пятиста метрах от того места, чуть повыше до сих пор стоит мельница Усенбая, отца Алымкула.

Вот так и стали ходить к роднику люди, обладающие талантами. Меня туда отвёл Ынаш. Тот самый Эркебай, который водил к роднику Алымкула, сам пил из того источника, и был он сам акыном, обладал большим красноречием и умел прекрасно сказывать «Манас». Потому и Алымкул был большим сказителем эпоса. Когда открылся у него дар поэта и импровизатора, перестал он эпос сказывать. Сельчане до сих пор с удивлением рассказывают, что Алымкул мог без остановки с утра до вечера, с вечера до утра сказывать «Манас». Но потом, когда начались на него гонения в 1932 году, требовали, мол, «изловить сказителя Алымкула», он перестал сказывать и начал писать стихи и песни. Вообще, советское время преградило путь многому.

Секреты поющего родника. В году лишь раз и на один лишь день его вода становится тёплой и только тогда надо её пить. Никто не знает, зимой это случается или летом. Вот, когда меня водили, это было зимой, тогда вода была даже горячей. Наверное, кто-то умел высчитывать нужное время. Наверное, Ынаш умел высчитывать такой день.

Вот, тот Эстебес, нынешние акыны Абдылда Муралиев и Аалы Туткучев - все вышли из того села. Шайлоо Кыдыралиев, растущий сейчас поэт, тоже из того села, он сейчас в 10-м классе учится. Поэт-импровизатор Замирбек тоже из того села. Известный поэт Анатай тоже. Не совру, если скажу, что в каждом втором доме того села есть комуз, на котором умеют играть и петь. Все участвуют, все поют во время песенных празднований *сармерден* и зимних увеселений *жоро*. И женщины не отстают, могут и сказывать-петь на ходу.

Тайна родника Кара-Булак. Вокруг Кара-Булака всё черным-черно, это особенное место, хоть и растёт трава, как и везде. Сам родник тоже кажется чёрным, а вода в нём на самом деле очень прозрачная. Вокруг растут кусты облепихи, тополя. Некоторые называют ту местность Бель-Башат, а некоторые так и называют – Кара-Булак (Чёрный родник).

Никому не известно, когда родник стал святым. Местные люди продолжают удивляться чудесам родника, особенно, тем тайнам, открываемым, благодаря роднику. Среди таких людей – и я. Расскажу вам, что я узнал около родника.

После восьмого класса я не смог учиться целый год, в школу не ходил, помогал чабану. Как-то пас я овец в том месте. Как ни проходил я мимо родника, слышался мне рёв верблюда, будто он шёл вслед за матерью. Говорили об этом разное, мол, то был хозяин родника, звуки те часто слышатся, мол, нечего бояться. Было мне интересно, пошел посмотреть поближе. Маленький родник, кто-то его почистил, окружил камнями. Я по-детски, ничего ведь не думал, около пяти камней сдвинул. Стал играть, преграждая путь воде, потом снова открыл. Так и ушёл. Вечером стал считать овец, двадцать семь не хватает! «Ох, где же ты пас их?» «Там-то пас». Искали два дня, найти не можем. Чабан меня ругает, я реву. А было то время случек овец. Стал просить бога, мол, пусть бы нашлись овцы, не получить бы мне ещё больший нагоняй. Потом пошёл снова в то место Кара-Булак в надежде, что может, найду, там же пас. Ничего нет, пустынное место. Пошёл к роднику. Камни, что я сдвинул с места, так и лежали, раскиданные. Подумал, что за пять-десять минут ничего не случится, сел рядом, сложил камни на место, убрал вокруг родника, и пошёл назад. Не прошёл и пятидесяти метров, как услышал блеяние. Вернулся, вижу, стоит баран, один из тех, что я пас. Посмотрел вокруг, остальных не видно. Решил привязать барана. Стал ловить, а он побежал к северу. Я бегу за ним. Отбежит, остановится, как я приближаюсь, снова бежит. Так пробежали больше двух вёрст. Забежал он в какую-то ложбину, а в ней камыш растёт густо. Оказалось, все овцы в том камыше застряли. Никто бы их не нашёл. Все двадцать пять овец поместились и не видно, вот так много камыша там было. Не знаю, баран ли меня привёл, пожалели ли мои слёзы и к овцам вывели, до сих пор не знаю. Это тайна, которую я сам не познал.

Иманалиева Дамира, 1980 г.р., село Көк-Сай, Таласская область

Старец Качкынбек и мазар Кочкор-Ата

Некоторые поломники говорят, что в этом месте захоронен Кочкор-Ата. Но старики говорят, что места Кочкор-Ата есть в Нарыне, Аксы и на Иссык-Куле. Значит, всё это места, где Кочкор-Ата останавливался. Говорят, что Кочкор-Ата жил, спустя примерно столетие после Манаса¹⁸. Вообще, можно сказать, что на таких святых местах захоронены *олуя* – праведники.

¹⁸Манас – главный герой эпической трилогии “Манас. Семетей. Сейтек”. В 1995 состоялось празднование 1000-летия создания эпоса.

Старожилы села Көк-Сай сказали мне, что старец Качкынбек заботится о мазаре Кочкор-Ата. Он - один из тех, кто построил первый домик-приют для паломников - *зыяраткана* на Кочкор-Ата был почтенный старец Качкынбек. И пол в *зыяраткане* (там недавно постелили новый пол) сделал сын Качкынбека, он там ещё сделал полку для часов и другие вещи, провел ритуальное угощение.

В апреле 2005 года я нашла дом старца, он был болен тогда, не вставал с постели, да и плохо слышал. Но мне удалось с ним немного побеседовать. Вот, что он вспомнил о постройке *зыяратканы* на мазаре Кочкор-Ата. Это было еще в 1941 году:

«Там всегда были остатки дома или какой-то постройки. Отец говорил, что, может быть, здесь раньше была мечеть, хорошо было бы поднять ее стены вновь. Мы с отцом постарались обновить то место, отстроить его заново. Те остатки были еще с прежних досоветских времён. Мы думали, что если сюда станет ходить, молиться больше народу, сделаем мы богоугодное дело. Отец отвёз меня туда и сказал, что надо собрать камни для стен. В те времена не было тракторов, машин. Мы кое-как собрали эти камни на телеге, запряженной ослом или лошастью. Когда стали поднимать стены, паломники, приходившие по четвергам, нам помогали. Глину для стен мы сами месили-топтали, изредка - с помощью лошадей. Не одни мы с отцом те стены подняли, а помощью паломников. Крышу накрыли камышом. Он пропускал дожди, которые размывали стены. Постоянно мы ходили, закрывали дыры камышом, всё равно, стены разрушались и могли вот-вот упасть. Снова ходили, стены новым слоем глины замазали, и крышу тоже накрыли глиной. Вот тогда вода не стала проходить.

Недавно, ходили с сыном, сделали ритуальное угощение, настелили пол. Но всё равно, надо ещё везти туда то, чего не хватает, закрыть другие дыры. Никак не получается сходить. Вот, как удастся, поеду с парой парней.

В 1954 году поднялся я на летнее пастбище. С другой стороны мазара Кочкор-Ата было болото. В те времена чабаны, проходя там, обязательно, читали Коран. А во время ритуала *зикир чалуу*, то место накрывает туманом.

При входе на Кочкор-Ата стоит большой камень, у него надо помолиться, попросить разрешения войти. На мазаре есть каменная ограда, в ней видится почтенный старец в белом калпаке, сидит он, зовет на молитву в положенное время.

Кочкор-Ата раньше был сильным мазаром. Но теперь его покровители словно обиделись и ушли к изголовью реки Күркүрө. Почему сакральная сила того мазара ушла? Потому, что некоторые люди ходили на мазар без омовения, неверные тоже туда ходили, травы собирали, кто-то ходил там водку пил-ночевал, ещё, может, потому что на обочине дороги рядом прогоняли с ним скот. В общем, перестали ему отдавать должное уважение.

Брат Сыялы в селе рассказывал, что некогда собрались некто двое срубить ивы с Кочкор-Ата, но оба сгнули. Один сразу же там на месте умер, а второй долго блуждал (потерял рассудок) и, в конце концов, исчез”.

Кадыров Исмайыл, 1951 г.р., село Жаңы-Күч, Нарынская область, писатель

Кошой-Коргон – ханская ставка Манаса

Кошой-Коргон – это древние руины некогда большого города, относящегося X-XII веку, он располагался на берегу реки Кара-Коюн близ современной деревни Дыйкан, что в 12 км к западу от села Ат-Баши, Нарынской области. Кошой-Коргон состоит из основной крепости и довольно большой площади, окруженной длинной стеной. Высота стены достигает семи метров, на углах и вдоль стен выстроены башни. По словам некоторых знатоков старины, по поверхности стены ходили лошадиные упряжки. Именно эта крепость связана с именем великого Кошой батыра. Часть горной цепи Нарына называется Кара-Тоо Кошойа или же просто Кара-Тоо. Кара-Тоо находится между Нарыном и Ат-Баши и имеет протяженность в 27 километров, со средней высотой в 3530 метров. Самый высокий горный пик называется Пик Кошойа и достигает в высоту 4066 метров. Согласно легенде, широкая площадка на этом пике и являлась ханской ставкой

Манаса. Каждый раз, когда Манас навещал Кошой со своими сорока воинами, на этом месте они останавливались на отдых и играли в *ордо*¹⁹. Также говорится, что даже когда Кошой батыр просил негромким голосом: «Парни, пожалуйста, покормите лошадей», с этого места, его голос можно было отчетливо услышать в Кошой-Коргоне, который находится в 50-60 километрах.

Таш-Тулга²⁰ Манаса. В этом же районе находится перевал под названием Артылыш. Это перевал между Кора-Коюном и Чаптуу-Жер, в 35 километрах к северо-западу от села Ат-Баши. Возле старого кладбища на перевале лежат три красных круглых камня, которые известны под названием «Таш-Тулга Манаса». Однажды, когда Манас спускался со своими воинами с Кошой-Тоо, он сказал Тазбаймату²¹: «Скачи вперед и на перевале Артылыш приготовь нам чего-нибудь перекусить». Тогда Тазбаймат для того, чтобы соорудить очаг для дорожного котла прихватил с собой эти три камня, подумав, что на песчаной местности перевала может не быть подходящих камней. Отсутствие подобных камней в этой местности действительно говорит о том, что они были привезены из другой местности.

Гнездо белого кречета. Местные жители называют «Гнездом белого кречета» скалу, находящуюся в местности Коргон-Таш на жайлоо²² Арпа. Согласно народной легенде, Семетей, сын Манаса, взял своего белого кречета с гнезда, находившегося на этой неприступной скале.

В Ат-Башинском регионе встречается много мест, связанных с эпосом «Манас». На святом месте Чеч-Дөбө находится древний курган, известный как надгробие Алмамбета - сподвижника Манаса. В эпосе говорится, что когда Алмамбета сразила вражеская стрела, Манас и Бакай водрузили его тело на седло боевого коня Алмамбета по имени Сарала, и отпустили коня. Сарала привозит тело Алмамбета на кыргызскую землю.

Тело Алмамбета

Пронес ты, славный конь,

Прошел ты, верный конь,

Все четыре стороны света.

Когда дошел ты в Ат-Баши,

Выдолбили пещеру на склоне Чеч-Дөбө,

И единственного сына Азизхана,

Похоронили в Чеч-Дөбө.

Зарезали славного коня, Сарала

И устроили похороны Алаке,

И этим превратился Чеч-Дөбө

В большое святое место (по варианту С. Каралаева, 2-ой том, 226 стр.)

На самом деле, жители Ат-Башинского района почитают Чеч-Дөбө святым местом. Существует интересная легенда об этом. В Китае жил один очень упрямый, несговорчивый, ненасытный одноглазый великан по имени Аджимоолук. Китайский хан Конурбай обманом отправляет его на кыргызские земли. По дороге Аджимоолук пожирает все, что попадает ему на пути, а добравшись в Ат-Баши, он собирает гору мяса из туш убитых *Кайберен*²³. Затем собирает дрова в две охапки. Готовит все мясо и наедается вдоволь, когда же его начинает мучить жажда, он бросает охапку земли в русло реки, но брошенная земля не достигает русла, а падает рядом. Так возник священный холм Чеч-Дөбө. Высота Чеч-Дөбө достигает двухсот метров, он простирается на 5000 метров в

¹⁹ Ордо – азартная игра в альчики.

²⁰ Таш-тулга – очаг, сложенный из камней.

²¹ Тазбаймат – один из сорока воинов и десятник Манаса.

²² Жайлоо – высокогорное летнее пастбище.

²³ Кайберен – духовная покровительница и защитница всех кийиков. Иногда самих этих животных называют по имени покровительницы. По некоторым сведениям, Кайберен является хранительницей кайып дүйнө, по другим – прародительницей и хранительницей кыргызов.

длину, и 1500 метров в ширину. Увидев, что земля не долетела до реки, Аджимоолук разозлился и хотел перешагнуть через реку Ат-Баши, но поскользнулся, упал, сломал себе ногу и умер. Перед смертью он с печалью в голосе сказал: «Эх, в горах остались дрова на две охапки, а на берегу реки – на одну охапку». На самом деле, в западных горах Ат-Баши и вдоль реки Кара-Коюн ничего не растет. Скорее всего, это потому, что все деревья там вырвал на дрова Аджимоолук. Самое интересное заключается в том, что Алмамбет был родом из Китая, но душу и сердце отдал кыргызам, был близким другом и соратником Манаса, на всю жизнь завоевав его доверие. Алмамбет был народным героем, который мог найти выход из любого положения и всегда боролся за справедливость. Хотя Алмамбет и умирает от вражеской стрелы в китайских землях во время Чоң - Казата²⁴, но его верный конь Сарала привозит тело погибшего на кыргызскую землю. И то, что он нашел свой вечный покой именно на том месте, где китайский великан бросил охапку земли (Чеч-Дөбө), само по себе наводит на глубокие размышления.

Урустемова Аймира, 1971г.р., село Ново-Покровка, Чуйская область

В царстве змей

В живописнейшем Аламединском ущелье находится благодатное место, которое привлекает внимание не только паломников, страждущих исцелиться, но и ученых. Здесь много уникальных природных источников и с давних пор людьми проложены тропы к этим родникам. О чудодейственности источников слагают легенды, много желающих просто насладиться природой, подышать горным воздухом. Но мало кто знает, что в этих местах находятся владения таинственных змей. И охраняет эту территорию рептилий *шайык*²⁵ Чынар эже Бектемирова.

С Чынар эже я познакомилась в 2013 году. И поехала к ней не из-за журналистского любопытства, а с надеждой, что на месте, где расположился Азиз мазары (Мазар змей) напитаться целительной энергией природы. Когда с супругом Жумадином приехали впервые, то поразило место, где расположен этот мазар. Великолепный природный ландшафт: кружевные горы, бурная река, волшебные камни-великаны, загадочные пещеры, благодатная атмосфера. Сказочно. Сразу все понравилось, но больше всего приветливость Чынар эже. С ранней весны до поздней осени она с супругом и внуками всегда уже в царстве змей. Издревле это место было известно старожилам. Бабушка Чынар эже - Королу апа пешком добиралась до мазара. А время-то было нелегкое - о таких вещах даже вслух говорить было нельзя, но люди все равно верили. Королу апа все понимала, но с собой ничего сделать не могла, какая-то неведомая сила тянула в эти горы. И она повиновалась этому зову свыше и в одиночку дошла. И осталась охранять. Маленькой девочкой, сопровождая повсюду Королу апа, Чынар эже и узнала очень много тайн, которые таило в себе это место. Чынар эже вспоминает, что бабушка ей рассказывала невероятные истории о жизни змей, живущих в этой местности. И помнит, что приезжало много людей: они принимали омовение в водоеме, пили родниковую воду, читали молитвы. Чынар эже никогда не думала, что этот дар перейдет и к ней. Спустя много лет, она внезапно тяжело заболела. Врачи лечили одно, потом другое, но улучшения не было. И тогда она обратится к народной целительнице Кенже апа, которую впоследствии и назовет своим учителем. Именно Кенже апа и направит Чынар эже на тропу народного лекаря: «откроет» в ней дар, обучит всему, что знает сама. С того момента Чынар эже и начала свершать пятикратный намаз. Кенже апа и порекомендует Чынар эже находиться на мазаре, который когда-то охраняла ее бабушка. Так уже более десяти лет Чынар эже является хранительницей этих мест.

Чем примечателен мазар? Прежде всего, это природное место силы. Издавна

²⁴ Чон-Казат – «Великий поход», один из основных эпизодов эпоса "Манас".

²⁵ Шайык – смотритель, хранитель святого места.

дервиши и знающие люди могли определять подобные места и относились к ним как к святыням. Здесь нет древних захоронений и усыпальниц святых. Поэтому в 2014 году мазар был переименован в Азиздер ордосу - Царство змей. Название уже объясняет, что хозяевами на этой территории являются змеи. И судя по преданиям местных жителей, змеи - не совсем обычные. Рассказывают, что очень давно здесь обитали белые лечебные змеи, но люди их нещадно уничтожали, и они ушли высоко в горы. Их сейчас в этом месте почти невозможно увидеть. Но зато остались другие - серые, оливковые, красные, черные, коричневые, полосатые. Пока находилась на мазаре, видела рептилий разных цветов и длины. Легенд и мифов о змеях сложено немало. А здесь таинственность их только усиливается. Показываются они не всем, очень редко спускаются в водоем, нечасто можно увидеть их - греющихся на солнце. Бывали даже те, кто ни разу их не видел за все пребывание на мазаре, - змеи чувствуют страх людей. Остальные же более внимательны и тогда понимаешь, что в этом необыкновенном месте в гармонии сосуществуют люди и змеи. Они повсюду: в воде, на и под землей, на деревьях, под камнями. Конечно, осторожничаешь, так как почти все боятся змей и лишний раз не хочется сталкиваться с ними. Но со временем они заглядывают в гости в юрту, рядом ползают, переходят дорогу, постоянно наблюдают. Чынар эже знает очень много историй и случаев, когда происходили необычные вещи с людьми и змеями. Но не со всеми делится своими переживаниями, ощущениями - это личный сакральный опыт. Но, если раскрывается, то слушать ее можно часами.

Например, она рассказала о случаях чудесного исцеления многих людей на этом мазаре; о невероятных моментах из жизни в этой местности; о благоприятном воздействии природных факторов и о том, что нельзя даже представить. Поделюсь.

Здесь можно увидеть не только реальных змей, но и астральных. Конечно тем, кто обладает подобным даром. Остальные же могут прочувствовать через ощущения. Сюда следует приезжать с открытым сердцем и с чистыми намерениями. Иначе возникают непредвиденные обстоятельства и неожиданные ситуации. Сама была свидетелем, как многие не смогли «спуститься» в водоем с лечебной водой - что-то случилось: могли поскользнуться или поранить руку-ногу или просто по каким-то причинам сами отказывались войти в воду.

Чынар эже понимает сразу - ей ничего объяснять не надо. Здесь змеи «решают» кого впускать в свои владения, а кого отвергнуть. Удивительное место. Был случай, когда пришли пьяные парни и, не обращая внимания на увещания зрителя, искупались, оскорбив хранительницу. Уже через некоторое время приехал брат одного, внезапно скончавшегося парня и рассказал печальную историю. Тот перед смертью попросил его съездить на это место и попросить прощения у Чынар эже.

На мазаре есть горячий источник - эту воду используют для питья. Тут же находятся и два водоема - для женщин и мужчин. Расскажу о водоеме для женщин. Пробивающиеся из-под земли источники наполняют его горячей водой. Вода целебная. Специально брали пробу для лаборатории Академии наук. В этой воде - почти вся таблица Менделеева. Пребывание в ней благоприятно для организма, но необходимо соблюдать время - 15 минут. В воде необычные камни, напоминающие органы человека. Над водоемом - огромный камень в форме сердца, из-под него тоже пробивается вода. В воде - камень в форме почки, печени. Есть камни для исцеления от головных болей, заболеваний мочеполовой системы.

Неподалеку находится огромный камень-глыба, под ним - глубокая пещера. Там и находится основное «жилище» змей. Рядом - под многочисленными камнями, в кустарниках, под деревьями также живут змеи. По утрам Чынар эже приносит свежее молоко. У нее со змеями сложились прочные взаимоотношения, они «общаются» не в том понимании как мы привыкли, а на уровне передачи мысли. Чынар эже совершает определенные ритуалы, часто проводит обряд зажигания *шам* (традиционных свеч кыргызов), на территории совершают жертвоприношения - режут барана, вознося молитвы

Всевышнему.

Об этом месте знают не только у нас в стране, приезжают из других стран. Например, уже много лет каждое лето специально сюда прибывают из Татарстана, из Сахалина. Они уже не променяют мазар ни на какие курорты, лечебницы, несмотря на то, что здесь нет никаких удобств, условий. Чынар эже исцеляет при помощи молитв, делает массаж, готовит настойки из трав, кореньев и просто лечит словом. С первого взгляда она определяет внутреннюю природу человека: его характер, мысли, намерения. И на основе этого начинает диалог. И человек раскрывается и поверяет ей самые сокровенные тайны. Она может посоветовать, помогает уладить межличностные отношения, устраивает на работу, решает какие-то проблемы. Ее задача - сделать этот мир немного лучше, чище. Для этого и молится, для этого и охраняет это место.

Чынар эже считает, что Создателем предоставлено человеку все самое лучшее, но люди не всегда это могут оценить, понять. Иногда для прозрения нужны годы, а иногда вся жизнь. И на своем примере она постоянно учит окружающих быть щедрым, делиться даже малым, быть в сострадании к ближнему, отдавать другим свое тепло и заботу. Делясь с другими, человек только обогащается, наполняется невидимой энергией, которая побуждает его больше и больше творить-созидать для людей. Сюда приезжают разные люди, и за время пребывания на мазаре Чынар эже уже стала своеобразным психологом: точно знает, что и как сказать каждому; кого-то может пожурить; кого-то строго урезонить, а кому-то без слов положит огромную сумку подарков. Наука жизни. Очень благодарна за ее уроки жизни.

Чынар эже не берет денег ни у кого, так обучила ее учитель - Кенже апа. Она объясняет, что если Всевышний наделил ее таким даром, то это уже благословение и большего ей не нужно. Но люди, благодарные за ее гостеприимство и заботу, все равно привозят продукты, дары; что-то хотят сделать для этого места. Не может настоящий человек жить без благодарности. Ведь Чынар эже и Санжар байке искренне делятся всем, что у них есть. Они живут очень скромно, но никогда не жалуются ни на что. Наоборот, постоянно благодарят Создателя за новый день и за все, что имеют.

Глава 3. Возействия и условия святости

Абдырахманов Нурак, 1947-2014 гг., село Ак-Талаа, Нарынская область

Мазар сохранил тополя

Был случай, когда кто-то стал рубить тополя на святом месте в нашем селе Ак-Терек, что в Нарыне, делать заготовки леса для начальства. Собрались они рубить тополь Бакай²⁶. Ударили топором первый раз, пошла вода, второй раз – вода пожелтела, третий раз – потекла красная, похожая на кровь жидкость. Тогда они остановились, мол, нельзя трогать это святое место. Тот человек, который это затеял, говорят, сильно заболел после того случая, а потом и совсем уехал оттуда. Это мазар сохранил тополя. Иначе тот человек вырубил бы все деревья в Ак-Тереке. В том святом месте тополя растут быстро, будто их кто-то сажает и выхаживает.

Айдарбеков Милан, 1971 г.р., село Ак-Учук, Нарынская область

Бог простирает свои лучи на сакральные места

Дедушка рассказывал мне, как появились сакральные места. Бог создал человека и поселил его в раю, это всем известно. Шайтан (черт) соблазнил человека, но на землю он был спущен ещё раньше. Адам и Ева были брошены в разных частях земли и встретились только триста лет спустя. Сидел бог однажды на земле, говорят, и думал: «У человека есть 76 молитв, а у шайтана 99 заклинаний, потому что он был главным среди ангелов. Если он попытается к человеку пристать, может веру в меня поколебать. Потому пусть человек очищается». Для этого бог создал на земле мазары – сакральные места. На таких местах бог простирает свои лучи и благодатные дары.

В давности все люди были прозорливы, могли видеть бесов и ангелов. Если кого-то бесы одолевали, они совершали паломничество на святые места, чтобы помолиться и окунуться в святые лучи. Шло время, людей становилось больше. Все мы – слабые, грешные люди, кто-то к святым местам тянется, кто-то – к бренному миру. Бог, чтобы нам ещё помочь, разлил благодать свою на тысячу человек: кто-то провидцем стал, кто-то муллой, кто-то целителем. Они очищали людей, направляли на святые места, напоминали о боге. Но муллы стали думать, что правда у каждого из них своя. Тогда бог создал пророков, чтобы донести веру до людей.

Сейчас, каждый человек, даже если не знает слова молитв полностью, знает, что нельзя воровать, нельзя злословить, нельзя приносить вред. Для этого и созданы пророки. Эра пророков завершится, и начнётся время *олуя* - святых, но, насколько я знаю, это случится не в этом веке.

Акмалтаева Нурбүбү (Ак ана), 1931 г.р., село Өтөгөнөт, Нарынская область-Бишкек

Перед святым местом все равны

На святые места могут идти все люди с чистыми намерениями. На некоторых мазарах написано, мол, маленьким детям нельзя. Это неверно. Дети – наше будущее. Насколько часто мы будем брать их с собой на мазары, будем их с младых ногтей воспитывать, настолько совестливыми, добрыми людьми они вырастут. Вообще, нет границ для паломничества, на святом месте все равны: нет различий по народностям, возрасту, бедный ли, богатый ли человек. Вот мы, когда идем на паломничество, мазар принимает нас всех. Нам даётся видение перед посещением святого места, или же знакомый нам мазар сам может призывать нас. В основном, мы ищем святые места по ниспосылаемым нам провидениям. Как только спрашиваю людей, которые ко мне приходят: «Родные мои, мазар призывает, пойдём?» – сразу отправляемся. Собираемся в путь по наставлениям предков. А как бьётся сердце! Идём с такой большой радостью в

²⁶ Бакай – один из главных героев эпоса “Манас”, мудрец, наставник Манаса.

душе. Изредка духи предков являются, но всё больше их наставления через слова приходят. Бог создал наши сердца из трёх частей. Одна – бога, вторая – пророка Мухаммеда, третья – отца Манаса. Когда очищаем мы эти части, слова-наставления сами к нам являются.

Нет земель без святых мест. Святые места есть везде. Если бы все люди понимали это, прониклись бы этим, ходили бы на святые места, были бы все благочестивы. Жили бы в удовольствие.

Мой муж был из Ждановки, мы жили там. Часто вспоминаю, как в сезон заготовки варенья, мы отправились в горы собирать смородину. Оказалось, то место, где росла смородина, было святым. Там, в горной ложбине села Жданова ещё в досоветские времена была большая мечеть, там обучались дети. Стены той мечети были глинобитными. Сейчас эти стены там сохранились как бы в виде забора, у одной стены есть верх, у другой – нет. Видимо, духи наших предков, покровители того святого места в ложбине, нас призвали, потому путь наш привел нас на то место.

Позади пастбища Ортосаз есть ущелье Байгазы. Там тоже есть мазар. Как-то одна женщина из Нарына привезла своего больного сына. Вместе с ними мы поднимались на тот мазар. Среди нас был Саргын. Его отец был некогда муллой в той мечети. Он, когда началась советская власть и атеизм, когда запрещали совершать намаз, спрятал в земле свои книги. Давным-давно были гадальные книги. Как открывали их, находили в них все сведения о каждом человеке. Вот такие книги в том месте спрятаны. Я спрашивала Саргына, не хочет ли он книги своего отца взять, на что он ответил: «Нет, не могу. Я не читаю намаз, потому нельзя мне те книги в руки брать. Посмотрим, когда придёт время».

Асаналиев Токтобек, 1975 г.р., село Ача-Кайыңды, Нарынская область-Бишкек
Пути кыргызов усеяны мазарами

У нас неспроста говорится, нет берёзы, которой не рубил топор кыргыза, нет такого места, где не было бы могилы кыргыза. Куда ни шагни – захоронение, мазар. Всё это говорит о древности кыргызов. Хоть мы и маленький, с горсточку народ, а живём испокон веков. Неспешный народ мы, благодущный: жили-кочевали, сеяли-пахали, скот держали, рудники копали, железо ковали, «Манас» сказывали. Скромные и богобоязненные мы. Голодны ли, сыты ли, мы – широки душой, терпеливы, доверчивы и воздержаны. Но прадедам нашим пришлось и воевать немало, пройти много испытаний. В тяжелые времена проявляли они великую храбрость и бесстрашие, умели давать крепкую сдачу нападающим. Нынешние спокойные, беззаботные дни – наследие наших предков, которые не жалели себя для будущих поколений.

У нас в Ат-Баши есть большой мазар Чеч-Дөбө с родником. В дни моего детства каждое седьмое ноября проводили скачки²⁷. Как-то сделали ипподром в тех местах. Каждая лошадь была видна как на ладони. Но почему-то именно рядом с мазаром лошадь или всадник погибали, обязательно. Оказывается, там похоронен богатырь Алмамбет.

Алмамбет батыр при смерти завещал Манасу: «Водрузите моё тело на моего коня Сарала и пустите его; в том месте, где он преклонит колено, там меня и похороните». Сарала дошёл до Чеч-Дөбө и здесь преклонил колено, там, согласно завещанию, и захоронены останки батыра Алмамбета.

Бүбү Мариям Муса кызы, 1950 г.р., село Чаек, Нарынская область
Расстояние между мольбой и поклонением, как между небом и землёй

Сыйынуу – значит молиться богу, великой его силе. Читать пять раз намаз по Корану – это *сыйынуу*. Те, кто читает намаз, считают, что они обращаются к богу напрямую. *Тайынуу* – это поклонение создателю через посредников на том месте, куда ты идешь с чистыми намерениями.

²⁷ 7 ноября – день Социалистической революции 1917 г, широко отмечаемого ежегодно в СССР.

Некий американский исследователь изучал пути поклонения эфиопов пять лет. Они обычно поклоняются святым местам. У них есть сельские, районные, областные и республиканские, если по-нашему говорить, мазары. Это я так сравниваю, чтобы понятно было. Смотрителей мазаров мы называем *шайыками*. Их *шайык* республиканского масштаба находится на вершине особой горы. Туда поднимаются только редкие люди. *Шайыков* святых мест сельских и районных уровней допускают на поклонение лишь до середины горы.

Что эфиопы знают о поклонении? Самое первое, они поклоняются духам предков, и потом покровителям тех мест. Затем поклоняются они ангелам. Они говорят: «Бог – очень далеко, если бы не они, наши голоса бы не достигали бога; просим мы духов донести наши голоса до покровителей земли». Обращаются к предкам, их духам, к покровителю земли, а он – к ангелам: «От живых донесли эти прошения, доставь великой силе создателя, Тенгри». Так ангелы и доносят. Иначе голос простого смертного не дойдёт до бога. Поразительное устройство. Система поклонения этого народа меня очень удивила, и в то же время я очень её оценила.

Змеинное скопление на Кашка-Терек. Случилось как-то интересное событие. Было у нас немного коз. Мы тогда бедно жили, только что переехали в Кашка-Терек с малыми детьми. Пара коз убежала на другую сторону речки. Бегу я, погоняю тех коз, смотрю, со стороны сарая что-то сверкает. Уже смеркалось. Подошла, смотрю, а там скопище змей. То были белые змеи. От страха я не помню, как очутилась на другой стороне речки и вернулась домой.

Не могла успокоиться, оттого, что видела столько змей. Хотя мне никто ничего и не говорил, я как будто чувствовала, что нужно сделать. Взяла из дома айрана – кислого молока и муки, рассыпала вокруг той норы муку, айран рядом оставила и отошла подальше. Змеи лежали поодаль, скопом на камне. Когда я приближалась, они подняли головы, вытянув шеи. Молоко из ковша выпили, каждая подползая. Они пьют, оказывается, как куры, наклонив головы. Те, кто выпивал, уползали.

Вернулась домой, и как раз моя мать пришла к нам. Я ей сказала: «Вот там есть скопление змей, я видела». На что мама воскликнула: «Ах, родная, замеси-ка тесто». Я быстренько замесила тесто на молоке, напекла тонких лепёшек в котле. Взяли лепёшек и всего съестного, что было в доме, пошли к тому месту со змеями. Там, на белой ткани мать моя зажгла ритуальную свечу – *шам*. Разложили мы там лепёшки, сладости, масло. Мать прочла Коран. Вдвоём выпили чаю.

Из норы выползла змея. У неё был один рог, похожий на бараний. Подползла к нашей ткани, наклонила голову, тот рог и упал. Уползла та змея потом назад. Мать снова прочла молитву и произнесла доброе пожелание – *бата*. Со слезами она поклонилась: «Милая змея», – завернула тот змеиный рог в белую тряпицу и вернулась домой. Потом она рассказала об этом моему мужу и попросила сделать жертвенное приношение, на что он ответил: «Нечего каким-то ползучим гадам жертву приносить».

У моей матери умирали дети, потому они усыновили моего второго сына Таланта, чтобы у моего единственного брата был товарищ. Я думала тогда, что ещё рожу. Но вот теперь у меня один лишь сын Таалай, а Талант у родителей моих остался. Мать моя проделала отверстие в том роге, повесила на шею Таланта. Мать говорила о роге, что это был подарок от змеи. Талант носил его, но после смерти матери, что стало с рогом, не знаю. Может быть, если бы тогда мы принесли жертву, дети наши живы и здоровы были бы²⁸.

Паломничество имеет свой порядок. Обычно, паломники не ограничиваются посещением одного мазара. У каждого может быть свой порядок паломничества. Я,

²⁸ Трое детей Бүбү Мариям Муса кызы умерли в возрасте 16, 18 и 40 лет.

например, не посетив сначала мазар Жайсан-Ата²⁹ и святые места Таласа, никогда не шла в Казарман, на Жылангач-Бугу. Так же я совершаю паломничество с очень небольшим количеством людей. Но в последнее время мне приходится нарушать этот порядок. С тех пор, когда начались нападки на меня³⁰, пришлось мне идти напрямиком на Жылангач-Бугу. Пришлось мне изменить свой обычный порядок посещения святых мест, пришлось согласиться со своим учеником Жумадином, пойти навстречу своим оппонентам.

Можно многое потерять, если ходить на мазары без разбору. Если сначала я схожу на мазар Жайсан-Ата, а потом на другие, то мое паломничество всегда складывается легко и возвращаюсь я с большим облегчением. Случалось, что некоторые спутники не шли со мной вместе дальше после Жайсан-Ата. Бывает, идём сначала на Кочкор-Ата в Нарыне, потом на Жайсан-Ата. Или наоборот, сначала на Жайсан-Ата, потом на Кочкор-Ата. Тогда те, кто мне не верит, меня не беспокоят. Такие люди хотят ездить со мной на мазары, потому что желают видеть мою левитацию, слышать вести, которые я получаю. Они не просят меня сами, а обращаются через Жумадина или других близких.

Мне не нравятся люди, которые без приглашения напрямиком приходят в твой дом. Я принимаю таких неодобрительно. Никогда никуда не иду с такими. Вот только недавно пришлось мне таких людей повстречать. Если с такими водиться, то не заметишь, как у тебя тоже такое войдёт в привычку.

У Жайсана ата есть замечательные слова: «Всё, чего у тебя нет, кажется тебе святым. Как только достигаешь этого, думаешь, мол, и это то, ради чего я так старался, и разочаровываешься». Я не каждому это говорю. Если человеку предначертано сохранять тайны, тогда он должен это делать. Если ты будешь ходить куда попало и говорить всё подряд, сам многое потеряешь. Говорят: «Если много говорить, получается одна болтовня». Потому не хожу во многие места, но говорить иногда все же приходится.

Святые места как порталы. Год назад мы, сорок семь человек, ходили на Жылангач-Бугу³¹. В этом году шестьдесят два человека поднялись. Много, оказывается, желающих подняться на Жылангач-Бугу. Это ведь влияние книги «Айкөл Манас». Может, люди думают, что как только попадут туда, сразу явится им видение или послание, не знаю. Но после того, как люди стали со мной ходить на мазары, они перестали смотреть на меня с подозрением и непониманием, а наоборот, появилось уважение и почтение. Я же тоже простой человек, как говорится, доброе слово и змею из норы выведет³². Я так же обиду свою проглотила, не то она – помеха в общении, с оппонентами, в том числе.

Я бы назвала Жылангач-Бугу святым местом странового уровня. Потому что на Жылангач-Бугу хранятся останки Манаса ата. Именно поэтому на Жылангач-Бугу открывается главный портал для выхода в незримый мир духов – *кайып дүйнө*. Однако если кто-то попытается расколоть гору, не найдёт в ней останков великого Манаса. Они – неприкосновенны. Если станет возможным к ним прикоснуться, если их увидят простые смертные, тогда они окажутся обычными мертвыми костями. А они – не обычные мертвые кости.

Встреча с дүхами. Говорят, что камни на Сон-Көле, сложенные в виде очагов, – это камни сорока воинов Манаса. Это не так, это камни Сейтека³³. В том месте когда-то

²⁹Жайсана ата – это, по словам Бүбү Мариям Муса кызы, первый сказитель эпоса «Манас», дух которого передает эпическую информацию ей.

³⁰Бүбү Мариям Муса кызы – посредник, который через духовные практики транслирует, в ее интерпретации, одну из версий эпической трилогии «Манас». Бүбү Мариям Муса кызы с помощью сторонников издала десять томов книги «Айкол Манас». Данная книжная интерпретация вызывает ожесточенные споры среди представителей науки и в целом кыргызской интеллигенции. Бүбү Мариям Муса кызы подвергается жестокой критике преимущественно со стороны мужчин – докторов и кандидатов наук. Критика часто фокусируется на ее личности и истории жизни.

³¹Жылангач-Бугу – сакральное место в Тогуз Торо, Джала-Абадской области.

³²Эквивалент пословицы «Доброе слово и кошке приятно».

³³Сейтек – внук эпического героя Манаса, сына Семетей.

убили Тайлак батыра, побрив его отравленной бритвой, так же хотели убить и Сейтека. Айчурёк ведь не умерла, она стала незримым духом – *кайып*. Сейтек, рожденный незримым духом, не умер, сам стал *кайыпом*. После перехода Сейтека в другой мир, оттуда вышел его сопровождающий. У кайыпов есть такие сопровождающие, которые, если кайып захочет кому-то явиться, могут показаться, как живые; кайыпы могут разговаривать через таких своих спутников, которые кочуют с места на место. Они – в параллельном мире, иногда их пути сходятся с людьми. Поэтому можно услышать от некоторых людей, мол, видел я юрты, людей, принимающих пищу, я тоже поел, потом в сторону отошёл, и всё пропало неизвестно куда. Значит, они увидели кочёвку дүхов, встретили *кайыпов*.

Мечеть, построенная грешными, становится вместилищем шайтана. Перед началом строительства мечети, необходимо думать о многих вопросах. Прежде всего, надо верить всем сердцем в существование такой силы, как творец наш Аллах. Потом думать хорошенько, подходит ли это место для мечети? Услышит ли Великий Аллах наши молитвы из той мечети? Как говорится, недоучка-мулла сам веру портит, так сейчас нередко происходит. Такие недоучки, без знаний теологии, вчерашние пьяницы и взяточники, ходят и говорят, мол, мы помогаем строить мечеть, мы читаем намаз, Аллах простил наши грехи. Вот такие люди стали очень религиозными, называют себя «молдо». Один человек, убивший человека, просидевший в тюрьме пятнадцать лет, стал имамом. Мечеть, построенная такими людьми, не мечеть. Это дом шайтана.

Те, кто действительно изучает теологию, понимают, что строя мечеть или церковь, надо строить их как вместилища бога, как дом, куда будет приходить бог, где с ним можно беседовать. Поэтому такой дом становится святым.

Обычно, в том месте, где можно строить мечеть, получают *аян* – благую весть. В России во многих местах есть церкви, построенные после получения такой вести. Между такими храмами, построенными с понимаем святости, на основе благой вести, и домами, построенными без всякого откровения свыше, разница, как между небом и землёй.

Благодать старых мазаров может гаснуть, а новые – появляться. Святость сохраняется и проявляется с трудностями. Мы не признавали мазары, которые почитали наши предки. Отрицали, а теперь снова признаём и познаём в этом бренном мире. Святые места – отражение иного мира. Если что-то происходит, значит, где-то там строятся планы, там тоже происходит, и это что-то отражается на нас. Все отражения запланированы.

Чёрное и белое – равны. И хорошие, и плохие люди приходят на многие святые места, например, на Тогуз-Булак или Түгөлбай-Ата. Раньше эти места были пастбищными, по ним много топтались, ходили, а теперь – это святые места. Так и на месте захоронения Жайсана ата кто-то пас овец. Было мне видение, послание от Жайсана ата, что в начале загона есть священная ива. Тогда я пошла туда и, действительно, нашла деревце чуть повыше того места. Я его пересадил поближе к воде. Ранней весной, когда мы ходили туда, видели, как та ива распустила листочки. Очень тогда порадовалась я. Потом вернувшись туда осенью, увидела, что деревце было выдернуто. Чолпон сказал: «Это – моё пастбище, а никакой не мазар. Всю жизнь тут пасу овец, здесь еще в советское время колхозов пастбище было». Что я ему могла сказать? Не все люди и не сразу чувствуют святость и благодать места.

Святые места должны оставаться на уровне народных верований. Я против того, чтобы там вели раскопки и выкачивали воду со святых мест.

Еще бывает, к примеру, место, куда раньше ходило много паломников, но по разным причинам святость того места может иссякнуть. К примеру, если хозяева покинут свой хорошо обустроенный дом, то в нём может поселиться какой-нибудь бродяга. Так, и святость мазара может покинуть место, если покровитель или дух мазара загрязнится, тогда вместо них это место могут занять враждебные силы. А паломники, не ведая, продолжают ходить на то место. Тогда они вместо облегчения могут, наоборот,

приобрести ещё и другую болезнь или напасть. Поэтому тот, кто ведёт группу паломников на святое место, должен знать очень много. Каков тот мазар, какой именно благодатной силой он обладает? Я совершаю паломничество только на те мазары, куда путь открыт, и не хожу, куда вздумается, не вожу туда за собой других.

На святых местах природа и люди воссоединяются. При этом надо понимать, что есть места чистые и нечистые. Как есть те, кто занимается белой магией и чёрной ворожбой. Часто люди, не зная этой разницы, ходят на мазары, думают, что они поклоняются святости. Мало тех, кто умеет различать, какое место на самом деле святое, а какое утеряло свою благодать, сталоместищем неких других сил.

Көбөков Султек, 1942 г.р., село Эмгекчил, Нарынская область

Нельзя собирать лечебные травы на мазарах

Мазар – святое место, оттуда ничего нельзя брать. Это можно делать только, если было ниспослано указание через *аян*. На мазарах Табылды и Иманбека у меня было видение, что получил я два камня, после этого родились у нас два сына.

Человек, который ведёт за собой паломников на мазар, должен идти только верным путём и только с добрыми намерениями. Неверно на святом месте, зарезав животину, расстелив скатерть, кричать, вопить, утверждая, что это – песнопения во славу бога. Они ведь беспокоят святость места. Некоторые *бакии* (целители) попросту выделяются, чтобы привлечь к себе больше народу. Одна пожилая женщина из Жумгала таких крикунов очень не любила, может, сама что-то чувствовала, не знаю. Она наставляла меня: «Сынок, бог одарит тебя особым даром, станешь людей исцелять, тогда никогда не злишься, не хмурься: насколько будешь относиться к людям мягко, по-доброму, настолько воздастся тебе, достигнешь ты успехов».

Кудайбергенова Бейшембүбү, 1960 г.р., село Кочкор, Нарынская область

Сила мазаров лишь увеличивается

Нарынчане не придают особого значения старинным обычаям паломничества и мазарам. Я видела, в Оше все религиозны, и женщины, и мужчины ходят на святые места, почитают их. У нас – не так. Желаящие почитают, но многие люди не обращают внимания на мазары. Нет у нас и шайыков, которые хотят владеть мазарами. Все – простые смертные, живущие своим трудом.

Мазар остаётся всегда мазаром, а вот благодать их, можно сказать, сейчас усиливается. Вот только люди наши не придают этому значения. Все мазары, которые я знаю, очень сильные. Покровители святых мест никуда не деваются, наоборот, их мощь только усиливается со временем, даже если люди не ходят на те места. И нет у них, покровителей мазаров, такого, чтобы исчезнуть бесследно. Благодатная сила *касает* никуда не уходит, покровитель мазара лишь может на смертных обидеться, тогда нужно просто на том месте сделать жертвоприношение, попросить прощения.

Два года назад я водила одних людей на мазар Кочкор-Ата. По пути я всё повторяла, просила про себя: «О, создатель Аллах, дай знак этим смертным, без такого знака эти грешные будут говорить всеу». Это я желала, чтобы они познали силу покровителей мазара. Мы подошли к месту со стороны села Молдо-Кылыч, тут увидели белую машину «Мерс», как настоящую. Тут я возблагодарила силу мазара Кочкор-Ата. Они оставили меня у самого начала Кочкор-Аты, я позволила им идти дальше. Я сидела, молилась, читала Коран, и видела, как они искали тот «Мерс», мол, не видно той машины, что впереди ехала. Я им сказала: «Дети, произнесите молитву, это Кочкор-Ата вам показал машину. Это значит, путь ваш открыт, всё у вас сложится хорошо, приобретёте вы машину. Давайте, сделаем *бата* – помолимся перед жертвоприношением». Я верю в создателя нашего Аллаха, он всегда нас видит.

Я нашла путь к Аллаху через мазары. Это неверно, когда говорят, что нельзя ходить на мазары, что это непростительный грех *ширк*. Я познала Аллаха и Коран через

мазары. Слова Корана приходят ко мне во сне, я не брала в руки святой книги, всё пришло ко мне через *аян*. Покровители мазаров всегда обучают меня молитвам мусульман. Я не ношу белой одежды на мазары, потому что сначала надо очистить сердце и душу. Я делаю оздоровительные ритуалы, массаж, помогаю беременным, выправляю неправильное положение ребенка в утробе. Нерожаящих женщин веду в паломничество на мазары, молюсь за них, чтобы им бог ниспослал ребёнка. Снимаю порчи чтением Корана. Умею определять по пульсу болезнь. Делая все это, когда нужно, ничем другим, кроме молитвы, не пользуюсь.

Сейитбеков³⁴ Тилеген, 1961 г.р., село Котормо, Джалал-Абадская область

То, что я ищу, – это невидимый и неосязаемый таинственный мир

Я родом из села Котормо Токтогульского района Джалал-Абадской области, и прихожусь сыном известной *семетейчи* Сейдене³⁵. Это мой третий визит в «Манас-Ордо» вместе с моей семьей. Я создал новый вариант эпоса «Манас» и нахожусь на пороге того, чтобы представить его широкой общественности. В это паломничество я пришел, чтобы спросить разрешения духов-хранителей и набраться сил для творческой работы и верной передачи образов героев эпоса. Я потратил на эту работу двадцать лет своей жизни. То, что я ищу, – это невидимый и неосязаемый таинственный мир. Я воспринял этот мир как истинную жизнь, и мой путь с ним связан. Сейчас я нахожусь в процессе поиска пути в истинную жизнь. Жизнь сама покажет, куда это меня приведет.

Каждая святыня имеет свои чудеса и таинства. Не бывает двух одинаковых и похожих святых мест. Нас создала природа, поэтому каждое место имеет свою особенность. Вообще все места – сакральные, не бывает места без святости. Мазаром называется природный уголок или определенная территория, обладающая божественной благодатью и силой.

Я обычный человек, и с детства мечтал сочинить какое-нибудь произведение. Но потом решил, что никогда не смогу этого сделать, так как я не являлся акыном или писателем. Тем не менее, мысль о творчестве не давала мне покоя. Результатом моих внутренних терзаний стала болезнь. Моя болезнь называлась творчеством. Я пытался что-то сочинить, но в конце концов понял, что мне не хватает потенциала. Вдобавок, мне нужны были знания и силы. Я начал искать их на святых местах. Я посетил не один, а множество мазаров. Я плакал, молился и просил о помощи: «О, могущественные духи-хранители, я пришел сюда поклониться вам. Пожалуйста, даруйте мне больше знаний, больше силы. У меня не хватает потенциала, чтобы создать сильное произведение. Обратите свой взор на меня, я хочу делать это не ради денег или славы, а ради всего кыргызского народа и Родины. Я стремлюсь передать народу обычаи и традиции наших предков. Я молю вас о священном даре». Бог откликнулся и то, что я ищу, потихоньку приходит ко мне, и сейчас я лелею надежду, что совсем скоро я предстану перед всем народом. С помощью и с поддержкой духов наших предков и покровителей святых мест исполнится мое желание. Я живу в надежде, что в будущем я смогу раскрыть таинство этой жизни и представить его всем, а не только думать о хлебе насущном и заботиться о своей семье. Бог откликнулся на молитвы, и мои старания дают свои результаты. Произведение рождается, теперь приходят образы героев.

В основном я хожу на святые места по четвергам, но также хожу и в другие дни, когда свободен. На святых местах я много раз видел некие таинственные знаки. В каждом

³⁴Тилеген Сейитбеков – его рассказ был впервые опубликован в книге КИЦ Айгине в 2007 году, когда ему было 46 лет, но он скоропостижно умер в 2008 году.

³⁵Сейдене Молдоке кызы (1922-2006 гг.) – выдающаяся сказительница, одна из немногих женщин сказителей. Начало своей сказительской деятельности она связывала с вещим сном, в котором ей явился великий акын Токтогул, а затем сам батыр Семетей, сын Манаса. Она вошла в историю эпического творчества как семетейчи, поскольку от нее записана вторая часть трилогии – «Семетей», которая хранится в рукописном фонде Национальной академии наук.

святом месте, куда совершаю паломничество, я приобретаю какой-то дар. Мое произведение растет и ширится с каждым моим паломничеством – это делает меня счастливее. На юге мы живем возле большого святого места – Шамшикал-Ата. Это место называли в честь человека Шамши Табирип. Он жил много лет назад и был святым. Будучи религиозным человеком, он вел правильный и благородный образ жизни. Он умер во время поездки в местность Кетмен-Төбө. Шамши хоронили так, чтобы его враги не нашли его тело, поэтому выбрали место захоронения там, где не ступала нога человека. Таким образом, место его захоронения стало называться Шамшикал. Вскоре это гору начали почитать и считать святой, и на месте, где был похоронен Шамши, появилась соль. Сегодня это место известно как солевые копи Шамшикал, либо как мазар Шамшикал-Ата. Это длинная гора, отделенная от основного хребта. По ту его сторону лежит река Нарын, а по эту – равнина. Родники бьют, как на вершине, так и у подножья горы. Только это гора такая, не похожая на остальные горы, в которых соли и следа нет.

Тезекбаев Кубанычбек, 1962 г.р., село Таш-Дөбө, Нарынская область - Бишкек

Святые места связаны между собой

Издавна говорится, что есть связь между святыми местами. Вот, стоит на одном месте телевышка, от неё исходят волны, и все люди могут смотреть телевизор. Так же и на земле есть особые места, связывающие человечество с силами вселенной. Мазары Тугөл-Ата, Чолпон-Ата как раз такие особые места. В Оше тоже есть такие места, соединяющие с вселенскими силами.

Клетки на коже человека и животных похожи на ромбики. Святые места похожи на них тоже. У земли тоже есть подобие кожи. Горы тоже играют свою роль, они, подобно поясу, крепко держат землю, чтобы не распалась. Деревья похожи на волосы. Есть ромбы, связывающие святые места. Такие мазары, к примеру, как Чолпон-Ата на Иссык-Куле, Чеч-Дөбө в Ат-Башы, Кароол-Дөбө в Таласе и гора Сулайман в Оше связаны между собой, и если прочертить между ними соединительные линии, то получится особая геометрическая фигура.

Про Ат-Башы скажу, что многие люди неверно думают, что слова «ат-башы» означают «голова лошади». А это надо понимать как «начало имени человека», «начало рода»³⁶. Герой-богатырь Манас, созданный из единства луны и солнца, из оси, связывающей небо и землю, стоит со своим скакуном на Кароол-Дөбө в Таласе. Еще одним рубежом считается священная гора Сулайман, где находятся врата в рай. Кароол-Дөбө в Таласе можно соединить линией с мазаром Чолпон-Ата, что на озере Иссык-Куль. Между Чеч-Дөбө в Ат-Башы и таласским Кароол-Дөбө тоже можно провести линию. Получится ромб. В месте соединения этих линий находится мазар Тугөл-Ата, что в Жумгале. *Тугөл* означает целостный, совокупный. Так складывается вселенская пирамида. Святое место Тугөл-Ата обеспечивает устойчивость этой пирамиды.

³⁶ Слово “ат” имеет несколько значений, среди которых есть такие, как лошадь и имя; слово “баш” так же имеет несколько значений, среди которых – голова, начало.

Глава 4. Связь мазаров и Манаса. Опыт манасчы

Жумалиев Асанкан, 1947 г.р., село Арал, Таласская область, манасчы

Я видел много таинственных случаев, когда работал в «Манас-Ордо»

В мавзолее Манаса потоками идут тысячи посетителей. Рядом с мавзолеем находятся священные ключи Каныкей и Айчурок. Также, в соседней местности Кең-Кол расположены чудесные и таинственные святилища Кулан-Сай и Ак-Терек. Многие люди не замечают там чудесного – я имею в виду то, что на этих местах существуют зримые и незримые явления.

Расскажу один случай. Однажды, ничего не помышляя и не веря рассказам, я поехал в Ак-Терек. Когда я прибыл туда, то заметил змею, и мне в голову пришла одна мысль. Я хотел убить эту змею, но она ускользнула как раз в тот момент, когда эта мысль пришла мне на ум. Я за ней погнался, и бежал до самой вершины холма. Потом я подумал, что я затеял довольно скверное дело, а змея так отчаянно убегает и не дает себя поймать. Мне стало очень плохо, я чувствовал, что посинел. Еще одна интересная вещь – змея убегала, устремляясь прямо вверх по склону, никуда не сворачивая. На вершине я стал читать Коран, тогда та змея приползла и свернулась калачиком у моих ног. В тот момент я действительно испугался и спустился назад. Я не стал трогать змею. Вот такая таинственная история случилась со мной.

Это была первая история, вторая произошла, когда я решил пойти к водопаду. К нам приехали паломники с Иссык-Куля, и так как они не знали, где находится водопад, они попросили меня отвести туда. В этот раз мне был дан знак. Мы взяли с собой бутылки с минеральной воды, и одна из них взорвалась прямо у моего лица. Дальше было еще интереснее, по дороге протекал маленький ручей – его течение остановилось без всякой на то причины. Тогда я сказал своим спутникам, что это место меня не принимает и ушел. Вечером, когда они вернулись, они рассказали, что сразу после того, как я ушел, вода начала снова бить ключом. Таким образом, я видел два интересных знамения.

Однажды я встретился с великим *манасчы* Саякбаем Каралаевым, тогда он еще был жив. Я получил его благословение, и он спросил меня:

- Сынок, оказывается, ты иногда выпиваешь?

- Да, иногда выпиваю, - ответил я.

- Я скажу тебе кое-что, согласен ли ты? Сейчас я буду рассказывать «Манас», а ты смотри на меня не отрывая глаз, и скажи, если тебе что-то привидится.

Он начал и продолжал рассказывать эпос в течение 30 мин. Он рассказывал один из особых эпизодов – свадьбу Манаса и Каныкей. Верите вы или нет, но я отчетливо видел все, что он рассказывал. Это история произошла в городе, дома у Саякбая Каралаева в 1969 году. Он сумел мне показать эпизод.

Сейдракманов Назаркул, 1951 г.р., село Дангабар, Таласская область – Бишкек, манасчы

Манас и мазар, связанные друг с другом миры

Я вырос в селе Дангабар, что в Таласской области. Наше село было очень маленьким, проживало там всего три-четыре семьи. В то время не было ни радио, ни телевидения. У села находился холм, у подножья холма располагался приток реки. Немного речной воды вытекало из притока, эта вода струилась по подножью холма. Зимой это место замерзало и покрывалось льдом. Летом жители села брали здесь воду, а зимой делали прорубь. Сельские дети приходили туда со своими санями, играли там целый день, а затем, наполнив фляги водой, возвращались домой.

В те времена некоторые семьи держали в хозяйстве верблюдов. Мы побаивались их и убегали, когда они подходили к нашему катку. А верблюды, в свою очередь, не могли ходить по льду и падали, растопырив ноги. Когда они гонялись за нами по селу, мы убегали к заледеневшей реке и находили там свое спасение. Среди них были особо

свирепые верблюды, которые безуспешно пытались преследовать нас и на льду, где смешно падали. Нас это ужасно веселило, мы смеялись до слез. Так мы могли играть и веселиться вплоть до глубоких сумерек.

В один из таких зимних дней, мне приснился сон, в котором взрослые и дети катались на санках и играли на льду. Внезапно я увидел двух приближающихся всадников. Они были еще довольно далеко, и невозможно было их разглядеть. Чем ближе они приближались, тем больше привлекали к себе всеобщее внимание. В это время кто-то сказал: «Бежим, а то они возьмут нас в дело, бежим!» Я спросил, что это за дело такое, и кто-то ответил: «Манас». А я про себя подумал, «Разве у нас есть кто-то по имени Манас?» Все кричали, что надо бежать, и мы побежали в разные стороны. Я стремглав понесся к своему дому и уже радовался, что они меня не догонят. Но, обернувшись, я был сильно изумлен, увидев всадников за своей спиной. Увидев их и услышав ржание их лошадей, я снова побежал, и на этом месте проснулся. Мое сердце стучало и билось в груди при пробуждении. Остальные домочадцы мирно спали, проснулся только я один. Мне было страшно, я не знал, что делать и не мог никого добудиться. Я полежал так немного и вскоре послышались звуки, напоминающие топот лошадиных копыт. Я не мог поверить своим ушам, настороженно вслушался, и действительно отчетливо услышал стук копыт. Несколькими днями ранее мой отец скосил всю траву в нашем дворе, он намеревался разложить ее для просушки на крыше дома, но из-за возникших срочных дел не успел этого сделать. Услышав топот копыт, я подумал, что какие-то животные зашли во двор, топчат и поедают скошенную траву, потому разбудил отца. Он быстро оделся и вышел на улицу, я последовал за ним. Я боялся, но мне хотелось узнать действительно ли во дворе ходят какие-то животные, или мне только показалось. Мы вышли, но никаких животных не увидели, нас встретила только ночная тишина.

Утром я рассказал свой сон местным старейшинам, и они одобрительно сказали: «Оо, значит, ты станешь *манасчы*!» Потом они не унимались, и все время просили меня рассказать что-нибудь из эпоса. А рассказать-то я ничего не мог, так как не знал, что и как сказывать; в то время я учился в 3-4 классе.

В искусстве *манасчы* все святыя места связаны друг с другом. В традиции чтецов эпоса все святыя места связаны друг с другом, так как издревле все *манасчы* получали во сне знаки посетить то или иное святое место. Святым местам обязательно надо поклоняться. Не зря в народе спрашивается, «ты поклоняешься святым местам, ты читаешь суры священного Корана?» Посещение *манасчы* святыя мест является древней традицией, обеспечивающей точность и верность сказания эпоса «Манас». Многие *манасчы* рассказывают о совершенных паломничествах на то или иное святое место. Я тоже отношусь к их числу и часто посещаю святыню на Жашыл-Бел. Основную часть своего детства я провел в этой местности, так как мои родители были животноводами и пасли там скот. В детстве я видел там чудесный сон, и с тех пор почитаю Жашыл-Бел как святое место. Там я любил сказывать эпос во время выпаса овец, так как место это было очень просторным и спокойным.

У ищущего человека не будут ладиться дела, если он не будет посещать святыя места. Это относится не только к *манасчы*, но и к акынам, певцам и другим творческим людям.

Кубанычбек Алмабеков, 1955 г.р., село Григорьевка, Иссык-Кульская область, манасчы

Святой Манжылы-Ата обогащает мое сказание.

Впервые о мазаре Манжылы-Ата я услышал от своего деда *манасчы* Алмабека Тойчубекова. В его варианте эпоса «Манас» имеются эпизоды, когда с Алтая на Манжылы-Ата совершает паломничество отец Манаса Жакып хан и его старшая жена Чыйырды. Они просили у Бога о зачатии сына-богатыря.

Я больше узнал об этом месте после того как мой отец, также *манасчы*, познакомился с манасоведом Мундуком Мамыровым, который был с Тонского района и с детства посещал Манжылы-Ата. В 1967 году мой отец вместе с этим ученым совершил паломничество на Манжылы-Ата. От своего отца, Алмабекова Касмалы, который был прекрасным рассказчиком, я узнал, что на мазаре есть до 40 источников, которые помогают от разных болезней и недугов, и потому люди считают их святыми. С начала периода независимости, после 90-х годов прошлого столетия, по существу началось массовое паломничество кыргызов и других людей на Манжылы-Ата.

Мой отец Алмабеков Касмалы был хорошим *санжырачы*, знал многое из истории кыргызов. Он много и часто рассказывал еще о Мойт аке - почитаемом человеке, выходеце из моего рода алдаяр, что на Иссык-Куле. Мойт аке был провидцем, мыслителем и философом в непростое время ³⁷. За его мудрость в советах по взаимоотношению с соседними народами, за справедливость в решении споров и раздоров между племена кыргызов, народ дал ему звание *аке*. Это звание существует только на Иссык-Куле, им обладают только 7 человек, и Мойт аке – один из старших аке.

Где-то в 1995-96 годах меня пригласил на Манжылы-Ата смотритель этого места Кадырбек, я тогда приехал вместе с семьей. В сопровождении смотрителя мы обошли все 40 источников, посетили места Бугу Эне, Эне-Бала, везде совершали моления и, конечно, поклонились праху самого Мойт-Аке. После этого я часто здесь бываю как паломник.

В 2006 году мы посетили Манжылы-Ата с японцами. Переводчицей была моя дочь Аида, которая потом помогала выпустить брошюру об этом месте на японском языке в своем университете Токио. Здесь японцы, с разрешения смотрителя, сняли на видеокамеру ритуалы, которые кыргызы совершают на этом мазаре. Это – обязательное жертвоприношение, моления по Корану. Я знаю, потом это видео показывали студентам из разных стран, которые учились в Японии, так они тоже прикоснулись к истории и силе этого места. Видео, я слышал, вызвало большой интерес, потом японцы выпустили книгу об этом и подарили смотрителю.

Однажды мы поехали на мазар с моим сыном Саматом. Ему тогда было всего 10 лет, он делал фотографии и запечатлел на пленке гору. Кадырбек до этого рассказывал нам о том, что это гора похожа на спящего богатыря в доспехах и, действительно, фотография получилась очень похожей на воина в доспехах.

Святое место Манжылы-Ата нуждается в защите и благоустройстве, в дальнейшем научном исследовании т.к. все 40 источников имеют разный вкус и состав, и не всегда и не каждому паломнику дают напиться своей живительной воды. Издревле кыргызы знали, какой источник здесь лечит болезни глаз, какой - женские болезни, третий своей живительной энергией лечит от нервных заболеваний и так далее.

В 2010 году мы с другими манасчы и КИЦ Айгине были в Горном Алтае. Там тоже, оказывается, есть источник Манжылы. Побывав там, поразмыслив, я пришел к выводу о наших глубоких гносеологических связях с народом Алтая. Слово *Манжылы* на алтайском языке, оказывается, означает одежду шамана-бакшы, которая надевается для совершения лечебного ритуального обряда. Либо для воинского обряда, когда перед большим сражением шаман вызывает духи богатырей и просит их о помощи для достижения победы.

По тому, что я слышал от старожил, наше святое место Манжылы-Ата до наступления советской власти было местом паломничества именно народных специалистов: лекарей, целителей, повитух, предсказателей, заклинателей погоды, дервишей, сказителей эпосов, знатоков родословных и многих других людей, одаренных каким-либо особым даром. Это место притягивало всех их особой космической энергией. Да и в советское время, несмотря на запреты советско-партийных органов и атеистические взгляды некоторой части кыргызской интеллигенции, народ непрестанно

³⁷ Мойт Аке (1745-1846).

посещал святыне источники Манжылы-Ата. И я как *манасчы* особенно ясно понимаю важность таких мест в сохранении наших старинных и нужных многим людям традиций и ритуалов.

Как врач, я могу заметить, что здесь происходит как-бы подпитка человека природой. Без преувеличения скажу, что воды, деревья, холмы Манжылы-Ата питают меня. Как *манасчы*, я всегда чувствую особую силу этого места. После паломничества сюда, ко мне приходит вдохновение, я по-особенному глубоко окунаюсь в мир Манас. Здесь в уме и памяти восстанавливаются те эпизоды из эпоса, которые я раньше мало или совсем не рассказывал. И я всегда отмечаю прилив энергии во время и после паломничества. А потом снятся дивные сны, связанные с Манжылы-Ата. Видится, что сам Манас спокойно спит на горе Манжылы-Ата и охраняет мое синее, чистое и самое прекрасное в мире озеро Иссык-Куль.

Турсунбаев Салимбай, 1959 г.р., село Кайырма, Джалал-Абадская область, манасчы

В эпосе «Манас» много говорится о святых местах

В эпосе «Манас» много говорится о святых местах. «Отец Манаса, Жакып, будучи бездетным в свои 48 лет, накинув на шею переметную суму, направился в сторону святого места, рыдая, молил о ребенке...» – говорится в эпосе. Жакып бай много раз совершал паломничество на святые места и, наконец, у него родился ребенок. Святые места имеют большое влияние и воздействие на сказителей эпоса «Манас».

Я сам родом из города Токтогул, что в Джалалабадской области. Этот регион называют благодатным краем. У нас находятся такие святыни как Тач-Ата, Баба-Ата, Тоскол-Ата и другие. В народе говорится: «Иди в Тач-Ата, если просишь об изобилии скота; иди в Баба-Ата, если просишь о ребенке». Известный акын Токтогул Сатылганов, после возвращения из сибирской ссылки, некоторое время жил в доме у знаменитого акына Женижока. Токтогул поклонялся святому месту Баба-Ата, и у него родился сын, названный Бабаджаном.

Я считаю, что самое почитаемое и крупное святое место в Токтогуле – это Шамшикал-Ата. Сюда приходят бездетные пары, люди, у которых не ладятся дела, а также те, у которых серьезные проблемы со здоровьем, особенно с опорно-двигательным аппаратом. В Шамшикал-Ата они совершают жертвоприношения, ставят ритуальные свечи, читают молитвы. Мы знаем многих людей, которые вновь обретали свое здоровье, обзаводились детьми и приходили к успеху после поклонения этому месту.

Соль святого места. В детстве я рассказывал эпос во сне, но не мог распознать стиль и мотив. Я читал эпос громко и горько плача. Я думаю, что священные места имеют свое воздействие на человека. В детстве у моего сына болела нога, и я подумывал свозить его в Шамшикал-Ата, но так и не получилось. Рядом с нашим домом есть маленькое святое место Кош-Терек, мы сходили туда, провели ритуал жертвоприношения и поклонились святому месту – и недуг моего сына прошел.

Во время сказительства непроизвольно импровизируешь, добавляешь слова от себя, эти слова сами приходят на ум. Например, в эпизоде, где Каныкей готовит *кулазык*³⁸, я добавлял такие слова:

*С Уулу-Коргона далекого,
Из Кетмен-Добо широкого,
Из Шамшикал-Аты святого,
С глубоких копий солевых,
Проехав тысячи долин
Соль драгоценную везли.*

³⁸Күлазык (гулазык) - продукты, которые готовятся для дальней дороги, на зиму. К ним относятся прожаренное мясо, толокно, кисломолочные шарики курут.

*Семь тысяч лошадей убили,
Семьдесят дней мясо сушили,
Семь дней его солили
Готовя кюлазык...*

При приготовлении *кюлазыка* режут коня, сушат и солят его мясо. Для этого использовали соль только из копей Шамшикал-Ата. У этой соли много благотворных свойств – если полоскать больное горло соленой водой три дня и три ночи, то болезнь отступит. Я много слышал от старцев, что соль в Шамшикал-Ата добывается уже сотни лет, но запасы ее не иссякают. Соль будто бы восполняется, компенсируя урон.

Исаков Рысбай, 1975 г.р., село Жээренчи, Ошская область – Бишкек, манасчы
Святылища народа – помыслы народа

Человека, удостоенного внимания народа, обязательно ждет благополучие. Человек, удостоенный внимания земли, получает божественный дар. Мазаром или святым местом называется место, где находит свой выход энергия земли. Раньше мазарами становились природные зоны, источающие некую могущественную силу. Если говорить простыми словами, это были места, на которых ныне стоят исламские мечети, христианские церкви и буддистские монастыри. Существуют как рукотворные, так и природные святы места. К рукотворным мазарам можно отнести сооружения, построенные великими батырами, либо деревья, посаженные ими. К природным святым местам относятся родники, деревья или пещеры, которые возникли естественным путем.

Когда я впервые увидел святыню Нылды-Ата, то сразу задался вопросом о происхождении этого места. Долго анализировал – природное оно или рукотворное. Согласно сведениям, которые я получил, много веков назад на территории Нылды-Ата существовала высокоразвитая цивилизация, оставившая свои следы. Святое место окружено горной цепью, со склонов которой бежит вода. Но эти отвесы тверды как бетон, и то, что вода прорывается наружу сквозь эту плотную породу, свидетельствует о воздействии человека. Такое предположение, скорее всего, доказуемо, если провести археологические раскопки, правда, не известно к какой эпохе относится существование этой цивилизации. Также вероятно и природное происхождение святылища Нылды-Ата. Известно, что при извержениях вулканов извергается лава, такого рода геологические образования имеют место быть по окружности Нылды-Ата. Высока вероятность того, что в древности здесь происходили некие тектонические явления.

Воздействие святых мест на человека может иметь разный характер. В одних святых местах человек получает энергию, в других – избавляется от стресса и негативной энергетики. Святое место Нылды-Ата, по моему мнению, это место дарующее энергию. Лично я сам ощутил воздействие святого места, когда я сказывал эпос – я почувствовал большую легкость. У меня появилось чувство бодрости и свежести, поэтому я считаю, что Нылды-Ата заряжает человека энергией.

Баялиев Замирбек, 1980 г.р., село Манас, Таласская область – Бишкек, манасчы
Я получаю вдохновение на святых местах

В одном году президент ассоциации «Дордой» Аскар Салымбеков проводил международный фестиваль на Кошой-Коргоне³⁹. Тогда я впервые побывал в тех местах. Все стены Кошой-Коргона рушатся уже. Я сам видел, как мальчишки, пасущие скот в тех местах, пинают старинные стены, разрушают их. Люди говорят, стены те раньше были высокими. Тогда обсуждали вопрос разрушающихся стен. После этого Салымбеков окружил то место забором и поставил охранника.

³⁹Кошой-Коргон – крепость Кошой. Кошой – один из главных героев эпоса “Манас”, отличавшийся физической мощью. Коргон – крепость.

Мы ездили верхом до мазара Чеч-Дөбө. От Кошой-Коргона до Чеч-Дөбө три-четыре версты будет. Местные старейшины рассказали, что на Чеч-Дөбө бывали скачки и большие празднования, распивалось спиртное, тогда случалось немало несчастий: лошади падали, мальчишки-наездники погибали – очень плохие события здесь случались. После того здесь прекратили скачки и празднования.

Областной губернатор в то время, не помню его имени, разрешил сделать ипподром в Чеч-Дөбө. Один местный человек верхом поднялся туда, но лошадь его упала, тот человек тоже упал и разбил голову о камень. Лежал много месяцев больной, лошадь его сломала ногу. После таких событий люди поняли и прочувствовали святость того места.

Захоронение батыра Алмамбета и прадеда Кошой. Когда мы собирались подняться на Чеч-Дөбө, нам сказали знающие люди: «В том месте слышен плач верблюда Алмамбета, он плачет о несбывшемся. Его могут видеть некоторые люди, он – животное, возникшее из *кайып* – мира невидимых духов». Действительно, на Чеч-Дөбө лежит лишь белая глина, нет ни одного камня. Говорят, там захоронены останки Алмамбет-батыра и прадеда Кошой.

Мы ходили туда однажды, провели там обряд жертвоприношения и угощения. Сказывал я там «Манас». Была среди нас слепая, но ясновидящая бабушка. Она тогда сказала: «Пока ты сказывал, сюда прискакали отец Алмамбет и предок Кошой. С гулким топотом прискакали и сорок батыров во главе с Манасом». Мне было очень легко сказывать в том месте. Чеч-Дөбө обладает большой силой. Мне не явилось никакого видения, но чувствовал там я себя очень хорошо, будто ушла вся тяжесть с моих плеч.

Благодать святых мест. На Чеч-Дөбө и многих других мазарах я получаю благодать: мне становится легко, дела поправляются, планы и желания исполняются, а сказание моё обогащается и усиливается. В своё время я совершил много раз паломничество на такие мазары, как мавзолей великого Манаса в Таласе, родники матерей наших Каныкей и Айчурек, водопад Манаса и многие другие, связанные с Манасом святые места. В начале своего сказительства я обязательно ходил на мазары, там у меня останавливалась боль, там я сказывал «Манас». Были времена, когда я не сказывал эпос, и потому сильно болел, страдал, исхудал. Было время, когда я только и совершал паломничества на святые места, пешком ли, верхом ли или на машине добирался.

Большое влияние оказало на меня и мое прибытие на фестиваль в Кошой-Коргоне. Я увидел тогда, сколько гектаров земли занимает крепость Кошой! Место там болотистое, и видел я, что много гектаров было засыпано щебнем. Осталась там стена высотой около десяти метров и шириной около одного метра, вокруг вырыт канал. С северной стороны Кошой-Коргона из-под земли некогда выводилась вода по керамической трубе, что-то наподобие канализации. Всё увиденное меня очень впечатлило, я почувствовал благословенность того места. Сказывая там «Манас», я чувствовал себя очень легко и бодро.

Давным-давно предок наш Кошой собирал в этом месте богатырей на великие советы: Манаса из Таласа, Көкчө из Сары-Арки и других. Это место называли Чеч-Дөбө⁴⁰, потому что там решались запутанные, трудноразрешимые вопросы. Говоря сегодняшним языком, в том месте был парламент, спикером его выступал Кошой, все батыры собирались там. Прозорливость и мудрость Кошой позволила защитить крепость, не сдаться, когда напали враги, разгромили и разметали кыргызов в разные стороны.

Много людей знают и почитают святость того места, совершают паломничество, получают там исцеление.

Мамадалиев Камиль, 1981 г.р., село Хан-Бүргө, Таласская область - Бишкек, манасчы

⁴⁰ С кырг. «чеч» означает «решать»; «дөбө» - холм, возвышенность.

В некоторых аятах⁴¹ Корана говорится о поклонении святым местам

Никто не расскажет о святом месте лучше и подробнее, чем коренной житель местности, в которой святыня расположена. Именно по этой причине я хочу рассказать о «Манас-Ордо». За последние три года количество паломников в «Манас-Ордо» увеличилось в разы, а почитаемость святыни значительно возросла. Мы становимся свидетелями того, как воплощаются в жизнь мечты многих наших знакомых, совершивших паломничество в «Манас-Ордо» и помолившихся за исполнение своих желаний.

В некоторых аятах Корана приводятся слова провидцев о том, что молитвы паломников, посетивших святыне, обязательно будут услышаны, а их желания - исполнены. «Манас-Ордо» – это место с чудодейственной силой. Например, если взойти на вершину Кароол-Чоку, то там можно увидеть высеченную в камне датированную VI веком надпись, гласящую «...событие произошло в (селе) Шаабай». Это место хранит отзвуки прошедших эпох. С недавних пор мы наблюдаем увеличение притока посетителей и паломников к святыне «Манас-Ордо». Среди паломников много бездетных пар, которые приходят вымолить потомство, и часто их желания воплощаются. Также есть и те, у которых не ладятся дела – они приходят помолиться об удаче.

«Манас-Ордо» – колыбель сказителей. Я не ошибусь, если назову «Манас-Ордо» колыбелью всех сказителей эпоса, потому что как бы *манасчыне* начинал свой сказительский путь, ему обязательно будет дан знак посетить «Манас-Ордо». Даже если *манасчы*никогда не посещал «Манас-Ордо», то он непременно увидит святыню во сне, и ему обязательно будет сопутствовать неумное желание посетить это место. Некоторые полагают, что человек становится *манасчы* сразу после получения определенного чудесного знака – но нет, это ошибочное представление. Получивший сказительский дар человек сильно мучается, ему очень тяжело. Такой человек может с легкостью сбиться с пути и отвергнуть дар, что часто влечет за собой опасность психического расстройства.

Иногда в «Манас-Ордо» приходят с целью найти свой путь мужчины и женщины, называющие себя сказителями. Однако если попросить их прочесть какой-нибудь эпизод эпической трилогии «Манас, Семетей, Сейтек», то выясняется, что они не знают ни слова. Все, что они могут поведать, – это сетования о проблемах народа или слова возвеличивания Бога. Это совершенно не относится к искусству *манасчы*. Возвеличивание Бога - это одно, а сказание эпоса - это совсем другое. Существует большое количество людей, которые путают эти два явления, называя себя сказителями эпоса. При более близком общении с ними начинаешь понимать, что эти люди страдают психическими расстройствами. Они называют себя *манасчы*, но не понимают сути самого эпоса. Настоящий *манасчы* должен знать историю, содержательное ядро и всю сюжетную линию эпической трилогии.

Существует множество мест, куда люди совершают паломничество. Например, башня Бурана, находящаяся в городе Токмак Чуйской области. Какие только исторические события не происходили в этом месте! Там до сих пор есть немало каменных изваяний, относящихся к эпохе Юсуфа Баласагуни.

Божественный дар *касиет* у человека может иметь разный характер и принадлежать к разным категориям. Например, у одного человека это может быть дар провидца, у второго – дар пророчества, у третьего - дар ясновидения, у четвертого - дар *жайчы* - заклинателя, способного управлять природными стихиями. В эпосе «Манас» дар такого заклинателя был у Алмамбета и старца Аджибая. В наше время этот дар встречается крайне редко из-за недостаточного уровня веры.

Наши предки обладали глубокими знаниями. Мой отец рассказывал, что наши прадеды были могущественными муллами, обладали магическим даром и были в состоянии остановить течение воды в реке, вызвать дождь и ветер, тем самым способствуя

⁴¹ Аят – стих Корана, глава Корана.

изменению погоды. Они могли делать это благодаря чудесной силе, которой они обладали, и были достойными носителями этого дара.

Алмамбет батыр был очень образованным человеком. В те времена кыргызское общество было вообще образованным и развитым, хотя сейчас нам может казаться, что они жили в невежестве. Знание людей в ту эпоху имело совершенно иной характер, нежели теперь. В качестве примера могу привести один из видов боевых стрел; когда выпускали такую стрелу из лука – она летела, вращаясь и издавая громкий свист. Такие стрелы вселяли страх и ужас во всех врагов кыргызов, и казалось, что сама смерть мчится навстречу, угрожающе свистя и вращаясь в воздухе. Стрела поражала свою мишень, пронзив ее насквозь, вылетала с другой стороны. Не зря в народе говорится, что «кыргызов ни в схватке не победить, ни в борьбе не повалить».

В народе также говорится, что кыргызов, ведущих свой род от сорока девушек, невозможно истребить. Кыргызов, действительно, невозможно было уничтожить благодаря дальновидности и разумности наших предков. В те времена, если была нужда судить преступника, то суд проводился советом старейшин, который выносил строгий приговор: «Этот человек совершил неправильный поступок, бросить его в заросли облепихи!» Исполнители приговора отвозили и бросали преступника в заросли облепихи, где истерзанный шипами человек медленно умирал от заражения ран или же чудом выживал. Понести такое наказание считалось большим позором в обществе, поэтому люди вели честную жизнь, дабы избежать подобного рода наказания.

Во время смены дня и ночи сказывается эпос «Манас. Я бываю очень вдохновлен, когда рассказываю эпос «Манас» в «Манас-Ордо». Обычно я рассказываю эпические истории в три часа ночи, взобравшись на вершину Кароол-Чоку, так как именно в это время, как говорится в Коране, происходит смена дня и ночи. В это время происходит смена светлого и темного, а в Коране говорится, что ангелы сменяют друг друга. Также есть предположение, что в это время может происходить борьба сил добра с силами зла. Поэтому, иногда, когда я встаю в три часа ночи и рассказываю эпос, то наблюдаю в это время определенные видения и знаки. Приведу один пример – ночь была лунной, достаточно светлой, но вдруг подул ветер, а за ним последовал сильный темный вихрь. Я истолковал видение как борьбу светлых и темных сил.

«Манас-Ордо» – это место, дарующее божественный дар человеку, поэтому необходимо иметь чистые, искренние и правильные намерения. Например, некоторые люди произносят молитвы и загадывают желания просто так, ради галочки. Но это неправильно, желание нужно загадывать всей душой и всем своим существом.

Кочкорбаев Самат, 1983 г.р., село Арал, Таласская область – Бишкек, манасчы

Святость – это тайна

Я родом из села Арал, что в Манасском районе Таласской области. Выходцы из нашего села всегда славились мастерством, творческими талантами и дарованиями. Местные старики вспоминают былые времена, когда в наше село частенько навещался известный акын Токтогул. Главная причина его частных визитов скрывалась в следующем. В то время в Таласской области жили такие современники Токтогула и любители искусства как Муса-аксакал, акыны Аттокур, Акыш и Сулайман, а также *манасчы* Ынаш и известный акын-импровизатор Алымкул. И нужно полагать, что частые визиты Токтогула в наш регион были связаны именно с этими людьми. Кроме этого, всем известно, что Токтогул был наставником Алымкула, они были близки как отец и сын.

Наше село богато на таланты и творческих людей, и как говорится в старой поговорке: «Вода течет согласно своему руслу», в наше время у нас тоже немало талантов, продолжающих творческий путь предков. Например, акыны-импровизаторы Эстебес Турсуналиев, Замирбек Үсөнбаев, Анатай Омурканов, Абдылда Нуралиев, Аалы Туткучев, певец Толош Турдалиев, а также *манасчы* Асанкан Джумалиев – все эти

личности внесли большой вклад в развитие и продвижение культуры кыргызского народа. Манасчы Асанкан Джумалиев был для меня и Аалы Туткучева учителем и наставником.

По словам старцев, секрет такого богатства села на таланты связан со святыми местами в нашем селе. На северной стороне села находится святилище Эчкилуу-Тоо, а также святое место Ырчы-Булак, про которое поет Эстебес Турсуналиев. Я вам расскажу немного об этих местах.

Эчкилуу-Тоо – это место, которое издревле слывет святым в сознании местных жителей. Люди почитают эту гору как место силы, имеющее своего покровителя. Многие пастухи и охотники разбивали лагерь на ночлег у подножья горы. Многие из тех, кто провел там ночь, рассказывают о том, что ночью были слышны раскаты грома, топот лошадиных копыт, а также множество других таинственных звуков. Местные жители связывают эти таинственные звуки с тем, что в этой горе покоится тело батыра Манаса.

В свое время находилось много людей, пытавшихся исследовать эту гору. Как говорится, «святость – оно тайна», и для меня Эчкилуу-Тоо – неприступная горная скала, вершина которой окутана облаками, гора таинственная и священная. Я помню, в детстве, когда сюда приезжала группа французов, которые хотели снять на видео это святое место, я присоединился к своему дедушке, который сопровождал группу к горе. Я сам стал свидетелем того, как непрерывно шел град и происходили другие несвойственные этому времени года природные явления, из-за которых французской команде не удалось снять ни единого кадра.

В Кыргызстане много святых мест, но гора Эчкилуу-Тоо имеет особое значение. Самое интересное заключается в том, что знаменитый манасчы Саякбай Каралаев повествует в эпизоде «История Каныкей»:

*В степи ль Манаса хоронить?
На растерзание врагам?
Отроют, чтобы волочить
В пыли, и отдадут потом волкам.
В полях лежать его останкам?
Не пожелаешь никому.
Я женщина, мужчиной стану,
Народа знамя подниму.
Возьмем заступы, золото и сталь,
Вгрыземся сталью в камни скал,
Великой горы Эчкилуу на вершине,
В низовьях Таласа, в долине,
На берегу реки Кең-Көл.
В пещеру будет узок вход,
Чтоб только одному пройти,
Позолотим пещеры свод,
Шестьсот овец там поместим.
Чтоб купол усыпальницы
Не повредил батыра сон,
Поддержим каменные своды
Шестью десятками колонн.
Пусть устилает белый шелк
И шерсть верблюжья пол пещеры,
И можжевельной золой
Прогоним затхлость подземелья.
Реки перенаправим русло,
Направим воды в толщу скал, - говорится там.*

Эти строки подтверждают поверье местных жителей в святость и таинственность этого места. А также в то, что тайные силы горы и воды в святых местах способствовали

творческому потенциалу более десятка известных выходцев из села Арал. Данные строки подтверждают мысль о том, что источники, бьющие с вершины Эчкилуу-Тоо, имеют чудотворное влияние на жизнь местных жителей, так как именно эти источники обеспечивают село питьевой водой.

Согласно словам старцев, суть многих историй о роднике Ырчы-Булак сводится к святости вод Эчкилуу-Тоо. Местные жители не всегда могут точно ответить на вопросы приезжих относительно истории и происхождения святого родника Ырчы-Булак. Кроме того, некоторые называют Ырчы-Булаком пересохший родник, который находится в старом жилище Алымкула. В то время как другие называют Ырчы-Булак родник, бьющий из скал Эчкилуу-Тоо. По мнению местных старейшин, связь родника Ырчы-Булак со святыней горы Эчкилуу-Тоо исторически более правомерна.

По моему мнению, чтобы там ни было, я связываю творческий потенциал моих односельчан с родниковыми водами, питающими наше село. Как говорится в народе, «источник образования – это школа», а источник творчества, искусства, импровизаторства, таланта и наследия, передающегося из поколения в поколение – это село со священной водой.

Токтогулов Өмүрбек, 1983 г.р., город Нарын, Нарынская область, манасчы

Я видел верблюжонка на святом холме Чеч-Дөбө

Я не видел Манаса во сне и не было у меня видений, но, тем не менее, я стал сказителем эпоса «Манас». Моя бабушка всю жизнь читала намаз и была красноречивым человеком. По ее словам, отца моего дедушки звали Мияр, жил он в XVIII веке. Мой отец – Акматбек, его отец – Адылбек, отец Адылбека – Токтогул, а отцом Токтогула был Мияр. Мой предок Мияр пригласил *манасчы* Сагымбая в Ат-Баши, где Сагымбай сказывал эпос в течение целого месяца. Когда настала пора уезжать, Сагымбай сказал: «В вашем доме остались благодать и счастье, когда-нибудь здесь родится *манасчы*». Сказительского искусства ждали от моего дедушки и моего отца, но они так и не стали сказителями, *манасчы* стал только я.

Я специально никогда не заучивал фразы из эпоса, но когда я читаю книги «Манаса», то моментально запоминаю прочитанную информацию. Притом, сколько бы ни старался, я не могу быстро заучить или запомнить стихотворение или песню. Для тех, кто понимает эпос «Манас», он является священным.

В школьные годы преподавательница кыргызского языка сделала объявление о том, что фонд «Мээрим» ищет молодых *манасчы*, и спросила, есть ли сказители среди нас, учеников. Я постеснялся сказать, что сказываю эпос. Но она вновь спросила всех несколько дней спустя, и тогда я сказал, что умею декламировать «Манас». После этого я начал сказывать эпос, и так начался мой путь сказителя.

По словам домочадцев, во сне я сказывал эпос еще до школы. И тогда они совершили жертвоприношение и ритуал, но я сам ничего этого не помню. Моя бабушка часто брала меня к себе и рассказывала множество историй и эпизодов из эпической трилогии. В свое время моя бабушка видела вещий сон, но она или не исполнила предсказанное, или кому-то рассказала о вещем сне – что-то пошло не так и она не смогла стать *манасчы*. Я был тогда еще маленьким и не узнал от бабушки многого. Она была человеком, которая открыла тайну и нашла ключ к моему внутреннему миру. Бабушка мне рассказывала не только об эпосе «Манас», но и о религии, законах шариата, хадисах и многом другом. В детстве я сказывал эпос на различных школьных мероприятиях, иногда люди собирались у нас во дворе и просили, чтобы я рассказал что-нибудь из эпоса.

Я учился в средней школе имени Чкалова в Нарыне. Программа обучения была на русском языке. В этой школе не было изучения эпоса «Манас», и мог ли *манасчы* появиться в такой школе? Но с 1994 года я начал интенсивно сказывать эпос.

В 1995 году я сильно заболел и перестал четко выговаривать слова. Тогда мы поехали на святое место Чеч-Дөбө, место захоронения Алмамбета, вместе с моими родителями и тетей по имени Умут. Мне было всего 12 лет, и я не мог понять смысл ритуалов, которые совершались рядом со святым холмом. Мои родители повезли с собой молодого барашка, но, когда мы приехали туда, там находился некий целитель вместе с двадцатью-тридцатью другими людьми. Эти люди страдали от разных недугов, они приехали поклониться святому месту и помолиться о своем здоровье. Именно тогда я понял всю благодать и священность Чеч-Дөбө. Я удивился тому, что ритуальное мясо молодого барана, принесенного в жертву моими родителями, хватило на такое большое количество людей. Вечером, когда зажгли ритуальные свечи, я увидел верблюжонка перед своими глазами. Когда я рассказал о верблюжонке, женщины, совершавшие ритуал, сказали, что они ничего не видели. По словам местных жителей, верблюжонок является покровителем Чеч-Дөбө.

По рассказам, раньше одна из сторон холма Чеч-Дөбө была ровной поверхностью, и люди устраивали там конные скачки. Однажды во время скачек один из лидирующих скакунов споткнулся и упал вместе со всадником, в результате погибли и лошадь, и всадник. После третьего такого случая жители Ат-Башинского региона перестали устраивать конные скачки и стали почитать это место как святое.

Я посетил это место в 1995 году, и в том же году участвовал на конкурсе сказителей, который проходил на Иссык-Куле, где выиграл гран-при. Я считаю, что моя победа не была случайной, наша поездка на Чеч-Дөбө и молитвы были не напрасны. Ведь в жизни ничего не происходит случайно.

В детстве я очень часто беспричинно болел, родители водили меня к врачам, но никто не мог понять причину моего недуга. Тогда мой дедушка обратился за помощью к одному сильному мулле. Тот, в свою очередь, сказал, что меня сглазили. Он сделал мне *тумар*⁴² с сурами и молитвами из Корана, который был предназначен оберегать и защищать меня от сглаза. Я носил этот *тумар* в течение многих лет. Однажды мы с братом поехали на рыбалку в село Кошой-Коргон. Кстати, мои предки были родом с этой местности. Но вечером, когда я вернулся домой, обнаружилось, что мой *тумар* пропал. Я очень удивился, ведь нитка, на которой висел *тумар*, была прочной. На следующий день мы снова отправились на рыбалку на то же место – мой *тумар* лежал там. Я поднял и надел его, а вечером, вернувшись вечером домой, снова обнаружил его отсутствие. На следующий день я специально вернулся на место рыбалки и нашел свой *тумар* там. Я воспринял это как знак того, что *тумар* надо оставить на этом месте, и, как это делается на святых местах, я привязал его к ветке дерева.

⁴² Тумар – амулет, талисман. Традиционно это был текст молитвы (заклинания), написанный на бумаге, сложенный и зашитый в ткань. Затем амулет прикреплялся к одежде человека, для которого был изготовлен.

Глава 5. Память и практики паломничества

Абдырахманов Нурак, 1947-2014 гг., село Ак-Талаа, Нарынская область

Целительный мизинец

Ехал однажды мой отец мимо святого места с тополем Бакая в Ак-Тереке. А за ним ехал Нураалы, муж его старшей сестры. Отец рассказывал: «Еду, вдруг конь мой шарахнулся в сторону. Смотрю, змеи скопились, сцепленные, с холмик высотой до колен. Я остановился и позвал зятя, мол, идите сюда скорей, смотрите». Зять, увидев, сказал: «А, это тебе большой знак даётся, спустись с коня, помолись». Когда отец спустился, произнёс святые слова, те змеи тут же исчезли. Затем зять посоветовал отцу приложить мизинец к самой середине места, где лежали змеи, и произнести: «Стань снадобьем, слышащим и видящим». Отец так и сделал. Зять ему тогда сказал: «Тебе был ниспослан очень большой знак. Найди время и приди ко мне, я тебе покажу все травы лечебные в наших горах. Ты принесёшь много хорошего людям, за что получишь их благодарение».

Нураалы сам излечивал многие болезни. Он исцелил жену райкома Тогуз-Торо, ему тогда в благодарность коня подарили. Он ту женщину за пятнадцать дней травами вылечил. Он хотел и нашего отца учить, как травами лечить, на что отец сказал, мол, ты и так всё время в горах ходишь, вот и набери трав. Нураалы всё ждал, завтра-послезавтра пойдут они с отцом за травами, но вскоре умер.

Наши деревенские женщины, кто *көкүрөгү чочуган* – испуг сильный пережил, кружили вокруг нашего дома: «Пришли мы к отцу Абдырахману». Отец произносил молитвы, которым его научил Нураалы, прикладывал свой мизинец к ожогам, больным местам, и так исцелял. В советские времена учили не верить муллам и молитвам. А я думал, что люди исцелялись, веруя, вера – это нечто очень большое. На Сон-Келе отец мой вылечил кобылу, которая болела и не давала прикоснуться к её вымени. До сих пор не понимаю, как он это сделал. Есть у священных дел свои основания. Это я теперь признаю, а раньше я был атеистом и думал, что бога нет.

Адыранова Курманджан, 1958 г.р., село Бирлик, Нарынская область

Пережито много изменений

Я преподаю математику в школе вот уже тридцать три года. С 1990 года я пережила много изменений, необычных явлений. Это началось весной 1991 года. Как-то хотела что-то объяснить ученикам во время урока, как вдруг не смогла говорить, будто что-то в горле застряло, но могла писать на доске. Так было не раз. Выходила на улицу, ходила туда-сюда. Так стало привычкой выходить на улицу. Даже стеснялась. Кому говорила, отвечали, мол, это к тебе дар приходит – *кыргызчылык*⁴³, надо тебе ритуалы посвящения сделать, молиться надо. В те времена только начали появляться ясновидящие.

Была у меня знакомая в Ат-Башы, она тогда работала бухгалтером. И она, оказывается, людей принимала, лечила. Поехала к ней. Она хорошо меня приняла, сделала ритуал, очистила молитвами. В первый раз страшно мне было, как будто волк руку мою кусал. Оказывается, пока она меня лечила, молилась рядом со мной, я вдруг вздрогнула, стала что-то говорить. Та женщина за руку меня взяла, а мне показалось, что это волк был. Вот так начала я какие-то необычные вещи видеть и чувствовать. Та женщина напоследок сказала: «Тебе надо начать принимать людей, иначе никак». Исхудала я сильно, почернела. В руках той женщины был дар – энергия, она этим и исцеляла, она даже не знала мусульманских молитв. «Если не будешь целить, энергия твоя тебя же и сожжёт, она уже тебя сжигает изнутри», - добавила она тогда. Я стала отнекиваться, мол, ничего не умею. На это она сказала, мол, ты только начни, попробуй, и оно само придёт.

⁴³ См.: Глоссарий, с.

После этого я стала малышей отчитывать, отмаливать, особенно тех, у кого лёгкие застужены были: руки мои и молитвы исцеляли. Из рук моих жар стал исходить.

В Ат-Башинском селе Кара-Булун был человек по имени Мантыш. Он был очень сильным. Как-то повела я к нему свою дочь показать, а он мне сказал: «Дочь моя, есть у тебя *кенемте*, хорошо будет, когда он наполнится». Я не поняла, что такое *кенемте*. Мужу рассказала, он тоже не знал, что это может быть и сказал: «Что-то плохое есть в тебе, наверное». От незнания стало мне нехорошо. А оказывается, тот человек мне таким образом сказал, что я ещё не совсем готова, что есть у меня недостатки.

Совершая ритуал очищения, Мантыш ата велел мне закрыть глаза и сказать, что мне видится. Я послушалась. Мне привиделись громадные чёрные птицы в небе и скачущий Манас ата в окружении своих сорока воинов. Как педагог, я умею хорошо говорить, вот и стала рассказывать, что вижу, что происходит. После завершения молитв Мантыш ата меня отпустил: «Иди, дочка, иди». В то время были у него в учениках-последователях две женщины и около пяти мужчин. Выйдя, он отчитал их: «Вы у меня уже год и шесть месяцев тут ходите, учитесь, а вот она в первый раз пришла и сразу стала вещать. Развивайте ваше внутреннее видение». Тогда я уж начала верить, что и во мне есть некий дар.

Есть один целитель в Нарыне. К нему приехали молодая сноха со свекровью, мол, не рожает. Он им сказал, что это ему не под силу, и отправил ко мне, нахвалив мол, появилась такая Курманджан с очень сильным даром, вот к ней и езжайте. Они приехали ко мне. А я ничего не знала тогда, хоть бы, как другие люди, намаз бы читала, или молитвы какие знала, а то ведь – ничегошеньки! Стала я говорить: «Что же мне делать, я же ничего не знаю». А они упёрлись, мол, никуда не пойдем, ты можешь, умеешь, постарайся и получится.

Я к тому времени немного научилась пульс слушать. Взялась я за её пульс, закрыла глаза, и, вдруг, будто в телевизоре кино увидела. Потом даже стала видеть, если человек что-то красного цвета попил или поел. Тогда я смогла говорить, мол, что-то сегодня красное или жирное поели-попили. Увидела я у той женщины, что матка была с большим загибом. Потом явились мне перед глазами вазелин, мыло, массаж, значит, всё так надо было сделать. Я тогда сказала ей, чтобы пришла ко мне после месячных. Я сама была тогда беременна. После четвёртого сеанса массажа той молодой женщине, у меня самой случился выкидыш. Не знала я, что отдаю очень много своей энергии. Ясновидящие, целители не просто руками своими лечат, а огромным трудом. Я после того двадцать дней в больнице пролежала.

Та молодая женщина пришла ко мне спустя два месяца с признаками надежды, что появились со времени нашей последней встречи. «О, слава Аллаху, никому не говори, к докторам не ходи, пока ребёнок не начнет двигаться, медикам верить нельзя, я сама от них так много повидала», - сказала я ей. А она снова мне говорит, что свекровь её грозит выгнать, если сына не родит. На это я ей ответила, что сейчас она мальчика не родит, что сначала у неё две дочери будут, а потом, может, и сын появится. Так и случилось, она родила двух дочерей и затем сына.

Вернула сон старику, не спавшему сорок дней. Однажды приехал один старик из села Баш-Кайынды. Пожелтевший совершенно, говорит, сорок дней не спал, помоги, мол. Со словами, что, вряд ли могу что-то сделать, стала я расспрашивать, что с ним произошло. Когда стала слушать пульс, снова, как по телевизору, мне показалось, что получил он удар металлического колеса по голове, так, что кость треснула, вывернулась внутрь и стала давить на вены, в общем, в голове рана. Я ему говорю, мол, отец, у вас сотрясение было, похоже. А он ответил, что ничего такого не было. Тогда я его отправила, чтобы повспоминал.

На следующий день он снова пришёл. Я ему объяснила, что, пока он не вспомнит, ничего не смогу сделать. А сама себе не верю, никто мне в ухо не шепчет, не говорит. Когда он пришёл в третий раз, я сказала, что если и завтра он не вспомнит, уж ничем не

смогу помочь. Тогда его дети сказали, чтобы спросил у меня, что такое сотрясение. Он снова пришёл ко мне и спросил:

- Дочка, а что такое сотрясение?

- Получали ли вы травму головы? Был у вас сильный удар по голове железом, кость ваша погнулась, вот она и давит, рана усложняется, потому вы и не можете спать.

- О, дочка, сразу бы так и сказала. Да, в тридцать пять лет меня сбил трактор в Балыкчы, был я пьян. Голова была разбита, кровь текла сильно, себя не помнил. Доктор зашил рану. Вечером, когда я в себя пришёл, кто-то сказал, мол, вот теперь тебя судить будут. Вот я и сбежал, не долечился, голова распухла. Услышал, что в Кочкорке был человек, который кровь мог пускать. Ходил к нему, он меня и вылечил.

С тех пор не показывался он докторам. Уже сорок суток не спал. Полечила беднягу биотоками. Показана была мне трава *чекен*⁴⁴, что надо его отваром семь дней по 45 минут голову парить. Так ему и велела сделать. После 10-15 минут кипячения отвар этой травы становится бледно зеленым. Тот старик должен был над паром отвара накрывать голову и парить. Оказывается, от этого кровеносные сосуды расширяются. Так прошло семь дней, но всё так же не спалось ему. Отправила я его отдохнуть и вернуться через сорок дней. Спустя два месяца, иду как-то с уроков, смотрю, сын мой идёт, играет с десятком десятирублевых купюр. Спрашиваю, кто дал, отвечает, дедушка. Зашла домой – стоит тот дед. Выглядит хорошо, щёки порозовели и со словами: «Родимая, приехал благословение своё дать. Был в Ак-Сае, спал очень хорошо. Спасибо тебе», - расцеловал он меня. Никто меня ничему не учил, действовала по наитию, по внутреннему чувству.

Между мирами. Бывает, люди впадают в транс и видят духов, но это не покровители, это жители параллельного мира. Бывает, и с ними работают. Про меня тоже так думали, что я с параллельным миром работаю. Но это не так. Те, кто так работает, больше связаны с чёрными заклинаниями. У меня тоже бывают вещие сны - *аян*, но я не всегда стараюсь за ними следовать. Я не вижу своего духа-покровителя, но чувствую, ощущаю его. Перед чем-то нехорошим слышится мне топот, будто кони вокруг дома кружат. Раньше не придавала значения, что это дом построен на месте старой могилы. Оказывается, духи-покровители так дают о себе знать.

Луч освещает благодеяние. Иногда муж, а не я, ощущает, как луч падает на наш дом, когда что-то случается. Это редко бывает, конечно, пару раз уже видел, как ночью падал чудесный голубоватый луч. Тогда муж говорит: «Видишь, вон он – луч!» А я лежу, молча, молюсь. Думаю, что луч падает на меня или моих детей перед чем-то особенным. Но глубоко я это не изучала.

В ушах мне шум слышится, как предвестник чего-то плохого в деревне. Если шум краткий, то одному человеку вред какой-то будет, а если долгий – то многим людям может быть плохо. Сейчас ничего этого нет, а раньше, когда людей смотрела, тогда всё это видела или слышала. Бывало, даже сердцем чувствовала, и информация в голову поступала.

Была в нашей деревне мельница Сыргабая. Там часто распивали водку, грешили. Хотела, бывало, пойти сказать, чтобы не делали этого, но стеснялась. Потом сынок его четырёх-пяти лет на ровном месте вдруг умер, прямо играючи. «Ох, надо было тогда пойти», - стала я себя винить. Потом, спустя около месяца, дочь его сильно заболела, стали говорить, что операцию ей будут делать. Я сказала молодухам в школе: «Идите, скажите им, чтобы они молились, чувствую я неладное. В прошлый раз промолчала я, и сынок их умер, себя виню. Теперь не могу промолчать, скажите, пусть сделают ритуал». Они передали мои слова. Пришёл он с женой посреди ночи, я им сказала: «Помолитесь духу вашей умершей матери, принесите в жертву барана, созовите людей. Но смотрите, чтобы со двора вашего мясо того барана не вышло, все его остатки вместе с костями и

⁴⁴ Чекен - рогоз широколистый.

шкурой закопайте под деревом». Так они и сделали. После этого наладилось у них всё, вроде.

Слышу я много о ритуалах разных, обрядах. Посоветовали мне как-то, чтобы поехала в центр. Там в Нарыне, в Салкын-Төрё приезжают, оказывается, по десять дней учат, даже свидетельство дают. Мне не захотелось. Дочь у меня больная, детей куча, сама я – учитель, зачем мне всё это надо? Не смогла из житейской суеты выбраться.

Ходила я на многие мазары ради своей больной дочери. В нашем селе был такой Мазар-Тал, много лет уже, как его срубили. Брат мой младший – мулла, он во многом мне препятствия чинил, говорил: «Ясновидение – дело греховное. Джин может утащить в любое место в мгновение ока. Вселился в вас бес, повиниться вам надо, не по шариату это». Потому паломничество я скоро прекратила.

История отца. У моего отца мать умерла, когда ему всего три года исполнилось. Вырастила его бабушка Эсенбек, заворачивая в свою особую кошму, укладывая внука в матерчатую сумку. Перед смертью она оставила эти вещи отцу. Когда бабушка умерла, отцу было пятнадцать. Он очень хорошо учился в школе. Однажды его, похоже, сглазили. Летом он пас своего скакуна-трёхлетку. Перед рассветом сморил его сон. Засыпая, он чувствовал, будто его окутал белый луч. Вернувшись после этого домой, он проспал три дня и три ночи. Потом вдруг, как бы очнувшись, стал эпос «Манас» рассказывать. Об этом в селе рассказывала одна бабушка: «Все мы пришли, смотрим, он живо «Манас» рассказывает и голос хороший у него. Пока он рассказывал *дастан*⁴⁵, двор весь людьми заполнился. Женщины стали восклицать, мол, родненький, говори-говори. Мужики стали подбадривать криками. А он вдруг вскочил, будто только увидел всех окружающих. Камнем в нас запустить хотел, выгонял, чего тут кричите, мол». И отец убежал тогда в Ат-Башы, никому в руки не дался. Встретились ему в пути два русских с телегой. Так отец остановил тех двух коней, встав между ними. Кони встали, телега в них въехала, те двое русских с коней своих слетели. Они привязали отца к ели и сильно его поколотили. После этого отец обезумел почти.

Вот если бы отец тогда сам проснулся, он бы стал великим манасчы. Мой сын тоже начал было «Манас» рассказывать, но как-то вдруг совсем перестал. Сердце моё болело за него, может, ему трудно сдерживаться, лишь бы он не мучился. Он много об эпосе не думает, но рассказывает его ладно. Ведь дар сказительства по крови передаётся, из поколения в поколение.

Имя мое. Вот и имя моё Курманджан, наверное, не случайно дано мне было. Отца моего отмаливали муллы в Ат-Башы, отчитывали, он никак не поправлялся. Потом привезли с Алая человека, известного как *кара бакши* (черный знахарь). Вскоре после лечения отца молитвами, они оба уснули. Среди ночи закричал тот бакши, и отец вслед за ним закричал. Потом они вдруг обнялись. Разнимали их, но разнять не смогли. Потом тот лекарь пришёл в себя и сказал, чтобы вылили на них ведро холодной воды. Как воду на них вылили, так оба в разные стороны и упали. Тогда тот лекарь сказал: «Джин, овладевший им, сильнее меня. Он снял моё заклинание, которым я его пытался связать, и вонзил в подмышки. Теперь он будет болен на голову, никто его не исцелит. Но умрёт он от другой болезни».

Тогда мать была мной беременна, первые пара месяцев. Мать сама не знала об этом. Тот целитель сказал матери: «Родная, несёшь ты девочку в бремени своём. Назови её именем моей бабушки по матери Курманджан». Вот так и дал мне имя внучатый племянник самой Курманджан Датки.

Бабка матери моего мужа Замира был целительницей, которая могла излечивать малышей, на которых доктора рукой махали. Рахиты излечивала. Я тогда ещё молодой была, только замуж вышла. Смотрела и брезговала. Она измельчала волчью печень и

⁴⁵ Дастан – эпос и другие произведения устного народного творчества относительно большого объема.

втирала в кожу малышей. И вот потом всё это свалилось мне на голову, такова была сила дара той женщины.

Акжолтоев Алиаскар, 1950 г.р., село Кызарт, Нарынская область

Кости править у свёкра научился

Мой свёкор, мой отец и я сам – мастера по дереву. Мой свёкр был везде известен – в Кочкоре, Жумгале, Нарыне. Он излечивал тех, кого доктора не могли вылечить. Я помогал ему кости вправлять, придерживал больных, так и научился. Он по кончикам пальцев определял, где и что сломано было, и потом вправлял ушибы и переломы.

Осторожно прощупывая, можно определить, где и как сломана кость по мышцам, которые натянуты не так, как обычно. Вот их сначала растягиваешь, держишь хорошо и ставишь кость на место. Проверяешь, откуда и до куда кость сломана, привязываешь лубки из тонкой древесины – *шакшак*. Лучше, если лубки из гибкого тальника. Таких веточек должно быть четыре, каждая оборачивается одним слоем мягкой тряпицы так, чтобы четыре лубка соединялись. Чтобы дерево не натирало, место перелома покрывается куском мягкой тонкой кошмы. Повязка хорошенько завязывается, чтобы закрепить поправленное место перелома. Можно почувствовать, как кости встали на место: пострадавший сразу облегчённо вздыхает. Нужно каждые три дня проверять кость и повязку. Место перелома опухает, повязка натягивается, поэтому надо её ослаблять. Спустя неделю опухоль обычно начинает спадать, тогда лубок снова надо крепче привязывать.

Уже больше десяти лет, как я вправляю и перевязываю кости. Вывихнутые суставы тоже можно сразу определить при прикосновении. Много приходит людей с вывихнутым плечом, ведь при падении первым делом ударяются обычно о плечо, вот оно и вылетает. Его можно осторожно вправить, если помочь пострадавшему держаться за турник и потянуть его за ноги. Сам человек может кричать, что плечо на место встало. Запястье тоже может быть вывихнуто. Положив пострадавшую руку на ровный кирпич, хорошо помассировав, нужно осторожно пятой надавить, как бы глядя в сторону пальцев, тогда вывих встанет на место.

Говорили, что кости коня не заживают. А я два-три раза пробовал помочь, и зажили ведь кости! Учеников у меня нет. Наверное, нужен всё же талант и интерес к этому. Пострадавшие с переломами приходят ко мне с болями и плачем, и дети мои избегают, не хотят пробовать вправлять кости. Только человек заинтересованный, видно, станет этим заниматься.

Акмалтаева Нурбүбү (Ак ана), 1931 г.р., село Өтөгөнөт, Нарынская область - Бишкек

Всевышний направляет меня

Прежде, чем получать информацию, молюсь много: «Благословенный Аллах, создатель наш Аллах, дарующий все Аллах. Всевышний Аллах, родные предки и прадеды, позвольте ли говорить, разрешите ли вещать?»

Сильно вначале переживала, мол, как же я могу излечивать людей. Тех, кто приходил ко мне, руками очищала, и всё же боялась. Потом, когда они мне говорили, что я была права, правильно все сказала, я облегчённо вздыхала. Когда проводила руками вдоль тела человека, с головы до ног, мне как-то давалось знать, где и что у него болело. Спрашивала у них, они подтверждали. А сама верила и не верила, хотя всё, что говорилось, выходило верно. Тогда поняла, что это Всевышний Аллах мне ту информацию посылал. Сказано было мне идти на мазары, я это выполнила. Тогда, в 1996 году мне было пятьдесят восемь лет.

Чёрная магия унесла моего сына. Родилась я, по сведениям близких в 1931 году, по профессии была учителем начальных классов, было у меня шесть дочерей и сын. Сын мой умер от злого заклинания. Ходила я ко многим, всем его фотографию показывала, но

никто не смог то заклятье снять. Оно достигло его костей. Знаю, кто это сделал, - то ведь тоже раб божий, слабый человек, жалею его. Думаю, со злости сделал он это. Прошу каждого человека, кто ко мне приходит, чтобы не обращались к чёрной магии. Молюсь, чтобы люди не мучались от злых заклятий, чтобы не прибегали к ним. Сын мой сильно болел, мучался. Тогда начала я свой путь исцеления других, на мазары ходила, но поздно было.

Я – лишь проводник. Сейчас я умею снимать заклятия, настрою и выдохом «сюф». Когда произносится «сюф», вылетает нечто белое-белое, проливается луч, человеку становится легче. Не читала молитв из Корана, говорила то, что мне велели говорить и делать предки. Не хвалюсь, мол, помогла родить бесплодным, излечила страдающих. Я – всего лишь проводник. От человека много зависит, насколько он верит, настолько и исцеляется.

Расскажу случай о паломниках на мазары. Шли мы как-то на мазар пророка Ыдырыса в Чаткале. По пути ночевали мы у отца парня по имени Улан. Наутро позвали его отца вместе с нами на мазар, он послал свою жену. Оказывается, она была замужем, не могла родить и развелась. Вышла замуж за отца Улана и от него не могла родить. Вот её свекровь пошла с нами на мазар, повела с собой эту свою сноху и дочь, которая тоже не могла родить. Сказала она им, мол, пойдёте с искренним намерением, от всего сердца попросите, мазар вам воздаст. Мать Улана, уже поднимаясь на мазар, молилась, просила со слезами. Понесла она после того, мальчика назвали Улан. Её золовка молча сходила на мазар, молча вернулась домой. Так и не родила она, потому что не верила. Сама поставила преграду тому, что могло прийти. Шайтан соблазнил, язык ей связал, рот закрыл.

Моя родная мать и приёмная мать были знахарки хорошие, детям помогали. Сейчас понимаю, они, оказывается, не могли полностью раскрыть свой дар. Помню, в детстве не засыпала, пока не видела в лучах бурого или белого медведя, или белого верблюжонка. Летом у нас дома всегда появлялись змеи. Они до сих пор в том дом приползают, виснут на карнизах. Говорят, что это покровители Отөгөн ата. Это он, оказывается, меня поддерживал всегда. В том месте в девятнадцатом веке жил, говорят, провидец, сын Көлбая Отөгөн, там и памятник ему стоит. Брат моей матери получил когда-то благословение этого человека.

Как ступила я на этот праведный путь, покровители мои велели мне носить только белое. Всю другую одежду раздала. Молясь, просила помощи предков своих, и стала я сказывать строки, похожие на *кошок* (песни-плачи).

*О, Аллах, Аллах, Аллах,
Всевышний Аллах направил меня к делу этому.
Великий Аллах сказал: «Дитя моё,
Родимое дитя моё,
Носи лишь белое, белое, белое», - велел он мне.
Исполнила я повеление Аллаха.
Сюф, сюф, тому, что Всевышний предопределил мне,
Надеть белое, встав на путь этот.
Надела я, надела я веленное, и по сей день ношу,
Ничего другого и не могу носить.
Спросила я Всевышнего, Создателя нашего, Аллаха:
«Что же это?»
«Дитя, дитя, дитя моё,
Знаешь ведь о саване белом?
Хоронят, провожают в мир иной умерших
В саване ведь белом».
«О, Аллах, Аллах, Аллах, принимаю волю твою» .
Ничего более не вопрошая, выполняю веление Всевышнего,
Ношу белое, ниспосланное мне Создателем,*

*Несу слово Всевышнего людям.
Всегда я готова слово Создателя нашего передать,
Если человек желает его услышать,
Если чисты его намерения и готов он принять то слово.
Сказал Всевышний мне ещё (вздыхнула она): «О, дитя моё,
Если слова наши не явятся правдой,
Ты не горюй, не вопрошай нас снова,
Смысл слов людям самим донесём».*

Сказано было мне ещё: «Чистым, белым должно быть место твоё, чистыми, белыми должны быть слова твои, праведным, чистым должно быть дело твоё. Правду лишь говорить должна ты. Не ступи на путь неверный, не твори заклания злые, не произноси слов обидных. Не злословь и не клевети. Слова лишь Всевышнего равно всем передавай». Я приняла всё это. Потому как мне самой будто чего-то недоставало всё время, бывало, шла домой после уроков из школы и думала: «Ой-ой, чему хорошему научила я детей сегодня, ничего не смогла ведь дать, видать, место мне в аду на том свете».

Не могу я сказать, что полностью смогла раскрыть дар предков в доме своего наставника. Совершала паломничество, лечила людей, которых велено было принять, говорила то, что мне велено было говорить, и не говорила то, чего не разрешали. Вот так и живу. Так ни к чему, кроме белого и праведного, ни руки мои, ни тело моё не идут.

Если вижу, что люди не хотят слушать, я молчу. А говорю там, где желают узнать. Аллах сказал: «Каждый человек появляется на свет с предназначением и даром знаний, целительским, лекарским. Многие люди обладают такими дарами, только не все это знают. Потому проявляй уважение ко всем людям, и к тем, кто нас не замечает. Пусть сердце всегда будет радостным. Ни к одному человеку не можешь ты плохо относиться, каждому должна ты сопереживать. Какое бы ни дали мы тебе настроение, ты должна его вынести». Всегда выполняю все «задания» с большим желанием, говорят мне пиши, пишу, велят мне идти, иду.

У самой у меня много неисполненных желаний. Во время сеанса я говорю и говорю. По выходу из транса посетители говорят мне, что заставила их плакать, мол. Вся моя жизнь открыта, как пособие, для людей. Пятница – мой день отдыха, чтобы посвятить его вере полностью. В некоторые дни, бывает, по двенадцать часов работаю. Пришёл как-то один мулла меня проверить, мол, знаю ли я такую-то суру. Я ему всё до слова сказала. Тогда он заключил, что я знаю все аяты.

Базарбаев Дарыбек, 1933 г.р., село Ак-Кыя, Нарынская область

Лечу лекарственными травами

Одна ясновидящая старушка рассказала мне о целебных свойствах травы *миңдумана*⁴⁶. У меня тогда болел зуб. Она сказала: «Сынок, есть такая трава *миңдумана*. Собери её чистенько, сложи в сумку или бутылку. Разложи эту траву на раскалённый кизяк, как только трава задымится, накрой пиалой. Когда закончит дыметь, ложись сверху, накройся хорошенько. Ты увидишь, как выпадет чёрноголовый жёлтый червь».

У малышей на щеках бывают болячки. Нужно сжечь кусок газеты под пиалой, чтобы она закоптилась. Вот эту копоть намазываю на болячки, они и проходят. Если зажечь на точильном камне таволгу, появляется с шипением вода. Её копоть тоже остается на камне. Эта копоть помогает при ранах от ножа. Индюшиный или куриный помёт, хорошо размятый, намазываю на раны или болячки, - тоже хорошо помогает.

У детей бывает на голове *саргарт* – экзема. Тогда надо брить волосы на голове глубоко, до крови. *Көкташ* (медный купорос) – это просто богатство. Его надо размять в молоке и намазать на раны. Вот так и излечиваю экзему.

⁴⁶ Миндумана- вариант слова миндаба, которое означает лекарственное сырье.

Есть трава такая *айчөп*⁴⁷, у неё корень с палец толщиной. Я её даю тем, кто руку или ногу сломал, просто, чтобы ели. Эта трава помогает костям срашиваться.

У рябины есть мужские и женские кусты. У одной женщины давление было очень высокое, она не могла ходить, не могла перейти даже из одного дома в другой. Нарезал я мелко ветви рябины. Сварил в котелке, не давая выйти пару. Дал ей выпить. Уже назавтра она стала ходить потихоньку. Еще дня два-три ей давал отвар, полегчало ей. Мужские кусты рябины обычно растопыренные, такую рябину даю женщинам. Женские кусты рябины растут длинными, красивыми, без сучков. Отвар *итмурун* (шиповника), срезанного до корней, тоже хорошо помогает при давлении.

Бараканова Турсунбүбү, 1946 г.р., село Ат-Башы, Нарынская область

Бабушкино наследие – касиет

У моей бабушки был сильный *касиет* – целительский дар. Когда я была маленькой, докторов не было, мою бабушку возили помогать роженицам. Был у неё *чапан* – стёганный халат, вроде как из парчи. Возили на телеге часто, там она лежала на кизяке, прикрывшись полкой того халата. Рассказывала бабка, что когда-то вылечила сноху одного бая, он в награду ей этот парчовый халат и подарил. И добавляла, мол, смотри, теперь этот халат кизяком портится. Помню, следы той блестящей парчи на том халате.

Бабка в мои тринадцать лет не пускала меня в школу, называя её *молдо* (муллой). Под словом «молдо» понимали тогда науку. Было ей видение, что дар её мне передаётся, вот потому и не пускала. Говорила она мне о том, что ей привиделось: «Выпало тебе небо молодо-зелёное, лови его. Такая, вот такая будешь, знать будешь». А я вообще не хотела слушать, мол, ничего не знаю и знать не хочу, даже думать не думала ни о чём таком. Бабка не унималась, всё мне рассказывала, как можно увидеть в детях сглаз-порчу. Ещё говорила, что могу помогать беременным, если у них сложности, и ещё много другого пыталась мне объяснить, так, мол, делай, и эдак. А я совсем не хотела слушать, даже сердилась на неё.

Однажды отец выбрал из отары козу, чтобы вечером сделать жертвоприношение. Как стало смеркаться, козу ту зарезали, людей пригласили, мол, благословите дитя наше, и меня вывели к ним. Люди благословили, помолились, и с тем разошлись. А я тогда и не поняла толком ничего. Спустя время начала я болеть.

Мой отец был табунщиком. Были как-то скачки на Нарынском ипподроме. Председатель колхоза отправил меня участвовать в *кыз куумай*⁴⁸. На голове была у меня бисером вышитая шапочка с совиными перьями на макушке. Надели на меня белое платье. Конь был свой, он не дал себя догнать, и не остановившись, понёс меня в сторону Ак-Коргона. Сидела я на его спине, успевала шапочку поправлять, когда с головы съезжала. Люди, оказывается, хвалили, мол, какая ловкая девочка, на лету шапку поправляет. Была там моя родня, они в зависти пожелали мне смерти. Привлекла я тогда слишком много внимания, сглазили меня, и я заболела. Бабка моя тогда сказала, чтобы вели меня к тем, кто даром целительским обладает, потому что она сама не могла справиться. Но родители повезли меня к докторам. Был тогда врач Б., он только приехал. Он сказал, мол, что-то с желчью, ничего больше не было, мол, анализы чистые вышли. А мне хотелось только лежать, укрывшись с головой, ничего не хотелось слышать. Приезжала к нам тогда сестра матери из Нарына, она рассказала об одной знакомой целительнице. Повезли меня к той женщине. Она сказала, что мне надо сделать ритуал *тилтиш кыйуу*.

⁴⁷ Айчөп: ай – луна, чөп – трава. “Лунная трава”, используется в народных лечебных практиках.

⁴⁸ Кыз куумай: кыз – девушка, куумай – погоня, в сочетании - догнать девушку. Конные скачки, в которых парень должен догнать девушку. Если парень догоняет, он на скаку может поцеловать соперницу. Если парень не догоняет, девушка имеет право на скаку отстегать соперника плёткой.

Тилтиш кыйуу. Для *тилтиш*⁴⁹ надо было нарезать чернёных нитей из верблюжей шерсти, длиной с головы до пят. Нарезала та женщина нитей и дала мне с наказом, чтобы носила я их в подошвах и сожгла через семь дней. Потом заговорив толстую шерстяную нить, она сделала мне *мант*⁵⁰ – перевязала мне той заговоренной нитью пояс, и я должна была его носить. Третий такой *мант* я потеряла, когда училась в восьмом классе. Ходили мы купаться и я, по-детски решила, мол, не утащит же шайтан какой, сняла повязку с пояса, завязала в исподнее платье своё. Вышла из воды – нет манта. Когда мать спросила, сожгла ли я ту повязку, я соврала, что сожгла.

Так я выросла, замуж вышла. С первой беременностью на третьем-четвёртом месяце случился выкидыш. Потом ещё один. Потом ходила к мулле, лечил он меня, так родила я дочь. Потом были ещё три-четыре горьких выкидыша на последних месяцах.

Тогда мать моя, бедняжка, разузнала про ту женщину, чтобы снова к ней везти меня. Та женщина жива была ещё. Была я беременна дочерью. Пришли к ней, а она стала ругаться. Только помня о стараниях отца, я слушала её. Отец, когда я поправилась, отвёз к той старухе большого ягнёнка, два бурдюка кумыса, и потом родители возили ей платье, платок, деньги. А я молодая была, значения особого не придавала. «Ты, оказывается, семь дней, шайтаном подгоняемая, играла, и потеряла мант свой», – сказала старуха. Мать удивленно меня спросила, мол, ты же сказала, что сожгла его. Я ответила, что украли его.

- Украли, пока ты играла, да?

- Я ходила с подружками купаться, а его я завернула и завязала, когда пришла, его не было.

- Сразу, как мант поставили, он пытался заговор-защиту убрать, семь дней ходил за тобой, как прилипший, вот так и забрал. Потому и выкидыши у тебя всё случаются. Ну теперь ты сможешь рожать.

Та старушка семь дней неотступно молилась, но сняла тот мант, и ещё что-то сделала, наверное. Потом сделала мне из нити другой мант со словами, что теперь я буду вынашивать своих детей. После этого я родила семерых детей.

Однако я снова начала болеть, не знаю, чем. Оказалось, так во во мне просыпался *кыргызчылык* – целительский дар. Весной, осенью в больницах лежала, вот так и мучалась. Почернела вся, плохо совсем стало. Земля всё к себе тянула, всё лечь хотелось.

Переехала в низину некая Света из Ак-Талаа. Кто-то посоветовал к ней сходить. Пришла к ней, а она мне всё, как есть рассказала, мол, так болела ты, и так. «Есть у вас *кыргызчылык*, говорит. Есть у вас старая бабушка, она и гладит вас по голове, чтобы увидели вы это», – говорит. Это и была моя бабка. После стала я поправляться, как стала ходить паломницей на многие мазары.

Однажды приехал парень по имени Улан из Кочкора, чтобы провести ночь на Чеч-Дөбө. Он сказал: «По земле кто-то бродит на верблюдах, они заночуют на Чеч-Дөбө, вот там мы получим благословение». А то пророки по земле ходят, желают мира людям, особенно, тем, на кого *жук* – груз наложен. Мы поднялись на Чеч-Дөбө до темноты. Поднялись, стали читать Коран. Тут мне показалось, как появился некий старец, постоял рядом с нами, потом направился в сторону скал. Стала я молитву произносить, как вдруг, показалось мне много людей – женщины, мужчины, все шумят, галдят. Глаза открыла, ничего нет. Снова глаза закрыла и услышала весть: «Предки ваши здесь, среди гор».

Бабка моя была куучу⁵¹. Расскажу о чапане моей бабушки. Как-то один человек из Акмоюна привез бабушку в колхоз Первомай. Рожала там сноха одного бая, схватки у неё

⁴⁹Тилтиш: тил – язык, тиш – зуб. Тилтиш кыйуу – способ лечения от сглаза, клеветы, наветов, наговоров. Для тилтиш изготавливают неширокие полоски или нити из шерсти животного (верблюда, овцы) длиной в рост человека, кому они предназначаются. Человек складывает заговоренные полоски или нити как стельки в обувь и носит в течение срока, обозначенного целителем. По прошествии указанного срока нити необходимо сжечь.

⁵⁰Мант – узелок или повязка, изготавливаемые целителями, для лечения болезней и избавления от проблем.

⁵¹Куучу – знахарь, целитель, способный изгонять злых духов из человека.

были тяжелые, раньше это называли *кара басты*⁵². Бабка рассказывала: «Еду к снохе бая, вижу, бегут маленькая собака и лиса, несут лёгкие и сердце. Это они вынули лёгкие и сердце той снохи. Я закричала, мол, хватайте их, бесстыжих! Помчалась за ними на коне, смотрю, родня её уже юрту поставила, собралась оплакивать невестку. Кричу им убежать, а они всё выходят из юрты. Закричала, чтобы дверь закрыли, лиса та трижды юрту обогнув, не смогла в нее войти, и побежала в сторону, как говорили мне потом. Вот там я и стала её преследовать, долго её гоняла. Это ведь шайтан был. Вдруг он исчез, и я вернулась, усталая, уснула. Потом велела им невестку поднять, вымыть. Тут она вдохнула: «Уфф», - и встала. Это лиса вернула на место лёгкие и сердце, потому сноха та смогла вдохнуть и встать. После этого я не смогла ходить, пролежала три дня. Когда встала, подарили мне скакуна-иноходца и чапан этот». Отец той женщины был богач, и отец мужа её тоже был богач. Два бая детей своих поженили. Осталась от чапана того лишь боковая часть. Бабка моя в девяносто восемь лет умерла.

Исабекова Гулжамия, 1967 г.р., село Тоголок-Молдо, Нарынская область

Целительский дар передаётся по крови

Мать моего отца была целителем – *эмчи*⁵³. Отец мой тоже умел выравнивать полушария и другие проблемы головы, это называется *баш теңдөө*⁵⁴, умел лечить сильный испуг «поднятием сердца» - *жүрөк көтөрүү*⁵⁵, в общем, тоже был лекарем. Вышла я замуж и сильно заболела в двадцать четыре года. Приснилось мне, что кто-то меня ударил ножом, а я выжила. Оказывается, как сказали врачи, мне нужно было делать операцию на горло. Потом во сне явилась ко мне бабушка, мать моего отца и сказав мне: «Держи», - оставила мне камень и кошму. Не принимала я дар *кыргызчылык*, потому долго болела. После операции сказала я младшей сестре, чтобы она приняла этот дар. А она в ответ: «Сестра, целительство – это ваше. А моё – это узоры, вышивание. Ваш дар - прирожденный, принимайте его сами». Сказала и оставила мне одно платье с тигровым рисунком. Сестра моя - рукодельница, изготавливает и вышивает войлочные ковры, шьёт напольные одеяла *жер-төшөк*⁵⁶. После визита сестры половина тела моего перестала двигаться, не смогла говорить. Готова была горящую лампочку лизать, чтобы противиться дару, но не смогла.

Пошла к Акыйкан, она меня хлестала плеткой, отмаливала. Кожа моя лопалась, а когда на улицу выводили, видела я ангела-змею. Вот таким путём дождалась я *аян* – видения от Всевышнего, который велел, что должна я говорить-вещать, так и приняла я *кыргызчылык*, встала на путь целительства.

Случилось это, когда родился мой третий ребёнок. У него задний проход оказался закрытым. Возила его в Бишкек. Назавтра должна была быть операция, а ночью мне приснился снова *аян* – вещий сон. Мой дедушка по отцу явился во сне и сказал, чтобы не позволяла делать операцию ребёнку моему, иначе или его потеряю, или сама пострадаю. Бежали мы из больницы тогда. Повезла сына в село к пожилой женщине Разие, а она сказала, что и у меня, и у сына моего сильный дар *кыргызчылык*, что должна я выйти на этот путь целительства. Когда сыну моему два года исполнилось, начала я людей принимать, и стала дырочка заднего прохода моего сына раскрываться потихоньку, пока всё не пришло у него в норму. Он вместе со мной был, сказывал, вещал. В этом году уже

⁵² Кара – чёрный; басты – от бас- здесь: давить, надавливать. Нападение черных (злых) духов.

⁵³ Эмчи – тип целителей, специализирующихся на практиках эмдөө.

⁵⁴ Баш теңдөө: баш – голова, теңдөө – выравнивать, в сочетании – равнять голову, выравнивать голову. Народная практика лечения головных болей и других заболеваний.

⁵⁵ Жүрөк көтөрүү: жүрөк- сердце, көтөрүү-поднимать, в сочетании – поднимать сердце. Народные методики лечения сердца, который выполняются опытными целителями. При сильном испуге у ребенка и взрослого человека опускается сердце, его необходимо поднять, чтобы нормализовать работу организма.

⁵⁶ Жер-төшөк – напольный стёганный ковер небольшой, обычно не больше метра ширины, длина его может быть разной.

двадцать два года, как я принимаю людей. В том моём видении перед принятием дара было мне сказано, что лечить я буду через массаж. Вот так и идёт, массажем людям помогаю.

Духи-покровители мне подсказывают. Приходят ко мне люди со всякими болезнями. Делаю то, что требуется, то, о чём просят. Кого надо, молитвами отчитываю, если надо, сглаз-порчу снимаю. Некоторые и погадать просят.

Родня моего мужа не верила мне в начале, когда я начала свой целительский путь. А мои родители помогли мне принять мой дар через ритуал *дем салуу*⁵⁷. А так у нас с мужем до развода, бывало, доходило. Жизнь не проста ведь, много трудностей нам пришлось преодолеть. Сейчас, каюсь и благодарю, слава Аллаху, пятеро детей у нас.

Если у тех, кто приходит ко мне, болит живот, то и мой живот болеть начинает. Если голова, то и моя голова тоже болит. Как мне Всевышний велит, так и делаю: велит говорить, говорю, велит лечить молитвами, так и делаю.

Приходят люди и руки мои сами, как магниты, находят больные места. Пока массирую, сначала из меня идёт отрыжка, а потом – слова. Если ангел на плече человека скажет, то я передаю, промолчит, и я промолчу. Мои ангелы-покровители – это змея и маленький ребёнок. Они меня предупреждают, когда человек идёт, шепчут мне. Если куда-то хожу и езжу, гонят меня домой.

В начале пути моего приходило ко мне много людей. Тогда мой муж написал на двери дни и время приёма. Тогда явился мне во сне мой дед и сказал: «Дитя моё, разве ты целитель, который принимает по дням или часам? Кому надо, тот и из Мекки придёт. Велено тебе будет читать справа налево, должна выполнять. Велят тебе по лопатке говорить, должна выполнять». Встала я тогда и бумагу ту с двери убрала.

Гадальные камни – с мазаров. Сколько камней у меня с мазара Жылуу-Суу, даже не знаю, очень много. Вообще, сколько у меня камней всего, не знаю. Каждый камень по-своему говорит. Ангелы некоторых людей заставляют гадать и говорить по лопатке. Согласно своему *аяну*, взяла я лопатку одного жертвенного барана. Уже двадцать два года она со мной. Покровители велели мне везти сына на мазар Жылуу-Суу, показать там ему камни и просить его набрать их три пригоршни. Вот с теми камнями я уже двадцать лет как разговариваю.

На плечах любого человека всегда сидят два ангела. Если пробудить сердце и чувства человека, то каждый может жить с помощью своих природных даров – *касиет*.

Когда очищаю людей, перенимаю на себя их отрицательную энергию. Её я вывожу из себя через зажжение свечи – *шам жагуу* – и молитвы, или через массаж себе, или выпускаю воздух и отрыжку. Для ритуала *шам жагуу* зажигаются семь, восемь или девять свечей из сухих стеблей камыша. Через *шам* тоже заставляют меня говорить о болезнях. Эти ритуальные свечи очищают. Ещё могу через пульс слушать и узнавать о болезнях.

Мечеть дедушки. В селе моего дедушки стоит мечеть. Дедушка явился мне во сне с двумя полными мешками *боорсоков*⁵⁸ и сказал: «Откроешь, попробуешь *боорсоков*, потом спустишься вниз, там тебе через окно книгу дадут. Откроешь ту книгу, потом людей станешь принимать». Ходила я на мазар Тоголока Молдо после этого сна. Как было велено во сне, домашние мои нажарили *боорсоков*, зарезали барана. Я с наставницей Канышай спустилась в мечеть молиться. На самом деле, получила я книгу Коран в той

⁵⁷ Дем салуу: дем-вдох-выдох, салуу от сал- класть, положить, - дыхание, в сочетании – давать дыхание. Народный вид лечения, в основе которого лежат ритуалы чтения молитв и заговоров. Спецификой этого ритуального лечения считается придание дополнительной энергии нуждающемуся человеку с целью нормализации и активизации его собственных энергетических ресурсов. При дем салуу могут использоваться вода, нож и другие средства.

⁵⁸ Боорсок – небольшие кусочки теста разной формы, жаренные на масле животного или растительного происхождения. Один из главных видов традиционного хлеба, который изготавливается для всех видов мероприятий: праздников, похорон, юбилеев, поминок и т.д.

мечети. В той книге описаны рукописью все старинные болезни, но я не смогла её прочесть. Книга, как откроешь, заставляет меня говорить. Один из сыновей моего деда – мулла, а жена его тоже людей принимает. Мне было снова видение, чтобы я книгу той женщине отдала.

Исаева Койсун, 1971 г.р., село Алыш, Нарынская область

Всевышний испытывает своих любимцев

Я вышла замуж в двадцать лет в село Көк-Ой Жумгалского района. Как-то в 1991 году сплю я и слышу шум-голоса на улице. Проснулись с мужем от испуга. Тёмная комната наша озарилась и вошли семь человек, и стали говорить, указывая на меня: «Вот же она здесь лежит, дочь Мукаша Койсун». Я с того момента онемела, ничего не помнила, семь дней лежала, не могла прийти в себя. Семья моя думала, что я умираю: уже юрту во дворе поставили⁵⁹, всё кругом очистили, начали извещать родных, начиная с моих родителей. А спустя семь дней я глаза открыла.

Те семь дней для меня как сон были. Виделось мне, как хожу я по райской зелёной траве, по облакам. Видела я там камень, висящий в воздухе: не было на нём ничего, за что его можно было подвесить, и ничего под ним тоже не было. Сейчас думаю, может, то был камень Каабы?

На седьмой день хоть и пришла я в себя, но видимо, не совсем, что-то было не так, не всех могла узнать. Помог мне почтенный Орозаалы из села Кызыл-Жылдыз Жумгалского района. Он делал мне *дем салуу* и отчитывал молитвами. Привиделся мне старец на правом плече Орозаалы, он сидел и будто что-то говорил. Вдруг дедушка спросил меня: «Видишь ли ты меня, дитя моё?». Я ответила: «Дедушка, на вашем правом плече сидит старичок с длинной бородой». Он ответил: «Ну, дай бог, станешь ты нужной людям, сможешь им помогать. Потому должна ты от вина-водки подальше быть, и родню со своей стороны и со стороны мужа тоже должна отучать от этого. Аллах даст сил для этого».

Аллах посылает болезни своим любимцам, потом подаёт знаки. Болела я семь лет, время от времени поправлялась, да и говорить почти не могла. Иногда руки-ноги отказывали, и плакала я, глядя на всё. Были у меня очень длинные волосы тогда. Как-то смогла я одной своей рукой взять ножницы и остричь свои волосы. Дедушка Орозаалы объяснял потом, что в такие моменты овладевает нами бес, и человек может или руки на себя наложить, или на неверный путь повернуть. В такие дни приходили за мной ухаживать родители моего мужа. Дедушка Орозаалы был сильным *молдо* (муллой), была у него в голове большая шишка. После того, как я поправлялась, стали больные детки поправляться, если я им массаж какой или обряд какой делала.

Во время моей болезни моя свекровь Бүбүалиса приходила, зажигала ритуальные свечи, молила Аллаха мне помочь. Мы поженились, когда мужу моему было 42 года, до того он никогда не женился. Родители мужа сильно переживали, мол, столько сын наш ходил холостым, и вот теперь, когда женился, жена его может умереть? Каждый день свекровь зажигала ритуальные свечи и молилась за меня с 1991 по 1997 год. К тому же приходили три почтенных человека – Орозаалы, Дүйшөнаалы и Усен – делали мне *дем салуу*, отчитывали молитвами. «Надо принимать и держать знаки, посланные Всевышним, иначе можешь остаться калекой», - объясняли они мне. Аллах так испытывает тяжёлыми болезнями своих любимцев, потом закрепляет их дар. А мы жалуемся на Всевышнего, вместо того, чтобы принимать и жить с его дарами, какими бы они не были.

Целых семеро мулл отчитывали меня. Когда я перестала ходить, моя мать увезла меня в Жумгал на святое место Алыш, чтобы провести там ритуальное угощение –

⁵⁹ Кыргызы устанавливают юрту для похорон.

түлөө⁶⁰. Мои родители в то время жили в селе Салкын-Төр. Мой отец был ещё жив тогда. Мечеть Азыретаалы была ещё новенькая, только что построенная. В ней семь мулл, окружив, отчитывали меня, делали мне *дем салуу*. Во время молитвенного лечения они сильно потели, ослабевали, рассказывали мне позже – *дем салуу* забирает много сил. Один из тех мулл сказал мне как-то, что придёт ко мне одна старуха, когда я вернусь в Жумгал. Она будет меня просить её излечить, говорить, мол, что только я одна могу ей помочь. И правда, почти сразу после моего приезда в Көк-Ой в 1992 году пришла ко мне одна старушка со словами: «Полечи мою голову, верю, только ты одна можешь мне помочь». Как я ни противилась, она не отставала, и правда, излечилась у меня и уехала. После этого стала я принимать и лечить детей. Потом стали и взрослые приходить, услышав друг от друга обо мне.

Весной, во время полноводия рек, и осенью ноги мои отказывают ходить. Ни с того, ни с сего вдруг словно припадки эпилепсии случались со мной. Слава Аллаху, сейчас всё хорошо. Мулла Усөн как-то сказал мне: «Ты можешь сменить место жительства, но болезнь останется, тебе предстоит служить людям». Тот дедушка называл меня не снохой, а негодной шалуньей. А мужу говорил: «Ты с ней на равных будь, не принижай, всё твоё счастье – в ней». Вообще, он был очень одарённым человеком – *касиеттуу*, но мы этого вовремя не оценили и не научились у него тому многому, чему он мог нас научить.

Кожная болезнь кунч. *Кунч* – экзема, мучает человека, особенно по ночам, будто живёт в коже червь. Это кожная болезнь. Начинается она с одной язвы, которая лопается и распространяется по коже. Некоторые ходят до тех пор, пока язвы не покрывают всё их тело, и лишь потом приходят. Я делаю для таких больных мазь, и когда её намазываю, перевязываю, язвы быстро проходят.

Сердечные бусины - жүрөк мончок⁶¹. Сердечные бусины отливаются для тех, кто пережил сильный и внезапный испуг, кто не может избавиться от навязчивого страха. Для этого расплавляется свинец в оловяной или металлической чашке на огне. Потом, накрыв голову больного тряпичей, над его макушкой держится чашка с водой. В эту воду капается расплавленный свинец. Как правило, свинец, падая в воду, принимает формы того, что вызвало испуг.

Человек, переживший сильный испуг, в первую очередь, должен выпить холодной воды, чтобы его сердце не остановилось⁶². От сильнейшего испуга сердце человека может остаться больным, человек может получить проблемы сердца. Часто ведь люди говорят, мол, сердце болит, его сдавливает, - это происходит из-за такого сильного испуга. Клапан может западать, хрящик верхней части желудка может запасть внутрь. Тогда человек не может есть, спать. Вот для этого и делаются сердечные бусины.

Вообще, люди, которые ко мне приходили, не встречали раньше такого, не слышали даже. Да и я сама не видела, чтобы кто-то в наших краях так делал. Я научилась этому способу у Бүбүалисы, о которой уже упоминала. Она в своё время такие бусины из свинца отливала.

Когда отливаешь, свинец разливается и видится тебе всякое. Собака, человек или змея, или ещё что чудное. Я говорю, а, мол, вот чего испугался. Потом человек должен спать с этими свинцовыми бусинами. Если положить их, завернутые в белую тряпицу, под подушку, то сон у человека будет спокойным. На завтра этот свинец надо снова расплавлять и отливать. Когда свинец будет убывать, и, наконец, отольется в виде сердца,

⁶⁰ Түлөө – ритуал индивидуального или коллективного жертвоприношения, который может выполняться как для преодоления ситуации неуспеха или несчастья, так и для сохранения счастья и благополучия. В жертву приносятся животные и птицы, от курицы до лошади. Ритуал может выполняться в домах и на святых местах. Как правило, он сопровождается чтением Курана и посвящением коенкретному случаю

⁶¹ Жүрөк мончок – сердечные бусины, которые надевают на человека при лечении проблем сердца.

⁶² Жүрөк көтөрүү: жүрөк- сердце, көтөрүү- поднимать, в сочетании: поднимать сердце.

тогда болезнь излечивается. Тогда люди говорят, обычно, что перестают бояться выходить на улицу.

После излечения надо хранить сердечные бусины. Потому что сейчас много развелось разных джинов-бесов, видятся людям, увязываются за людьми, или путь праведный преграждают. Отчего случаются все беды? От того, что не признают Всевышнего. А шайтан садится верхом на такого человека и путь его праведный завязывает глухо. Всё надо начинать со словами «Бисмилла рахман рахиим». Шайтан садится на шею со словом «Бисмилла», чтобы человек не произнёс дальше: «рахман рахиим». А если говорить все три святых слова вместе, бес никак и никогда не привяжется. Путь ваш будет открыт.

Ритуал *шам жагуу*⁶³. В пиалу набираем пшеницы, муки, песка или золы. Срезаем наискось семь сухих стеблей камыша равной длины, а восьмой делаем длиннее, как путь Аллаха. Обмакиваем вату в масло и оборачиваем ею стебли со словами: «Уповаю на милость твою, Всевышний Аллах, прости грехи наши, совершённые по ведению и неведению, знанию и незнанию». При зажжении свеча у кого-то не загорается, у кого-то горит хорошо. У тех, у кого ритуальная свеча с треском загорится, дела поправятся. Свеча горит, изгибается, будто здороваётся. Ритуал этот делается в четверг в положенное время. Но если есть большая необходимость, человек сильно нуждается, можно свечу и в другие дни жечь. Например, если человек сильно болеет, то такой ритуал приносит облегчение.

Сглаз. Дети могут сильно страдать от сглаза, бывает, младенцы даже умирают от сильного сглаза. Сглаз недоброго человека даже камень пробивает, а что для него младенцы?! В таком случае первым и самым простым делом надо тёплой водой промыть ручки двери изнутри, и снаружи, и дать ребёнку немного той воды. От сглаза у малышек кишки скручивает судорогой. Если везут такого ребёнка в больницу, где ему делают разные уколы, то он умирает. В таких случаях, если поделить хлеб на семь кусочков и ими провести по телу ребёнка – *сук-суктап*, и отдать собаке, то судороги пройдут. Или свежей золой прикоснуться к семи местам на теле ребёнка – через золу тоже сглаз может выйти. Этим способом я научилась постепенно. А вообще, у моей матери тоже был дар *кыргызчылык*. Может быть, она хорошо знает все эти способы-ритуалы, потому что она – единственная выжившая из её двадцати четырёх родных братьев и сестёр.

Каждый ритуал обладает своей особой силой. Всё, что я умею делать, относится к *кыргызчылыку*. Кыргызы богаты своими обрядами и ритуалами, и каждый из обрядов обладает своей особой силой.

Сейчас все идут к врачам. Конечно, врачи – молодцы. Но вот после того, как они вырезают маститы, потом ведь это может перейти в рак. Место, которое было порезано, не излечивается, а перерастает в плохую болезнь. Ведь все кровеносные сосуды перерезаются. А они нужны, чтобы выводить гнойную кровь тяжелых болезней.

Вот мы, например, приводим плод беременной женщины, если он неправильно лежит, в нормальное положение через *көлкүлдөтүү* – массаж с нужными колебаниями. Неправильно, это когда плод перевернулся на бок, а *көлкүлдөтүү* означает покачивать живот женщины осторожно так, чтобы плод снова повернулся, как положено. Если же есть угроза выкидыша, то я прибегаю к помощи сита. Держа сито вверх дном, бью его направо-налево, так определяю, где находится плод. Слышали, как говорят, мол, ребёнок еле родился? Это когда плод начинает раньше времени опускаться вниз. Тогда мы его поднимаем, ноги женщины поднимаем вверх. Руками прощупывая, тоже определить можно, где и как лежит плод. Трудно поднять плод, который опустился почти в мочевого пузырь. Подняв плод, надо подшить одежду, которую беременная постоянно носит, красной ниткой, - это тоже важный обряд. Всё это и есть приемы *кыргызчылык*.

Я благодарна Всевышнему, что после семи лет моей неподвижности, я могу теперь ходить, посещать людей сама. Не смогла я узнать, кто же были те семеро, кто мне помог,

⁶³ См.: Глоссарий, с.

но знаю, что они всегда со мной рядом. Знаю, что они качают головами, если, бывает, кто-то мне не верит и высмеивает. Я не беру деньги обычно, для меня главное, чтобы люди излечивались и всё. Сын мой услышал, как некие молодые женщины надо мной посмеялись, мол, без денег у неё полечились. А мне деньги и не нужны, главное, чтобы излечивались. Вообще, нельзя тариф какой-то назначать. Послал мне Всевышний урок, и теперь я рада, что вместо семи лет лежания, могу людей посещать, могу ходить. Вместо тысячи дней в постели, лучше один день радостной жизни. Благодарна я просто тому, что люди могут дать. А те семеро, бывает, подают мне знак не принимать кого-то из людей, тогда я их слушаю, не принимаю. Мои духи-покровители носят чалмы и глаза у них сверкающие. Постоянно мне видятся, а я и не спрашивала, кто они.

Почему именно семь? Думаю, потому что один из семи – это Кыдыр⁶⁴. Помню, в 1995 году ехали из Жумгала в Бишкек. Тогда на вокзале один старик в лохмотьях просил у меня денег, но пока я ходила в автобус за деньгами, он исчез. Стала спрашивать людей, отвечали, что никого не видели. Рассказала об этом свёкру, а он ответил, что это был Кыдыр ата.

Вот так и даются знаки. Мне не посылаются аяны-видения. А, например, разные снадобья как-то сами по себе делаются, я сама не понимаю, как у меня получается. А просто делаю и молюсь, чтобы это было хорошим снадобьем-лечением, а потом оно и вправду помогает.

Сны к хорошему толковать надо. Я всегда сны только к хорошему привязываю. Не зря говорят, Аллах слышит, то, что у смертного на устах. Если сон толковать к хорошему, так оно и будет. Жарю лепёшки, читаю молитву во имя ушедших. После молитвы обязательно выпиваю воды, ведь вода прямо передаёт молитвы, потому что вода – это чистота. Остатками воды цветы поливаю. Вот, некоторые готовят еду без омовения, а кто-то после омовения. А всё мы должны делать в чистоте тела, после омовения.

Калчекеева Гульмира, 1966 г.р., село Ат-Баши, Нарынская область

Необычное рождение

Я – одна из двойняшек. Родилась в оболочке, которую вскрывали, оказывается, как крышку, серебрянным кольцом. Моя прабабка с маминой стороны была сильной вещуньей. Они жили на краю Чеч-Дөбө, там пасли своих коней. Было ей как-то велено во сне: «Собери сорок один камешек. Когда вы расположитесь на Таш-Рабате, родится красивого цвета жеребёнок. Когда его четыре копытца коснутся земли, закопай эти камешки». С тех пор моя прабабка стала предсказывать не по камням, а просто, взглянув на человека.

Вообще ясновидящие бывают разные. Кто-то связан с миром духов, кто-то со вселенной, кто-то с ангелами. Некоторые говорят, что видели духов, мне же такое видится очень редко. Некоторые говорят, что приняли *кыргызчылык* после болезней. Я не болела, дар этот у меня врождённый.

Случалось, что в школе пропускала уроки неделями. Ни учителей, ни родителей не слушала я. Но всё усваивала быстро, отвечала хорошо, получала хорошие отметки. В самый первый раз я сама себе делала предсказание, чтобы узнать, поступлю ли я на учёбу после восьмого класса. В те времена на учёбу проходили те, кто платил пятьсот рублей, да ещё отдавал барана и флягу кумыса. Раскинула я свои карты, сказали они, что на учёбу пройду. И правда, поступила я в педучилище на отделение физкультуры.

Союз распался. Однажды отец говорит: «Будет много богатых и бедных теперь. Поедём в Апыш, наймёмся на работу». Потом было мне во сне сказано: «Теперь те, кто хлеб топчет, несчастны будут. Всё будет в меру, не много, но и не мало. Как раньше, не

⁶⁴Согласно кыргызскому поверью, Кыдыр – покровитель всех путников: «Жети кишинин бири Кыдыр», что означает «Один из семи человек – Кыдыр».

станут выбрасывать остатки еды и хлеба». И правда, сейчас всё в меру, не бросают больше в мусор хлеб.

Предсказание и очищение. Отец привёз мне лопатку зайца со словами, мол, я буду предсказывать по ней. Иногда лишь по ней предсказываю, но всё больше по картам, по сорока одному камешку гадаю. По лопатке можно лишь одному человеку предсказать. Карты могут и обмануть, сегодняшнее, завтрашнее, а то и на неделю вперёд показать. А лопатка лишь один раз открывается и, обычно, верно указывает, воскрешение, смерть показывает. Лопатка точно говорит. Чётки тоже могут помогать при прорицании. Ауру человека, когда делаешь *дем салуу*, очищаешь чётками. Тело человека очищается, не болит, желания его исполняются. Мне была ниспослана *ак дуба*⁶⁵ - светлая молитва, чтобы я очищала, помогала преодолевать трудности, отрывать пути-дороги людям.

Всё связано с предками, передаётся из поколения в поколение, как говорится, яблоко от яблони не далеко падает. Бывает, проклятье тоже передаётся по наследству от предков потомкам. Не зря в народе говорится, что все через семь предков передаваться может.

Отношение к мазарам. В наших краях мазары особо не ценят. Есть такие, кто выставляется на выборы в депутаты, и они в надежде выиграть, приезжают на святые места, приносят жертвоприношение, молятся. А как проходят в депутаты, забывают. На юге всё же больше уважают мазары и экстрасенсорных людей там больше, их ценят, даже прославляют. А нарынчане особо не верят.

Во времена Союза только продавцы ходили к гадалкам. Как-то украли с почты десять тысяч рублей. Пришли ко мне. Стала гадать, вижу, а вор у них же дома и ходит. Сказала им, не поверили. Оказалось, то был дружок девушки, у которой украли деньги. К тому же тот парень райкомовский был. Выпустила я всех и сказала той девушке наедине: «Те десять тысяч тебе на пользу не пойдут, да и раньше деньги к тебе не «приставали». Ночью, часа в четыре оставь деньги у двери, никто ничего не заметит». Она ответила, что не брала денег, так и не призналась. Тогда я ушла со словами, что лишь во вред те деньги ей будут. Спустя неделю, милиция, уже устав от поисков, стала всех снова допрашивать. Тогда домашние той девушки передали мои слова, мол, ходили к гадалке, и она так сказала. Когда милиция стала девушку ту допрашивать, она всё и рассказала. Оказывается, она, завернув деньги в целлофан, положила в топлёный бараний жир, где они и застыли вместе с жиром. После того случая стали обо мне в Ат-Баши говорить. Вообще, с почты много денег пропадает, в другой раз пропали там семь тысяч, я и их нашла.

Не верю, когда говорят, что кто-то кому-то помог стать ясновидящим. Не понимаю я и тех, кто в белые одежды переодевается. Главное ведь, чтобы человек о Всевышнем постоянно помнил, а в каких он одеждах, не важно.

Иной мир. То, что есть иной мир – *тиги дүйнө*, это правда. Как-то пришла ко мне моя классная руководительница, просила зажечь *шам* - ритуальные свечи. Сажу во время ритуала, зажгла свечи, а во рту словно песка и пыли вдруг полно стало. «О, Аллах, да будут мои родители, родные в здравии», - стала молиться я. Была одна дома. Под голову положила Коран, вокруг себя начертила ножом круг. Оказывается, душу человека забирают за сорок дней до смерти. Ночью, часа в три-четыре, пришли люди, посмотрели: «А, хочешь спастись?... Ну-ка, заберём её!» - и увели. Вошли мы в какое-то отверстие, как дверь, четырёхугольное. Вижу, там человека мучают, посадив его на верблюда наоборот. Как нас забирают, допрашивают нас. Допрашивающие, увидев меня, сказали, зачем, мол, привели человека, который живёт с именем Всевышнего на устах. Велели вести меня обратно. Оказывается, они тоже ошибаются. В нашем мире самое хорошее – это воздух. Как вышли из того отверстия, смогла вдохнуть я глубоко. Спросила, можно ли мне намаз читать, ответили, что нельзя.

⁶⁵См.: Глоссарий, с.

Касиет - дар целительства или предсказания тоже может обижаться, он может покинуть землю так же, как человека. *Касиет* не любит склок и скандалов. Он возвращается только, если молиться о прощении, идти по прямому, праведному пути. Такие люди с *касиет* становятся преградой для любителей вина-водки. Хотя и бывает, что у кого-то дар открывается через алкоголь

Канышай апа, 1931 г.р., город Бишкек

Начало моего Пути

Было мне около двадцати пяти лет. Муж мой работал в органах, и нам приходилось часто переезжать. В то время мы жили и работали в Нарыне. Была я как-то дома одна, только что вернулась из больницы после выкидыша. Была это двухкомнатная квартира. Муж был на работе. Лежала в постели, не спала. Вдруг вижу, входят три человека. Статные, красивые, в руках - сверкающие сабли, брюки-галифе. Я сильно перепугалась. Они прошли прямо в гостиную. Я стала нашептывать молитву. Уходя, один из них указал на меня: «Молода совсем, не готова ещё», - и они ушли. От страха меня стало трясти. Выбежала прямо в халате на улицу, добежала до сестры, которая жила возле вокзала, и с криком о трёх посетителях, упала и долго проболела. Приглашали мне муллу для *дем салуу*, возили на мазары. Сильные муллы говорили мне, пока отчитывали, что у меня какой-то другой дар. После этого мужа перевели в Тогуз-Торо, и там я сильно болела, мучалась, не принимала дар *кыргызчылык*.

Старец Молдаалы. Возили меня к разным целителям. Когда переехали в Жумгал, повезли меня к почтенному старцу Молдаалы, ему было 106 лет. Он был очень сильный, искусный целитель-мулла, потому называли его *олуя* - святой. Как ввели меня к нему, он сразу мне сказал: «Пришла, наконец, я ждал тебя». Я плакала, просила прекратить мои мучения, говорила, что я не хочу брать такой дар. Он стал меня успокаивать со словами, что никуда мне от своего удела не деться, что у меня необычайно сильный дар, и что если не приму его, стану калекой. Три раза он почистил меня через *дем салуу*, потом сказал, что я могу теперь принимать и лечить людей. Потом послал ко мне парня по имени Замир, который у меня только и поправился. Дедушка Молдаалы объяснил необычайную силу моего дара тем, что он мне дан с обеих сторон: и со стороны матери, и отца.

Я начала лечить людей в 1988 году, когда мне было около тридцати семи лет. Давались мне вещие знания во сне, через них узнавала, каким путём ко мне идут больные люди. Лечу людей даром, ниспосланным мне Всевышним. Сразу вижу, если на человека нехорошее заклятие наложено, таких очищаю, путь их открываю. Добрые духи, мои покровители являются мне в разных образах, как старец в шапке, или человек с усами, или заяц, или как покровительница диких коз и мира незримых духов – Кайберен.

Делаю снадобья из трав, которые растут высоко в горах – *алтын тамыр*⁶⁶ и *аркар-оту*⁶⁷, ещё из мумиё. Читаю суры Корана, зажигаю ритуальные свечи. Молодой женщине по имени Каным во сне её умерший отец, который был раньше муллой, велел передать мне его книгу. Это была книга, в которой на арабском записаны суры и аяты. Принесла мне Каным ту книгу. Открыла я книгу и стала читать те аяты, хотя и не умею по-арабски читать. Сама себе сильно удивилась тогда. А то была сила дара моего – *касиет*, это он помог мне.

Сноху одной моей знакомой выписали из больницы, мол, у неё онкология. Привезли её ко мне, вылечи, мол. Я, с позволения её родных, лечила у себя дома. Не могла она ходить, говорить. Послана мне была весть, чтобы везла я ту больную на мазары Кыдыр-Ата и Байбиче-Апа. Везла, а по дороге туда и обратно неустанно молилась, читала аяты. Было передано той снохе через меня, чтобы она принимала свой дар и ношу

⁶⁶ Алтын тамыр: алтын – золотой, тамыр – корень, в сочетании - золотой корень. Растение, используемое в народных лечебных практиках.

⁶⁷ Аркар-оту: аркар – архар, оту – огонь, в сочетании – огонь архара. Травя, используемая в народных лечебных практиках. Русское название - эдельвейс бледножелтый.

кыргызчылык, иначе не выздороветь ей. Всеми силами своими и верой лечила я её, выполняла все требования и читала все молитвы, которые мне посылались. Вылечила. Живёт она сейчас, здорова и счастлива.

Керималиев Калкан, 1929 г.р., село Кызыл-Туу, Нарынская область – Бишкек)

Воспоминания о былом

Было среди кыргызов много ясновидящих. Жил некогда на озере лекарь по имени Бетеге. Однажды в Кочкоре сильно заболел джигит по имени Саса. Привезли его к Бетеге, он прощупал, осмотрел и сказал: «Болезнь его внутри, пока её не вырезать, не излечится. Коли согласны, вылечу». Потом обычным ножом разрезал живот, вынул ту болезнь, и рану снова зашил. Велел тому парню столько-то дней пить лишь воду, *чалап*⁶⁸ и снадобья. Но тот не вытерпел, поел мяса и умер. Его дети обвинили Бетеге в смерти и взяли с него *кун* – плату за смерть.

Иммунитет к оспе. Отец моего отца Кызалак – человек, воскресший из мёртвых, побывавший на том свете. У него был сильный иммунитет, потому не приставали к нему болезни, такие как тиф и оспа. В одно время скосила оспа многих в их селе. От оспы болит всё тело, до костей, потом высыпают и гноятся язвы. Язвы могут появиться и внутри, в желудке, печени или лёгких. Если хорошо не лечить, многие умирают, особенно, дети. Если кто в селе заболел, посылали за дедом. Он приходил, слушал пульс, и говорил, столько-то дней пить воды, столько-то дней есть то и то. Когда оспа отходит, язвы твердеют, сохнут, потом отпадают корками. Дед мой велел больного укладывать в постель, собирать те корки с язв, размалывать, смешивать с толокном или другой едой, и есть. Это повышало иммунитет к оспе. Вот так мой дед спас многих людей. Но сам в восемьдесят пять лет все-таки заразился оспой и умер.

Целитель Ара. У моего отца заболел желудок. Он был крупным торговцем, ездил в Кульжу, Урумчи, Кашгар, Андижан, Узген, Самарканд, Ташкент, Алматы. Десять-двадцать верблюдов груза, тысячи овец и лошадей перегонял вместе с другими людьми, чабанами и табунщиками. По пути резали они овец, если мясо, запивали холодной водой, вот так и заболел его желудок. Жил тогда лекарь по имени Ара в местечке Ой-Терскен в Ат-Баши. Он приехал, послушал пульс и сказал отцу, что у него застывший жир подпирает верх желудка, иногда задевает стенки желудка, иногда нет. Как по рентгену увидел. «Когда задевает, болит, не задевает, ходишь, будто здоров. Коли согласен, буду тебя лечить», - сказал Ара. Отец согласился. Ара велел накалить докрасна котёл, который пришёлся по размеру к груди отца. Велел постелить высокую постель, а отцу раздеться донага. Смочил кусок кошмы в холодной воде, положил её на грудь отца, а сверху – перевернутый горячий котёл. Всё это накрыл кошмой, одеялами, а поверх ещё двоих парней усадил. Надо было видеть, рассказывал отец, как я извивался. А лекарь тот сидел рядом, руку на пульсе отца держал. Сам тоже потел страшно, но руку не отпускал. В какой-то момент сказал: «Ага, вот теперь тебя будет рвать». Велел отцу лежать, а всё, что на нём было – убрать. Помог отцу вырвать. Отец рассказывал, как выходили из него куски белого жира, в конце вышла кровь, в общем, целый чан рвоты вышел. Потом Ара сказал, что отцу надо было ещё полежать, пить разведенный айран, вот так он и поправился.

Голова моего отца. Другой случай был в Кочкоре. Отец рассказывал, как однажды схватились они с кем-то, не могли поделить коней. Скакал отец, захватив одного коня, вместе с тремя-четырьмя братьями, как вдруг выскочил кто-то впереди и ударил громадной палкой – центральной подпоркой юрты *бакан*. Голова пошла кругом, упал, говорил отец, и потерял сознание. Как поднялся крик, испугался тот, кто ударил. Отец не мог поднять голову, как глаза откроет, так голова кругом. На южной стороне озера жили тогда потомки хана Ормона – Бекташ, Кёкташ и Шамгырташ. Были все они лекари и мастера. Привезли одного из них. Он послушал пульс отца и сказал, что сломана большая

⁶⁸ Чалап - кефирный напиток очень жидкой консистенции.

кость, она почти касается корки мозга. Если так оставить, желтая жидкость *сары суу*⁶⁹, которая уже начала скапливаться в мозгу, превратится в гной, отчего отец может умереть. И начал лечить. Была у него бритва, наточил её и обрил волосы отцу начисто. Была у него большая металлическая банка. Он, примерив, приставил её к голове, чтобы отсасывала сыворотку. Ещё лекарь, разжевав сухожилие то ли барана, то ли лошади, законопатил им края банки. Оказывается для того, чтобы не проходил воздух совсем. Много сыворотки вытекло уже в банку, когда лекарь, наконец, решил, что достаточно, снял банку и сказал отцу: «Теперь ты целый год должен пить только воду, нельзя ни крошки съесть. Осталось еще немножко сыворотки в мозгу. От неё надо избавиться тем, чтобы пить целый год только чистую воду. Я приеду ровно через год в это же самое время», - и уехал.

Спустя год тот лекарь приехал снова, послушал пульс и похвалил: «Ай, молодец, спасибо за выдержку, крепкий ты оказался мужик, ничего не ел, вот сыворотка и ушла. Теперь ты поправился, сломанная кость срослась. Теперь потихоньку в полгода можешь начать с людьми видаться». А то мой отец всё время в постели лежал, оказывается, стоило лишь немного на что-то посмотреть, голова кружилась. При переезде его, кое-как на коня водрузив, повезли в Арпу, Ак-Сай. По приезду в Ак-Сай спустя три-четыре месяца он смог потихоньку выходить на улицу. Вставал он, держась за *кырчоо* – верёвку, которой опоясывается юрта. Вот так и поправился. А умер мой отец в 1965 году.

Притчи о муллах. Целителя Молтоя называли «пáром котла», потому что он лечил так: выкапывал яму в земле, кипятил воду, парил больного, а потом заворачивал его крепко-накрепко. Были и такие *молдо* (муллы), которые молитвами лечили. Были у нас два *молдо* Максута, они, в основном, лечили нервные болезни. Они брали плётку и кричали: «У-у, явись такой-то, явись, дракон, тирг, явись!» Я сам видел тех, кого они таким способом вылечили. Наверное, они так отвлекали нервных больных и тем самым им помогали.

Некогда Максут-молдо бежал от Советов в Китай. Однажды услышал он, что его сына Чокона в Дыйкане забрали в НКВД. Как услышал он это, отправился пешком с криком-плачем: «Ох-хо, пусть дни моей жизни уйдут в чёрную землю, если сына моего забрали. Теперь мучают они его, чтобы сказал им, где я». Шёл он, видит на посту солдат стоит. Тогда он прочёл заклинание и прошёл. От того заклинания солдат не видел его, оказывается. Вот так пришёл по склонам он к Дыйкану, когда уже темнело, и тут полил дождь так, что земли не видно. Тогда свет от фонаря, который стоял на возвышении перед въездом в Дыйкан, пролился перед ним, показывая дорогу. В свете том прыгал Максут с кочки на кочку, чтобы не упасть в воду, и тут свет погас. Погас, так погас, решил Максут, лёг в том месте, решил передохнуть. Проснулся, видит, а то место было могилой. Лежал он, оказывается, рядом с могилой своего брата Джакыпа. Когда Джакып умер, его брат Максут-молдо не пришёл на его *джаназа* – заупокойную молитву. Понял тогда Максут, что дух его брата ему помог, привёл к тому месту. Стал себя корить, по голове бить: «Прости, родной мой брат, прости!» - и стал молиться он в том месте. Потом, пока люди не проснулись, вернулся и заперся в своём доме, потому что понял, что всё с его сыном было в порядке. Я сам слышал, как Максут ту историю отцу моему рассказывал.

Кожоев Токтомуш, 1969 г.р., село Терек, Нарынская область

Урпукан-күзгүчү⁷⁰

Мать моя Урпукан была одной из двойни. Она предсказывала и гадала по зеркалу, поэтому её называли *күзгүчү*. Брала накрытое зеркало, открывала, читала заклинания и вещала. Обычно, точно предсказывала. Иногда специально говорила издали, лишь намёками. И вот почему. Как-то пропали деньги из кассы в милиции. Пришла кассирша к

⁶⁹ Сары суу – желтая вода, сыворотка.

⁷⁰ Күзгүчү – от күзгү – зеркало. Человек, который использует зеркало как инструмент в проведении ритуалов.

матери, погадать. Мать «открыла» зеркало: одна женщина и двое мужчин, кто вместе с ней же работали, и взяли. Сказала ей моя мать, мол, ты им осторожно, с шуткой-почтением скажи, мол, пошутили и верните, они вернут. А та пошла и напрямую сказала, мол, вы взяли – верните. Стали у неё спрашивать, кто сказал, мол, она ответила, что в округе живёт старуха, что по зеркалу гадает. Пришла тогда посреди ночи милиция и забрала мать. Потом начальник милиции сам сказал матери, мол, осторожно гадайте, и привёз её домой. После этого мать долго зеркало не открывала, потом снова потихоньку стала гадать, помогать людям найти потерянные вещи; роженицам – рожать; детям, пережившим сильный испуг, тоже помогала.

Урпукан сама была казашкой, умерла она, когда я в четвёртом классе учился. Она болела с детства, возили её к муллам в Ош, они сказали, что у неё есть особый дар, прочитали на зеркале, помолились, после того она и стала по зеркалу предсказывать. Говорила она, что её покровителями были белый и серый зайцы. По пятницам она проводила ритуал *зикир чалуу*⁷¹. Когда зажигала ритуальные свечи, она, обычно ходившая с помощью палки, начинала двигаться сама. Она молилась неистово: «Где-то авария происходит, где-то кто-то мучается, Всевышний, спаси и помоги!» Наверное, всё она видела.

Не нравились ей те, кто приходил с недоверием. А иногда говорила, мол, идёт некто, мучается, смогу ли ему помочь, и хорошо принимала таких. Во время ритуала *зикир* она говорила: «Таш-Рабат – мой каменный дом, Чеч-Дөбө – мой дом принятия решений». Бывало, приходила женщина, мать для неё зажигала ритуальные свечи, потом говорила, мол, выпала тебе колыбель, быть тебе матерью. Та приходили спустя год с платками в подарок. Тех, кто по ее диагнозу страдал из-за вселения чужеродных элементов в свое тело, она тоже лечила. Для этого она брала парные кости и на них переносила болезнь.

Перед смертью она просила одного деда по имени Исмаил: «Дети мои молодые, могут пострадать, зеркало моё вместе со мной похороните». Так и сделали. Были у неё ещё посох *аса-муса*, три платка, два амулета. Вернулся я из армии, они все пропали. Порасспрашивал, никто не знает.

Көбөков Султек, 1942 г.р., село Эмгекчил, Нарынская область

Болезнь заставила принять дар *кыргызчылык*

Я стал болеть в двенадцать лет. Мой младший брат умер, когда он учился во втором классе. Сглазили его, кровь из носа шла, не переставая, и он умер. В то время приехала к нам с Джумгала одна ясновидящая. А я тогда от горя почти обезумел, всё время думал о брате, ходил на его могилу и плакал: «На что оставил ты меня одного среди трёх девчонок, заведи меня с собой, заведи». В нашем селе был тогда очень сильный мулла Аджыгул, по утрам он молился у каждой могилы. Он меня и нашёл, спросил, чего я там делал, мол. В то время у моего отца была телега, на которой он работал, я и ответил, что, мол, ищу отцовскую лошадь. В другой раз пролежал я на могиле всю ночь. Открыл глаза, а моя мать с тем муллой ведут меня в мечеть на намаз. Когда я окончил шестой класс, в 1955 году мы переехали в Эмгекчил. Там я продолжать читать намаз, хоть и скрытно, после того, как помогал отцу. Как-то попался я во время молитвы, меня хотели посадить, мол, намаз читает, пост рамазан держит. Пришлось мне это бросить. Стал болеть. Болел с 1961 по 1990 годы. А в 1990 году начал я свой путь в *кыргызчылык*.

Моя приёмная мать была ясновидящей из Джумгала. Она не отпускала меня во время проведения своих обрядов. Как принял я дар *кыргызчылык*, так стали мне сниться

⁷¹ Зикир чалуу – (от ар.- зикр; рус. радение) ритуальные мусульманские песнопения, лейтмотивом которых является обращение к Аллаху, воспевание его величия и всемогущества. Зикир используется так же в целительских ритуалах.

вещие сны – *аяны*, думаю, посылаемые ею. Родная мать моя тоже могла многое предсказывать, как будто наяву всё видела.

Первые случаи. Расскажу одну историю. Где-то в Сокулуке жена некоего Макена бросила своих двоих сыновей и дочку, укатила с восемнадцатилетним парнем в Россию, мол, торговать. Коли жена уехала, что ему одному с тремя детьми в четырёх стенах делать? Вот и взял он одну старую деву из Терек-Суу, которая до своих сорока лет замужем не была. Забеременела она. У неё, нерожавшей, тело узкое было, вот и мучалась, пока плод рос в животе. Пошла к докторам, ей сказали, мол, уже седьмой месяц, надо убрать ребёнка, пока совсем не вырос, иначе не сможешь родить. Она в слёзы, мол, как же так, в сорок лет кое-как замуж вышла, бог ребёнка послал; мальчик ли, девочка ли, должна я родить свою кровиночку; мол, вышла же за пожилого уже мужика, у него своих трое детей, как же мне неродных детьми называть-то. Так в слезах и вернулась домой. В то время родные того Макена, его старшая сестра с мужем и её сын со снохой, у меня лечились. Пришла эта сестра к ним домой, а та невестка рыдает, что делать, мол. Сестра и говорит: «Мы лечимся у одного человека в Кызыл-Туу вот уже месяц. Слава Аллаху, и сын, и сноха поправились. Дядька ваш тоже на поправку идёт. Растёт твой живот, с каждым днём всё больше становится, вот, ты и сходи тоже к нему», – и брату своему то же сказала. А брата ее видели бы, ужас был: живот, как чан, большой, моча не выходит, обе почки опухли. Пришли они, осмотрели мы их. Тогда моя дочь ещё жива была, мне помогала, мы вместе смотрели, сказали: «Не переживай, родишь сама мальчика. Будешь приходить к нам семь дней, поправим мы твой живот, всё хорошо будет, просто плод слишком высоко находится». Обычно, если плод закрепляется слишком высоко в утробе, то, пока он растёт, нерожавшие немолодые женщины сильно мучаются, им лучше, если плод внизу растёт. Мы семь дней её лечили, массаж делали, используя *көлдөттүү*⁷², привели плод в нужное положение. Мужа её тоже лечили с помощью *миңдаба*⁷³, парили лекарственными травами, чтобы потел хорошенько. Оба они поправились. У Макена семнадцать дней был понос, в конце уже чёрная смола какая-то выходила. Громадный живот его исчез, стал он стройным и оживленным. Трава *миңдаба* очищает кровь и кишечник, приводит в норму нервы, придаёт сил, укрепляет кости. Для одного курса лечения необходимо полтора литра отвара.

Бессилен был помочь дочери. У моей дочери заболели глаза. Я был бессилен ей помочь, мой дар не действовал. Удалили ей глаза, она сразу впала в кому. Врачи выписали её, мол, безнадежна. Привёз её домой, месяц лечил. Дочь моя встала! И начала проект МиңДаба. Мы с женой поехали прямо в ту же больницу, где ей делали операцию, чтобы узнать, как можно сделать дочери глазные протезы. Пришли туда, а они все застыли с раскрытыми ртами от удивления. В то же время позвонил мне Макен, о котором сообщил радостные вести, что сестра его родила двойню мальчишек, и у него самого сын родился. Мы ему сказали, что мы в городе, он сразу приехал. У него был одноклассник в той глазной больнице. Усадил нас в машину, отвёз к своему знакомому, тот сделал стеклянные протезы моей дочери. Дочь моя поправилась, всё шло хорошо. Готовились встречать Новый год. Вдруг дочь моя икнула, её стало рвать, и она умерла. А она со мной вместе уже пять лет проработала, вместе мы травы лечебные собирали. Она не могла, как я, слушать пульс, а, просто взглянув на больного, могла определять его диагноз. Всевышний забрал её к себе, свою любимицу.

Для меня лучшая награда, когда могу помочь облегчить страдания человека, когда он поправляется. Это лучше, чем дома, доллары или все богатства мира. Я думаю, лишь бы они не болели, не страдали, как я. Мать моя, которая с Жумгала, тем, кто приносил, например, чашку муки в благодарность, говорила, помню: «Ой, сынок, оставь ее себе».

⁷² Көлдөттүү- то же, что көлкүлдөттүү – массаж живота беременной женщины, основанный на колебательных движениях.

⁷³ Миңдаба: миң – тысяча, даба (дабаа) – снадобье, в сочетании – тысяча снадобий или снадобье от тысячи болезней.

Предсказания муллы. В 1988 году умер мулла Дуйшёкул в 99 лет. Мулла Дуйшёкул перед смертью оставил пять предсказаний: «Сынок, скоро в одночасье народ испортится». Я ничего не понял, испугался, чего там дед болтает. А он продолжал: «Это первое. Второе, пропадут все магазины, торговля на обочины дорог выйдет, мужики не у дел останутся, женщины торговлей займутся. Дома будут, деньги будут, бабы верховодить станут. Это третье. Четвёртое, станут бабы с мужиками одинаковыми, люди уважать разучатся, народ голодать станет. Пятое, будет тебе дар *касиет* ниспослан, когда точно, не знаю. Вижу дары твои вдали выстроились, ждут часа своего. Я тебя в доме твоём распознаю, но хорошо не вижу: в глазах моих темнеет, но язык ещё может говорить. Никому этого не говори, храни крепко в сердце своём». В 1989 году на девяносто первом году умер мой отец. В 1990-м раскидало нас всех. Мало того, что земли наши осиротели, так и скот наш весь сгинул. Всё, что предсказал тот человек, всё исполнилось.

Умерший ребёнок. Когда умер мой младший брат, мать моя сильно горевала, а была на восьмом месяце беременности. От горя плод затвердел в утробе её. Мать, бедняжка, продолжала без устали работать, никому не говоря, что ребёнок её в утробе застыл. Умерший плод не стали вынимать, стал он как бы еще одной костью. Вред от того, что она продолжала мёртвого носить, проявился только перед смертью матери, когда она сильно распухла.

Сила иссык-кульского корня – уу коргошун⁷⁴ .Лечил я как-то иссык-кульским корнем – уу коргошун – одну молодую женщину с Кочкора, у которой был рак. Восемнадцать дней и ночей сидели рядом с ней, неустанно, сутками кормили молочным отваром корня лопуха. Так поправилась она, опухоль её пропала. После того, как она встала на ноги, сват моей сестры сказал мне: «Ну, раз ты её вылечил, то и меня лечи». Хотел лечить его желудок, но язва была слишком большой. Оказалось, лекарь, к которому он обратился в самом начале, велел ему пить креалин, тот самый, в котором раньше, в советское время, купали овец от парши. Другой лекарь давал ему пить масло для заправки самолётов. Третий ещё что-то давал. Так его язва сильно увеличилась только. Но сват упёрся, лечи меня, мол, и всё тут. По ночам я поил его отваром иссык-кульского корня, днями принимал больных. Пешком ходил до центра Кочкора к нему. Тот старик сейчас здоров, бодрый, как конь.

Надо правильно использовать иссык-кульский корень. Отвар его надо пить очень горячим. К тому же нужно кормить больного крепкими бульонами. Некоторые лекари дают отвар на воде. А ведь это очень сильный корень, не зря его ядовитым свинцом называют, он же может пищевод обжечь. Издревле этот корень кипятят в молоке или с мясом. Если в воде варить, то первую воду после закипания надо сливать, настоящая чёрная пена выходит ведь. Потом во вторую воду надо добавлять молоко, кипятить, и только потом давать пить.

Лечение через потение. Тех, у кого суставы болят, у кого почки распухли, или женщин с опухолями в детородных органах, мы кладём в горячие ванны с лекарственными травами, чтобы они хорошо потели. Как пропотеют, делаем массаж. Так три сеанса. Даём снова *миңдаба*, нужные травы. Как готовим ванну? Лечебные травы кипятим в воде, затем на дно ванны кладём три метра целлофана, сделав отверстие, потом доливаем горячей воды всё время. В такой травяной ванне человек так прогревается, что с него пот льётся, как дождь с крыши. Те, кто хромали на одну ногу, в три дня ходить начинают. Слава Аллаху, выполняя его повеления, получаю людское благословение, тем и живу.

Много тайн у трав. Мой наставник обучил меня свойствам двенадцати разных трав, всё остальное я сам неустанными трудами узнал, развил. Однажды, в 1995 году ездил я в Кегеты, там встретил лекаря Джуманаалы, который дожил до ста лет. Когда

⁷⁴ Уу коргошун: уу- яд, коргошун – свинец, в сочетании - ядовитый свинец. Акони́т, ядовитая трава, используемая при лечении тяжелых заболеваний.

этому лекарю было девяносто девять лет, он мог определять болезни, лишь взглянув на человека, по его характеру. Он мне советовал так: «Сынок, травы днём не собирай. Днём они тёплые, потому свои свойства не отдадут. Лучше их ночью собирать, тогда травы свои целебные свойства в себе больше держат. Даже если ты их целый год хранить будешь, собранные ночью травы свойства свои не теряют. Не собирай и по окраинам дорог и в огородах, в сёлах ведь пыльно и дымно. Вообще, целебные травы сами знаки подают, вот такие травы и надо собирать. Ты, сынок, коли задумал по пути этому идти, то неустанно трудись, Всевышний вознаградит труды твои», – с тем он и благословил меня. Вот этот человек на самом деле поставил меня на путь истинный. Следуя его советам, я всегда прислушиваюсь к травам, собираю их по ночам, вдали от селений. Некоторые корни лучше собирать зимой. Вот например, корни берёзы, рябины, барбариса, горной смородины и облепихи надо в декабре собирать, потому что в это время плоды и ветви их уже высыхают и все соки собираются в корнях.

Рецепт Мингдаба. Я вместе с дочерью получил *аян* о мингдаба на Кызыл-Беле, и с тех пор его использую. Для этого нужно положить специальную закваску в сто грамм молока, затем добавить измельчённого корня травы. Чтобы приготовить нужное снадобье, мы ночью идём туда, где растёт эта трава, везём на осле молоко. Снохи наши тоже с нами идут помогать. Там мы выкапываем корни травы, снохи наши эти корни моют, крошат. Размельчённые корни сразу кладём в молоко и передаём моей жене. Она переливает в кожаный бурдюк, хорошенько взбалтывает, потом переливает с бочки. В прошлом году собирали мы эту траву недалеко от села Эмгекчил. В этом году там её уже нет. Вообще, эта трава сама по себе меняет места, где расти. Когда её собираем, то берём ровно столько, сколько нам нужно, не больше.

Мы сделали особую бутылку для Мингдаба. Прежде, чем принимать это средство, больного надо сфотографировать. Потом спустя месяц приёма лекарства, снова надо сделать фото. Если сравнить фотографии, можно видеть огромную разницу.

Я применяю это средство с 2006 года и только сейчас мы открываем его секрет. Мингдаба можно и есть: очень питательно, если принимать его с ячменём, который предварительно нужно хорошо просушить, прожарить и перемолоть на ручной мельнице. Такая еда даёт много энергии и сил человеку, и очищает кишечник от всех шлаков.

Кочерова Акылбүбү, 1959 г.р., село Көк-Ой, Нарынская область

Долгий путь к кыргызчылык

Всю жизнь я проработала в детском саду, пять лет воспитателем, после – заведующей. Но после того, как всё развалилось, перестала работать.

В свои шесть-семь лет болела я чем-то, вроде эпилепсии. Как-то, ни с того, ни с сего, случился у меня припадок, упала без сознания. Мать моего отца была целителем, но скрывала это. В советское время всё такое было запрещено. Бабка пригласила нескольких *молдо*, и только после семи дней их молитв, я пришла в себя. После небольшой передышки я начала несвязно говорить: «Кто-то зовёт, а вот тот-то вот так говорит...». Те *молдо* снова меня отчитывали, очищали. Бабка брала меня спать с собой. После этого я поправилась.

Когда мне было четырнадцать, случилось у меня видение: какой-то старик велел мне открыть рот и что-то мне положил туда. Я вскочила, сразу выплонула. На следующий день во рту у меня появились три червя. Сказала бабке, а она стала меня просить их проглотить. Побрезговав, я не стала их глотать. В тот же день случился у меня сильный жар, оба уха перестали слышать. А я того не зная, то кричала, оказывается, то бормотала что-то. Бабка, бедняжка, снова позвала *молдо*, чтобы снова они молились, очищали меня. Спустя три дня я сказала бабушке: «Бабушка, старик, который вчера мне в рот что-то положил, велел завернуть тех червей в вату», – сказала и снова упала без сознания.

Зимой 1983 года зарезали мы корову, пригласили людей. Вынимали мы с мужем мясо из котла, а там три червя. Откуда зимой черви?! Муж стал меня упрекать, мол, мясо

у меня зачервивело. Просмотрели всё мясо, всё было чисто, только на одном лишь ребре были черви, между жиром и мясом. Убрала я их, а самой как-то не по себе стало. Вечером часов в десять стало мне нехорошо, всё было не по мне, тело ныло, руки-ноги судорогой сводило. Легла. На рассвете дверь стала скрипеть, будто её кто-то открывал. Тот самый белобородый старик, который мне в седьмом классе привиделся, появился снова и со словами: «Когда надо будет, дочь моя, сделаешь, как велено», – вышел, громко хлопнув дверью. До сих пор он приходит. Если приходит, когда болею, то поправляюсь я, будто ничего и не видела.

Разбудила я тогда мужа: «Вставай, вчерашние черви – непростые были, оказывается. Иди посмотри, есть они там, нет их». Сказала ему, а он вроде как тоже испугался. Тогда сама вышла я, как была, в ночной рубашке, смотрю, все двери открыты. Одна дверь открывалась, закрывалась. Вышла на улицу, посмотрела по сторонам. Вернулась, сразу уснула. Утром проснулась, а у меня снова жар, снова уши не слышат.

Мать моя, услышав, что я заболела, привела муллу Усенаалы для ритуала *дем салуу*. А у меня всё некий доктор-мужчина перед глазами стоит. Сказала я, чтобы везли меня к доктору, мол, уже не могу терпеть. После посещения доктора через два-три дня стала снова слышать. Доктора тогда сказали, что это было от сильной простуды. Но мне самой знаки подаются ведь.

С 2007 года стала я принимать взрослых людей. Раньше, когда я чувствовала чью-то болезнь, меня тошнило, и голова сильно болела, страдала я. Головные боли ушли, когда я стала принимать старых людей. Иначе лежала бы по два-три дня, мучилась бы от болей. Как захожу в аптеки, какое-нибудь определённое лекарство перед глазами появляется, вроде как именно это лекарство поможет. Покупаю это лекарство, читаю молитвы-заклинания на него. Большинство так поправляется у меня.

Дар моей матери. Мать моя практикует *кыргызчылык*, но до сих пор никому не показывает. К ней, Баатаевой Макен, приезжали люди даже из Китая, Узбекистана, Казахстана, о ней писали в газетах, такая она была сильная. Один профессор, которого она вылечила от рака, предлагал ей: «Приезжайте, поработайте у нас. Купим вам жильё, хотите дом, купим дом, скажете квартиру, купим квартиру. Работайте у нас в онкологии, дадим вам одного доктора и двух медсестёр, чтобы учились у вас». Она отказалась, мол, такому делу не научишь, мол, если даю человеку иссык-кульского корня, то мне даётся свыше, сколько именно надо давать, а такому не научишь.

Сон о пяти парнях. Снова как-то заболела я, семь дней лежала, голову не могла поднять. Во сне видела я пятерых парней на мазаре Джумгал-Ата. Будто собралась я читать намаз на том мазаре, искала воду для омовения. Один из них будто говорит: «Мы же сами это дали». Второй: «Да, и никак не хочет принять, подчиниться». Я смотрю по сторонам, ишу, о ком же они говорят, – никого, кроме меня нет вокруг. Тут третий говорит: «Заберём к себе, пусть служит нам». И четвёртый: «Да, надо бы забрать». А пятый в землю смотрит. Совсем молоденькие ребята. Тут проснулась я, почти светало уже. Кое-как встала, умылась. С утра пораньше одна соседка пришла денег просить. У меня среди четырёх мальчишек одна дочка, 1985 года. Стала я той женщине плакаться, мол, всё равно заберут меня, рано или поздно, дочку жаль, бедняжка, намучается она, что может один человек сделать. Сильно плакала. А соседка стала успокаивать, чтобы не плакала, что кто-то поддержит, и я поправлюсь. Взяла денег и ушла. Муж пришёл, а лицо у меня распухло сильно. Он повёз меня к матери, а она мне со словами: «Уж не мучалась бы, приняла бы, подчинилась бы», – взяла белой шёлковой нитью сделала в трёх местах узелки. А я всё видела и подумала, что она лишь кончиками губ сказала, не дала мне полного благословения.

Кулукеева Гулькаир, 1974 г.р., село Бирлик, Нарынская область
Дар касиет бывает требовательным и своевольным.

Мои предки со стороны матери были муллами больших способностей. К деду Токтосунбеку - мулле приходили те, у кого украли овец или ещё что. Так дед мой мог читать заклинания на вены волка, и воров скручивало. Потом те воры приходили к деду, умоляли освободить. Так же молитвами он мог воду превращать в кислое молоко. Так же он помогал молитвами людям, одержимым джинами.

Мой особый дар проявился в семнадцать лет в 1990 году, когда ещё в школе училась. Стала у меня болеть голова, потеряла ко всему интерес. Жил в то время в селе Кара-Булун, что в Ат-Баши, старец Мантыш. Отвезли меня к нему, стал он делать *дем салуу*, молиться. И привиделась мне тогда старушка в белом одеянии около столба, к которому лошадь привязывают. Дедушка Мантыш сказал мне, что есть у меня особый дар. Спустя десять дней молитв и очищения, стало во мне что-то происходить, стало мне разное видеться вокруг людей. По возвращении домой стал мне слышаться хриплый голос, стало мне казаться, что рядом со мной тирг ходит. Как подходил к ногам, становилось теплее. Вот так стала я принимать людей с 1991 года.

Что и где у людей болит, чувствую на себе. Если голова у человека болит, то и у меня болит, если нога, то и у меня так же. Слушаю пульс, узнаю баланс горячего и холодного в человеке, делаю *дем салуу*, *баи теңдөө*.

Выравнивание головы – *баи теңдөө*. Для этого вокруг головы больного крепко натягивается ремень. После того, как ремень снимается, становится видно, что одна часть головы больше или меньше другой. Два-три раза надо повторить, пока голова не выравнится. Так же я помогаю при воспалениях, рахитах, сглазах.

При сильных страхах «поднимаю сердце» - *жүрөк көтөрүү*, которое надо три дня подряд делать, одновременно, молясь неустанно и укрепляя пациента. На третий день отливаю сердечные бусины – *жүрөк мончок*⁷⁵. Такие свинцовые бусины надо отливать натошак, в первой половине дня. Называя имя ребёнка, перед ним нужно поставить глиняную чашку. Когда наливается свинец, его капли в воде образуют образ того, что так напугало ребёнка. Надо так три раза отливать. На третий раз, если страх покинул сердце ребёнка, свинец становится прозрачно чистым.

Сглаз через доброе или плохое слово может заставить человека сильно болеть, до костей, и он теряет силы. Таким я готовлю амулеты и талисманы – *тумар*. Если горло болит – тоже читаю молитвы, изгоняю злых духов. Иногда, когда в горле гной, говорю людям пить стрептоцид или ампицилин. При покраснении мажу нагретое масло с солью. Гной в горле может проникнуть в кости. Покраснение горла не позволяет глотать. Иногда горло болит без покраснения, тогда лечу и снаружи, и снутри. Выправляю неправильное лежание плодов у беременных.

Раны тоже лечу молитвами. Однажды ребёнку с непроходящей аллергией помогла, используя землю со старой могилы. Не просыпая ни крупинки земли, намазала ею тело ребёнка. Потом его сводили на ту могилу, с которой была взята земля. Тот ребёнок полностью излечился.

Так случилось, что и йогой пришлось заняться. Раньше устраивались конкурсы между разными учреждениями. Больница и районная поликлиника тоже участвовали, я тогда в той больнице работала. Мне сказали, мол, у тебя же есть целительский дар, вот и будешь йогом. Пришлось мне прыгать по измельчённому стеклу. Легла на стекло, а на меня ещё двоих мальчишек усадили. Лампочку съела, раздробив. Ничего со мной не было.

В 1992 году врачи из Ат-Баши проверяли ясновидящих. Сначала врачи проверяли больных через УЗИ, ставили диагноз, потом к нам отправляли. Тогда мои слова точно совпадали с докторскими диагнозами, мне выделили отдельный кабинет. Там многих людей я вылечила.

Аяны мне сообщают о грядущих событиях. Гадаю я по сорока одному камешку, которые собрала на мавзолее Манаса-ата в Таласе. Помогаю найти пропавший скот.

⁷⁵ См.: Глоссарий, с.

Открываю будущее тех, кто находится вдали и у кого дела не идут. Очищаю молитвами дома, использую арчу тоже. Обычно, после этого у людей дела выправляются. Читаю на арчу и воду, людям советую ими очищать их дома, чтобы они вставали на путь истинный. Еще говорю им жарить лепёшки для духов предков, молюсь им. Вообще, дух моей матери всегда меня поддерживает, смотрит издалека, если делаю что-то неверно, предупреждает сразу или отворачивается.

Случается, что те, кто обладает сильным даром, сворачивает на кривой путь, они не могут устоять. Дар – *касует* – может быть своенравным, как бы говорит, мол, если не примешь меня, лишу чего-нибудь, руки или ноги, например. В 1999 годах не смогла придерживаться своего дара в связи с жизненными обстоятельствами, потому умерли двое моих детей. Как наяву, явилась ко мне смерть и забрала их. Перестав лечить людей, я переполнилась энергиями и стала снова болеть.

Молдокадыров Нурланбек, 1968 г.р., село Миң-Булак, Нарынская область

Лечебный отвар красной лягушки

В 1985 году у матери нашли цирроз печени. Сделали операцию, но это не помогло. По чьему-то совету мы попробовали давать матери отвар краснобрюхой лягушки. Для этого отрезали голову лягушке, потом не потроша, варили её в чайнике. После закипания накрывали чайник и томили на медленном огне два-три часа. Красные лягушки водятся на другой стороне Долона, где их можно ловить около родников или по ночам в болотах. У этих лягушек много красных-красных пятен. Для одного отвара в чайник кладут три тушки, одна побольше, две поменьше. Если все мелкие, то нужно до пяти штук класть. Отвара одной лягушки хватает пить лишь на один раз, тогда на следующий день снова надо варить. Через два дня приёма этого отвара у мамы наладился сон, набухший живот спал, появился аппетит. Она стала поправляться. За одну неделю ей стало совсем хорошо. Ту зиму она стала даже вставать, а до того в постели всё лежала. А как стали отвар тот давать, она даже сама в туалет могла ходить. Но весной её состояние снова стало ухудшаться, жаловалась на боли в ягодицах. Повезли к врачам, сказали, что в области ягодиц скопился гной. Сделали операцию, вышло триста грамм гноя. Хирург сказал, что благодаря тому отвару из лягушки, она дошла до такого состояния. Но после этого она полностью излечилась.

В тот же год, брат заразился эхинококком. Удалили ему половину печени, но это не помогло. Отец сказал ему пить то же снадобье, что и мать. Брат стал пить. В больнице весной сказали, что он вылечился. С тех пор приходило к нам много людей, слышали друг от друга и приходили. Многие излечивались. Но потом, те, кто узнавал, стали ловить тех лягушек за бутылку водки. Теперь ни кваканья не услышать, ни самих лягушек не найти.

Сагынбаева Галия, 1955 г.р., город Нарын, Нарынская область

Наследие предков

Мои невидимые покровители говорят, что я – *бакиш*, целитель. Это наследие предков, которое передаётся из поколения в поколение. Бабка моя по отцу обладала сильным даром. Когда домашние уезжали в гости или на похороны, поручали детей соседке. Как только мои родители выходили за порог, у дверей появлялся громадный слепой кот, как я думала тогда. Это был тирг, как я поняла позже. Он не позволял нам выходить за дверь, охранял нас. А когда приходила соседка, он исчезал.

Ребёнком я часто плакала, мол, придёт и придёт он в четверг. И откуда мне было знать, что такое четверг?! Родители клали мне под голову и под ноги нож и топор, брали меня спать между собой. Несмотря на это, огромный человек весом около 300 кг появлялся, сидел рядом со мной, улыбаясь, грел голову, подошвы моих ног, положив руки под постель. А наутро я не могла вставать, плакала, что голова и ноги болят. Везили меня к докторам, лежала в больницах – всё бесполезно. Все анализы выходили чистыми.

Однажды, когда тот человек появился снова и стал греть мне голову, открыла я глаза и увидела, что был то большой нагой человек. Клетки его тела были громадными, прямо как в микроскопе. Ткнула его рукой, она проходила сквозь него, как в желе. Бабка моя, целительница, заподозрила, мол, что-то с этой девочкой не так, стала молиться за меня, отчитывать, очищать. И тот человек исчез.

Жизненные трудности как напоминание о вере. В школе во время уроков прямо на доске я могла видеть, как по телевизору, куда ходила моя мать, что делали мои домашние. Приходила домой, рассказывала, отец не верил, говорил, что я небылицы придумываю.

В школе я была сильна в математике, очень хорошо училась. Окончила школу на одни пятёрки. Поехала поступать в университет, была уверена, что поступлю, не не прошла. Позже я поняла, что когда добрые духи овладевают человеком, его здоровье, его жизнь сильно усложняются. Сейчас вспоминаю, думаю, что это Всевышний таким образом нам постоянно напоминает о себе через трудности. Сейчас я молюсь только, чтобы не терять совести, не ослабевать верой.

Раньше я предсказывала прямо на ходу. Мой второй сын родился в 1985 году. Когда ему было около шести лет, услышала я голос, не знаю чей: «Ты думаешь, что ты бог? Почему ты повсюду говоришь, кто и когда родится или умрёт? Сейчас заберу жизнь твоего сына!» Из-за приступа аппендечита он почти умер, потом ожил, будто некто забрал его жизнь, а потом снова вложил в него. После этого я перестала заниматься предсказанием, но иногда продолжаю видеть духов. Когда приходят ко мне люди, молюсь, делаю *дем салуу*, и всё равно говорю то, что мне видится и слышится о них.

В 1988 году в 33 года духи парализовали меня ниже пояса, я только лежала. Тогда я желала лишь смерти, говорила в слезах своей сестре: «Я теперь умру, позаботься о моих детях. Муж молодой ещё, снова ведь женится». Только об этом и твердила.

Сестра возила меня везде, куда только было возможно. Был в Таласе в то время Ибрагим-мулла, приехавший из Китая в 1959 году. Он три раза лечил меня, потом сказал: «Дочь моя, ты не могла принять и не вынесла силы твоего дара, потому ты не можешь ходить». Он и помог мне встать на путь *кыргызчылык*. Тот человек обладал очень сильным *касиет*, а я вовремя не поняла, не научилась у него всему. Он учил меня молитвам и заклинаниям. Тогда, в 1990-91 годах, узнала я, что четверг – святой день. Подобно *манасчымогу* я впадать в трансцендентное состояние. Узнала я, что существуют миллионы разных ангелов, среди них есть лекари, учёные, как профессора или кандидаты наук. Вот так, мы можем не только с землёй, но со всей вселенной иметь связь. Но в любом случае, существует облегчение, которое можно найти лишь одним путём – служением Всевышнему, открыв ему своё сердце.

Шукурбек, который не смог удержать священный дар. Некогда дедушка Кадырбай позвал нас на угощение, зарезал он скотину на зиму – *согум*⁷⁶. Кадырбай был лесником и кузнецом. Слышала я раньше, что за рекой, мол, живёт некий *бакиш* Шукурбек, который носит белую шубу и ездит на светло-сивом коне. Но сама его не видела. Пришли мы в дом Кадырбая, сидел там крикливый рыжий человек. Был он одет в вельветовый чапан. Почувствовав его особую силу, стала я выходить из себя, мне как бы спустили знание, что тому человеку нельзя пить алкоголь. Когда хозяин принёс бузу, тот человек не стал её пить, мол, давление высокое. Ещё к мясу *согум* обязательно подавали водку. Тот человек взял и выпил водки. Тогда я вскочила с криком: «Ты зачем водку пьёшь?» А он в ответ тоже взорвался: «Ты кто такая, святая что-ли? Какое тебе дело до того, пью я или нет?» Кадырбай попытался успокоить того человека со словами, мол, перестань, у неё тоже есть какие-то особые силы. А тот: «Если ты такая умная, скажи-ка, кто я?»

⁷⁶ Согум – мясо животного, которое забивают на зиму.

Замерла я, а сердце колотилось, ведь если совру, позора не оберёшься. Смотрю, а его покровитель – святой Азирет Али! И у него есть свойства пророка. То был тот самый Шукурбек, который мог бы с именем Всевышнего на устах взрывать горы. В детстве такая сила к нему снизошла, но он потерял её, предавшись водке.

Он спросил: «Ты откуда знаешь?» «Не знаю я ничего. Но вы прогневали Аллаха и дети ваши теперь не могут ходить», - ответила я. Хотя я ничего такого не слышала раньше, но оказалось, у него на самом деле был недвижимый внук и сын, рожденный слабоумным. Это Всевышний наказал так их отца, за то, что он не принял и не удержал посланный ему дар. Сказала я, а он так и сел, и замолчал.

Перед тем, как уходить, я сказала мужу: «Орозбек, вот того человека не провожай», а он в ответ: «Да как мы можем, почтенного человека... болтаешь всякое», - и вышел вместе с тем человеком за порог. Я знала, что тот человек, вернувшись домой, заболеет, ведь наши особые силы схватились на том вечере.

Вернулись домой. Посреди ночи муж меня будит: «Гая, Гая, часть моей головы велит мне идти по снегу, другая часть велит головой стену разбить, какую часть мне слушать?» Смотрю на него, а глаза у него не свои, жар у него до сорока градусов: «Вот, ведь говорила тебе, не послушал». Взяла я своего маленького сына и пошла среди ночи на Тал-Мазар, что по ту сторону Нарын-2. Принесла с того святого родника воды, сделала ею мужу ритуал очищения, молилась. Наутро отправила его к доктору, который положил мужа в больницу, мол, грипп. Было это как раз перед 23 февралём⁷⁷. Муж мой, вернувшись из больницы, сказал: «Ты всё про Всевышнего говоришь, то да сё говоришь, а это был просто грипп, вот видишь, поправился я». На что я ему: «Ой, напрасно ты так, напрасно».

Сила Тайтору. Я часто перечитываю отрывок эпоса о жене Манаса Каныкей и скакуне Тайтору⁷⁸. Читаю, когда дети болеют или когда у меня случаются припадки. Так вот, в тот раз мы с мужем сильно поругались. Стала я читать «Тайтору», молиться. Вдруг прямо из угла выскочили два здоровяка. Один стал тянуть ноги Ороза в разные стороны, а второй сел мужу на грудь. Ороз криком исходился. По-другому говоря, напали на него злые духи. Посмотрела я туда-сюда, и продолжала молиться, мол, так тебе и надо. В один момент назвала его по имени: «Орозбек». Он вскочил, глаза на выкате, и со слезами стал просить прощения.

На следующий день иду я, а тот Шукурбек в белоснежной шубе и на светло-сивом коне подъехал и остановился передо мной: «Ну, что, сестрёнка, приходил ли кто ночью?» Я ответила: «Ну да, послали вы ко мне, да я гостей ваших назад отправила». Тут он с коня соскочил и говорит мне: «Не стану больше наступать тебе на пятки, родимая, не стану путь твой преграждать. Будем теперь как отец и дочь, приглашаю тебя в гости». Я сказала, хорошо, мол, как-нибудь придём. Когда пришли к нему, он подарил мне шесть ягнят со словами: «Прости, дочь моя, мои духи отправились к тебе, но с тобой не справились, но досталось Орозулу». Знаю теперь, что если бы я тогда не читала «Тайтору», справились бы они со мной.

Раньше сила целителей очень мощной была, сейчас такого нет. Это тайны природы. Если посмотреть, те, кто обладал сильным *касиет*, уже ушли в мир иной. Таких сильных мулл, как раньше, сейчас тоже нет. Вот, в детстве отец отводил нас к мулле Жумаю, когда у нас болели зубы. Он наливал воды в одиннадцать чашек, и если мы пили из тех чашек, зубы переставали болеть.

Открытие дара у Раи. В селе Спартак Сокулука живет казашка Рая, она туда переехала из Нарына. Однажды вернулась я из паломничества по мазарам, а дома какая-то молодая женщина мясо с картошкой жарит. Жил у нас дома тогда мулла. Зашла домой. Та женщина мне говорит, мол, вы же любите жареное мясо, потому и готовлю. Зашла я к

⁷⁷ 23 февраля праздновался как день советской армии, считался мужским праздником.

⁷⁸ Эпизод из второй части трилогии эпоса «Манас».

мулле, он сказал мне, чтобы промолчала, что она мне поесть готовит. Сели кушать. А Рая стала плакать: «Пустите ко мне муллу, пожалуйста». Я ей: «Этот дедушка сам знает, куда идти, сам решает, надо ли лечить».

Муж Раи нам рассказал, что когда Рая спала, показалось ей, что к дому её спустилось нечто блестящее, вышли оттуда люди и стали требовать: «Рая, в нашем мире нет людской крови, уставов, и муравьёв нет. Дай нам». Рая поразилась: «Почему? Какой-токой ещё крови?» Тогда у её трёхлетней дочки пошла из носа кровь, Рая подставила ковшик, крови набрала. Потом шла к двери и подумала, зачем, мол, кровь отдавать, и добавила воды.

Тогда проснулся её муж и увидел, что Рая, как безумная, бормотала: «Шла на улицу... зачем это я вам крови дам... вот вам, и вылила». Глаза у неё не свои были, рот кривой, рассказывал муж. Взяла чайник со словами: «Велели мне омовение сделать, сделаю омовение». Позвал он мать, мол, Рая совсем обезумела, как нам её теперь в психбольницу везти? В какой-то момент она схватила шестимесячную дочь и включила газ. Боялись, что она хочет ребёнка в огонь бросить, но она никого не подпускала к себе. Когда решётка над газом накалилась, она схватилась за решётку рукой. Со словами, что не отдаст дочь, трижды она руку на огонь клала, трижды отрывала руку, сразу прятала и не показывала ее.

Когда-то в Эмгекчиле жили два муллы – отец и сын. Решили Раю везти к ним, рассказывал нам её муж. Договорились с парнем по имени Окен, чтобы везти Раю. Приехал он на своей «Ниве», а она ему: «Ну, и куда ты меня везти собираешься?» Сказала и той рукой что-то на стене нарисовала и сказала: «Эй, Окен, ты сейчас ехать будешь и на мосту попадёшь в аварию. Ты умрёшь, а я жива останусь. Не нравится мне тот мулла, не вези меня». И снова руку спрятала. Стали они её уговаривать, мол, ну скажи, куда тебя повезти. А она: «Вниз по течению проедем, там за мостом есть село, в котором дома в ряд стоят. Вот там есть одна женщина, в её доме живёт один мулла, вот он и вылечит меня».

Повезли они, по пути людей спрашивали, так и нашли мой дом. Рая сказала дедушке-мулле: «Моя семья говорит, что я обезумела, но не сошла я с ума. Руку обожгла, говорят, но рука не обгорела. Это мне велено было руку обжечь, чтобы людей лечила. Буду я болезни у людей забирать, но пока ещё никому не показала, как. Поедьте со мной, полечите меня молитвами, помогите. Мне было ещё сказано, что хозяйка дома любит жареное мясо, вот я сейчас и приготавливаю. Она уже идёт с мазара».

С тех пор, она встала на верный путь, потом они переехали в Сокулук, наверное, и сейчас там живёт. После развала Союза все мы ведь стали в своём соку вариться. Не то, чтобы связь держать, даже на мазары не стали ходить.

Таня, принявшая ислам. Немка Таня пришла ко мне, мол, мои духи требуют, чтобы я приняла ислам, помощи. В те времена мулл было ведь мало. Мать моя говорила мне раньше: «В какой вере не была бы, будешь правильно говорить молитвы, сможешь принять ислам». Обещала я помочь Тане.

Поехали в Талас, а там таласцы огонь разжигают, и с криками, как в древности целители, перешагивают через огонь и вызывают к духам предков. Таня увидела это, испугалась, мол, они уведут силы её духов. Я её успокаиваю, мол, подожди, почтенные знающие придут после двух, они нас примут. А она ни в какую, уеду, и все.

Под утро в пять часов звонит мне: «Галя, быстро приходи». Пошли мы с матерью, названным сыном и младшей сестрой. Пришли, она рассказывает: «Приехали из Таласа, спим, и вдруг грохот-стук – всадники. На головах длинные шапки, как у Бакая, на плечах накидки, как у Чапая. Вошли в спальню, остановили часы, тогда двадцать минут третьего было». Толкнули их двуспальную кровать. Часть кровати, на которой спал Саша, отделилась и отодвинулась в другую комнату. Они сказали Тане: «Ты почему нас не дождалась и уехала?». Ничего больше не сказали, отвернулись и уехали. Стали осматривать их спальню, все одеяла-подушки на полу лежат, часы замерли на двадцатой

минуте после двух часов. Станешь рассказывать, кто-то поверит, кто-то нет. Таню трясёт. На следующей неделе Таня приняла ислам, стала учить Корман и читать намаз.

На самом деле, незримые духи набирают силу в два часа ночи. По исламу в два часа ночи по четвергам читается особый намаз. В тот момент Всевышний снимает все завесы, тогда и ангелы, и незримые духи прилетают. На верблюдах, на конях. Духи, прилетов, как бы треплют воздухом человека. Вообще, много тайн есть.

Водила Таню на мазар Кара-Таш. Там она влазила на камни, как змея. Говорят, на том мазаре иногда можно увидеть горящую свечу. Вот, Таня, ту свечу видела.

Печать албарсты⁷⁹. Моя бабка по отцу была сильной целительницей и муллой. Мой прадед по отцу сумел когда-то забрать печать у *албарсты*. *Албарсты* – существо невидимое. Эта печать, оказывается, содержит множество молитв и заклинаний. Те, кто знает много молитв, бывают очень сильными заклинателями.

Как-то мой прадед охранял посеы в Кегети рядом с Токмоком. Вдруг, видит, кочёвка прибыла, остановилась. Дед направился к кочёвке в гневе, мол, я тут сижу, охраняю посеы, а вот эти вытопчут все мои всходы. Пришёл, а там, в одно мгновение, уже юрта разбита, различные диковинные яства на скатерти ждут. С приветственным словом вошёл он в юрту. Его усадили на самое почётное место напротив входа, стали предлагать откусать всех этих вкусностей. Сел он и только произнёс: «Бисмиллахи рахмоони рахиим», - и собрался есть, как вдруг всё исчезло: и юрта, и еда. «Ничегошеньки нет!» - рассказывал он. Рассердился он, мол, шутить надо мной вздумали, и погнался за *албарсты*, поймал и отобрал печать.

Вот, иногда говорят, что *шам* – ритуальные свечи – будто от шайтана исходят. А по мне, свои желания и намерения через свечи напрямую Всевышнему направляешь.

Некоторые целители и лекари, бывает, хвастают, мол, владеют горами, чёрными камнями, тем или этим. Ну да, понятно, что у каждого свой путь, не отрицаю. Было время и я так утверждала, горела прям. Позже, когда стала намаз читать, приостановила это, нашла как-никак своё место.

О предсказании голода. Явился как-то мне во сне длинный старик: «Эх, дочка, придёт к тебе домой одна женщина без носков, помоги ей». Я тогда завскладом Нарына -2 работала. И вот однажды прискакала на коне женщина: «Я – чабан колхоза Ленина, у нас муки не осталось. Дайте муки, пожалуйста, с зарплаты верну». Подумала я, то да сё, и согласилась. Выдала ей муки, пшеницы и ячменя. Она ещё мыла спросила, я со словами, что мыло дома, повела её домой. Было то в марте, слякоть на дорогах. Пригласила войти в дом, сняла она сапожки, а носок у неё и нет. Вот тогда и вспомнила я свой сон, что это та самая молодая женщина, о которой сказал старик. Повела её в магазин, купила там носки, колготки для той женщины. Вернулась на склад, положила ей ещё чая из мешков, мыла и отправила её со словами: «Возьми ради Аллаха, деньги будут, верни за муку только, и ничего больше». После этого пригласила она нас в гости. Пришли, она говорит: «Написали наши предки на потнике, что к осени всё переменится: неверные другу друга истреблять станут». Это было в 1991 году. Мой муж Орозбек тогда сказал: «Чего она болтает, с чего бы всему меняться». На самом деле, тогда в августе ведь путч в Москве случился.

Та женщина снова как-то пришла: «Ангелы сделали операцию Барксызу, вырезали они рану из его печени, и положив на тарелку, ушли». Говорила она и Барксызу, чтобы не двигался, лежал спокойно, что ангелы ему операцию сделали. А он, оказывается, стал ругаться в ответ: «Чтоб тебя, положила, видать, печень сдохшего барана, а говоришь, что моя!» - и ушёл. Но потом, когда косил сено, у него будто швы внутри раскрылись, пока до дому добрался, в сапогах крови полно набралось. Пришлось ему поверить. Потом ко мне

⁷⁹ Албарсты - в народном сознании злой дух, который приходит чаще всего в обличье зверя из семейства кошачьих и нападает на человека во сне или во время болезни. Албарсты часто нападает на рожениц. Главный способ нападения – удушение.

пришла семья Барксыза, мол, им их предки говорят, что они взяли крови у меня как целителя, от этого долга семья должна избавиться. Стали просить взять их корову. Я отказалась: «О, Аллах! Да я и не знала, что крови моей взяли. Благодарна я и этому миру, и тому миру. Взяли, и ладно, не нужна мне твоя корова». Они сами живут ведь бедно, а корову привели. Не взяли мы её, отправили назад. Потом, когда они снова её привели, Ороз стал ругаться: «Ой, не нужна нам корова, жена говорит, не видела ничего, не знает ничего, заберите корову!» Те, бедняги, в страхе обратно увели. В третий раз, когда мы спали, привели корову и привязали у нас во дворе. Встали мы, а у дверей корова стоит, вот-вот готова ещё и телёнка принести. Оказывается, в ночи ангелы взяли у меня крови и влили Барксызу. Вот почему и отчего они велели им избавиться от долга.

Не сдержавший клятву теряет дитя. Был у нас хороший товарищ-ровесник Мырза в Таласе. Однажды я ему сказала: «Эй, Мырза, как-то на охоте встретила тебе Кайберен. Она тебя прокляла, и проклятие пало на дитя твоё. Не станешь в неё больше целиться, стрелять, тогда дитя начнёт ходить, станешь снова стрелять – дитя так и останется неходячим». Сказала потом мулле в Таласе, чтобы он взял клятву с Мырзы, тот мулла даже подпрыгнул: «Ой, Галя, проклятие незримого духа пало на ребёнка, так что она всё равно умрёт, а отец её Мырза слова своего не сдержит». Я снова спросила Мырзу, ради ребёнка выполнит ли он клятву. Он ответил, мол, как-же, ради ребёнка и не держать слово своё, больше не буду целиться в Кайберен, мол, сколько лет уже лежит дитя моё немощное. Мы сказали ему, что через два-три месяца начнёт ходить, не сразу же ей прыгать начать.

В вечерних сумерках дал Мырза ту клятву, держа за один конец волосяного аркана, а мой муж стал свидетелем, держа за второй конец аркана. Обратив лица к Мекке, оба трижды произнесли должные слова. Мулла сказал: «Мырза, ты дал клятву перед Всевышним, больше не целся в покровительницу незримых духов Кайберен». Дочери Мырзы было тогда пять лет. После клятвы спустя два месяца, стала девочка ходить. Они совершили ритуальное благодарственное угощение.

Когда девочке исполнилось семь, тогдашний директор школы Дюйшенбек соблазнил Мырзу, мол, эти муллы болтают всякое, нет таких клятв, поедem на охоту, мол, ты не стреляй, а только веди нас. Охота ведь тоже по-своему азартна. Вот Мырза, привычный к охоте, забыл о клятве, уехал на охоту, махнув рукой на кричащую жену, которая пыталась его остановить. Их охота была удачной.

В тот же вечер дочь Майрамкуль пожаловалась на боль в горле. Мать её, бедняжка Каным, запричитала, напоила тёплым молоком и уложила спать. На рассвете девочка, обычно крепкая и рослая, сказала матери, что хочет видеть солнце. Мать спросонья подняла дочь на руки и вынесла на улицу. Потом она рассказала: «Открыла дверь, светило солнце. Дочь только взглянула на свет и умерла».

Сильное заклинание. Самых сильных *молдо* в народе называют *молдо*, умеющий читать Касыйду.⁸⁰ Мать моя была таким человеком, хотя отец ей не позволил сдать экзамен. Была там где-то комната, оказывается, в которой принимали экзамен. У порога комнаты садили того, кто держал экзамен, позади сидел мулла, спрашивал суры из Корана.

Оказывается, у человека болезни или горести могут случаться от неба, земли, гор и камней. Некий Ибрагим оставил заклинание, защищающее от таких болезней. Оно было на уйгурском языке, я его как могла, по-кыргызски записала. Это заклинание может оживить умершее у тебя на глазах дитя, только что родившееся и до шести лет. Если прочитать это заклинание трижды, и не просто так, а всем сердцем и силами отдаваясь, то

⁸⁰ Касыйда – в народном понимании, тип молитвы, которую читают при лечении тяжелых болезней, в том числе, серьезных психических расстройствах. В народе есть представление о том, что только хорошо обученные и сильные муллы способны читать такую молитву.

можно излечить нелечимые болезни. Если, после третьего прочтения, у тебя не остаётся сил, то тот человек может умереть, тогда лучше не читать.

Дух, принёсший облегчение в горе. Это большая беда, когда в одной семье сразу три человека умирают. Сколько народу пришло на похороны, если бы все не переставая рыдали, то мог бы и сель случиться, никто бы не смог остановить. Когда вынесли тела умерших, появился какой-то паренёк со словами: «Сёстры, крепитесь, вместо слёз читайте лучше суры Ихлас и Фатиху, чтобы души ваших родных спокойны были. Недавно ушёл брат моей матери, скоро и я уйду». Я ему, оказывается, сказала, мол, перестань, ты ещё совсем молод, а сама не помню, это мне потом рассказывали. Сидел он тихонько, когда народ собрался. Мне казалось, я того парня видела в белоснежном калпаке без узоров и в войлочном чапане. А другие его запомнили в других одеждах. Удивительно! Стали его искать после погребения, а его и следа нет. Кто-то из родственниц сказала было, что это её одноклассник был, мы попросили его позвать, мол, он нашу печаль облегчил. Стала она его искать, оказалось, её одноклассник и не приезжал на похороны, по делам остался в Бишкеке. Так и не ясно, кто же это был. Наверное, то незримый дух явился к нам, чтобы горе наше облегчить.

Встреча длиною в жизнь. Когда-то известный композитор Орозбек Турсуниязов вместе с младшим братом моего мужа ехали по делам в Баетово, встретили по пути моего мужа. Пригласил муж их в гости. Поехали они в Теке-Секирик, стали водку пить, но композитор отказался и тех двоих просил не пить, мол, сейчас встретимся с одним человеком, уж не пили бы, мол, жены твоей дома нет, а приедем, она только меня ругать будет и никого другого. Приехали домой, меня, правда, дома не было, поехала на новоселье к чабанам. Вернулась, а дома сидит седоглавый мужчина, только его и видела, и впрямь, только с ним и поздоровалась. Говорил он мягким голосом, сам был приятным человеком. Спросил он меня, узнаю ли я его. Ответила, что кого-то напоминает, чем-то очень тёплым от него веет. Он сказал: «Я – композитор, пишу оперы. Я спросил, потому что мне было пять лет, когда мы встретились, а вы тогда были очень старенькой. Вы усадили меня к себе на колени и описали мою судьбу, что буду жить в этажном доме, что будет у меня трое дочерей, что пойду я в музыку. Что я мог разговаривать с камнями, птицами, ветром, и что, когда я постарею, станете вы молодой, и что тогда мы встретимся». Я была поражена. Он продолжал: «У меня трое дочерей, два раза был я в Мекке. Перед тем, как писать музыку, еду на Медео. Там ветер и шум воды подсказывают мне ноты, с их звуками я пишу музыку. Я удивляюсь, что вы меня не узнаете. Мне уже в пять лет был дан дар. А я до сих пор слышу ваш голос, и он у вас не изменился совсем. Отведите меня на те сакральные места, куда вы ходите молиться, пожалуйста».

Они вроде спешили, но не уехали. Я повела композитора на Карагай-Булак и Тал-Мазар. Это было блаженство. Наши разговоры не иссякали. Звал он меня в Бишкек, но круговорот забот не выпустила меня, не смогла с ним больше встретиться. Как-то вспоминала его целый день, вечером включила телевизор, там сказали, он покинул этот мир.

Не сбывшийся путь открытия третьего глаза. Хотела я понять, что такое *кыргызчылык*, что такое ясновидение. Вообще, мне больше по нраву муллы, чем традиционные целители. Как встречусь с ними, обязательно, поссорюсь, что они врут или неправильно вещают. Мало, кто мне нравится.

В 1998 году сестрёнка моя Шарипа повела меня в мечеть в Сосновке. Слышала она, что туда приехал мулла из Таджикистана, никогда не женившийся, и что он ворожит по гадальной книге. Сначала он спрашивает твоё имя, день, год и час рождения, потом что-то высчитывает до того, как остаётся одна цифра. Потом он открывает гадальную книгу на той же странице, как та цифра, и читает заклинание с этой страницы. Как прочтёт он заклинание с той страницы, кладёт руку на страницу, открывается другая. Мне он так сказал: «Какая же ты Калбюбю, ты же Галия. Всевышний одарил тебя даром ясновидения,

как только ты родилась. Но открыть этот дар можно только через Коран. Приходи в такой-то месяц».

Когда я пришла в назначенное время, он мне сказал: «Сестрёнка, прости. После того, как ты ушла, мои покровители залезли в печку и отказались выходить. Они говорят, что если я помогу тебе открыть твой дар, я стану немощным, ослепну на оба глаза. Велят, чтобы ты шла в мулле, читающему Касыйду. Я тебе дам адрес одного сильного мุลлы Зиодина в Кызыл-Кые, вот он тебе поможет».

В сомнениях, ехать, не ехать, провела в городе пять-шесть дней. На пятый день полетела в Ош самолётом. Спросила в аэропорту таксистов, меня привезли к дому Зиодина. Он ушёл на пятничный намаз, но жене, оказывается, наказал, что, мол, едет издалека человек, чтобы она встретила хорошо, накормила. Сам он большой рыжий человек. Жена его по-узбекски говорит. Я часть понимаю, часть нет. Вернулся он, как сказал, в два. Сказал мне, что рядом со мной всегда находится самый главный ангел Исмаил, что он обо мне заботится, подготавливает меня.

Три дня делал он мне *дем салуу*, молился, потом дал задание: «Соберёшь у себя дома несколько мальчишек пяти-шести лет. Накормишь их хорошенько. Выберешь среди них самого шустрого и смышлёного, напишешь на его ладони заклинание. После этого, произнося «Якарим, якарим, якарим», трижды дунешь ему в правый глаз, потом в левый, после чего мальчик уснёт. Как проснётся, спросишь его, чтобы позвал Исмаила-ата. Мальчик скажет, пришёл он или не пришёл. Если скажет, пришёл, спросишь: «Пришло ли время открыть глаз, открыл ли Всевышний дорогу к этому?» Если ответит, что да, то приедешь ко мне. Нас всего лишь трое – мุลлы, которые читают Касыйду: один в Ташкенте, один в Кыргызстане и один в Таджикистане. Я позову тех двоих. Ты зарежешь барана. Мы будем сидеть, молиться три дня и три ночи, без перерыва. Ты должна нас всё это время кормить. В третью ночь в два часа в двери войдёт громадная, как верблюд, но лёгкая, как солома, птица, похожая на петуха. Все твои восемьдесят дней подготовки, наше трёхдневное моление нужно для того, чтобы защитить тебя от страха перед этой птицей. Она сядет тебе на лоб и клювом снимет корки с твоего глаза. Вот тогда ты станешь *бакши*⁸¹, тогда ты сможешь видеть оба мира. А до того не смей называть себя *бакши*».

Но я так и не поехала к нему, с тех пор уже пятнадцать лет прошло. Те заклинания, которые он дал, прячу. Когда рухнула страна Советов, пришлось нам работать непокладая рук, чтобы прокормиться.

Всевышний говорит: «Люди мои, не плачьте, что дома у вас пустые, что денег у вас нет. Будете работать, награжу вас. Не плачьте, что веры-совести нет. Её я не всем даю, только избранным». Стала я просить лишь о вере теперь.

Шейшекеева Аня, 1955 г.р., совхоз Жумгал, Нарынская область

Обряды двух миров

Я принимаю людей с 1992 года. Помогаю людям с эпилепсией, параличом, лунатизмом, бесплодием, детям с опухолями в голове. Ставлю диагноз, отправляю в больницу, которая находится в Бишкеке, в Джале, уточнить диагноз. Потом лечу, целительские ритуалы.. Использую лекарственные травы тоже.

В нужных случаях болезнь лечу с помощью обряда *которуу*⁸² – переношу болезнь с человека и потом отчитываю его. Сейчас в Джумгале только я это делаю, раньше это делал Молдаалы ата. Говорят, что это обряды двух миров.

⁸¹ Бакшы – одно из традиционных названий мужчин целителей, врачей, знахарей. Считается, что практики, которыми занимаются бакшы, возникли до ислама и в некоторых случаях наблюдаются противопоставления бакшы муллам. Однако в настоящее время многие современные бакшы используют в работе аяты и суры из Корана. Согласно народной вере, бакшы обладают способностями прорицания, видения прошлого и будущего.

⁸² Которуу – переносить, переводить, переводить.

Эпилепсию «переношу» на кур. Курица может умереть сразу же во время ритуала, или же спустя какое-то время она или пропадает, или умирает. Курицу во время обряда хватает припадок, как при эпилепсии. Её режут, а на груди у неё совсем нет мяса, одни кости.

Еще «перевожу» на землю, я называю обрядом отца земли. «Перевожу» на семь щепоток земли и закапываю в местах, где человек не ступает.

Бывает, от некоторых людей исходит смердящий запах, это является признаком смерти. Можно две смерти «перевести», с третьей договариваться: «Осени тебя отдаю, лету тебя отдаю».

Бывает, и на старую одежду «перевожу», потом её сжигаю. Называю это обрядом матерей. Раньше бросала в воду, но в воде разное водится, пугает, потому теперь к воде не хожу.

Со смертью можно спорить. Смерть со мной ругается, борется. Она мне говорит: «Кудахчешь, тут, молишься, мол, смерть посылай старым, молодым не давай. А я не от радости по земле брожу. Кого велят забирать, тех и приходится забирать». Она мне видится в обличье разных людей в саване, то знакомых, то незнакомых. Дважды она мне как совсем молоденький паренёк показалась. У неё в руках всегда бывает засохшая земля в чашке. Это могильная земля.

Мне перво-наперво дали понюхать запах умершего. Я тогда этого не поняла хорошо. Не успела ведь походить к Молдаалы ата подольше. Вообще, если наставник хороший, то он многому учит. Должен учить белому, но не чёрному. Тот дедушка меня учил: «Дочка, существует испытание, белое-чёрное. Есть два мира. Посылаются аяны, мол, ты вот это так сделала, а то надо было не так делать, вникай повнимательнее».

Когда мать моя сильно почуяла смерть, была весна. Мать сказала: «Аня, предки мои приходили, забрали с собой мои калоши. Помру я». Смотрю, душа стоит. Душа размером с ноготь всего и бывает. Появился тут маленький ребёнок, то была смерть. От испуга я даже не смогла произнести келме, только сказала, мол, сейчас я не готова к похоронам, приходи осенью. Потом осенью сначала умер брат матери, а через два дня и моя мать. Назавтра должны были хоронить брата матери. Мать сказала, что её тошнит. Вырвало её, а вместе с рвотой душа её тоже вышла. Не каждый, конечно, это видит. В таких случаях так и говорят, что человека вырвало его душой.

Но задолго до этого я смогла договориться со смертью, которая пришла за моей матерью. Врачи ей сделали укол в центральный нерв, после этого стала она трястись. Сказали, у неё астма, что она умрёт и выписали. Я стала лечить ее сама, потом снова отправила в больницу. В 4-й больнице её увидели, поразились. А лечила я её же мочой. Своя моча каждому человеку – лекарство. Главное, чтобы у человека не было желтухи и других заразных болезней, и чтобы в моче не было белков. Если есть, то надо давать детскую мочу. Нельзя есть тяжёлую пищу в это время. Можно понемногу пить молока, чай с молоком, гранатовый сок, иногда есть немного хлеба, варёную на воде картошку. Человек привыкает спустя семь-восемь дней, уже не чувствует голода. Вот так вылечила я свою мать. До того, как смерть забрала ее, она еще целых десять лет прожила.

Глава 6. Поиск себя и Бога

Абдырахманов Нурак, 1947-2014 гг., село Ак-Талаа, Нарынская область

Обратимся к вере Отца Адама

«Есть буза в ковчеге, есть в нем и яд кучели»

Живу я во времена, когда каждый считает себя пророком или святым. В особенности отдельные кыргызы оценивают свои умственные возможности как «очень высокие». Много таких, кто считает, что их предки исходят от династий великих падишахов, отчего они переоценивают свои возможности. Есть и такие, кто ушел с головой в разные религиозные направления. Я посвящаю свое писание не им, а простым свободно мыслящим людям, к каким отношу и себя.

Слово «адам» свидетельствует о том, что религия, которая пошла от Адама, напрямую связана с тюркскими народами. Так, вместо этого слова арабы используют слово «инсан», а русские – «человек». В той же манере у всех народов есть свои слова для передачи слова «адам». Но лишь тюркские народы используют слова «адам», «адамзат» (человечество) и «адамгерчилик» (человечность). Других слов, обозначающих человечество, в нашем языке нет.

Мы видим документальные фильмы о том, как человекообразные обезьяны, которых изучал Чарльз Дарвин, остаются обезьянами, не превращаясь с веками в человека, а оставаясь лишь ему подобными, вроде снежного человека. Несомненно, что такие существа не способны создать религию. Вообще, для прочувствования Создателя и его присутствия, помимо существующего уровня сознания, человечеству было необходимо еще что-то, дававшее чувство связи с Создателем. Отец Адам был сотворен руками самого Создателя, потому он мог поведать нам о некой сущности (будь то сознание или сила), которая создала восемнадцать тысяч вселенных. Об этом свидетельствуется лишь в том знании, которое берет свое начало от Отца Адама.

В сегодняшнее космическое время мы не смогли еще изучить даже одну часть этих восемнадцати тысяч вселенных – солнечную систему. Ученые сообщают о возможном количестве звезд в галактике солнечной системы – около ста тысяч. Но современная наука все еще не способна доказать наличие восемнадцати тысяч частей нашей галактики. На ум приходит мысль, что лишь Отец Адам был способен прочувствовать ту сущность или силу, которая поддерживает порядок в такой громадной вселенной, и лишь он мог назвать эту сущность «Создателем». Потому что, понятие «создатель» есть в языке каждого народа в мире. Например, известно, как русские в своих молитвах иногда обращаются: «О, Создатель». Мы сами часто начинаем молитву со слов: «О, Жараткан» (Создатель).

Согласно нашей устной истории, сохранившейся в религиозных книгах и легендах, известно о Всемирном Потопе, настигшем людей во времена тысячелетней давности, времена пророка Нука (Ноя), когда потомки Адама стали бесноваться, отвернувшись от религии. Пророк Ной спасся от Потопа на своем *күпчөк(е)* – ковчеге⁸³, вместе с тремя его

⁸³ Автор использует слово *күпчөк*, что дословно означает ступица или ведро из кожи верблюда (по Юдахину), что так же созвучно произношению слова ковчег, что становится ясно из последующего текста.

сыновьями и снохами. Прибило их тогда к высоким горам, возвышавшимся среди вод Потопа.

В сказании о Манасе говорится: «Күпчөккө салган бозо бар, Күчала уусу кошо бар» (Есть буза в ковчеге, есть там и яд кучели). До сих пор у нас большое деревянное судно называется «күпчөк», значит, этим же словом изначально называли корабли. Об очень толстом человеке ведь говорим, что, мол, потолстел как «күпчөк». Если принять во внимание тот факт, что это слово и сегодня сохраняется в духовных книгах, как «ковчег», то можно проследить изначальную связь религиозного учения с нами. Потому что на сегодня нет другого народа, кто бы прямо использовал это понятие «күпчөк» или «ковчег» в жизни.

Каждый человек вынужден думать о религии

Мы, потомки Адама, идем к концу света (судного дня, бедственному, стихийному разрушению мира), потому что мы забыли о едином корне всех религий, и потому разделяемся на многое множество различных верований. Из-за религиозных различий случился кровавый Крестовый поход. Сколько было пролито крови на пути распространения Ислама. Сколько происходит терактов из-за превратного толкования религии отдельными ярыми последователями. Продолжают происходить и усиливаются столкновения и конфликты на религиозной почве. Есть страны, религиозные течения, которые тратят большие деньги на прославление своих религий. Множество людей, соблазняясь этими деньгами, отворачиваются от верований своих предков. Некоторая часть кыргызской молодежи отдается определенным религиозным течениям, отказывается от своих родителей и даже готова убивать друг друга. Видя, как религия используется, чтобы разделять отцов и детей и толкать людей на убийства, невольно задумываешься о том, что ключи к концу света или мирового бедствия находятся в руках таких «деятелей», выступающих от имени религии. Потому что отдельные представители каждой религии стремятся к прославлению только своей веры и призывают отказываться от любого другого направления и даже стараются показывать лишь их отрицательные стороны. Такие деятели видят в религии лишь источник своего благополучия, защищают только свои собственные интересы, потому упрямо возражают против любой логики, которую человек может применить в отношении религии.

Множество людей, не понимая арабского, выучивают слова, и остаются этим довольны. Бывали случаи, когда отдельные муллы-недоучки зачитывали любовные песни Жусупа и Зулайки как заупокойные молитвы перед погребением. Для преодоления такого недостатка необходимо бы учиться говорить на арабском языке. Под принуждением коммунистов мы превратились в «киргизов»⁸⁴, а теперь начались попытки превратить кыргызов в арабов. Мало того, представители разных религиозных направлений раздают множество брошюр и тем лишают покоя людей. Конечно, можно понять такое движение со стороны западных народов, которые боятся конца света, к которому движется мир из-за разделений религий. Страх перед концом света есть основной элемент вовлечения в религию на Западе. Поэтому, каждый человек вынужден размышлять о религии.

Если рассуждать беспристрастно, то возможность избежать конца света видится в обращении к религии Отца Адама. Отрицание Отца Адама как старшего пророка или зачинателя всех религий равно отрицанию самого Создателя. Понятно, что этой идее могут противиться все, кому трудно выйти из привычной колеи. Такие существа будут толкать людей к разделению, сбивать человечество с верного пути, вызывая гнев Создателя. Поэтому наша святая обязанность обратиться к источнику религий, переданного нам Создателем через Отца Адама.

Оригинальное, кыргызское написание этого слова представляется наиболее верным, поскольку русская транслитерация, как кюпчөг представляется сильно искаженной.

⁸⁴ Речь идет о масштабной руссификации кыргызского населения, в особенности, городского, в советское время, когда несколько поколений не было способно говорить на кыргызском языке.

Возможно, Создатель велит мне положить начало выполнению этой великой обязанности. Случилось так, что в 1990-х годах одна женщина-*бакшы* (или как сегодня говорят, «ясновидящая») помогала мне поправить здоровье, делала мне *дем салуу*. В какой-то момент мне начали видеться образы неких людей, не то во сне, не то наяву. Среди них был пророк Мухаммед в белой чалме и камзоле, подобно кыргызскому чапану с короткими рукавами. Я его узнал сразу, будто всегда с ним встречался. Он явился с группой людей и, когда они начали меня поднимать, я превратился в столб. Когда они поднимали столб около пяти метров длиной и 25-30 см шириной, я видел себя будто с какой-то верной стороны. По мере поднятия вверх столба, я тоже поднимался. Так поднялись мы выше дома, и я почувствовал, как улетаю в небо. В страхе я безостановочно молился и начал плакать. Придя в себя, понял, что я, на самом деле, почти приподнялся телом над местом, где лежал. Те люди исчезли. От страха с меня лился пот градом, слезы текли рекой, я молился богу оставить меня на земле. Та женщина спустя 3-4 минуты, видя, как я мучаюсь, спросила: «Что с вами происходит?» У меня не было сил ответить, все плакал, чувствуя, что могу улететь. Видя мое состояние, та женщина, напуганная, снова и снова молилась, и минут через пять, кажется, смогла облегчить мое положение. После этого потихоньку я восстановился.

В то время я интересовался историей, думал о том, что, вероятно, такие памятники, как Египетские пирамиды, Стоунхедж и мегалиты были построены древними людьми при помощи силы молитв. Иначе, как еще могли люди, не имея техники, обрабатывать и поднимать громадные камни от пяти до тысячи тонн весом? Потому, я решил, что, может быть, та женщина знала такие молитвы поднятия тела и не придавал тогда значения тому видению.

В мае 2010 года центр Айгине собрал в Бишкеке духовных практиков, связанных со святыми местами, с разных концов света. Мы поехали на Иссык-Куль для зажжения Великого Огня и поклонения Создателю. После ритуала и молитв на берегу озера мы ночевали на мазаре Манджылы-Ата. Вот тогда те самые люди снова явились ко мне во сне. Я понял, что это все были пророки и чувствовал, что я молился, используя слово «Создатель». Я видел, как те пророки молились Создателю, окружив Великий Огонь, от которого в небо исходил, как радуга, голубой луч. В тот момент я проснулся.

О том голубом луче говорили некоторые люди и женщина по имени Гульзина, которые участвовали в зажжении Великого Огня на берегу Иссык-Куля в предыдущем, 2009 году. Они говорили, что видели тот луч своими глазами. Мало того, этот луч даже был виден на фотокарточке, которую мне показали. То фото сильно меня впечатлило, потому, наверное, мне было то видение, будто пророки стояли вокруг Большого Огня в 2010 году.

В третий раз явились они мне во сне в июле. Они были в образах разных людей, разных народов, говорящих на разных языках, посреди старинных храмов в скалах на вершине высокой горы. Почему-то был среди них смуглый до черноты очень худой человек, говоривший на русском языке, и светлокожие с синеватыми глазами люди, кого я тоже слышал, и их язык казался похожим на наш. Я молился среди них, взывая «Жараткан», и когда проснулся, понял, что то было во сне. С тех пор от меня не уходила мысль, что веру Отца Адама называли, вероятно, «Создатель».

Можно проследить в истории, как жизнь кыргызов не стала лучше оттого, что они начали молиться на непонятном для них арабском языке. Они стали зависимы от некоторых других народов. Сколько истреблений им пришлось пережить. Может ли быть так, что Создателю наши молитвы не понятны, потому что мы молимся не на своем языке, а непонятными нам арабскими словами? Ведь деятели религии так и говорят, что сильнее будет одна молитва, но понятная, чем произнести тысячу раз непонятную мольбу. Может быть, благодать Аллаха проливается не на кыргызов, предки которых уже тысячу лет проповедуют ислам и молятся Аллаху на арабском языке? Видя, как многие потомки Отца

Адама, которые молятся Создателю на своих языках, живут счастливой жизнью, думаешь, может быть, Создателю и не нравится, если люди молятся на непонятных для них языках?

В других, кроме ислама, религиях, где людям позволено молиться Создателю на своих языках, проблемы решаются легче. В принципе, притеснения людей в их веровании в Создателя исходят от нечестивости или шайтана. К тому же у многих людей в мире, считающих минуты и секунды, не может быть времени на пять молитв намаза в день. Многие страдают и мучаются от чувства вины за то, что из-за нехватки времени не могут совершать намаз. Поэтому поиск каждым человеком своих путей, удобных для него молитв Создателю – это требование сегодняшнего дня.

Я отношу себя к простым, обычным людям. Но, хотя я принял те *аяны*, о которых я поведал выше, как обычный человек, мне не дает покоя мысль, что Создатель обязал меня некой ответственностью, посылая мне вести. Потому я снова и снова записываю свои мысли. Пусть, решил я, даже если люди поднимут меня на смех, я должен донести до них мысли, которые мне посылает Создатель через вещие сны. Как обычный человек, я соглашаюсь с тем, что людям нужна религия для объединения. Бесконечные ссоры и столкновения на почве религиозных несогласий уже изнуряют. И может быть, поэтому сам пророк Мухаммед во главе других пророков является ко мне и посылает мне *аян*?

Известны открытия, сделанные через *аяны*, посылаемые великой силой Создателя. Вероятно, мне тоже ниспосылается некий знак со стороны Создателя и его посланника Мухаммеда.

Дети Отца Адама, давайте задумаемся. В каждом языке есть слово «создатель», доставшееся нам от Отца Адама. Никто не может отрицать построение Создателем нашей вселенной. Давайте воспрепятствуем разделению, чтобы не вызвать конца света. Давайте постараемся обратиться к религии «Создатель» Отца Адама. Иначе поклонники Иисуса Христа не примут никогда Будды. Последователи Будды никогда не согласятся с идеей Аллаха. Верующие в Аллаха никогда не примут Кришну. Кришнаиды никогда не примут свидетелей Иегова. Если кратко, сколько бы не было религий на земле, они никогда не согласятся друг с другом. Да, Создатель, послав на землю пророков, попытался вернуть людей на верный путь. Корень всех религий един, поскольку они были ниспосланы Создателем через пророков. Мы не можем прийти к единству, потому что дали Создателю разные имена и не способны уйти с привычных путей. Все мы пошли от одного начала – Отца Адама, и потом стали называть Создателя на своих языках, давайте же снова обратимся к вере Отца Адама в единого Создателя.

Приведем в соответствие с добрым именем Отца Адама лучшие заветы религий, которые нам донесли пророки, и те их постулаты, которые наиболее подходят нашим духовным мирам, и будем молиться на своих языках Создателю. Препятствующие этому делу, ниспосылаемому силой пророка через знаки, противятся и самому Создателю, и стремлению всего человечества. Надеюсь, Создатель не прогневается на меня за мой призыв к единению детей Отца Адама. Да ниспошлет Создатель людям знание, как продолжить это дело.

Кыргызы издавна говорят: «Бөлүнгөндү бөрү жейт», что буквально означает: овцу, отделившуюся от стада, съест волк. Люди всегда понимали, что отделение никогда к добру не приводит. Пришло время понять, что отсутствие согласия между детьми Отца Адама есть причина повторяющихся стихийных бедствий, что разобщенность приближает нас к концу света. Сейчас некоторые утверждают, что конец света неизбежен. Но, если нет возможности избежать конца света, тогда зачем мы живем и испытываем трудности? Зачем же тогда рожать детей, развивать науку и знание, зачем питать надежды о лучших днях?

Вероятно, у Создателя нет задачи истребить детей Отца Адама за их грехи. Это правда, мы не можем влиять на волю Создателя. Но, если мы все вместе в единстве будем молиться Создателю, если мы, все потомки Отца Адама на земле, станем стараться делать все в согласии, мы можем постараться сохранить наш мир, остановить его от падения в

бездну небытия. Поэтому мы должны молиться на своих языках, ниспосланных нам Создателем, а не спотыкаться на непонятых словах, и тем прилагать усилия к спасению себя.

Как говорится, «там где согласие, там и счастье», так и наша вселенная, сотворенная Создателем для согласия и мира, держится, не рухнула еще, не развалилась. **Дети Отца Адама! Как Создатель сотворил нашу вселенную слитой воедино, так и мы давайте придем к единству и согласию!** Иначе, мы совершаем противное Создателю дело, не соответствуя порядку единения, для которой была создана наша вселенная. Создатель дал нам мозг и мышление для того, чтобы «думать». Не пользуясь этим, мы поддавались нашим слепым верованиям и увеличили пропасти между нашими религиозными путями, и потому можем сами быть причиной наших бедствий.

Да будем мы, да будем мы едины! Да откроется путь к религии Отца Адама «Создатель»!

Правила поклонения Создателю

Да поможет мне Создатель начать записывать самые основные и простые правила и молитвы. Наши предки испокон веков соблюдали правила поклонения Создателю, потому можно выполнять следующие обычаи, начатые еще Отцом Адамом.

Молитвы Создателю на рассвете. Начинаем наши молитвы, сохранившиеся от предков, которые произносятся на утренней заре. Произносим слова молитв, громко или про себя, еще не встав с постели, только открыв глаза, приложив правую руку к сердцу:

«О, Создатель! Верю в единство Твое и принимаю могущество Твое. Каюсь. Будь навеки вечные. Будь мне поддержкой в молитвах моих и добрых делах моих. Благодарю за рассветы, что Ты мне даешь. Благодарю за жизнь, что Ты мне подарил. Нет никого, кроме Тебя, кому я поклоняюсь. Да начну я сегодняшний день и закончу его с дел, угодных Тебе. Ниспошли мне успеха в делах моих. Ниспошли здоровье телу моему. Ниспошли решимость духу моему. Да будут все хвалы имени Твоему. Да снизойдет благодать Твоя миру всему и мне. Вечная слава Тебе! Аминь!» Произнеся эти слова, соединив ладони (инь и янь), проводим ими по всему телу, как бы внимая молитве всеми нашими чувствами. Соединяя обе ладони, мы как бы передаем энергию, наполнившую нашу правую ладонь левой и рассеиваем ее по всему телу. Произведя это, вняв молитву всем телом, мы можем разъединить ладони и начать наши труды ежедневные. Желающие могут прикоснуться ладонями ко лбу или провести ими по лицу, как мы обычно делаем при *бата*.

Молитвы дневные или перед едой: Для того, чтобы наши молитвы были надежными, удобными и легкими, нужно уделять внимание чистоте тела. Хотя бы мыть руки прежде, чем садиться за стол. Сидя прямо за столом, приложив правую руку к сердцу, готовимся к искренней молитве Создателю, произносим слова громко или про себя. Если за столом собралось несколько человек, то один из них произносит молитву громко, остальные сердцем и мыслями присоединяются к нему. Молитва может звучать так: ***«О, Создатель! Верю в единство Твое и принимаю могущество Твое. Каюсь. Будь с нами навеки вечные! Помогите в свершении дел добрых! Аминь!»*** Произнеся эти слова, мы, как описано выше, соединив ладони (инь-янь), проводим ими по всему телу, как бы молитвой взывая ко всем чувствам своим.

Для тех, кто желает произносить молитву более длинную: ***«О, Создатель! Верю в единство Твое и принимаю могущество Твое. Будь с нами навеки вечные. Помогите в свершении добрых дел. Посвящаю(ем) молитвы свои имени Твоему. Да снизойдет благодать Твоя мне (нам). Дай мне (нам) возможность молиться Тебе и совершать дела, угодные Тебе. Аминь!»***

Еще более полная молитва может быть такой: ***«О, Создатель! Верю в единство Твое и принимаю могущество Твое. Принимаю покорно все, ниспосланное Тобой, волю Твою, благодать Твою. Да ниспошли еще много благодати Твоей. Здоровья крепкого. Жизни долгой. Будь навеки вечные! Поддержи в делах добрых!»***

Посвящаю(ем) молитвы и восхваления лишь Тебе! Да снизойдет благодать Твоя мне (нам)! Дай мне (нам) возможность молиться Тебе и совершать дела добрые, удобные Тебе. Направь меня (нас) к делам добрым, да храни от дел недобрых! Храни от соблазнов сатаны. Храни от бедствий да лишений! Открой путь к благам двух миров! Ниспошли мне (нам) счастья и благополучия! Аминь!»

Молитвы после еды. Как уже описано, приложив правую руку к сердцу, совершаем молитву: *«О, Создатель! Благодарю(им) за ниспосланную еду. Принимаю(ем) покорно и благодарю(им) ниспосланные Тобою жизнь и испытания. Аминь!»*

Молитва для тех, кто желает молиться подольше, может звучать так: *«О, Создатель! Благодарю(им) за ниспосланную Тобой еду. Принимаю и благодарю за ниспосланную Тобою судьбу. Да не иссякнет рука, дающая твоя! Дай здоровья крепкого, счастья и удачи. Открой путь широкий для исполнения дел добрых, удобных тебе! Сохрани и одари благодатью землю нашу, народ наш. Прими молитвы наши! Аминь!»*

Более полная молитва может быть такой: *«О, Создатель! Благодарю(им) за ниспосланную еду. Принимаю и благодарю за ниспосланную Тобой судьбу. Все молитвы и восхваления наши лишь во имя Твое. Да прибавят Тебе мощи молитвы наши. Да прольется любовь и милосердие Твое на меня (нас). Да не иссякнет рука, дающая Твоя! Дай здоровья крепкого, счастья и удачи. Сохрани от бедствий и лишений! Храни от дел плохих, от соблазна неверного! Направь нас на исправление мыслей, стремлений моих (наших)! Открой путь к благам двух миров! Храни землю нашу, народ наш, родных наших, детей наших, и нас самих! Прими молитвы наши! Аминь!»*

Совершать такие молитвы во имя Создателя необходимо, как минимум, три раза в день.

Молитвы перед сном. Расположившись в постели, прикладываем правую руку к сердцу и обращаемся к Создателю: *«О, Создатель! Принимаю и благодарю этот день, ниспосланный Тобой. Благодарю за хлеб насущный сегодняшний. Нет никого, кроме Тебя, на кого могу полагаться, кому могу верить. Все молитвы – во имя Твое. Все старания мои – во имя Твое. Лег я смиренно на благодатную подушку. Да будет сон мой спокоен. Да наполнится день мой завтрашний успехом и благодатью. Аминь!»*, и завершаем молитву в описанной выше манере.

Кто желает, может произнести молитву длиннее: *«О, Создатель! Принимаю и благодарю день сегодняшний, подаренный Тобой. Благодарю за хлеб насущный сегодняшний. Все хвалы и молитвы – во имя Твое. Лишь на Тебя полагаюсь, лишь Тебе верю. Все старания мои – во имя Твое. Храни от жадности, ненасытности и плохих намерений. Храни от соблазнов нечистого! Храни от бедствий и лишений! Храни мир этот, человечество от бедствий Судного дня и Конца мира! Храни души чистые от огня адского! Снизошли будущее широкое и светлое! Лег я смиренно на благодатную подушку. Да будет сон мой спокоен. Да наполнится день мой завтрашний успехом и благодатью. Аминь!»*

В целом, положения всех религий укладываются в приведенные молитвы. Значит, этих молитв будет достаточно для поклонения Создателю. Конечно, на больших собраниях людей, крупных мероприятиях специально подготовленные люди могут по своему желанию и возможностям дополнять, усиливать эти молитвы с тем, чтобы проникнуть в сердца людей, будить в них глубокие чувства. Вообще, читать длинные ли, краткие ли молитвы зависит лишь от желания каждого человека.

Кроме того, я слышал, что в старинных китайских записях говорится, мол, кыргызские правители молились Солнцу и Луне. Этот обычай наши предки не забывали, встречали солнце на рассвете, кланяясь ему трижды: «Здравствуй, бог Солнце! Благословен будь, бог Солнце! Снизошли благословение, бог Солнце». Наши предки

считали, что Солнце и Луна были видимыми знаками Создателя. «По утрам Солнце, вставая, разливает лучи благодати по Вселенной. Тот, кто не встает на заре, не встречает Солнце, лишается этой благодати. Встречай Солнце на заре, с добрыми пожеланиями», - говорили наши прадеды.

Во время новолуния или полнолуния наши предки трижды кланялись и говорили: «Увидел Месяц, увидел благо. Увидел доброе время для моего народа. Да будет благословен наш народ. Да наполнится земля наша благодатью. Да будет месяц наш хорош, да будет год наш благодатен, о, Создатель!»

Желающие могут следовать этим примерам из кыргызских обычаев.

Люди, которые примут веру Отца Адама, должны также согласиться с тем, что от него идут все пророки и религии мира, и что все это произошло с позволения и желания Создателя. Все обычаи и правила поклонения, подходящие каждому отдельному человеку, каждой религии, являются путями поклонения Создателю. Греховны те, кто считает, что один способ верный, а другие – не верны, и потому вносят раскол в согласие людей, и следовательно, приближают конец света. Поэтому каждый человек имеет право следовать тем правилам своей религии, которые не противоречат установлениям Отца Адама. Не будем забывать, что те, кто сомневается в пророках и религиях, кто порочит их, совершают грех.

Давайте, дети Отца Адама, стараться жить в мире и согласии, и молиться Создателю вместе. Давайте будем понимать, что здесь предлагается не новая религия, а следовать путям поклонению Создателю, который соблюдали наши предки со времен Отца Адама. Каждый человек может молиться Создателю в любое удобное ему время, помимо молитв во время и после еды, описанных выше.

Я приглашаю всех тех, кто считает себя потомком Отца Адама, кто чувствует и понимает важность сохранения единства человечества, кто готов внести вклад в единение людей. Люди, которые найдут пути к организации этого дела и смогут его начать, сослужат несравнимую службу человечеству и Создателю, заслужат его безмерную любовь.

Конечно, все начинания в религиозных делах всегда встречали сопротивление со стороны малосведущих людей, от которых многие пророки видели лишь притеснения. Но нам известно, как такие начинания в вопросах религии со временем достигали своих целей и служили Создателю и людям. Если мы вместе будем стараться продолжить это святое начинание во имя единения детей Отца Адама, будем распространять предлагаемый путь спасения от конца света через газеты и интернет, будем обмениваться мнениями, тогда мы можем верить, что Создатель откроет шире возможности к единению и будет сам направлять нас на верный путь.

*Арсланхантегин Нурак
28 октября 2010 г.
Бишкек*

Глава 7. Укорененный в природе *жайчылык*⁸⁵

Бердалиев Замир, 1957 г.р., село Кош-Дөбө, Нарынская область

Овраг заклинателя погоды Эшберди

На окраине Кош-Дөбө, там, где раньше стояла крепость Шырдакбека, находится большой овраг глубиной около пятнадцати метров. Его называют оврагом Эшберди. Калмак Эшберди был сильным заклинателем погоды – *жайчы*. И вот почему тот овраг стал называться его именем. Кокандскому ханству никак не удавалось одолеть эту крепость. Тогда они тайно послали своего *жайчы* Эшберди покорить крепость, землю и её народ. Эшберди прибыл в крепость, и, ничем не выдавая свой тайный план, стал жить среди местных людей. С приходом первой зимы Эшберди своими заклинаниями наслал сильные морозы, которые стояли вплоть до весны. Снег шёл, не переставая, так, что его скопилось очень много. Жители крепости заподозрили неладное, что ненастья, видимо, насылаются неким *жайчы*, который поселился среди них. Однажды люди заметили, как Эшберди собирал камни в овраге и стали подозревать, не обладает ли он особым даром? На совете мудрых старейшин решили женить Эшберди и выведать его тайну. Жена его услышала однажды, как Эшберди напевал тихонько: «Пока сизый ворон не прилетит, весна не придет, и письмо из Коканда не прибудет». Тогда люди решили взять и допросить Эшберди, но он проведал об этом и попытался убежать. Его всё равно поймали. Жители стали говорить, что заклинателя надо убить, иначе погода не прояснится. Так, Эшберди был сожжен. При этом чёрный дым костра закрыл всё небо. После этого потеплело. Накопившийся снег быстро таял, и талая вода размывала овраг, который был до того небольшим, так, что он стал широким и глубоким, как сейчас.

Кадыров Исмаил, 1951 г.р., город Бишкек

Жайычы Көбөн

Матай бий унаследовал от прадедов дар определять по звездам, какой грядёт год. Перед одной из зим он предупредил весь народ: «Год предстоит тяжёлый, снега будет очень много. Оставьте себе лишь по паре скота на забой и для поездок, весь остальной скот отправьте на выкорм. Запасите много сена, зерна, воды и дров, чтобы ваша живность не пала напрасно». Эта весть дошла и до Омурзака, который недавно перекочевал с Иссык-Куля. Но он не послушал совета: «Я сам знаю, как за скотом смотреть, и мои жигиты знают, как живность осенью и зимой уберечь».

Матай бий ранее сердечно принял Омурзака и весь его род на своей земле, поселил среди сородичей, выделил пастбища. Он хотел предупредить Омурзака о ранних и долгих зимах в Ат-Башы, советовал, что скот зимой лучше пасти в Ак-Сае и Арпе. Но Омурзак проявил высокомерие и этим оскорбил Матай-бия.

⁸⁵ Жайчылык – практика воздействия на погоду, бытовавшая среди кыргызов до советского периода. В той или иной форме жайчылык бытовал и позже, существует и в настоящее время.

И правда, в том году зима пришла очень рано, снега выпало необычайно много. Род бугу, который представлял Омурзак, не видел ещё такой зимы и сильно намучился. Но Омурзак продолжал упорно демонстрировать свою «самостоятельность», спорил, испрашивал себе лучшие зимовки. Терпение Матай бия закончилось, когда он узнал, что Омурзак погнал своих лошадей ранней весной, после той тяжёлой зимы, в долину Арпа. Матай бий приказал позвать заклинателя погоды Кёбёна. «Нашлось тебе дело, мой *жайчы*, покажи своё умение!» – сказал Матай бий.

Говорят, мудрый Кёбён, который умел насыпать снег в летний зной, никогда не использовал свой дар во вред, а только в защиту своей земли и народа. Но заклинатель, видевший своими глазами оскорбительное поведение Омурзака и не посмевший перечить Матай бию показал своё умение заклинать погоду в долине Арпа. Сначала полил дождь, потом ударил град, который перешёл в снег. Снежная выюга не прекращалась, пока не намела горы снега. Кони Омурзака, замерзая по ложбинам, падали замертво. То место, где пали стада коней Омурзака, теперь называется Сөөк (кости). Это на севере Тюз-Бея, там, где смыкаются долины Арпа и Ак-Сай.

Омурзак, услышав о страшном бедствии в долине Арпа, о падеже своего скота, спросил вестника: «Что с косяком Камбарбоза?» Узнав, что косяк Камбарбоза весь пал на Коргон-Таше, Омурзак горестно опечалился. До сих пор народ рассказывает, как после этого Омурзак с проклятиями покинул Ат-Башы и вернулся на Иссык-Куль.

Күчүков Кубанычбек, 1973 г.р., село Тегерек-Булак, Нарынская область

Күчүк-жайчы

Мой прадед Кёбён и дед Күчүк были заклинателями погоды. Когда Кёбён ехал верхом на коне, впереди могло светить солнце, а позади идти снег, лить дождь. Вот так он умел. 37-летний Кёбён научил своего сына Күчүка в его одиннадцать лет заклинаниям *жайчы*. Но дед не передал все свои знания потомкам, сказав: «*Жайчылык* – не для вашего времени». Да к тому же у *жайчы*, оказывается, обычно потомков бывает немного. Вот, и прадед Кёбён, и дед мой Күчүк были единственными сыновьями. Мы – внуки Күчүка, но ни у кого из нас нет того дара.

Дед Күчүк свои магические камни – *жай таши* – спрятал где-то в Чон-Аче. Только там они нашли покой. Дважды он прятал свои *жай таши* до того, дважды они снова появлялись⁸⁶. Дед нашёл три благословенных магических камня в желудке архара. То были пёстрые и круглые, с палец, камни. Для тех камней люди каждые семь дней приносили, благославляя, в жертву животных. Когда *жай таши* опускали в кровь жертвенного животного, они плавали в ней, как утки.

Расскажу вам истории о Күчүке. Некогда призвали деда в Китай с просьбой насладить дождь на их Какшаал. Горы в тех местах были невысокие, потому тучи не могли скапливаться, и дожди были мелкие и скорые. А однажды дед мой по пути откуда-то остановился у дома одного богача. У входа была привязана кобыла. На улице бойкие молодухи валяли войлок. Они не уделили внимания деду, мол, что это за бродяга, и налили ему айран вместо кумыса, хотя там висел полный бурдюк. Когда Күчүк, отъехав немного, заклинанием наслал на них молнии, шерсть, с которой работали те молодки, взлетела до неба. Наслал он страху на тех шумных невесток! Хозяин, вернувшись, спросил: «Кто приходил домой?», ему в ответ описали моего деда. Тогда он воскликнул: «О-ой, это был не простой человек, это был благословенный человек, зовите его!» Тот богач сам догнал моего деда, пригласил в юрту, зарезал коня, угодливо подарил гостю халат, и провожая, просил прощения, мол, молодые люди по незнанию так невежливо поступили. Вот, какие совестливые раньше люди были. Сейчас богачи разве так сделают?!

⁸⁶ Вероятно, люди верили, что благодаря своей магической силе, эти камни сами появлялись снова и снова.

Мадемилов Дүйшөбай, 1953 г.р., село Терек-Суу, Ат-Башинский район, Нарынская область

Жайчы Көбөн , насылавший снег летом

Иссык-Кульский бий Омурзак прикочевал в Ат-Башы. Матай, пригнав с собой кобылу, приехал к Омурзаку, чтобы поприветствовать его. Но Омурзак даже не поднялся навстречу Матаю. Тогда Матай со словами: «Он болен? Тогда уезжаем», – уехал назад вместе со своими дарами. Жена Омурзака была прозорлива. Она сказала: «Напрасно ты это сделал. Тот человек непростой был». Права оказалась старуха. Мудрый Матай призвал *жайчы* Көбөна из Ат-Башинского рода черик. Посоветовавшись, они заклинаниями наслали снег в конце июня. До того Матай бий приказал подготовить к тяжелой зиме годовой запас еды, воды и дров, оставив при себе по одной скотине, остальную живность перегнать на Тоюн. В ту зиму собаки от холода на деревья влезали. Покойников заворачивали в войлок и поднимали высоко на ели, чтобы похоронить с приходом тепла. Тогда весной Омурзак бий решил откочевать обратно, мол, земля здесь сурова ко мне. Провожая их, Матай бий на прощание зарезал для них своего коня, ещё раз показав свою мудрость и гостеприимство.

Муратаалы уулу Нурдин, 1924 г.р., село Баш-Кайынды, Ат-Башинский район, Нарынская область

Мудрец Матай, жайчы Көбөн и бий Омурзак

Бий рода бугу Омурзак услышав, что южные склоны Ат-Баши сухи, а его северные скалистые склоны полны леса, и решив, что эта земля как раз подходит для него, перекочевал на Орток. Мудрый Матай из Ат-Башинского рода черик, взяв с собой кобылу, направился к Омурзаку, познакомиться. Омурзак, не заметив в группе людей Матая, со словами: «Возвращайтесь домой, у меня есть спешные дела, позже приеду», - поехал дальше на своём коне. Матай, крепко оскорбившись, повернул назад. С приближением зимы, Матай велел народу своему готовиться хорошо к тяжелой зиме и приказал не проговориться об этом Омурзаку. Зимой Матай позвал Көбөна-*жайчы*, который наслал крепкие морозы и снега, такого глубокого, что конь не мог пройти. Спустя недели две по приказу Матая Көбөн ослабил морозы, так что снег стал таять. И затем снова через дней десять наслал снега так много, что почти накрыло юрты. Люди Омурзака утром не могли выйти на улицу, жерди юрт трещали от тяжести снега и мороза. Скот проходил по снегу, который лежал так высоко, что животные могли залезть на вершины елей.

Весной, с первой травой, Омурзак пришёл к Матаю и спросил: «Наконец появилась трава, кажется, пришла весна. Что если я перегоню свой скот с зимовки выше в горы?» Матай на это ответил так: «Ну, бог знает эту землю, хочешь, перегоняй». Так Омурзак начал перегонять свои стада. Другие люди стали спрашивать у Матая, можно ли уже возвращаться, спускаться со скотом, на что Матай отвечал: «Зима только идёт, не спешите, подождите». Матай отправил пару своих жигитов проследить, где остановится Омурзак со своими стадами. Узнав, что Омурзак остановился в местечке Сөөк, Матай снова призвал заклинателя погоды Көбөна. *Жайчы* наслал непогоду. Снег шёл три дня и лежал толщиной до хребта коня. Ничего не было видно из-за тумана и мороза. Табуны коней и стада овец Омурзака остались под снегом. Лишь один сивый жеребец и гнедая кобылица смогли отделиться и спастись. Услышав об этом, Матай приказал джигитам: «Это должно быть покровитель лошадей Камбар, не дайте им перейти Кызыл-Бел». Так он оставил Омурзака без единой животины. Тогда Омурзак со словами: «Этот Ат-Баши не может быть мне землей, лучше я вернусь на Иссык-Куль», - начал готовиться к перекочевке. Матай напоследок предложил Омурзаку поженить детей, и они стали сватами. А на прощание, чтобы Омурзак смог добраться до своих земель, Матай дал ему корову с разодранным носом, больного коня и слепого, паршивого верблюда.

Тукуев Тургуналы, 1938 г.р., село Байгөнчөк, Ак-Талинский район, Нарынская область

Заклинатель погоды Бүргө

Был такой заклинитель погоды Бүргө из села Байгөнчөк. Отцом его был Кожобек, дедом – Сейитбек. Бүргө похоронен с местечке Бөрүлүү, а свой магический камень, говорят, он спрятал под каким-то валуном на летнем пастбище Торпок.

Бүргө был ещё и батыром (богатырем). В сражении с калмаками, уже одолевая их, он сломал ногу, и потому попал в плен. Калмаки посадили его в темницу, там его увидела калмакская девушка, и они полюбили друг друга. Та девушка хитростью отвлекла стражников, вместо нашего батыра завела в темницу другого человека, и так вызволила Бүргө из тюрьмы. Она вылечила ногу батыра, она и научила его заклинаниям погоды. Они несколько раз пытались убежать вместе. Но непонятно почему, каждый раз девушке этого не удавалось, наконец, только Бүргө смог бежать.

Вернувшись, батыр присоединился к деду Сарту. Весной Бүргө занял семян у некоего Касымбека и засеял поле вместе с Сартот. Но случилась засуха. Никто не знал, что Бүргө умел заклинать погоду. Как-то, сидя под деревом, Бүргө сказал Сарту: «Отец, я – жайчы. Никому не говорите, я в шесть дней пролью дождь».

Как-то Бүргө лёг спать на улице. На рассвете, когда все крепко спали, батыр произнёс свои заклинания и загремел гром, полил дождь. Младшая жена деда Сарта увидела Бүргө, который сидел, положив два платка в воду, там же лежала перевернутая чёрная чашечка. Слезы текли по щекам Бүргө. Женщина испугалась и подняла чашку. Из под неё появился чёрный камень. Оказывается, это был магический чёрный камень жайчы. Бүргө предупредил женщину никому не говорить ни слова об увиденном. Та женщина обещала, но разболтала всем в округе.

Касымбек, узнав о том, что Бүргө – заклинитель погоды, начал скандалить при дележе урожая. Тогда Бүргө наслал снег на село Касымбека. А над Байгөнчөком стояла ясная погода. Когда у Касымбека начали гнить его запасы зерна, он взмолился: «Ничего мне не надо, только убери непогоду», - простив то зерно, которое Бүргө брал в долг весной. Но Бүргө вернул долг со словами: «Если ты прощаешь, то бог не простит, возьми свою часть». Так, люди узнали, что Бүргө умеет заклинать погоду.

Шекембаев Омурзак, 1947 г.р., колхоз 1 мая, Нарынская область

Творивший благо жайчы Күчүк

В Ат-Башы жил заклинитель погоды Күчүк. До войны нарынчане собрались копать канал Теке-Секирик, чтобы повернуть воды реки Нарын. В те времена не было тракторов, машин. Люди работали вручную. Они пытались забивать рогатины, чтобы переплести их ивовыми ветвями, а потом усилить камнями. Но это было почти невозможно, потому что вода была выше пояса. Это был конец июня. Когда люди стали уже изнемогать, старейшины обратились к Күчүку, мол, пошли снега, сделай доброе дело. Күчүк ответил: «Не попасть бы мне в тюрьму, потому никому не говорите, так и быть, нашла я снега». В те времена закон ведь очень силен был. Послал Күчүк молодых парней поймать на холмах ящерицу, принести её живой: «Мой магический камень остался дома». Он завернул ящерицу в белую тряпицу и пошёл в пещеру, сказал парням на конях, чтобы они приготовили рогатины и брёвна и ждали на берегу реки. Ночью, когда все уснули, пошёл снег, намело его высотой с пядь. На рассвете подул порывистый ветер, который утих лишь к одиннадцати часам. Когда вода, которая доходила до пояса, спала до колен, те парни сделали запруды и повернули воду в канал⁸⁷.

После того спустя пару дней началась война. Күчүк вернулся с той войны живой-здоровый и умер в марте 1959 года (рождён был в 1892-93 гг.). Дар влиять на погоду он

⁸⁷ Речь идет о том, что мороз должен был сковать воду, идущую с вершин гор, потому уровень воды в реке должен был упасть.

унаследовал от предков. Говорят, свой магический камень он спрятал на одной из горных вершин. Такие *жай таши* находили в желудках чёрных овец, которые не боялись змей, и в зобах диких гусей.

Глава 8. Ритуалы почтения и обращения к святости

Обряд жертвоприношения и *түлөө*⁸⁸

Несмотря на то, что сейчас о жертвоприношении говорится как об отдельном ритуале, он напрямую связан с *түлөө*. И то, и другое производится с одной целью – принести в жертву во имя Всевышнего животное, на которое у человека хватает средств. Животное приносится в жертву по определенным случаям, например, для празднования окончания поста рамадан или для празднования Курбан-байрама. Сегодня жертвоприношение является основой любого *түлөө*, и часто, когда говорят *түлөө*, имеют в виду жертвоприношение. *Түлөө* проводят по разным случаям, радостным или печальным, и всегда за ним стоит желание, связанное с конкретными обстоятельствами.

Смотритель святого места Саманкул Асыранкулов рассказал следующее: «Некогда два пророка решили произвести жертвоприношение. Один привел свою хорошую, любимое животное для этого, а второй – самое плохое. Всевышний принял жертву первого, а жертву второго не принял. Потому не стоит приносить в жертву животное, которое не нравится, слабое или ущербное. Все равно такая жертва не будет принята. Во имя бога надо не жалеть того, что ценишь, лучшее животное».

Проведение *түлөө* – это ритуальное приношение в жертву животного и молитва во имя Аллаха, приглашение и угощение людей. Все это производится с определенным намерением и пожеланием, чтобы оно исполнилось. Старейшины рассказывают, что раньше проводили *түлөө*, главным образом, прося у Аллаха дождя, его милости ко всему живому.

Обряд жертвоприношения на мазаре Зулпукор

Обряд был проведен в доме смотрителя мазара. Бурул, которая практикует *кыргызчылык*, провела этот обряд в память о своих родных братьях-близнецах и, в целом, она просила родным и близким благополучия. В обряде участвовали четыре женщины, смотритель мазара и водитель машины, на которой группа приехала. Все вместе они присели на корточки, обращаясь в сторону Мекки, повернув в ту же сторону и жертвенную овцу, произнесли молитву, сделали *бата* – благословение. Оно было произнесено всеми с закрытыми глазами в память предков, духов тех, кто погиб за веру, памяти *Баабедина*⁸⁹. После этого овцу зарезали. Головы всех женщины были покрыты белыми платками, все они были одеты в длинную одежду. Во время ритуала его участники были по отношению друг к другу по-особенному внимательны и предусмотрительны.

⁸⁸ См.: Глоссарий, с.

⁸⁹ Баабедин- вид и название жертвоприношения, которое проводят при трудных жизненных обстоятельствах с целью их преодоления.

Бурул, которая проводила этот обряд, поделилась тем, почему ей нужно было это сделать: «Когда мать родила двойню, один из них умер сразу, второй умер, достигнув года. Мы об этом узнали лишь недавно. У моей матери, да и у меня, все время что-то болело, проходило одно, заболело другое. Да и когда начала следовать *кыргызчылыку*, мы продолжали болеть и жить по-прежнему, ничего не ведая. Потом, когда приехала моя наставница, я сказала, мол, меня призывают на такой-то мазар, не знаю зачем. Я сказала это, когда мы проводили *зикир* – радение в честь Всевышнего. Я сюда пришла именно по вести, полученной в тот *зикир*. Оказалось, никто никогда не молился за упокой тех младенцев – моих братьев. Вот потому эта вина лежала грузом на моей матери. Потому она постоянно болела. После того, как она стала молиться на этом мазаре, она стала поправляться».

Түлөө на Манас-Ордо

В обряде принимали участие родственники, среди них были отец и мать, дочери с мужьями, сыновья со снохами, родственники со стороны матери, дети сестер. Возрастом участники были от 9 до 70 лет. Все были открыты, приветливы. Особенно, группу радовала чистота и красота Манас-Ордо. Вместе они обсуждали величие и силу героя Манаса. Одеты люди были, как обычно. Среди участников были учитель, врач, шофер, пенсионеры, домохозяйки, учащиеся школ и вузов. Все вместе составляли они группу в приблизительно 25 человек. Обряд проводился в стройном порядке и по правилам. Сначала все попили чай в ритуальном доме, потом, помолясь и благословя овцу, зарезали. Невестки очистили внутренности. Дети помогали сдровами для огня. Всем управлял аксакал Асыраалы. Участники обряда молились о благополучии и мире, посвятили молитвы также духу Манаса.

Зикир чалуу⁹⁰ - радение в целях прославления Всевышнего

Шайык мазара Нылды-Ата, что в Таласской области, Кудакеев Женишбек, объяснил ритуал *зикир чалуу*, как громкое многократное произношение мусульманского символа веры *кельме* и громкое прославление имени Аллаха, мольба об исполнении желаний паломников.

Радение на мазаре Нылды-Ата

В ритуале участвовали смотритель мазара Жениш Кудакеев и пять паломников, из них три женщины и двое мужчин. Один из мужчин был мулла, одна из женщин – *бүбү*, остальные – обычные люди, обычно одетые сельчане. Все были задумчивы, вели себя степенно и тактично, были спокойны, очень мало двигались. *Бүбү*⁹¹ не выпускала из рук четки за все время ритуала.

Ритуал проходил на огромном плоском камне у подножия гор. Это был мазар Көз-Булак – округлый каменный родник. Смотритель Жениш ата, встав, попросил сидящего напротив муллу начать ритуальное пение. Мулла стал петь на арабском языке, а Жениш ата во время пения, держа в руках четки, многократно произносил *кельме*, и на кыргызском языке просил у Аллаха благополучия и исполнения желаний присутствующих паломников. Жениш ата не мог сдержать слез во время молитв. После окончания ритуала, все участники сделали *бата* и омыли лица родниковой водой.

Смотритель заметил, что этот ритуал хорошо проводить по четвергам: «В этот день на землю спускаются духи предков. Они радуются во время радения, мол, люди поминают нас. Я увидел духов сейчас, участвуя в радении, их было так много, что они не поместились здесь. Это говорит о том, что все пожелания этих паломников сбудутся. Все мы пришли сюда с добрыми намерениями, нет среди нас ни одного человека с нечистыми или злобными намерениями. Духи предков сделали *бата* вместе с нами. Пожелания тех,

⁹⁰ См.: Глоссарий, с

⁹¹ Бүбү – одно из традиционных названий женщин целительниц, знахарок, травниц. См.: Глоссарий, с.

кто участвовал сейчас в ритуале, непременно сбудется. Потому что я еще никогда не видел, чтобы столько духов разом спускалось. Я заплакал, когда их увидел».

Сидящие паломники мысленно молились, были сосредоточены на своих желаниях. Смотритель объяснил позже, что той женщине, которая не выпускала из рук четки, они были нужны, чтобы не сбиваться со счета каждого прознесенного *кельме*.

Зикир – это одна из форм прославления Аллаха. Некоторые люди во время радения плачут. Смотритель Жениш полагает, что они плачут, чтобы Аллах услышал, чтобы помог мертвым.

Радение на мазаре Зулпукор

Бүбү Токтош и прибывшие с ней три женщины направились в сторону мавзолея Зулпукор. Это были мать с двумя дочерьми, приехавшие на мазар для проведения *түлөө*. Старшая из дочерей Бурул следует *кыргызчылыку*, ее наставницей и была Токтош апа, которая уже тридцать лет приходит паломником на мазар Зулпукор. Токтош апа, которая вела группу паломниц, прочла молитву у входа в мавзолей мазара Зулпукор. Потом Токтош апа сделала движения наподобие массажных матери дочерей, усадив ее у входа, и лишь затем ввела ее внутрь мавзолея. То же самое она сделала потом с младшей из дочерей. Женщины одна за другой пошли внутри мавзолея вдоль стен слева направо, проводя руками по стенам, прикасаясь к ним лбами, целуя. У каждого из четырех входов мавзолея они раскрывали широко руки и обращались к Аллаху с мольбами, кланялись по три раза у каждой двери. Затем Токтош апа намазала мать Бурул и ее сестру глиной из выемки справа от главного входа в мавзолей. Завершив круг, все четверо женщин, разувшись, сели в центре мавзолея лицом к входу, который направлен в сторону Мекки. Токтош апа и Бурул сели, опираясь на свои плечи и повесив четки себе на шею. Токтош апа прочла Коран. Завершив молитву, они приступили к *зикир*. Первой начала Токтош апа. Радение звучало как сказывание акынов. Во время их радения будто природа тоже прислушивалась и припевала треском насекомых вокруг, пением и полетом птиц над головами. Казалось, прелесть природы сама придавала сил и поддерживала дыхание радеющих, так, что голоса их сливались в один сильный голос.

Завершив радение, Токтош апа еще раз прочла Коран, затем все совершили *бата*, проведя раскрытыми ладонями по лицам, и группа направилась к дому смотрителя мазара. Токтош апа объяснила потом, что нельзя рассказывать о том, что привиделось человеку во время радения. Иначе человек будет несколько дней болеть. Она добавила, что всегда немного теряется, когда во время радения появляются духи мазара, громадные люди.

По словам другой *бүбү* Чонмуруновой Чачыкей: «На мазарах я читаю Коран, радею. В Коране говорится о *зикир* тоже. *Зикир* читается с помощью молитв из Корана, потому говорят этот *зикир* из Корана. К примеру, иногда вместе с утренним намазом – *багымдат* – читаю такой *зикир*. Сажусь лицом к Мекке, держу в руках четки, взываю к имени Аллаха и начинаю *зикир*. Цель его – очищение внутреннего мира своего, дома своего. Но в целом, радея, молишься о добре людям». Чачыкей апа еще рассказала, что большей частью *зикир* делается после утреннего намаза, иногда на мазарах между полуночью и часом ночи. Бывает, что радение, начатое в час ночи, завершается ранним утром, часам к трем или четырем.

Народный целитель Жапаркул Райымбеков думает: «Выполнение *зикир* – это дело праведное. Говорится, что по Корану самой сильной защитой для человека обладают *зикир*, молитвы и подаяния – *зекеты*. Мы, будучи мусульманами, должны читать намаз. Джины-шайтаны заняли всю землю и все небо, и мы можем от них защищаться лишь постоянным произнесением *кельме* и имени Аллаха. Есть такие, которые говорят, мол, и намаз ваш читаю, и милостыню подаю, и пост рамадан держу, а вот никак не поправляюсь я, мол. А ведь дело не в том, сколько ты подаешь, а в том, чтобы каждый день произносить имя Аллаха. Вообще, в Коране сказано, храни себя от нечистого, от *арам*. Режем ли мы скотину, едим ли мы еду, всегда должны произносить «*биссмилла*». Если

нечистое войдет внутрь, до сорока дней не выходит, оказывается. На самом деле, самое верное, это во время паломничества помнить Всевышнего, не забывать об имени Аллаха».

Жар салуу⁹² – обращение к высшим силам

По словам бубу Чонмуруновой Чачыкей, *жар салуу* или *жар кәтөрүү*⁹³ – это обращение к духовным покровителям через произнесение слов из Корана. *Жар*⁹⁴ – это силы вселенной. *Жар кәтөрүү* означает встречу со Всевышним, связь со всем сущим и живым, от мелкой букашки до великих сил во вселенной. Не каждый может совершать этот ритуал, а только те, кто обладает особыми качествами.

Для чего совершают жар салуу?

Целительница Бурул Кожобекова говорит: «*Жар* – это благое дело, оно приносит облегчение. К примеру, у меня может и не хватать сил против некоторых болезней, все ведь в руках Всевышнего. Тогда я предлагаю сделать *жар салуу*, надеюсь, что, может, джинны-шайтаны покинут больного во время этого ритуала. Почему-то *жар* посильнее будет. Начиная *жар*, зажигаем свечу, призываем духов предков, а через них молимся Аллаху. До утра я занимаюсь больными, а к утру им легчает. *Жар* оказывает большое влияние на тех, кто обладает сильным даром *кыргызчылык*, кто несет на себе этот груз, и они как бы чувствуют облегчение во время ритуала. Очень много тех, кто поправился с помощью *жара*».

Для *жара* сначала зажигаются семь ритуальных свечей – *шам*, потом я приступаю к *жару*, смотря на свечи, молю: «О, Создатель, здесь сидят тяжело больные, не хватило у меня сил им помочь, делаю им *дем салуу*, не помогает, ниспошли им исцеление». Когда свечи гаснут, начинаю *жар* в полночь. Все силы помогают нам, это благословенные матери Умай, Батма, Зуура, и духи предков». - По словам *думаны*⁹⁵ Атамкула: «Мы делаем жар салуу для очищения, снятия болей. Те, кто вкладывает в жар всю душу, по-настоящему чувствует облегчение, избавляется от духовного груза. Все значение жара в этом, чтобы вкладывать в ритуал все внимание, душу, страсть. И все, кто участвует в ритуале, отдает свои силы тому, для кого это делается. Вот такие есть принципы. Да, еще во время *жара* нельзя праздно разговаривать».

О чем говорится в во время жара?

Смотритель мазара Ак-Тайлак Бурул Асыранкулова рассказала следующее: «Во время *жара* я плачу о своей судьбе. Пою о том, какими болезнями я болела, какие мучения перенесла. Пою о том, какие мазары я обошла, какие тайны мне там раскрылись. Потому что во время *жара* все это само приходит мне на язык. А некоторые поют выученное, услышанное у других. *Жар* можно и дома делать, но если на мазаре делать, там открывается нужное знание».

Когда совершается жар?

Кыркпай кызы Гульнара: «*Жар* делают, когда люди спят, когда все спокойно, ночью ведь с Аллахом связь лучше. Тогда мы надеваем все только белое. Произнеся необходимое пожелание, мы призываем покровителей и совершаем *зикир*. Младенцы могут испугаться, потому что у них «глаза открыты», сердца чисты, потому они могут увидеть то, что нам уже не видится. *Жар* совершается по вторникам, четвергам и пятницам. Вторник – это день матери Умай. Много больных приходит весной и осенью, потому что в это время болезни обостряются. Женщин много ходит, так как именно среди

⁹² См.: Глоссарий, с.

⁹³ Салуу – букв., класть. Кәтөрүү – поднимать. Жар салуу - ритуальные песнопения. Это может быть обращение к духовным покровителям через произнесение слов из Корана, это так же может быть передача вестей от духов. Сохраняются устойчивые формулы ритуальных песнопений как с религиозным мусульманским, так и духовным доисламским содержанием.

⁹⁴ Жар – многозначное слово, в данном контексте основой использования могли стать такие его значения, как “дружественная поддержка”, “клич, оповещение”.

⁹⁵ Думана – дубана, дerviш.

них много знатоков *кыргызчылык*. Перед ритуалом дом нужно очистить, окурить, сделать *жыт чыгаруу* - пожарить на масле лепешки, чтобы дым дошел до духов, прочесть Коран. Участники *жара* должны сидеть лицом к Мекке, а те, кто не участвует, могут сидеть в стороне. В пиалу насыпается свежая зола, в нее устанавливаются девять свечей – *шам*. Сначала читается молитва во имя духов предков. Свет выключается. Свечи зажигают спичками. Если намерения жителей дома хорошие, то свечи горят хорошо, а если не самые чистые, то и свечи слабо горят. После зажигания свечей снова читается Коран. Каждый находящийся в комнате человек подходит к свечам, произносит свои желания и цели, просит у Аллаха помощи, греет руки у огня свечей и проводит затем трижды по лицу. И так один за другим. Перед ритуалом нужно делать ритуальное омовение, мы обязательно надеваем белую одежду, белые штаны, платки. После того, как свечи гаснут, начитается сам *жар*.

Что происходит во время жара?

Паломница Асылбүбү: «Во время жара человек плачет, призывает своих покровителей и с ними беседует. После жара человек чувствует облегчение, будто вышел из него пар, который в нем накопился. Во время жара могут использоваться разные предметы – ножи, плети, четки».

***Шам жагуу*⁹⁶ - зажжение ритуальных свечей**

Бүбү Чонмурунова Чачыкей из Таласа считает: «*Шам жагуу* – это зажигание свечей для того, чтобы призвать ангелов-хранителей, обращение с мольбой к Аллаху об исполнении желаний».

Ыбралиева Марита долгие годы была смотрителем на мазаре Манас-Ордо, Талас: «Через *шам жагуу* и необходимые при этом молитвы устанавливаются связи с Аллахом, великими силами, ангелами, духами и покровителями мазаров».

Анарбекова Бүбүшай практикует в Таласе и верит: «Через *шам жагуу* мы призываем ангелов, хранителей, покровителей, узнаем судьбу больного человека или дома, в котором свечи зажигаются».

Кадыров Жумадин из Бишкека, писатель, директор типографии «Улуу Тоолор», :«Ритуал *шам жагуу* люди проводят издавна, так как он позволяет быстро устанавливать мост между видимым и невидимым мирами. Раньше, при проведении ритуала, его участники верили, что пламя свечи направляется в сторону того, на решении чьих проблем или вопросов нужно всем сосредоточиться».

Многие паломники в разных областях страны говорят, что ритуал зажжения свечей широко распространен среди народов мира. И что пророк Мухаммед в свое время не оставил никаких указаний или запретов в отношении *шам жагуу* и тех, кто этот ритуал делает. Тем не менее, недобросовестные люди, те, кто хочет исказить ислам, прикрываясь учением Мухаммеда, уже много веков подвергают гонениям тех, кто зажигает ритуальные свечи.

Для чего зажигают ритуальные свечи?

Целительница Бурул Кожобекова: «Мне во сне было видение, после чего я стала зажигать свечи. Во сне я оказалась на том свете. Какой-то человек, схватив меня за шею, ввел в некую комнату. А там стояли три таза, наполненных разным мусором. В одном тазу была семечковая шелуха, во втором – помои, в третьем – прочая рухлядь. Тот человек макал мою голову в те тазы, ешь, мол. Попробовала я съесть шелухи, а она застряла в горле. А тот человек мне говорит: «Видишь, все это – грехи». Я подумала, наверное, это я столько грехов совершила. Так я и не смогла съесть ничего из тех трех тазов. Мысль о том, что Аллаха,наверное,нет, его же не видно, нет-нет, да приходила мне в голову. Тот человек, оказалось, был тем, кто производит допрос. Он мне говорит: «Ты тут думаешь, мол, не вижу Аллаха, показать тебе его?» Я и кивнула головой. Он мне в ответ сказал,

⁹⁶ См. : Глоссарий, с.

чтобы посмотрела на небо. Смотрю на небо, обычное наше небо, голубое с облаками. Тот человек рукой содрал небо с востока, а там показалось второе небо. И там я не увидела Аллаха. На втором небе, оказывается, есть звезды, луна, солнце. Я ему сказала, что увидела звезды, луну и солнце на небе, а он в ответ: «Опять не увидела», - и открыл третье небо. Открыл, а там – пламя пылает. Я закричала, он сразу закрыл. Когда он закрыл все три неба, я все думала, мол, оказывается, третье небо – это огонь, второе – луна-звезды, и первое – луна-облака. А тот человек сказал о третьем небе, которое меня больше всего впечатлило: «Видела, Аллах вот так и горит огнем-пламенем». В тот момент я вздрогнула и проснулась. С тех пор стала я поклоняться огню. Поэтому не нахожу успокоения, пока не зажгу свечи, потом не совершу *зикир* и не сделаю *жар салуу*. Свечи ведь горят пламенем. Вот я молюсь, прошу: «О, Всевышний Аллах, вот эти семь свечей я сегодня зажгла с намерением своим, пусть через эти свечи наше паломничество будет принято». Если иду к кому-то, очищать их дом, то так и говорю, что зажигаю семь свечей для очищения того дома. Когда огонь свечей начинает гаснуть, я обращаюсь к богу: «О, Всевышний, милый, родной, сегодняшний день – день великого повелителя», - потом читаю Коран, а затем взываю к духам предков: «Разрешите мне с сегодняшнего дня очищать этот дом. О, Манас ата, позволь поддерживать этот дом. Да начнет с сегодняшнего дня окуривать этот дом сама мать Умай, да очистится-облегчится этот дом ее дымом. Да придут в этот дом успех да счастье, да наполнится стол дома этого благодатью». Обхожу потом все комнаты и приговариваю: «Сюф, сюф». А в центре догорают свечи, я иду к ним и продолжаю молиться: «О, Всевышний, пусть с сегодняшнего дня прекратятся все несчастья в этом доме, пусть не касаются этого дома проклятья. Пусть с этими семью свечами уйдут несчастья из этого дома, если они есть, сгинут злые духи, если есть, исчезнет недобрый груз, если есть, снимется недобрый заговор, если есть». Плачу, умоляю. Так дом очищается. После того, как свечи догорят, читаю Коран, благодарю духов предков, снова обращаюсь с мольбой к господу: «Родной наш Аллах, горящий огнем, защити этот дом, да пойдут дела его жителей хорошо, да откроются их пути к счастью, пусть дом этом всегда будет богат, пусть все заработанные его жителями деньги, идут им на пользу». После этого я трижды произношу, что покоряюсь воле Аллаха, а потом чувствую, будто дошли до него мои мольбы, потому что я сама чувствую огромное облегчение. Как только мне становится легче, понимаю, что старания мои и мольбы были приняты. Вот тогда делаю благопожелание и со словами «Аминь» ухожу. На само очищение уходит около получаса. После этого у жителей того дома дела идут на поправку, около семи лет живут они спокойно и хорошо. После такого очищения дома его жители не болеют. Я ведь стала зажигать свечи после той вести во сне. То пламя горящее ведь и есть сам Аллах. Зажигаю свечи, совершаю *зикир* и *жар*, без этого нельзя».

Как зажигаются свечи?

Бүбү Чонмурунова Чачыкей: «Я часто провожу ритуал зажжения семи свечей для нерожавших женщин. Таких женщин иногда я вожу в сумерках к муравейнику. Приносим мы с собой семь лепешек. Читаю Коран, потом зажигаю семь свечей. Сначала беру семь стеблей чия, потом оборачиваю каждый стебель ватой или бинтом, пропитанными животным жиром или растительным маслом. Эти семь свечей вместе устанавливаются между двумя камнями и зажигаются спичками. Пока свечи горят, женщины должны сосредоточиться на своем желании. Если свечи полностью сгорают, то значит их желания были приняты. Но если свечи сгорают не полностью и гаснут, то и тому надо быть благодарным, и после зажечь снова семь свечей. Такой ритуал проводится с мольбой к Аллаху, чтобы те нерожавшие женщины могли родить. Свечи горят ведь пламенем, а через огонь мы призываем покровителей. Только с их помощью возможно установить связь с богом, они передают богу наши мысли, цели, желания. Тогда только наши пожелания будут восприняты быстро. В таком ритуале участвуют только нерожавшая

женщина и целитель, проводится он быстро. Делаю я этот ритуал по три раза. Только по средам в сумерках, когда лучи солнца меркнут, это и есть время зажигания таких свечей.

Ритуал зажигания семи свечей проводится еще со времен Манаса, он уже впитался в кровь кыргызов. В основном, зажигают семь свечей, но если приходит много людей, то зажигают 21 свечу. Например, если 10 человек идет, но с похожими желаниями, если все они желают одного, тогда нужно зажигать семь свечей. А если идут три человека, но каждый со своим пожеланием, тогда каждому нужно зажигать по семь свечей. Только тогда их пожелания будут приняты.

Для этого ритуала нужны только чий и вата. Когда мы идем к муравейнику, то надо брать корм для муравьев, а это те самые семь лепешек, от каждой надо отломить по кусочку и оставить с поклоном муравьям. У таких лепешек не должно быть порезов или вмятин, они должны быть целыми. А вот те женщины, для которых такой обряд совершается, сами не должны есть тех лепешек. Вообще, если ты совершаешь паломничество с конкретной целью, ты не ешь принесенных лепешек, а раздаешь тем, кто с тобой пришел».

Бүбү Ыбралиева Марита: «Зажжение семи свечей – это традиция, которая пришла к нам от предков, знак, оставленный нам предками. Этот обряд был сохранен для таких, как мы, и дается нам через духовную весть или наставление. Особенность этого обряда в том, что напрямую выходишь на связь с высшими силами через зажжение семи свечей, через них ты даешь и получаешь знаки. У мазаров бывают хозяева, особые силы, они не выходят с нами на связь сразу же, но связываются с нами через ангелов Аллаха, вот они и обращают на нас внимание, когда мы идем на мазары. Вот чтобы дать им знать о себе, своих тайнах и возможностях, нам нужно делать обряды-ритуалы.

Семь свечей – это форма поклонения Аллаху. С какой целью эти свечи зажигаются, какие приметы тебе должны быть даны, какие знаки ты можешь получить от бога, чтобы они были благие, чтобы исполнились твои желания – для этого всего есть определенные приметы, тайны выхода на связь с ангелами и богом. Источников информации бывает много, и они разные.

У семи свечей есть семь секретов. Первая свеча посвящается богу, а он находится на самом верхнем, седьмом небе. У каждого из небес есть свои покровители, хозяева, ангелы. У каждого неба есть свои знаки для связи ангелов с силами всего сущего на земле, с нами. Через каждую свечу идет много знаков. При зажжении семи свечей и выходе на связь, каждая свеча передает свою весть. Потом слушаешь весть лишь одной из свеч, потому что связь открывается на очень краткое время. Остальные вести остаются для нас загадкой. Зажжение семи свечей – это установление связи с Аллахом.

Вообще, свечи должны делаться из настоящего чия, хотя в других местах делают и из других материалов. Это неправильно, но думаю, может, они делают из чего-то другого, так как у них нет чия. Тогда думаю, ладно, пусть будут их труды приняты. Чий не растет везде, а на особых местах, там, где захоронены наши предки. Мы берем такой чий. Еще нужна вата. Вата тоже не простая вещь, не зря именно ее используют в этом ритуале, из нее ведь делается столько вещей. Берется самая чистая, не использованная вата, окунутая в масло или жир, и наматывается на каждый чий. Масло тоже должно быть не простое, а топленое, или животный жир, или хлопковое масло. Перед обрядом зажжения семи свечей нужно обязательно сделать полное омовение.

Этот обряд помогает решать тайны и загадки вселенной. Вот сейчас мы не можем разгадать многие тайны земли, воды. А силы семи свечей могут дать понимание этих тайн.

Обряд зажжения семи свечей можно проводить в любом месте, хочешь в мечети, хочешь на мазаре. Дом тоже считается святым местом, можно и дома проводить этот обряд. Дома делается это у очага, там обитает его хранительница. Дом почитается как святой, если ты не относишься с почтением к месту, где живешь, то ты не выполняешь свой человеческий долг и долг мусульманина. Если человек не уважает место, где

питаются, не совершает нужные обряды, например, перед едой не произносит *кельме* или не молится во имя умерших, тогда еда становится не перевариваемой. Плохо будет, если мы не будем выполнять обряды и ритуалы.

Мы зажигаем свечи тогда, когда надо, не ограничиваем время. Хотя обычно они зажигаются после вечернего шам-намаза, на закате. Потому что в это время гуляют все нечистые силы, соблазняют людей. Очень много людей переживает несчастья именно в это время.

Этот обряд не проводят простые люди или муллы, а чаще всего проводят ясновидящие. У этого обряда есть свои приметы. Например, я открыла дар моей дальней родственнице через зажжение ритуальных свечей, благословила ее. В то время другая моя родственница заболела, мне был ниспослан знак, чтобы я для нее зажгла свечи, что я и сделала. Потом она плакала, мол, пока ты свечи зажигала, я увидела смерть отца. Это было вечером, а наутро ее отец ни с того ни с сего, умер. Вот так свечи могут показать смерть, рождение, судьбу некоторым людям. У этого ритуала много особенностей. Свечи могут показать и будущее.

Ритуальные свечи зажигают те, кто идет по пути *кыргызчылык*, матери Умай, ясновидящие, и вообще, те, кто верит, что помогает людям, кто нравится Аллаху. А муллы этого не делают, так как в Коране написано, что огнем владеет шайтан, поэтому муллы думают про нас, мол, зажигают огонь, призывают шайтана. Но, как раз наоборот, мы призываем ангелов, выходим на связь с силами вселенной. Многие этого не понимают, но я слышала от некоторых мулл, что давным-давно наш великий пророк зажигал свечи. Они мне показали это на какой-то странице Корана, но сказали, что лучше в это не углубляться и открыто об этом не говорить. Пророки, оказывается, зажигали свечи в мечетях.

Секреты зажжения свечей нам дают знать во время выхода на связь, или через *аян*, или же через прямую связь с незримым миром духов. Сама я не знала, как зажигать свечи в начале своего духовного пути, потом постепенно поняла этот обряд. Через этот обряд мне открылось, что мы в этом мире живых можем иметь все, здоровье, счастье, семью, добро, покой и многое другое, и что «тот» мир тоже будет светлым, могила будет светлой, что будем ходить в раю. И сколько еще тайн хранят в себе свечи».

Бүбү Анарбекова. Бүбүшай: «Перед походом на мазар, дома готовишь семь чиев. На мазаре обматываешь ватой каждый чий, вату сначала обмазываете маслом. Потом кладешь золы в маленькую пиалу, в золу втыкаешь семь свеч из чия. Потом зажигаешь семь свеч кресалом. Все время, пока свечи горят, должна про себя молиться богу об исполнении желаний. Во время обряда прилетают, как быстрый ливень, покровители, хранители. Каждая свеча – это духи предков. Эти духи зовут нужных себе людей. Болезни тех, кто просит зажечь свечи, можно узнать через этот обряд, свечи показывают. Свечи можно зажигать в любом доме, тогда можно узнать судьбу дома, в котором проводится обряд. Я же говорю, что свеча – это дух предков, вот он все расскажет. Тогда свечи надо зажигать именно для этой цели, чтобы узнать судьбу человека или дома. Если зажигать свечи пятничной ночью, то это очень хорошо. Ведь эту ночь называют ночью духов предков. Во вторник и четверг в 10 вечера тоже можно жечь свечи. Днем можно свечи жечь только на святых местах. Можно зажигать и между семью и девятью вечера. Ведь говорят, мол, один из девяти – бог, так вот этот один – из твоих хранителей».

***Жети токоч*⁹⁷ – изготовление ритуальных лепешек**

Бүбү Чонмурунова Чачакей: «Обряд изготовления семи лепешек делают после несчастного случая или болезни, с пожеланием, чтобы этот несчастный случай или болезнь обернулись хорошим. Сначала на масле жарятся семь лепешек, потом лепешки выносятся на улицу и раздаются семи встречным. Этот обряд делается женой хозяина

⁹⁷ См.: Глоссарий, с.

дома, где случилось несчастье. Вообще, это должна делать женщина и только днем, ночью нельзя, если уж стало очень необходимо, нужно лепешки утром рано сделать и раздать. Кыргызы называют этот обряд дорогой идущего Бабедина. Семь лепешек посвящают пути Бабедина и задумывают здоровье для детей, их благополучие, просят бога о поддержке в делах.»

Бүбү Анарбекова *Бүбүшай*: «Семь хлебцев делают с задумкой, чтобы паломничество прошло удачно, чтобы получить исцеление на мазаре. По пути на мазар делают небольшой обряд, который так и называют, обряд мазара, уже в пути надо молиться богу, мол, пусть примет меня мазар, пусть не причинит мне вреда мазар. Идешь с семьей лепешками, которые сама сделала. Этот хлеб тоже сам по себе некий обряд. Когда идешь на мазар с 7 хлебами, ты думаешь о 7 направлениях просьбы-желания (*тилек*) и каждому из них посвящаешь одну из тех семи лепешек. Одно и первое направление – это просьба поддержки у Бога, второе – просьба поддержки у хозяина мазара, третье – просьба о поддержке матери Умай, о том, чтобы она сама прикоснулась, четвертое – просишь об исцелении на мазаре. И так – до семи. Человек, идущий на мазар, обязательно просит о чем-то. Нерожаящие женщины, хромые, не нашедшие излечения в больницах, – все идут в надежде найти исцеление на мазаре.

***Садага чабуу*⁹⁸ - ритуал приношения милостыни во имя здоровья и благополучия**

Бүбү Чонмурунова Чачыкей делится на основе своего многолетнего опыта: «*Садага чабуу* – это ритуал, во время которого больной человек приносит в жертву скотину и раздает людям, чтобы получить их благословение и просить у бога здоровья. Да, чаще всего, *садага* приносится для выздоровления от болезней. Этот обряд появился тогда же, когда появились кыргызы. Раньше кыргызы приносили в жертву и раздавали для *садага* крупную скотину.

Перед обрядом все участники должны сделать ритуальное омовение. Они все должны быть заинтересованы в выздоровлении больного. Жертвенное животное обычно черного цвета. Обязательно больной должен получить благословение от людей до того, как зарезать скотину. Эта животное должно принадлежать тому больному или его семье. Для этого обряда птиц и других крылатых не приносят в жертву. К тому же, жертвенному животному должно быть больше шести месяцев. Больную скотину приносить в жертву для *садага* нельзя. Перед приношением жертвы, животное нужно несколько раз покружить вокруг людей, участвующих в ритуале. Тот больной, для которого проводят обряд, и его родственники не должны есть ни грамма жертвенного мяса. Еще условие такое: перед тем, как зарезать животное, читается молитва и те, кто пришел, должны дать благословение больному человеку. Больной в это время должен смотреть в сторону Мекки. В этом действе должны участвовать целительницы, не занимающиеся черной магией. Еще нужны мужчины для того, чтобы водить кругами скотину, приносить ее в жертву».

***Дем салуу*⁹⁹ - усиление жизненной силы человека**

Бүбү Уметбаева Токтош: «*Дем салуу* – это принесение облегчения больному с помощью покровителей, незримых духов, ангелов-хранителей. Для проведения *дем салуу* я беру сначала свою плет, оборачиваю ее вокруг своей шеи. На одном конце плети бывает шнурок, вот я его привязываю к другому концу плети. Потом беру свой посох *аса-муса* и провожу его с силой по спине больного. После этого хлопаю ладонями по спине и потом хорошенько встряхиваю больного. После этого тому человеку сразу легчает. Если приходят ко мне домой, я прямо там же, дома, у очага, делаю *дем салуу*. Те, кто хочет или

⁹⁸ См.: Глоссарий, с.

⁹⁹ См.: Глоссарий, с.

кому нужно идти на мазар, идут туда, и я иду с ними и делаю там ритуал. Вожу на мазары Зулпукор, Арашан, Нылды-Ата, Боотерек, и там им делаю *дем салуу*. Бывает, приводят мне детей, которые были сильно напуганы и от этого их «сердца упали», вот таких я веду на мазар Калпа-Ата и его родниковой водой делаю *дем салуу*. Если очищать и усиливать человека около родников, болезни быстрее проходят.

Вообще, многие люди завидуют друг другу. Вон, сейчас некоторые бюбю научились у турков или цыган их заклинаниям и закрывают пути молодым людям. А я снова открываю те закрытые пути особой силой лучей, ниспосланных мне богом. Больные приходят ведь в надежде, что *дем салуу* сможет им помочь, излечит их.

Я сначала молюсь богу, своим покровителям, читаю Коран и только потом начинаю *дем салуу*. Те, кто ко мне приходят, уходят, поправившись. *Дем салуу* надо делать с хорошими мыслями и намерениями, тогда оно помогает, и люди быстро поправляются.

В *дем салуу* участвуем, обычно, больной и я. У больных часто бывает много злых духов, потому я призываю своих покровителей на помощь. Например, когда я делаю *дем салуу* и произношу «сюф-сюф», прилетают на помощь дракон и незримые духи. В зависимости от болезни я лечу - очищаю и усиливаю человека три дня подряд, если легкая болезнь, и семь дней, если болезнь тяжелая. Я еще делаю часто «перенос» (*көчүрү*) людям с тяжелыми воспалениями с помощью воды или соли, или же делаю *дем салуу*.»

Смотритель Кудакеев Жениш: «Дем салуу – это помощь через молитвы и заклинания больным, у кого старые воспаления обострились, или пережившим сильный испуг. Один из таких ритуалов я проходил у себя дома. Нас было двое – я и больная девушка 20 лет. Она пришла в мрачном духе из-за старой болезни, которая снова воспалилась. Сев на колени перед девушкой, я осторожно спросил: «Не говорила ли ты плохих слов? Не падала ли ты? Нет ли у тебя температуры?» Задав вопросы, я несколько раз похлопал по ее спине. Я вполголоса молился, каждые две минуты дул в лицо больной: «Сюф-сюф». И так повторил три раза. В конце трижды погладил по спине больной. Так, помог ей чем мог».

«Перенос» болезней и проблем - *көчүрү* (*көчүткү*)¹⁰⁰

Бүбү Уметалиева Токтош относится к тем немногим целительницам, которые могли рассказать о старинных ритуалах: «*Көчүрү* – это очищение человека молитвами и заговорами от джиннов, злых духов. Люди от зависти делают плохие заклинания друг другу. Те, кому такое сделали, становятся «*живиш*».¹⁰¹ Вот таким я делаю особый обряд *көчүрү*. Только нитками, белыми, черными и красными, «переношу». Беру таких три вида ниток, отмеряю ими с головы до ног человека, который стал «живиш», в полный рост человека. Потом с заговорами и молитвами начинаю связывать эту нить. На каждой нити делаю по семь узлов, на каждый узел, прежде, чем завязать, читаю по молитве. Вот так, на трех нитях получается 21 молитва. Когда заканчиваю завязывать узлы, прикасаюсь теми нитями к 12 местам на теле человека, и выкидываю туда, где люди не ходят. Это очень сильный обряд, одного раза достаточно. Изредка я делаю «перенос» людям, чьи пути закрыты.»

Очищение духа – *рух тазалоо*¹⁰²

Смотритель Кудакеев Жениш: «Очищение духа – это очищение человека от злых сил и негативной энергии. Я провожу этот ритуал около Көз-Булака, потому что этот родник находится на вершине горы, потому он ближе к Аллаху. Вообще, в этом ритуале участвуем я и тот человек, которого надо очистить. Он должен полностью отдаться этому

¹⁰⁰ Существительные, производные от глаг. көч- – переезжать, переносить.

¹⁰¹ Живиш - вредоносный заговор, который сопровождается изготовлением узелков (маленьких мешочков) из волос, ногтей, других предметов. Эти узелки используются при заговоре. В народной памяти, только сильные знающие муллы или бакшы могли делать такой заговор.

¹⁰² См.: Глоссарий, с.

ритуалу. Я веду этого человека к роднику, он наклоняется над водой, а я, придерживая его за голову, брызжу ему родниковой водой в лицо. В это время я про себя молюсь, повторяю причину ритуала. Потом смотрю в небо и обращаюсь к богу, прославляю его, прошу его о помощи этому человеку, мол, пусть путь его откроется, пусть будет он здоров. Обо всем этом молю Аллаха, иногда могу и заплакать. После ритуала читаю молитву, делаю благопожелание»

Окуривание - *түтөткү*¹⁰³ помогает от болезней глаз

Бүбү Уметалиева Токтош: «*Түтөткү* – это очищение человека от разных злых сил и джинов молитвами и окуриванием дымом арчи¹⁰⁴. Я провожу этот ритуал больным глазами или тем, у кого пути завязаны заклетами. Для этого кладется арча в чашку, сверху кладется белая бумага с записанным на ней заговором-молитвой, зажигается, и этим дымом окуривается вся одежда, все тело человека. Если болезнь сильная, 7-11 раз окуриваю, если легкая, то от одного до трех раз хватит. Этот обряд делается и нерожавшим женщинам и больным. Для этого ритуала нужны записанные на бумаге молитвы и арча.»

Изгнание злых духов через *эмдөө*

Бүбү Ыбралиева Марита: «*Эмдөө* – это ритуал изгнания джинов-шайтанов и пробуждение ангелов, сидящих на плечах людей. Сама я получаю много знаний из мира незримых духов – *кайыпов*. Через эти знания я выхожу на связь, исцеляю, делаю *эмдөө*. Использую для *эмдөө* свою плоть, или энергию, если мне велят, или свои биотоки.

Плеть – это предмет, данный нашим предкам. У самых первых созданных в мире сил была уже плеть, и это была не простая плеть. Тайна ее была связана со всеми силами вселенной. Вот эта плеть была дана и нам. Для *эмдөө* надо эту плеть класть на шею больному, потом коснуться ею его плеч. На плечах человека всегда сидят ангелы, вот когда человек болен или устал, мы прикасаемся плетью к его плечам и будим тех ангелов. Если человек совершает плохие дела, не признает бога и духов своих предков, те ангелы устают, и человек начинает чувствовать себя плохо, тяжело. Вот во время этого ритуала те ангелы начинают просыпаться. Вот ты и начинаешь изгонять злых духов и пробуждать ангелов. *Эмдөө* так и проходит. Если в человеке сидит шайтан, он все же потом уходит. У каждой болезни есть свой хозяин, вот его и надо находить. Вот против этого хозяина болезни мы и используем наши силы. Бывает, что даже тяжелые болезни уходят после одного раза *эмдөө*, но все же надо его проводить семь раз. На самом деле, *эмдөө* не делается просто плетью. Силы, которые окружают тебя, должны выйти на связь с силами, которые окружают больного человека, вот так проводится *эмдөө*. Сила *эмдөө* должна осесть, найти свое место, иначе болезнь не уйдет. Люди сами приходят, когда сильно мучаются, потому нет особо отведенного времени для этого ритуала. Приходят больные, просят сделать *эмдөө*, тогда и делаешь. Во время ритуала могут быть не только больной и лекарь, но близкие и родные больного, которые с ним пришли.»

Ношение белых одеяний - *ак кийү*¹⁰⁵.

Народный целитель С.: «Надевание и ношение белых одеяний означает, что человек находится на пути *кыргызчылык*. Человек не надевает и не носит просто так все белое. Мы – особые люди. Знаете, что когда умирает человек, его тело заворачивают в белую ткань, т.е. как бы надевают на умершего белые одежды. Вот и мы так. Мы научаемся говорить с духами предков. На мазарах видим духовных покровителей тех мест, вот, например, верблюжат, мать *Умай*, сорок богатырей¹⁰⁶. Разговариваем с ними,

¹⁰³ От кырг. түтө- – тлеть, дыметь.

¹⁰⁴ Арча – горный можжевельник.

¹⁰⁵ См.: Глоссарий, с.

¹⁰⁶ Речь идет о сорока богатырях-спутниках эпического героя Манаса.

перебирая четки. Если носит человек белое, это хорошо, это знак чистоты и великодушия. Так же и мы, когда надеваем белое и идем на мазары, можем увидеть все очень хорошее. Есть два пути ношения белого. Те, кто совершил паломничество в Мекку, Медину, возвращаются в белом. Это, как бы означает, мол, побывал я в «том» мире или, мол, присоединился я к миру духов предков вечного «того» мира. Само слово «ак» (белое) – у кыргызов одно из имен самого бога. Умерших отправляют в мир иной в белом. Вот и мы, живые, тоже носим белое. Люди, встретившиеся с высшими силами, носят белые одеяния. Это значит, мол, я подчинился белому, стал человеком вечного «того» мира. Такие люди должны вести хорошую жизнь, так как несут *жук* – груз людской.»

Глава 9. Ордолор – локальные зоны духовности

Асаналиева Майрамкуль, 1963 г.р., Бишкек

Ордо «Туктубай-Ата»: Мы не делим на нации и религии, помогаем всем

Раньше я не понимала, что у меня есть особый дар, мучалась, дела не шли, жизнь не складывалась, потеряла и родителей, и мужа. После сороковин мужа услышала я об «Ата жолу»¹⁰⁷, ходила с ними на Беш-Ата, Манас-Ата, потом ездила в Туркестан в Казахстане. Там мне было сказано, что я открою *Ордо*. Так оно и вышло, дома я открыла, в одной из комнат. Очищала людей, делала *дем салуу*, ходила по святым местам во имя Всевышнего. Пошли дела мои лучше, потом дочь моя помогла построить этот Центр. Создали этот *Ордо* для людей, я им руковожу. Когда закладывали стены Центра, я задумывала его как большой *Ордо*. У меня самой дом маленький, из двух комнат.

Главное наше стремление – это очищение людей, улучшение их душ и дум, чтобы могли помочь друг другу излечиваться. К нам в *Ордо* не приходят богатые, приходят те, у кого не складывается жизнь, кто теряет заработанное и кто болеет. Есть такие люди, которые жили здесь по три-четыре месяца. Ещё здесь сила *дем салуу* большая, человеку сразу становится намного легче. Сама я делаю *эмдөө*¹⁰⁸. Работаю больше руками. Мои руки сами находят больные места на теле человека. У меня нет печати. В последние дни какие-то необычные звуки вмешиваются в мой внутренний мир. Кто бы ни пришёл, слышу мелодию этого человека. Раньше таких звуков не слышала. Хочется петь, а слов не знаю. Это свойство появилось после того, как меня посетил дух Умай-эне. Иногда насвистываю мелодии.

В центре постоянно находятся три-четыре *демчи* – тех, кто делает *дем салуу*, в основном, с помощью массажа. Сюда ведь приходит много людей за очищением. Часто проходят обсуждения. Например, последователи движения «Путь Манаса» (*Манас жолу*) обсуждают разные вопросы с последователями движения в память отцов (*Ата жолу*). Те, кто следует за учением Тенгри, тоже приходят. Приходят манасчы, сказывают «Манас». Приходят дервиши, которые верят в то, что в этом месте великие пророки совершали *жар салуу*. К нам, бывает, в день приходят по 20-30 человек. А иногда никто не приходит. Приходят люди и других национальностей. Мы не делим людей по нациям или религиям, помогаем всем. *Ордо* – самое чистое место, сюда приходят люди и молиться тоже. Нам надо молиться и приносить жертвы во имя Создателя и памяти предков, благодарить их. Некоторые люди, после того, как им становится лучше, уходят, забывают, некоторые

¹⁰⁷ Неформальное движение, посвященное памяти отцов, шире – предков. Паломничество на святые земли – один из главных видов деятельности движения.

¹⁰⁸ Эмдөө - ритуал очищения, в основе которого лежит идея изгнания джинов, злых сил и пробуждение ангелов-хранителей человека.

ходят по другим местам, потом возвращаются. Ведь человек, пока не найдёт того, что наполнит его жизнь смыслом, не может остановиться, будет продолжать искать.

Имя такому месту даётся, видимо, согласно его особым свойствам. Если его покровителями являются предки отцы, даются имена этих отцов, если предки матери, то имена тех матерей даются. Есть один почтенный человек, он даёт имена тем, кто открыл *Ордо*. Когда я пошла к нему, он дал имя Туктубая ата. Это был казах, и был он народный знахарь. С 12-ти лет он лечил людей с помощью *кыл-кыяка*¹⁰⁹. Говорят, во времена Шабдан батыра во время большого пира он игрой с заклинанием переправил юрту с одного берега реки на другой.

Вначале мы так и назывались – *Ордо* Туктубая ата. Позже через благословение Джапаркула- *батакөйя*, стали мы называться Айкөл-Ордо.

В этом году мы ходили на святые места вместе с ребятами, которые работают с астралами. Тогда мне было явление, что я вывешу флаг Манаса. Ребята принесли мне эскиз эмблемы, а я сама сшила. У нашего Ордо есть свой флаг, и специальные члены имеются.

Байизбек Дуулатбаев, 1959 г.р., Бишкек

Ордо «Актык-Жаты»¹¹⁰: Благословение идёт от Манас Ата

Есть такое *ордо* «Актык жаты». Его руководители – из Казахстана, но их помощники в Кыргызстане – кыргызы. Они постоянно водят людей на мазары. Последователи *ордо* «Актык жат» есть в Казахстане, Таласе, Бишкеке и других местах. Я ходил в их центр, который был расположен в многоэтажном доме рядом с 4-й городской больницей. Сейчас, кажется, они переехали в другое место. Зашёл я в помещение, а там на стенах висели портреты казахских великих деятелей. Но самое интересное, они, когда давали *бата*¹¹¹, считали, что благословение шло от самого Манаса ата. Я к ним ходил из-за сильной болезни. Когда доктора не смогли поставить мне никакого диагноза, моя жена предложила сходить в этот центр. Там мне сделали *дем салуу* и сказали, что надо ехать в Талас. Мы с женой, заплатив по семьсот сомов, съездили на маршрутке, которую они наняли, в Талас. Совершили паломничество на мазар в Таласе. Те, кто работает в этом движении *Актык*, выдают отрезки белой ткани паломникам. Эти полотна они делят на столько кусков, сколько мазаров планируется посетить. Потом эти белые полотна оставляют на каждом мазаре. Некоторым людям они потом дают эти же куски белой ткани, мол, чтобы накрывались ими дома, если заболеют. Но не всем они так давали домой. Руководители центра через *аян* получают известия, кому именно надо отрезки ткани с собой давать.

Дубашев Бактыбек, 1959 г.р., Бишкек

Научный центр «Кут-Ордо»: Существует лишь одно – целостность и равенство

Этот центр открылся в 2007 году и располагается в Бишкеке, по ул. Казакова, 77.

Раньше на этом месте было какое-то предприятие, дальше магазин стоял. Теперь во дворе стоит юрта, в неё проведена вода. Люди приходят испить целебной воды. Собираются те, у кого открываются особые дары и способности. Здесь проводятся разные мероприятия. Мы вместе работаем для того, чтобы сдерживать и очищать негативную энергию, которая выделяется при вражде и бедствиях, чтобы она не распространялась в воздухе, и чтобы люди в мире не погибали от нее.

Сюда люди приходят с воскресенья по четверг, бывает, что скатерть с угощениями не собирается, день и ночь обновляется. Человек, который стремиться к счастью и удаче,

¹⁰⁹ Кыл-кыяк – одни из древних музыкальных инструментов кыргызов, относится к виду смычковых, с двумя струнами.

¹¹⁰ Ордо – ставка, центр; актык – белое, чистое; жат – здесь: сторона. В совокупности: центр, провозглашающий чистоту.

¹¹¹ Бата – благословение.

должен, в первую очередь, исправлять свой нрав, чтобы раскрыть свою душу. Мы этому учим людей.

В жизни не писал я книг, а сейчас уже девятая готова, но не выходит из-за того, что нет денег. Восемь книг уже у меня вышло. Выпускаем газеты. Всё бесплатно, потому что «Тенгри говорит, меня там нет, где есть деньги». Мы стараемся по возможности всё делать для людей бесплатным.

Не устаю удивляться чудесам. Например, соберусь куда-то идти, тогда ни одного человека не придёт. А когда ожидаю, что люди придут, места свободного не остаётся, народу набирается много. Этим местом какая-то чудесная сила управляет, наверное. В определённые дни собираются здесь духи-силы великого Манаса и его сорока воинов, или его советника Бакая, а то и матери Каныкей. Дают они свои благословения, когда пришедшие люди раскрывают свои ладони в молитвах. Наше учение безгранично, подобно сиянию солнца.

Здесь сотрудничает около ста человек, без всякой оплаты, работают ради Создателя. Обычно все приходят после своей основной работы. Каждый четверг здесь зажигается священный огонь. Вместе мы медитируем так, как это делали предки.

Это место было открыто благодаря особым качествам нашего *Ордо*. Существуют благодать века, благодать месяца и благодать дня. Каждый день мы охраняем эти благодати, особенно, благодать века. Оказывается, во Вселенной разные виды энергии тоже могут спорить, даже враждовать между собой.

Благодатный народ

На наш центр снисходит благодать, от этого места исходит множество лучей - лучей спокойствия, любви, милосердия, равенства, благодать Тенгри. Всё это ниспадает на нашу юрту. В этом месте появляется много флагов. Например, у предков каждого посетителя есть свой флаг, есть флаги тех мест, где они родились.

Снисхождение благодати похоже на получение благой вести *аян*. Ощущение присутствия Всевышнего – тоже благодать. Видов благодати много. Вот почему кыргызов называют *кутман эл* - народом, имеющим благодать. У честного слова тоже есть благодать, и у приветствия есть благодать. Летний зной есть благодать лета, стужа есть благодать зимы. Так же, как всё на свете состоит из энергетики, в соответствии со своими цветами-свойствами, так и кыргызы – народ, у которого есть своя благодать.

У молодежи есть своя программа. Какие у тебя мысли, такова будет твоя жизнь. Мысли надо объединять. Соединив хорошие мысли, можно выйти из сегодняшней тьмы. Завораживающий этот мрак возник оттого, что большинство людей сейчас желают лишь власти и богатства. Все люди, объединившись, должны желать выхода из этой бездны. Благодать вот она, ниспадает на нас. Мы всё делаем по велению Аллаха и Манаса Ата, и не делаем запретных вещей. Мы просим силы и терпения людям, открываем путь к просвещению народа.

Недавно ездили мы в паломничество в Ош. Пришёл как-то дух одного из предков наших с наказом, что мы должны туда ехать. При нашем паломничестве много духов великих отцов собралось, все они были очищены матерью Умай, и после этого они смогли объединиться. Вот так призывают нас силы на паломничество во многие святые места. Большинство людей, что ходят с нами, поначалу не верят в духовный мир, но постепенно приобретают эту веру.

Луч этого места простирается на многие мазары

Сила нашего места превращает чёрную энергию в белую. Особенность наша в том, что мы не работаем с разными заклинаниями. Мы работаем с космосом, его лучами, их движением и расположением. Нет у нас ничего общего с ясновидением.

И у нас всё свободно, хочешь, носи платок и поклоны старшим совершать необязательно. Человеку нужна свобода. Главное – это чистые помыслы и намерения. Тогда излучается свет. Не требуем мы и не совершаем жертвоприношений. Это можно делать в двух случаях. Первый - при тяжёлом, не снимаемом другим путем проклятье,

(хотя и тогда мясо жертвенного животного не варим у нас). Второй случай связан с добром и благополучием, его называют *аксарбашыл*. Это жертвоприношение в благодарность за милость божью, им человек как бы говорит, что он не только получает у Всевышнего милость, но и возвращает посильную частицу.

Меня считают основателем «Кут-Ордо». Я многие вещи обосновываю. «Почему возникла эта болезнь? Как объединить людей? Как исправить людей?» - вот на такие вопросы ищу ответы в энергетике человека, думаю, что будет, если сделать так или так.

Это место привлекает так много людей не из-за наших действий, а из-за особой плотности энергии. Так как это исследовательский центр, приходит много тех, кто интересуется и изучает энергетические явления.

Многие простые люди приходят к нам и потом говорят, как им стало хорошо. Некая сила помогает. Больные люди здесь поправляются. Если дать испить одной воды десятерым, она по-разному подействует на каждого, потому что у каждого своя энергия. Бывает, на поверхности воды можно увидеть разные образы, цифры. Люди это видят.

За что я благодарен «Кут-Ордо», так за то, что без него не узнал бы я своего предназначения, своей задачи, так бы и прошла моя жизнь в незнании. После меня или потомки мои бы мучились, или кто-то другой должен был бы эту задачу выполнить. Трудная сторона – нет у нас денег. Непонимающие думают, что я сошёл с ума, вначале и моя семья, и родня, и друзья так думали. За шесть лет сами стали чувствовать, понимать, видеть. Сейчас всё нормально. Энергетика этого места меня держит, хочу уйти, не отпускает. Сам себе не хозяин.

Мы не делим людей по религиям. В этом месте люди начинают выше религии почитать свободу, теряют границы. Мы ведь здесь обучаем свободе. У меня нет религии, у меня есть лишь целостность, равновесие и равенство.

Ибраева Майрамкан, 1957 г.р., Бишкек

«Мээрим-Ордо»: Особое назначение юрты

«Мээрим-Ордо» работает вместе с сообществом «Кыргыз жолу». Видимо, суждено нам идти вместе. Задача наша – очищение пути кыргызов, разъяснение, что такое *кыргызчылык*, кто такие кыргызы, изучение их истории, предположение их возможного дальнейшего пути. Молодёжь поддаётся разным течениям и религиям. Многие стали фанатами в исламе. Вот наша задача знакомить кыргызов с самими собой, со своими же традициями и обычаями, такими как *уузчулук*¹¹², разные ремесла, например, кузнечное, слесарное, а ещё обучение соколов для соколиной охоты, тренировка скакунов – *саяпчылык*. Всё это наша молодёжь должна знать.

В наш центр приходят представители многих сообществ, художники, исполнители народных сказаний, манасчы, люди, обладающие особыми дарами и талантами. Каждое воскресенье у нас проходят лекции о *кыргызчылык*, истории кыргызов, о прошлой жизни и быте нашего народа, о том, кто были и есть кыргызы. Есть у нас специальные практики, которые учат, как очищать мысли и намерения. Развиваем *умайчылык* как учение священной матери Умай и поэтическую импровизацию.

Летом многие уезжают на отдых, и наши встречи начинаются в зимнее время. Есть сильные ясновидящие, сильные экстрасенсы, выходящие на связь с высокими сферами и галактиками. Так же лечим здесь людей. Не напрасно нам было сниспослано известие об этой юрте.

Информант Ж.

Ордо «Манас-Ата»: Предки покидают нечистые места

Во время паломничества в Таласе нам было благословенное знамение об открытии ордо «Манас-Ата». Вообще, предки сами выбирают человека, чей дом может служить им

¹¹² Народное ремесло, связанное с обработкой тканей, выделкой войлока, вышиванием.

как *ордо*. Если тот человек не сможет содержать такое место в благой чистоте, предки уходят. Что такое *ордо*? Это значит обратить одну комнату в доме в подобие маленькой мечети. Раньше ведь женщинам нельзя было заходить в мечеть, потому открывали такие *ордо* дома. В *ордо* нельзя было заходить без омовения. Только очистив тело, можно было совершать намаз в *ордо*, читать Коран. Те, кто идут по такому Пути, строго соблюдают правила, не совершают плохих дел, потому что всё плохое Всевышний возвращает назад.

Информант О.

Белые кречеты и лебеди

Почтенный Кыдыраалы Агуулу был наставником в центре «*Актык жаты*». Оказывается, на правой ладони этого человека было написано «Аллах». Говорят, он умер в 2012 году. Среди тех, кого отец Кыдыраалы Агуул посмотрел, полечил, есть те, кого называют *айтымчы*. Некоторые из них рассказывали, что он как поставил печать на их сердца. Он делал таким людям *дем салуу*, помогал им найти свой путь, потом мужчинам наказывал быть «кречетами белыми», а женщинам – «белыми лебедями». После этого он хлопал их с правой стороны груди в области сердца своей правой ладонью. Такие люди после этого начинали давать *бата* – благословения. Но произнося слова благословения, они утверждали, что «это» идёт от великого предка Манаса. Такие *бата* говорятся складно, созвучно певучести казахского языка, наподобие сказания *дастана*.

Те, кто «покрывает белым», совершают паломничество на святые места группами по 20-30 человек, собирая заранее деньги на транспорт, еду и белую ткань по два-три метра, называя её *актык*. Они разделяют эту ткань на семь частей и оставляют на мазарах с добрыми помыслами.

Говорят, большинство кыргызстанцев не приняли последователей движения «покрытия белым». Те, кто был в бишкекском центре, ездили на Таштар-Ата, Байтик-Ата, Ата-Бейит, Нылды-Ата и другие мазары, набирали ведрами воды из источников тех святых мест, обливали себя и так очищались.

В Кыргызстане много таких, кто получил благословение почтенного Агуула и стал называться «кречет белый» и «белая лебедь». Но, говорят, они не могут открыть сердца своих учеников для того, чтобы они могли давать *бата*. Потому что только у почтенного Кыдыраалы на руке была печать. Последователи Кыдыраалы-отца до сих пор составляют общину «покрытия белым», ходят вместе по святым местам.

Информант К.

Путь Батыра Манаса

Я уже три года следую по пути Батыра Манаса. До этого семнадцать лет не мог найти я своего места в жизни, много трудностей пришлось перенести. Мой дед в четвёртом поколении был Отёгён-ата. Мне становилось легче после посещений его мазара. Что-то неодолимо тянуло меня в Талас. Так приехал я в 2011 году на мавзолей Манаса-Ата в Таласе. Я тогда будто в другом мире очутился, на сердце сразу легко стало, я почувствовал, что, наконец, нашёл своё место. С того дня я следую пути *кыргызчылык*.

Говорят о пути Батыра Манаса или о кыргызчылыке, связанном с духом Батыра Манаса. Я этот путь понимаю, как служение своему народу, почитание своей родной земли и своих корней, предков. Ношение белой одежды – это не есть *кыргызчылык*. *Кыргызчылык* – это почитание памяти о семи коленах предков со стороны отца, матери, и даже предков супруги или супруга. Последователи Батыра Манаса именно так понимают *кыргызчылык*. Всевышний Аллах оставил нам завет читать намаз. Отец наш Манас тоже намаз читал. Потому и мы должны совершать намаз. Муллы вот называют тех, кто придерживается *кыргызчылык*, *ширк*, то есть чем-то несправедным, осуждают ясновидящих, что они, мол, по горам ходят и камням молятся. А сами ведь муллы едут в Мекку, поднимаются на гору Арафат и молятся там. Это ведь тоже моление горе. Молятся камню Каабе, кружат вокруг него. Они требуют, чтобы не ходили на мазары, не молились,

но сам пророк Мухаммед, оказывается, поднимался на некую гору, молился, читал там Коран, совершил паломничество. Ведь, на самом деле, идя на мазар, там молишься не горам, камням или родникам, а ты читаешь Коран, молишься Аллаху, поминаешь духов предков.

Во имя людей мы, те, кто находится на пути *кыргызчылык*, много ходим по мазарам. О том, на какой именно мазар надо идти, нам даётся знать через *бата* - благословение. Мы всё делаем только через *бата*. Среди тех, кто находится на пути Батыра Манаса, есть много таких, что сказывает благословения, женщин называют Белыми лебедями, мужчин – Кречетами. Чтобы стать Белой лебедью, надо обучить учеников. Со временем начинаешь сказывать благословения как песни. Только после получения благословения Манаса ата, можешь называть себя Белой лебедью.

У каждого мазара есть свои особые свойства. Например, на Манджылы-Ата можно просить о ребенке и благополучии. На мазаре Тагай-Бия просят о власти. На Ак-Мазаре можно просить о богатстве, власти, здоровье – обо всём. Поэтому совершать паломничество на мазары можно лишь после омовения и лишь с хорошими намерениями. Если не ухаживать за мазарами, не огораживать их, не очищать, завязывать тряпочки, то он может «почернеть». Такие мазары тяжелеют, начинают выделять негативную энергию, требуют очищения через чтение Корана. Женщины нашего сообщества, мы собираемся вместе, едем на такие мазары, если есть возможность, делаем жертвоприношение, если нет, то жарим лепёшки в путь. Там всю ночь до рассвета читаем Коран, беседуем о шариате, вот так и очищаем.

Люди, идущие по пути Батыра Манаса, на самом деле, следуют заветам Аллаха. Для нас духовный дар *касиет* – бесценное качество, не продающееся и деньгами не измеряемое. И мы не сидим и не ждём чего-либо от кого-либо. Наше главное достоинство – это люди, достигшие больших духовных высот.

Всевышний Аллах поделил *касиет* на пять направлений:

Муллы, задача которых познание и изучение тайн религии

Дервиши – одиночки, подобно монахам, очищающие молитвами, могут изгонять чёрное

Шаманы изгоняли бесов и чёрное

Женщины-целители помогали малым детям, лечили от испуга

Лекари знали тайны лечебных трав, лечили с помощью Аллаха

Посещать мазары надо обязательно с чистыми намерениями. Просить, например, об излечении, можно только у Аллаха, мы лишь помогаем верно готовиться в паломничество, объясняем и показываем. Тем, кто идёт на мазары без добрых желаний и намерений, могут и не найти исцеления на сакральных родниках. Для таких эти истичники могут быть лишь простой водой.

Качкынов Асан, 1977 г.р., Бишкек

«Мээрим-Ордо»: Луч очищает тех, кто пришёл с чистыми намерениями

Мээрим-Ордо расположено в Пишпекке, на улице Мидина Алыбаева, 46, на пересечении с улицей Репина. Это место, куда падает особый луч. Однажды вышел я на улицу и увидел луч. Голубоватый, похожий на сигаретную дымку, светлый, тонкий как тюль, луч размером около полутора метров ниспадал с неба. «О, Всевышний, вот это луч», - думал я в удивлении и всё кружил вокруг луча несколько часов. У матери моей есть дар *кыргызчылык*, дар Умай-эне¹¹³. Вечером зашёл я домой, а мать моя бегала со словами: «Луч пролился, луч пролился». Я ей сказал, мол, вон он на улице, луч тот. Она выбежала, но тут же со страхом вернулась. Я сам видел своими глазами этот луч. После этого я

¹¹³Умай эне – святая первоматерь, которая отвечает за функции рождения и сохранения ребенка, за укрепление браков, берет под покровительство беременных женщин и детей до семи лет. В более широком смысле, Умай эне – покровительница самой жизни, поэтому в засушливые или неурожайные годы молятся святой первоматери с просьбой помочь.

пригласил знающих людей и старцев. Пришло около 25 человек. Принес я в жертву барана, совершил ритуальное угощение. Помолились. Дали они тогда название этому месту Бермет-Нур¹¹⁴.

Юрта, которая стоит на этом месте, появилась в результате вещего сна. В январе 2013 года сидели мы с матерью в медитации. Тут вошёл ангел в белом с цветами одеянии. Ангел явил мне перед глазами, сколько человек придёт и даст своё благословение. «Выполняй обещанное. Ты получил благословение, увидел луч, сам работаешь в хорошем месте», - услышал я мысленно слова ангела.

Несколько лет назад я видел у кого-то во дворе костяк этой юрты, тогда ещё я отметил про себя, мол, хорошая юрта. Ангел произнёс: «Ты сам знаешь, где та юрта, привези её». Я поехал к хозяину юрты, спросил, тот сразу её и продал за 45 тысяч сомов. Когда юрту ставили, помучились, так как большая она очень. Снимали её, снова ставили, никак не становилась на место. Жерди её тоже очень тяжёлые были. Появился тогда один парень, оказывается, умел юрты поднимать. Вот, удивительно, он один и поставил эту юрту. Какое-то время стоял только остов юрты. Кошмы заказали мы одной женщине, пока она делала, покрытия не было. Стоял я как-то у входа в юрту, смотрел внутрь её, в сторону почётного места для гостей. Почему именно мне это видение было показано, или как хозяину юрты показали, не знаю? А только увидел я, как наяву, деревья, птиц, как в раю, и самого Бакай¹¹⁵. Пришёл Бакай, осмотрел остов юрты: «О, почти готово, значит, скоро заработает», - сказал и исчез. Осталось мне лишь диву даваться.

Цель этого места: луч очищает тех, кто приходит сюда с чистыми намерениями и добрыми мыслями. Бакай ата даёт своё благословение здесь и поддерживает благославляющих. Позже пришло мне знание, что этот луч – луч самого Манаса.

Это место предназначено для народа. С нами работает сообщество «Кыргыз жолу», в этом месте и у них дела идут хорошо. Вообще, приходят сюда и находят нас люди сами. Я никуда никаких объявлений не давал. Люда сами со всех сторон стекаются сюда. О, много народу здесь собиралось, даже зимой. Смотрители мазаров Манджылы-Ата, Чеч-Дөбө, дервиши, целители приходят. Их сюда словно что-то притягивает.

В этой юрте есть некая добрая сила. Люди-*батакөй*, особым даром которых является дар давать сильные благословения, говорят, что надо назвать это место Мээрим-Ордо. Я замечая, что у людей, приходящих сюда, открываются пути, спорятся дела, они очищаются. В этом году много работы мы сделали, много обрядов-ритуалов провели.

Сатыбалдиева Чынаркуль, 1957 г.р., Бишкек

Ордо «Зулпукор-Ата»: Создаются хорошие условия для людей

В селе Кегети в нашем доме находится *Ордо*, называемое «Зулпукор-Ата». Зулпукор ата был арабом, он сделал очень многое для распространения ислама в наших краях. Его останки захоронены в Таласе. Мы ездили туда на мазары три года назад. Тогда наши Белые лебеди дали нам благословение: «Ты откроешь ордо Зулпукора ата». В таком благословении всё говорится: для какого предка, имени какого предка, в какое время надо открыть центр. А Белым лебедям предки сами показывают, кто именно должен открыть. Вот, Зулпукор ата меня выбрал.

Ордо – это явление, идущее издавна. Во времена, когда вера в ислам была очень сильна, в каждом доме было *ордо*. *Ордо* – это маленькая мечеть. Входить в неё можно было только после омовения для чтения намаза, Корана, молитв во имя Аллаха. Потом во время атеизма всё это исчезло. В таких *ордо* сидят духи предков. Например, у нас сидит Зулпукор ата с его гостями. Они дают свои благословения.

С тех пор, как я открыла *ордо*, дела мои поправились. Зулпукор ата помогает мне наладить отношения в семье. До того я сильно страдала, дети мои все остались без

¹¹⁴ Бермет – жемчуг, нур – луч.

¹¹⁵ Бакай – герой эпоса, советник Манаса

работы. Теперь, вот уже три года, слава Всевышнему, все мои дети работают, купили машину. Моё больное сердце перестало болеть. *Бата* – это сильное средство.

За *ордо* я ухаживаю вместе с мужем. Мы специально выделили для *ордо* самую лучшую комнату, постелили там хорошие ковры и напольные матрасы, всё ручной работы. В нашем доме останавливаются паломники, мы делаем всё, чтобы их паломничество было успешным.

Зулпукор Ата бывает не только у меня в *ордо*. У него таких центров немало, в Таласе, на Иссык-Куле. Вообще, оказывается, духи святых рассыпаются, как лучи. Они могут направиться в любое место, где может находиться человек, страждущий благословения. Но мазары, конечно, сильнее *ордо*. Но не у всех ведь бывает возможность съездить на мазар Зулпукор-Ата в Талас. Вот потому приходят в наше *ордо*, который тут, недалеко.

Глава 10. Советский опыт паломничества

Жумакуева Сакен, 1941 г.р., село Боотерек, Таласская область

Дар вращается по кругу

Нас где-то в середине 80-х годов жестоко притесняли и преследовали, словно лезвием меча хотели искоренить *кыргызчылык*. Мы были сильно измучены, даже дома не могли нормально переночевать, нас задерживали и на мазарах, и на базарах, некоторых сажали в изолятор. Нам говорили не посещать святые места, ни во что не верить, а тех, кто все же совершал паломничество и мулл преследовали. Как я понимаю, они хотели, чтобы *кыргызчылык* исчез.

Сотрудники КГБ приходили к нам, притворившись больными, а потом задерживали. Меня тоже однажды задержали, но потом отпустили после допросов, а некоторые сидели в изоляторе по 5 дней. Перед задержанием милиционеры 3-4 месяца следили за мной, потом пришли и сказали, что хотят услышать ритуал *жар салуу*¹¹⁶. Меня преследовали и на святых местах, и дома. Понятное дело, что они запрещали посещать святые места, а дома не давали мне покоя из-за того, что я принимала людей. Когда люди приходили ко мне домой, милиционеры спрашивали: «Что эти люди здесь делают, они пришли к тебе, как к целительнице?», - и запрещали мне принимать людей. Мне приходилось скитаться по разным местам и не видеть своего дома. В те времена нас сильно притесняли, и мы смогли вынести все это только потому, что были молоды. Со стороны властей совсем не было понимания по отношению к нам.

Преследования постоянно держали нас в страхе. Если на мазаре десять человек хотели полечиться, мы успевали принимать пять, а остальные пять оставались без помощи. В те времена мы были молоды и паломничество на святые места воспринимали как священный долг. Теперь мы уже старые, и нам можно не совершать паломничество.

Кыргызчылык у нас в крови, он передавался из поколения в поколения. Даже если бы мы желали, чтобы *кыргызчылык* ушел вместе с нами, этого не случится. Этот дар обязательно перейдет кому-нибудь из моих детей. Есть хорошая кыргызская пословица: «Если дар был у твоих предков в семи поколениях, они будут вести тебя и наставят на путь, если дар был у твоих предков в шести поколениях, они будут ходить за тобой и наставят на путь». Если *кыргызчылык* был у человека, у которого десять детей, то у них у всех есть возможность унаследовать дар. Дар вращается по кругу среди детей, и тот, кому Бог решит, нужно будет принимать этот дар. Все дети боятся за себя и желают, чтоб кто-то другой принял дар. Благо, все мои родственники хорошо понимают и принимают меня. Этот дар, идущий от предков, не исчезнет, не остановится. В молодости мы были энергичны, как волны воды. На святых местах мы видели знамения, если Бог нам

¹¹⁶ Жар салуу: жар – известие, салуу от сал – положить, класть, здесь в сочетании – принести весть. Ритуальные песнопения. Это может быть обращение к духовным покровителям через произнесение слов из Корана, это так же может быть передача вестей от духов. Сохраняются устойчивые формулы ритуальных песнопений как с религиозным мусульманским, так и духовным доисламским содержанием.

их показывал, набирались сил и восполняли энергию, поэтому люди с даром как у нас не могли не ходить на святые места.

В советское время я ходила на мазары каждый четверг, потом ходила тогда, когда хотелось, без определенного расписания. Я ходила на мазары, скрываясь и ночуя то там, то здесь. Я ходила на святые места, не смотря на то, что за мной следили. Разве это может быть препятствием? *Кыргызчылык* может быть остановлен только смертью.

Я часто задаюсь вопросом, исчез бы кыргызчылык, если бы советская эра¹¹⁷ продлилась дольше? Кто знает, может и исчез бы. Слава Богу, за последние десять лет¹¹⁷ люди обернулись и начали искать мусульманство.

Мой первый учитель – Бог, второй – святое место Боотерек. У меня наставника как такового не было. Когда мне было 23-24 года, я семь раз ходила на прием к пожилой женщине Каныкей, которая жила в местечке Ленин. С ее помощью и с благословением божьим я ступила на свой путь. «Первый есть Господь, вторым будет святое место Боотерек, дочь моя. Ходи на это место и днем, и ночью, и укрепляй свое намерение», – сказала она мне. После этого я к другим целителям не ходила. Мой усопший отец также часто ходил на Боотерек. Он простился с этим миром в 46 лет, когда мне было где-то лет десять.

Паломница Умут

Нас называли лжецами

Я родилась в 1930 году и в 27 лет приняла свой дар *кыргызчылык*. То было советское время, когда было очень много преград для совершения паломничества на святые места. Власти преследовали мулл и целителей, называя нас лжецами. Они говорили: «Есть доктора, к ним и ходите. Не надо нам ни мулл, ни целителей». В годы нашей молодости мулл ссылали в Сибирь сроком до десяти лет. Меня тоже вызывали на допросы. Власти хотели искоренить нашу религию и превратить нас в «советских русских». Если бы мы крестились, мы бы им нравились больше, однако мы с именем Аллаха на устах продолжали молиться пять раз в день.

До обретения независимости¹¹⁸ меня часто вызывали на допросы. Однажды пришел милиционер и сказал, что меня вызывают в Кировку. Я сразу почувствовала неладное. Войдя внутрь отделения милиции, увидела прокурора, который спросил: «Ну что, привели целительницу?». Он был молодым человеком и пронзительно посмотрел на меня, когда я села за стол. Потом сказал: «Я думал, это пожилая старуха, а ты... Почему обманываешь людей в таком молодом возрасте? Твой Бог накажет тебя». Я ему ответила «Кого постигнет кара – тебя или меня? Ты говоришь, что на мне будет кара Аллаха, но он один знает кого карать. Следи за словами». На что он сказал: «Кажется, эту не напугать». Я продолжила: «Разве ты Бог, создавший меня? Только Он может забрать мою жизнь, я боюсь одного только Бога. За какие прегрешения ты вызвал меня на допрос? У меня нет выбора кроме как принять дар, передававшийся моими предками на протяжении семи поколений. Вот что я могу сказать перед Богом». Он спросил: «Ты - целительница?», я ответила, что да, занимаюсь этим, когда людям нужно. Тогда он приказал помощнику отвести меня в изолятор. Провела там три дня, а на четвертый день мои родственники вызволили меня оттуда.

Однажды, когда в моем доме находились несколько других целительниц, пришел милиционер, собираясь арестовать их. Я уговорила его, сказав: «Дорогой сынок, не трогай их, они молятся за свои жизни с именем Бога на устах, а что им еще делать?». Спустя много лет, пятилетний сын одного милиционера перестал говорить. Один из друзей-коллег милиционера сказал ему, что он знает целительницу и предложил привести сына ко мне. После трехкратного ритуального лечения мальчик заговорил, после чего его отец

¹¹⁷ История была записана осенью 2006 года.

¹¹⁸ Речь идет об обретении Кыргызстаном независимости в 1991 году, после распада Советского Союза.

подарил мне платок. Позже этот самый милиционер пришел и арестовал меня. Человек не ценит добро. Позже, когда я встретила человека, который привел ко мне того милиционера, я сказала: «Твой друг милиционер сам же меня и арестовал». Оказывается, он потом пошел к своему другу и избил его, сказав: «Моя знакомая целительница была хорошей для тебя, когда твой сын потерял речь. А после того, как к нему вернулась речь, разве ты не мог просто не трогать ее?». После этого случая я сильно разочаровалась в людях и старалась реже принимать. Раньше я принимала по 70-80 человек каждый вторник, а после - стала принимать только соседей и родственников.

Я удивляюсь нынешним целительницам. Их ритуальные песнопения *зикир* не нарушаются даже если кто-то рядом будет кричать во весь голос. К тому же, они становятся «провидцами» менее, чем за три года и тут же начинают одеваться во все белое. Быть целителем непросто. Нужно совершать *намаз*¹¹⁹ пять раз в день, нельзя сплетничать и красть. Люди, которые этого не понимают, не поймут даже если им повторить тысячу раз.

В советское время, в отличие от нынешнего, здоровые и благополучные люди не совершали паломничества на святые места, ходили на мазары только те, кто болел. Ведь здоровому нет дела до Бога. А сейчас на святых местах можно увидеть всякое. Но я благодарна судьбе за то, что мы сумели сохранить свою веру. Если бы мы тогда жили, подчинившись властям, наверное, мы не смогли бы спокойно лежать на смертном одре. Я печалилась, что не появятся новые муллы, когда умрут все старые муллы. В нашей вере говорится, что нельзя причинять вред другому человеку, нельзя красть, нужно помогать нуждающимся, если есть на это возможность. Советские русские - тоже наши родственники, они только потеряли бога и стали неверующими. Все мы произошли от Адама и Евы.

В годы гонений я все равно продолжала посещать святые места, если Аллах направлял меня туда. Однако я ходила на мазары ночью. Однажды, когда мы тайно шли на святое место через пшеничное поле, послышался вой собаки. Потом послышался плач ребенка, и когда мы почти дошли до святого места Боотерек, мы увидели машину с погоней, приехавшую за паломниками. Я спряталась среди пшеницы в то время, как они искали нас с фонарями по всему мазару. В ту ночь я вернулась домой, так и не дойдя до Боотерека. Оказывается, лай собаки был предупреждением об опасности, а плач ребенка был свидетельством того, что мое паломничество принято. Я этого тогда не поняла и думала, что вернусь домой сразу после паломничества. В ту ночь я отправилась на мазар в 10 часов ночи, а вернулась домой под утро.

Люди, преследовавшие нас, сами пострадали от своих действий. Тот прокурор, с которым мы поругались и проклинали друг друга карой божьей, умер в своем кабинете через месяц после этого случая. Но он и не понял причины своей смерти.

Никто из членов моей семьи не был против моего паломничества на мазары, потому что все они верующие люди. Если бы мы не обрели независимость, и гонения и притеснения продолжались, *кыргызчылык* исчез бы. Мы бы отреклись от своей религии и приняли чужую религию. Даже сейчас, те, кто не понимают, переходят в другие религии.

Когда я вступила на путь *кыргызчылык*, в колхозе Ленина жила целительница по имени Каныкей. Я сильно болела, и услышав о ней, пришла к ней. Она меня излечила и направила на путь истинный. Она умерла прежде, чем помогла открыть все мои способности. Я осиротела без наставника. Потом я ходила к другим целителям, но окончательно приняла свой путь на святом месте Баба-Ата.

Паломница Тургун

Если бы не ходила на мазары, я не смогла бы сохранить здоровье.

¹¹⁹ Намаз – молитва, пятикратное чтение которой является одним из 5 базовых условий следования исламу.

Я начала совершать паломничества на святые места в советское время. Гонения были сильными, милиция нас преследовала, допрашивала и не давала спокойно жить. Нам не разрешали ночевать на святых местах. Причиной запрета было то, что мы, якобы, уходили на святые места группами во время работы, и работа оставалась несделанной. Мы в те времена никого не брали с собой на святые места, ходили туда только для своего здоровья. Несмотря на все сложности, не было в Таласе святых мест, на которые мы не ходили. Мы посетили всех, кто называл себя муллою или целителем. Польза, которую мне принесло паломничество на мазары, заключается в том, что я не стала одержимой джиннами и сейчас являюсь матерью своих детей.

Однажды, когда мне было лет тридцать, информация о том, что я хожу на святые места попала по своим каналам в соответствующие органы. Лечиться ко мне приходили как люди, работающие на госслужбе, так и простые сельчане. Видимо, кто-то из них и донес на меня. Были случаи, когда мы видели милиционеров во время паломничества, однако, лично я никогда не попадалась им в руки во время паломничества. Однажды мы пошли на мазар Манас-Ата и были там до полуночи. Когда ушли оттуда на родник Каныкей Апа, милиция пришла на Манас-Ата и не нашла нас. Так, меня преследовали около пяти лет.

Сейчас люди могут свободно ходить на святые места, в то время как раньше нам приходилось все делать скрытно, в тайне. Даже в такие сложные времена мы не могли не посещать места, где похоронены наши предки и где остались их следы. В те времена, человек, собравшийся на паломничество, шел на мазар, даже если ему приходилось делать это скрытно, под покровом ночи и даже если милиция его преследовала. Например, я всегда совершала паломничество ночью, прячась, где придется, и ночуя даже в зарослях облепихи. В то время как нас преследовали, в Узбекистане паломников не трогали, а в Казахстане также притесняли, но не так сильно, как у нас.

Мы толком не могли совершать обряды на святых местах, я не могла проводить обряд зажжения ритуальных свеч *шам*. Что можно сделать, если милиция тебя всю дорогу преследует? Среди милиционеров были и кыргызы. В ответ на преследования паломники скрывались, прятались, по-своему хитрили. Мы читали суры из Корана в память о том или другом человеке или предке на мазаре, а обряд жертвоприношения совершали дома.

Но несмотря на это, наши традиции *кыргызчылык* не могли исчезнуть. С 1948 года был введен запрет на соблюдение поста и пожертвования во время Рамадана, тем не менее люди не прекращали поститься и раздавать пожертвования. Был запрет на коллективную молитву во время праздника *Орозо-Айт*¹²⁰, однако поскольку это была давняя наша традиция, даже кыргызский закон, он все равно соблюдался. Некоторые не переставали молиться и ходили на утренний намаз. Я, как правило, ходила на святые места один раз в 15-20 дней и приостанавливала паломничество только тогда, когда мои духовные хранители не разрешали этого делать. Если бы я не ходила на мазары, я бы не смогла сохранить свое здоровье и свою жизнь.

Я часто думала, может, надо разъяснить милиционерам, почему мы не можем не посещать мазары. Но, когда я болела, мы всей семьей совершили паломничество на Бозтектир-Ата и провели там ритуал жертвоприношения. Мой муж был учителем, и его после этого вызвали в райком и чуть не сняли с работы. Как в то время можно было им все разъяснить? В таких ситуациях только семья оказывает нужную поддержку.

Назеева Кукун, 1936 г.р., село Бала-Саруу, Таласская область

Целители бывают разными

В советское время за нами пристально следили и преследовали. В то время не разрешалось заниматься целительством и ходить на святые места. Люди приходили на прием под покровом ночи.

¹²⁰ Орозо-Айт – праздник разговения после завершения поста Рамадан.

Люди, которые идут по пути *кыргызчылык*, бывают разными. Некоторые берутся лечить болезни, которые должны лечить врачи, говорят больным, что они скоро поправятся и не позволяют пойти к докторам. Так время упускается, и больному становится хуже или, еще страшнее, он умирает, тогда все начинают кричать, что нельзя обращаться к традиционным целителям. Нам не разрешали лечить людей, говорили: «Зачем вы беретесь за это, когда есть доктора?».

Например, во время родов есть опасность большой потери крови. Но я приняла роды у почти ста женщин и, слава богу, у всех все прошло нормально. Действительно, есть недуги, которые лучше всего лечатся в больницах, а есть те, что лечатся целителями и лекарями. Если целитель не в силах излечить недуг, он, не медля, должен отправить больного к докторам или к другим целителям.

В то время по средам и четвергам я посещала мазары Манас Ата, Боотерек и родник Каныкей Апа. Времени на посещение мазаров было мало, мы всегда боялись, что кто-то нагрянет, но тем не менее должны были сделать паломничество.

Если бы советская эпоха продолжилась и наша духовность была бы под запретом, *кыргызчылык* все равно не исчез бы полностью. Нет, не исчез бы, потому что *кыргызчылык* – это дар от Бога, и никто не в силах его остановить. Когда меня преследовали советские служащие, родители меня понимали и не были против, однако некоторые люди из моего окружения были против. Но я не должна говорить, что меня сильно преследовали. Пару раз приходили домой и пытались обвинить в том, что я занимаюсь целительством. Я отвечала: «Не-ет, я просто делаю ритуал *кирне*¹²¹ для детишек, больше ничего не делаю». Однажды пришел человек и попросил его посмотреть, я заметила неладное и отказала ему, сказав, что я смотрю только маленьких детей. Раньше приходили милиционеры в форме, а в этот раз оказалось, что пришел милиционер в гражданском, чтобы поймать меня с поличным. Их тоже ведь посылали, чтоб они нас задерживали, и в то время было много тех, кто перегибал палку.

В те времена я не посещала святых мест за пределами Кыргызстана. А однажды оказалась на одном мазаре вблизи Жамбула. Там был мавзолей и, когда я вошла внутрь, увидела смотрителя мазара. Обойдя мазар, я прочитала суры из Корана. Судя по тому, что на их святых местах были смотрители, наверное, там¹²² это разрешалось и в советское время?

Моим наставником была молодая девушка из Кировки по имени Мыскал, намного моложе меня. Я уже долгое время лечила детей, когда ее встретила. Мне было лет сорок, когда Мыскал однажды мне сказала: «Одевайтесь в белое и лечите любые болезни, иначе заболете». Моя наставница один раз одела на меня белое и один раз сводила с собой на мазар. Я думаю, что у человека должен быть всего один наставник.

У меня нет учеников, я побоялась брать кого-либо в ученики. Могут возникнуть сложности, если ученик не примет дар полностью и с чистыми намерениями. Обязанность наставника заключается в том, чтобы указывать путь ученику, присматривать за ним, и ученик должен стараться. Ученик должен превзойти наставника, а задача последнего взрастить своего ученика до этой степени.

Но обычно, если ты пошел по пути *кыргызчылык*, нужно учиться быть наставником. Пути *кыргызчылык* разнообразны, есть предсказатели, есть лекари-травники. Например, предсказатель должен говорить то, что видит и не говорить ему нельзя. Тогда наставник ученику подскажет: «Ты не говори, что видишь при людях. Если видишь что-то про одного человека, отведи его в сторонку и скажи наедине». Наставник учит ученика правилам *кыргызчылык*. Если у кого-то нет наставника, то можно запутаться во множестве путей и дорог наших традиций. Были люди, которые просили меня быть их

¹²¹Кирне (кирине) – сглаз, признаками которого являются частая зевота, постоянные головные боли, общее ослабление жизненной энергии. Это так же ритуал очищения от сглаза.

¹²²Джамбул находится в Казахстане.

наставниками. Я же им советовала честно трудиться на пути Бога. Если принимать кого-либо в ученики, нужно взрастить ученика до должного уровня. Хорошо если ученик сможет принять свой дар, а что если не сможет?

Сооронбаева Сонунбүбү, 1921 г.р., село Козу-Чак, Таласская область

Мы, босоногие, все время были в бегах.

Я хожу на мазары уже 70 лет¹²³. В советское время нас сильно притесняли, мы, босоногие, все время были в бегах. Когда мы собирались на святое место Арашан Ата, милиционеры ставили рядом какое-то устройство, которое записывало наши разговоры. Однако, среди милиционеров были люди, которые ходили к нам лечиться и поддерживали с нами связь. Они нас предупреждали, когда они ставили это устройство, и в эти дни мы не ходили туда. Райком Бакай-Аты по имени К. не спускала с нас глаз. Эта она приказала срубить деревья на святом месте Боотерек, сказав: «Все бабы собираются в тени этих деревьев, я срублю эти деревья на корню». После того, как деревья были срублены, у нее отказали ноги, и она сильно заболела. Она через посредников хотела прийти к нам на лечение, но мы были разгневаны и передали, чтоб она продолжала рубить деревья на святых местах.

Однажды, мы пошли на святое место Сафет-Булан¹²⁴. Прах полутора тысяч пророков покоится там. Когда мы были в пути, милиция погналась за нами, мы еле укрылись в ущельях и долинах. Вот с таким трудом мы добирались туда. Когда мы ехали еще на один мазар, водитель высадил нас, сказав, что за нами гонится милиция. Прячась от милицейской погони, мы укрылись в зарослях чертополоха близ местечка Аксай. Мы прятались пока милиция, не найдя нас, уехала, потом добирались пешком до мазара. Дорога была долгой, когда мы добрались туда, встретили двух таджиков. Одна часть этого святого места называется *Көшөгө*¹²⁵. Мы попросили таджиков уступить нам это место, потому что хотели совершить *зикр*. Они отказались, сказав, что тоже будут делать *зикр*. Нас было 19 человек, тогда мы решили делать *зикр* вместе, поскольку все мы были мусульманами. Мы провели там три дня. Вот так, будучи преследуемыми, мы посещали святые места. Сейчас же все вольно, но даже в вольное время люди делятся. Я же так состарилась, когда наступили вольные времена, что не могу посещать святые места.

Милиционеры говорили, что нет религии и Бога, агитировали не молиться. Когда мы постились, они силой запихивали нам хлеб в рот, тем самым нарушая наш пост. Они говорили, что Сталин – бог, что Ленин – бог.

Однажды, во время месяца Рамадан, мы поехали на благословенное святое место Нылды Ата. Мы добрались туда на попутных машинах и остановились у местного пастуха, всего нас было человек 20. Когда мы закончили ритуал *жар салуу* и начали кушать, я сказала: «Какие-то две машины приближаются сюда, среди нас есть предатель, нам нужно по одному уходить отсюда». На что моя наставница Унут ответила: «Не будем уходить, куда нам бежать?». Тем временем две машины уже были здесь. А одна женщина среди нас, которая оказалась предательницей, быстро вышла на улицу. Люди вышли из машины и приблизились к окну. Я заподозрила, что они хотят нас сфотографировать, и в этот момент блеснула вспышка, действительно, они нас сфотографировали. Они вошли к нам и начали спрашивать имена. В те времена мы боялись милиции так же, как боялись Бога. Тогда каждый начал называть другие имена и фамилии, кто-то назвался Бермет, кто-то Шербет и пр. Когда очередь дошла до меня, я назвала свою фамилию и имя – Сооронбаева Сонунбүбү. Когда меня спросили, зачем я здесь, я ответила, что пришла почтить память усопших предков. Я сказала, что я на пенсии, и что я свободна быть там, где хочу. Бабушка Унут, под чьим наставничеством мы пришли на святое место, сказала:

¹²³ Интервью 2005 года.

¹²⁴ Сафет-Булан – одно из крупных святых мест южного региона.

¹²⁵ Көшөгө – ритуальный занавес, который используется при введении в дом новой невестки, а так же при похоронах.

«Я пришла вместе с ними, можете спросить у Сонунбүбү». Я объяснила тем, кто пришел с нами, что милиционеры знают все наши имена, потому что среди нас был агент. Когда мы вышли к машинам, действительно оказалось, что милиционеры знали все имена. К нам на лечение ходил милиционер Ж. из Бакай-Ата, его отец был мастером ремесленником. Я говорила, что он какой-то скользкий и ненадежный, и что мне видится, что он нас сдаст. Оказалось, он и был агентом. Он ходил к нам лечиться, а потом сдал нас. Нашу группу посадили в машины и увезли. Машина впереди нас поехала в сторону Алексеевки, одна машина ехала позади нас. Унут нам сказала, что нас отпустят, что мы выйдем из машин на берегу реки. Так и вышло, мы вылезли, а в машине осталась только Унут. Ее забрали и три дня продержали в изоляторе в Кировке.

Нас отпустили и задержали только старейшину Унут, потому что она была нашим наставником. Они думали, что она агитирует нас ходить на мазары, портит народ, тогда как каждый из нас сам себе был хозяином и делал это добровольно. У нее в Кировке была родственница, невестка дервиша Бейшеналы, работавшая на хорошей должности. Она много помогала и часто вытаскивала ее из милиции.

Милиционеры потом рассказывали их версию, как все было на самом деле. Так милиционер Ж., предавший нас, оказывается был в одной машине с Унут, и когда машина проезжала мимо мазара Боотерека, она заглохла. Осмотрев машину, милиционеры не смогли найти поломку. Так, с частыми поломками, они продолжили путь, а милиционер Ж. заснул в кабине. Когда он проснулся, то увидел, что кто-то в образе Унут сидит в кабине рядом с ним. Он, разозлившись, ударил кулаком, а Унут нет. На том месте, где была она, сидит старый человек с белой бородой. После этого у милиционера начинаются спазмы в ноге. Ему три раза ампутировали эту ногу, в последний раз отрезали по бедро, в конце концов он умер. Старший брат этого милиционера ходил к нам на лечение. Оказывается, он говорил своему младшему брату не трогать нас, но тот не послушался. Перед смертью милиционер Ж. признался старшему брату, что все его страдания из-за того, что он вовремя не послушал его совета.

После этого я не попадалась милиции. К нам ходили лечиться матери и сестры милиционеров, они нас заранее предупреждали, когда милиционеры собирались нагрянуть к нам. Но тем не менее, мы всегда прятались и скрытно посещали святые места.

По пути на мазары мы всегда остерегались милиции и добирались на попутках. До святых мест Чаткала мы добирались на грузовых машинах, а оттуда уже брали такси до святых мест Баба Ата, Пача Ата и Ойсул Ата. Дело было в том, что если бы мы наняли такси отсюда, следившие сразу докладывали, что такие-то на такси уехали туда-то, поэтому мы поддерживали связь с пастухами и ездили в их грузовых машинах. До святого места Коргон Ата в Токтогуле мы также добирались на попутках.

Вот так, с 28 лет до наступления вольных времен, я была преследуема. Не было страданий, которых я бы не испытала. Совершать паломничество приходилось ночами. Ходила одна, поскольку боялась быть пойманной. На мавзолей Манас Ата тоже приходилось ходить одной.

Наставник – это тот, кто указывает тебе на твоих духов-покровителей. Мои дед и отец были мастерами ремесленниками. Мой дед к тому же был и целителем, а также мог ставить диагнозы по пульсу. Он мог лечить разные болезни. Его 7 сыновей были народными лекарями. Дар у нас наследственный. Мать моей свекрови была большой целительницей, а ее муж был смотрителем мечети. Мой свекр тоже был муллой. Я вышла замуж за человека из семьи с сильным даром. Как я могла отвергнуть дар, идущий с двух сторон? Мне пришлось его принять.

Умөтбаева Токтош, 1931 г.р., село Кара-Суу, Таласская область
Я залезла на верхушку дерева, убегая от милиции

Я начала ходить на святые места, когда мне было 13 лет. Тогда еще шла война¹²⁶. В то время отношение людей к святым местам было разным. Муллы и целительницы собирались в группы и тайком ходили на святые места, широкого паломничества как сейчас не было. Власти, конечно, были сильно против. Народ тоже был разделен на две, даже на три группы.

Причина неприятия нас, целителей, была в том, что они считали, что мы делаем неправильное дело, что мы привлекаем зло. А на самом деле, *кыргызчылык* означает делать добрые, хорошие дела. Например, дервиши. Когда они делали *зикр*, в каждый дом, на каждую улицу приходила благодать. Мы дожили до нынешнего времени, прячась по разным домам и кустам. Днем мы собирали колосья, оствавшиеся после уборки урожая, вместе со своими матерями, а ночью одевались в кыргызские одежды и совершали паломничество на святые места. Прячась от властей, мы собирались в группы и проводили ритуал *зикр*, спрятавшись в зарослях кустарника. Если они кого-либо брали с поличным на мазаре, то отдавали подсуд, обвиняя в растлении населения. Сельсоветы следили за нашими домами.

Когда мне было 14, меня поймали милиционеры на мазаре Ак Терек. Они не отпускали меня не смотря на то, что моя мама умоляла и плакала. В то время они могли побить при задержании и два раза ударили меня. Мой родственник по имени Баржан разозлился, взял в руки плетль и схватился с милиционерами. В тот месяц крона тополей уже была густой, я забралась на верхушку и спряталась. А не то они могли меня и убить.

Притеснения немного ослабли после войны. А сейчас совсем легко стало. В советское время люди даже боялись приносить в жертву скотину и проводить ритуалы. Тогда было разрушено много святых мест и исторических памятников. В Кең-Коле было святое место, которое называлось двор Калпа. Люди из власти специально поехали туда на лошадях и разрушили это место. Сейчас ни у одного из тех, кто в этом участвовал, не осталось потомков. Нельзя причинять вред святым местам.

Моим наставником был мулла Үмөтаалы из Карасуу. Наставник подобен матери, он тебя лечит и наставляет на путь. Мой наставник был очень хорошим человеком. Никто не мог вылечить меня, я лежала в постели с сильно опухшими ногами. Никто не мог понять причину недуга. То, что я сейчас хромаю, – это последствия той болезни. Тогда мои родители услышали о черном дервише. Я осталась лечиться у него дома, и когда начала ходить без костылей, дервиш сказал мне: «У меня недостаточно сил, чтобы тебя излечить полностью. Тебе нужно совершить паломничество на Шамшыкал Ата¹²⁷». Оказывается, мой целитель принял свой дар на этом святом месте. Потом мы отправились на Шамшыкал Ата, с нами также была женщина по имени Мейилкан из соседнего села. Мы отправились через ущелье Бешташ по узкой тропинке, ширина которой позволяла идти только друг за другом. Когда мы добрались туда, увидели знахарей и целителей. На святом месте была мечеть. Ритуальную одежду мы держали там в течение 4 недель и только потом я надела ее на себя. Потом муллы провели ритуал *жар салуу*. Но моя ритуальная одежда не была белой. Мой наставник одевался по-кыргызски, носил черные штаны и черный камзол с короткими рукавами. В зависимости от того, как одевается твой наставник, ученик одевается также. Моя мама сшила для меня ситцевое платье и платок, это я и носила. На этом святом месте мне было позволено принять свой дар. К сожалению, женщину, которая была с нами, Бог не благословил на принятие дара. Бедная, она умерла после того, как мы вернулись в Талас.

Наставник учит тебя методам лечения. Он учит всему, что знает: как диагностировать, как лечить взрослых и детей, как доверяться чувствам и читать их и всему другому учит. Наставник как твоя мать. Миссия наставника очень тяжела. Я сейчас сама являюсь наставником. Несмотря на то, что у меня много учеников, я питаю большие

¹²⁶ Речь идет о Великой Отечественной войне (1941-1945).

¹²⁷ Шамшыкал- Ата – одно из крупных святых мест южного региона страны.

надежды по поводу одного из них. Этот мой ученик сейчас учится в Таласе, я наставляю его с 7 лет. Я помогла ему принять дар и научиться видеть чувствами. Все таланты этого ученика раскроются в 25 лет. В отношениях между наставником и учеником статус наставника будет выше, даже если ученик старше по возрасту или занимает более высокое положение. Как говорится, нужно отплатить добром за материнское молоко. А что нужно сделать, чтобы наставник был рад? Хорошие наставники не жадные, они видят врата обоих миров, они не говорят принеси мне то, принеси это. Я следую пути моего наставника, он мне говорил: «Не бери много. Если принесут платок или платье, сначала прочитай Коран, потом бери». Это то, чему он меня учил, и я учу своих учеников тому же. Когда наступает время принятия дара учениками, я семь раз провожу ритуал *жар салуу* и вожу их на 7 святых мест, а потом они дальше сами продолжают. Мой наставник научил меня не завидовать. Он проверял и то, что я ем, например, я не ем индюшачье, куриное, кроличье мясо и яйца. Мой наставник тоже не потреблял эти продукты, и мои ученики также следуют этому правилу.

Чоңмурунова Чачыкей, 1936 г.р., село Жөн-Арык, Таласская область

Чтобы быть незамеченными, мы ходили на святые места поодиночке

В советское время люди совершали паломничество, но не так много как сейчас. Тогда милиция следила за нами и не давала шагу ступить свободно. Я стала ходить на святые места, когда мне был 21 год. В этом году будет ровно 52 года как я хожу на святые места¹²⁸.

Первый мазар, на который я ходила, - Ак- Терек. Когда мне было 7-8 лет, я помню как внезапно проснулась посреди ночи и увидела, как ангелы сидели рядом с печью и вручную расчесывали овечью шерсть. Я закричала, родители проснулись из-за моего крика и потом до утра сидели и успокаивали меня, совершая ритуал *дем-салуу*¹²⁹. Мой отец был *куучу* – целитель, который умел изгонять злых духов. Роженицы, которые долго не могли разрешиться бременем, называли его *баатыр*¹³⁰. Отец был выдающимся руководителем и фермером.

Когда мне было 6 лет, у меня воспалилась нога. Меня отвели к докторам, но они не смогли поставить диагноз. Может, потому что доктора были слабыми в то время, это было где-то в 1947-1948-годах. Они водили меня к одной целительнице, которая им сказала: «Это - особая девочка, из нее выйдет толк, не позволяйте никому бить ее по голове». Родители с раннего детства никому не позволяли бить меня. Когда других детей наказывали, меня не трогали, их били, а меня нет. Я родилась в местечке Чачыкей¹³¹ внутри Кең-Кола – того самого места, которое упоминается в эпосе «Манас». Поэтому родители называли меня Чачыкей.

Я унаследовала *куучулук*¹³². Дар отца изгонять злых духов передается мне через сны и *аяны*¹³³. Также как и мой отец, я встречала *албарсты*¹³⁴, который превращался то в щенка, то в кошку, то в девушку. И помню как во сне я схватила *албарсты* за волосы, когда оборотень принял облик девушки. Намотав на одну руку ее волосы, я избивала ее

¹²⁸ Интервью 2005 года.

¹²⁹ Дем салуу – народный вид лечения или ритуал чтения молитв и заговоров. Спецификой этого ритуального лечения считается придание дополнительной энергии нуждающемуся человеку с целью нормализации и активизации его собственных энергетических ресурсов.

¹³⁰ Баатыр – богатырь.

¹³¹ Чачыкей – в эпосе жена Семетея, сына Манаса.

¹³² Куучулук - традиционная целительская и лечебная практика, в основе которой лежит изгнание злых духов из человека с помощью определенных молитв, заговоров и действий. Куучу традиционно были мужчины, однако подобные практики могли выполняться и женщинами.

¹³³ Аян- вещие сны, знамения.

¹³⁴ Албарсты - в народном сознании злой дух, который приходит чаще всего в обличье зверя из семейства кошачьих и нападает на человека во сне или во время болезни. Албарсты часто нападает на рожениц. Главный способ нападения – удушение.

то ли плетью, то ли еще чем-то. А она, плача, взмолилась: «Измотала ты меня, что тебе нужно?». Я отвечаю: «Хочу обменяться с тобой слюной», а она в ответ плачет: «Да не быть мне впредь там, где ты». Вот так мы обменялись слюной. Если те, у кого обычно роды идут тяжело, приходят ко мне перед родами, и все проходит легко. Схватки не причиняют страданий. Так, часть дара отца передалась мне.

Воспаление ноги, про которое я говорила, не смог вылечить ни один доктор. Моя мать повела меня с собой к мавзолею Манаса. Отец, который ставил диагноз по пульсу, собрал в лесу три ведра земляники и сказал, что я должна все съесть. Воспаление ноги прошло после того, как я съела одно ведро. До сих пор у меня есть шрамы от того воспаления. При переломах костей мой отец накладывал шины, и кости срастались. Он лечил не только людей, но и домашних животных. Оказывается, у родного дяди и деда моего отца тоже был сильный дар. Поговаривают, что мой дед Мырза Калпаш, останавливал течение реки Талас, когда перекочевывал с одного пастбища на другое. Однажды, когда они пересекали реку, одна самовольная молодуха подумала: «Почему наш *кайнага*¹³⁵ говорит нам не смотреть назад, когда мы пересекаем реку? Надо бы посмотреть, когда я буду близ другого берега». Так эта золовка оглянулась назад, прежде, чем мой дед снял заклинание, и ее сразу унесло течением. Тогда наш дед сказал: «Не старайтесь искать ее, это напрасный труд. Это плата Сулайман ата».

Оказывается, в Таласе в досоветское время было четыре *калпа*¹³⁶ - это те, кого мы сейчас называем Калпа ата. Один из них мог вскипятить воду в котле без использования огня, другой мог остановить течение воды, т.е. каждый из них имел свой дар. Они решили не жить в одном месте, и один из них поселился на той окраине Таласа, один на этой, а один - в центре. Не знаю, что с ними стало в советское время.

В советскую эпоху мы ходили на святые места поодиночке. Ходить группами не могли, поскольку групповое паломничество было бы слишком заметно. По этой причине мы не объединялись, и все совершали скрытно, поодиночке. Расскажу вам одну историю, которая приключилась, когда мне было лет 30, и мы пошли на святое место Арашан ата. Я тогда была вместе со старыми целительницами. Придя на мазар, мы сели в круг. Потом они начали петь *зикр*, кричать и прыгать так, что ноги старых женщин еле касались земли. Во время *зикра* нужно сидеть поодаль, не касаясь друг друга. Я сидела и вдруг увидела белого зайца, который стал приближаться ко мне. Я испугалась и начала прятать голову за спины других женщин. Тогда мать Эсенбая, которая была большой целительницей, спросила меня: «Дочка, ты что-то видишь, да?». А я кричу и прошу спрятать меня. Тогда я мало что понимала в этих таинственных явлениях.

Я не водила на святые места много людей сразу. Да и сейчас, если я беру, то 5-7 паломников, не больше, чтобы не усложнять паломничество. Однажды, еще в советское время, мы пошли на святое место Арашан ата. Мы совершили свои ритуалы и только сели пить чай, как нагрянула милиция. Смеркалось, было время вечерней молитвы. Милиционеров было трое, они начали кричать и говорить всякое. Мы им хотели объяснить, кто мы и зачем пришли, но они нас не слушали. Один из них сказал: «Кто у вас тут главный, садись в машину» - , и я села в их грузовую машину. Тогда одна из паломниц, пришедших со мной, сказала: «Сестра, что же вы так просто и сядете в машину, если вам приказывают сесть?» - и тогда я очнулась. Наверное, от страха я так забылась. Быстро вышла из машины, пока та не тронулась с места. «Зачем вы меня забираете? Если только сейчас под суд не отдадите, завтра в любое время можете вызвать» - сказала я. Потом мы все подняли шум-гам, и милиционеры уехали. Вот так нас пугала милиция. В другой раз мы проводили ритуал *жар салуу* в одном доме. Там были в основном пожилые люди, я тогда была еще молода, просто пошла с ними и особо не знала, как участвовать в этом

¹³⁵ Кайнага - старший родственник мужа

¹³⁶ Калпа - последователь ишанов, в народном сознании калпа – мулла, отличающийся редкими знаниями и способностями.

ритуале. Старые люди, прежде чем начинать ритуал, ставили одного человека сторожем на улицу, чтобы тот смотрел, не идет ли кто. Ритуал начинался, когда многие люди уже спали, где-то в час ночи. Поэтому одного человека ставили присматривать, чтобы милиция не застала всех врасплох.

В советское время в нас воспитывали атеизм, говорили, что бога нет. Многие учителя рассказывали, что они про себя шептали «да простит нас бог» перед тем, как учить детей, что бога нет.

По сравнению с нынешним днем, в советское время отношение к муллам, целителям и народным лекарям было суровым. Целителей и мулл задерживали и даже сажали в тюрьмы. В то время в селе Жон-Арык жил один из наших дедов по имени Курманаалы. Говорят, он обладал мощным *касиет*. Однажды его жена шила шубу, а нужных игл не было, потому что иголки были в дефиците. Тогда мой дед попросил бабушку принести стебли травы и запомнить, где она взяла эту траву. Бабушка принесла десять стеблей, размером с иголку, которая была нужна. Наш дед, говорят, брал эти стебли в рот, просовывал в горло и вынимал уже железные иглы. Когда бабушка закончила шить шубу, она захотела оставить себе пару иголок, потому что они были прочными. Тогда наш дед сказал : «А ну-ка верни все, у меня нет сил в судный день проходить через ушко иголки, все нужно вернуть туда, откуда мы взяли,» - и отнес иглы туда, откуда были взяты стебли. Его наши родсвенники уважительно называли «дядя, глотающий иглы». Его тоже сильно преследовали в советское время.

Приложение

Резолюция Съезда смотрителей и хранителей сакральных мест Кыргызстана

26 октября 2014 г.

г. Бишкек

Мы, смотрители и хранители сакральных мест Кыргызстана, принимая во внимание этническое, биологическое, языковое, религиозное, культурное, политическое разнообразие, существующее в Кыргызстане, поддерживая право каждого гражданина страны на свободный выбор языка, культуры, религии, политических убеждений, хотим подчеркнуть ценность существующего разнообразия и важность его сохранения.

Мы утверждаем, что сеть святых и священных мест, образующая сакральную географию Кыргызстана, является одним из наглядных проявлений разнообразия, а так же действенным механизмом сохранения разнообразия. Сакральная география не ограничивается государственными границами и служит принципам духовного единения через признание разнообразия.

Мы подтверждаем, что святые и священные места выполняют важные социальные функции на уровне человека, семьи, сообществ и стран. Социальные функции включают в себя, но не ограничиваются поддержанием и укреплением психического и физического здоровья человека, сохранением и укреплением института семьи, поддержанием благополучия общин и стран. Вокруг святых мест аккумулируются знания разных эпох и культур, на святых местах происходит передача из поколения в поколение мудрости, проверенной веками. Сакральные места часто становятся зонами ненасилия в периоды войн и конфликтов.

Мы призываем обратить внимание на мощный потенциал святых мест для изучения многообразия природы, истории, эпического наследия, культуры, религий. Мы верим, что модели поведения на сакральных местах могут способствовать гармонизации природного и культурного, рационального и духовного начал, формированию терпимых и уважительных отношений в современном обществе, выработке моделей взаимодействия с разнообразием.

**Исполнительный директор Фонда Кристенсена доктор Кен Уилсон.
Обращение к Съезду смотрителей и хранителей сакральных мест Кыргызстана**

27 октября 2014 г.

Приветствую хранителей сакральных мест, команду Айгине и других уважаемых гостей!

И хотя сегодня я не могу быть с Вами, я хотел бы просто сказать, что в течение последних 12 лет Фонд Кристенсена рад возможности поддерживать Вас и других хранителей сакральных мест по всему миру.

Мы делаем это потому, что Вы и эти места очень важны для исцеления, необходимого для будущей жизни на этой планете – как места биоразнообразия, которые приносят здоровье ландшафтам и потокам воды; как места, которые придают силы культурам и открывают души к смирению при встрече с созданием.

Деньги и мазары не очень сочетаются и не должны сочетаться.

Как донорская организация мы вовлечены в эту работу, потому что видим свою ответственность в том:

1. Чтобы помочь организациям, таким, как КИЦ Айгине, в работе с хранителями священных мест для возрождения культурных, духовных связей с ландшафтами, культурного самовыражения и духовных традиций в таких странах, как Кыргызстан.

2. Чтобы помочь обществам в целом и природоохранным ведомствам, в частности, понять, что сакральные места важны и что необходимо иное внимание к их охране и сохранению – такое, которое признавало бы, что это живые места со своими хранителями, роль которых исключительно важна. С этой целью мы работаем с IUCN – Всемирным союзом по охране природы – органом, который объединяет все правительства и агентства мира - для разработки и принятия решений и руководящих принципов, которые признают права и ответственность хранителей в отношении священных мест. Сейчас мы работаем над тем, чтобы эти решения претворялись в жизнь .

3. Чтобы помочь хранителям священных мест из разных регионов мира установить связи и совместно работать и через ритуалы, и через партнерство для восстановления баланса на планете через эти места. Такая работа выполняется разными путями, и Вы в Кыргызстане играли лидирующую роль, и мы все благодарны Вам за это.

4. Помочь хранителям священных мест и сообществам, чтобы защитить их места от разного рода угроз, внутренних и внешних, которые оскверняют эти места и пытаются разделить культуры и природу. Мы делаем это разными путями, включая выпуск 8- серийного фильма.

Места, с которыми Вы работаете, имеют историю и будущее, которое будет длиться дольше, чем любой фонд, человек или даже религия. Этими местами нельзя владеть. Это места, за которые каждый из нас чувствует ответственность, поскольку они, в

свою очередь, воспитывают нас. Одна из самых прекрасных возможностей, которыми мы располагаем в Фонде Кристенсена, это то, что мы можем помочь Вам работать с силой этих мест для нашего собственного исцеления и исцеления наших отношений с природой.

**Эржен Хамаганова, Глава Центральноазиатского офиса Фонда Кристенсена.
Обращение к Съезду смотрителей и хранителей сакральных мест Кыргызстана**

24 октября 2014 г, Бишкек.

Дорогие участники Съезда хранителей священных мест Кыргызстана!

Для меня большая честь участвовать сегодня в Вашем собрании и хочу передать Вам от всей души приветствие своей земли - земли Байкала.

Кыргызстан, несомненно, - «сакральная земля», а земля Байкала называется Ариг Ус, или «благословенная, священная вода»- «сакральная вода». Это огромный регион- почти вся территория Монголии, часть Северного Китая и вся Бурятия: горы, степи и долины, с которой живительная вода собирается в священное море Байкал.

У нас дома на Байкале духовные практики и хранители священных мест знают о Вашей работе, чувствуют и глубоко благодарны Вам за Ваши усилия по поддержанию баланса и гармонии на этой планете. И искренне рады, что у Вас есть такие помощники и сторонники, как культурно – исследовательский центр «Айгине», который вот уже 10 лет рука об руку с Вами делает все возможное, чтобы сохранить святыне и священные места Кыргызстана для будущих поколений, будущего Земли.

Сегодня КИЦ Айгине представляет «Сакральную географию Кыргызстана». Это огромный труд, и я не знаю пока никакой другой страны, где практически все ее священные места были бы документированы и столь системно проанализированы не кабинетными учеными, а в коллективном сотворчестве с практиками, с хранителями. От души поздравляю Вас с таким замечательным достижением!

Я очень благодарна Тэнгэри, что так сложилась судьба, и я уже несколько лет впитываю в себя благодатную силу и энергетику кыргызской сакральной земли, работаю с замечательными энтузиастами и прекрасными людьми из Айгине и других организаций- партнеров и имею честь общаться и учиться у кыргызских духовных практиков и хранителей. Работа в Кыргызстане для меня началась с посещения Нылды –Ата, Чинар мазара в Таласе, с трансформирующей церемонии Огня на Манжыла-Ата, с восхождения на Сулейман – Тоо, с поклонения водам теплого озера Иссык- Куль. Со знакомства с Жениш ата, Жапаркул агам, Чачыкей апа, с Кадырбек агам, с Алымбек ажи, Бюбю Мариам эже и многими другими замечательными духовными практиками, хранителями. И с особой встречи с Нурак аба Абдырахмановым, хранителем музыкальных способов общения со святыми и священными местами, уникальным создателем музыкальных образов этих мест.

У меня перед глазами Чачыкей апа и Кадырбек агай, которые на Всемирном конгрессе по охране природы в Барселоне вежливо, но твердо настаивали на особом внимании к священным родникам - булкам в финальном документе по священным местам. До сих пор в сердце остались Саманкул ата, который на рассвете читает намаз на священном Плато Укок на российском Алтае; память о том, как мощно звучит «Манас» на Монгольском Алтае у священного керегсура Бартан баатыра (деда Чингисхана) в исполнении таласского манасчы Камиля, как чутко реагируют волны Байкала на энергию «Манаса» в передаче иссык-кульского манасчы Талантаалы; глубокое восхищение тем, как спокойно и мудро Алымбек ажи устанавливает взаимопонимание между центрально-азиатскими хранителями священных мест и духовными практиками разных племен кочевников Северной Кении и Эфиопии; как открыта и щедра в своей работе целительница Жаркынай, как неповторимо глубока и мудра в своих предвидениях Бюбю Мариам эже. Это все не просто уроки жизни, это огромное богатство, которым вы меня щедро одарили и которое мне предстоит передать своим землякам, детям, внукам. И ведь

каждый из хранителей не просто замечательный человек, каждый из Вас несет и передает частичку святости и энергии особых мест, на которых Вы работаете. Эти места особые, потому что олицетворяют собой память земли и народа, на ней живущего, потому что это места соединения прошлого, настоящего и проектирования будущего, это соединение материального и духовного миров, концентрированное воплощение мудрости предков. Огромное Вам спасибо!

Меня попросили рассказать о том, почему американский фонд финансирует работу по священным местам, но я из этой же культуры, что и Вы, и точно знаю, что не деньги определяют движение души, понимание необходимости и ответственности за сохранение священных мест, поэтому я не могу говорить о финансировании. Я привезла видеоприветствие Директора Фонда Кристенсена Кена Уилсона. Он очень хорошо объясняет в своем приветствии, почему для Фонда важно поддерживать работу со священными местами, и к этому хочется только добавить, что никакое внешнее финансирование не может помочь передать их значимость и святость, и только Ваша подвижническая работа способна обеспечить непрерывность и преемственность связей с этими местами нынешних и будущих поколений.

От души желаю Вам сегодня хорошего обсуждения, в дальнейшей работе новых активных сторонников, защитников и процветания Земле, на благо которой Вы все так подвижнически трудитесь!

Пусть огонь, Вами зажженный, никогда не погаснет! Пусть для тех, кто почитает учение и мудрость предков, продолжение пути будет мирным и гармоничным!

Обоснование к закону «Об охране и использовании сакральных мест» («Касиеттүү жерлерди коргоо жана пайдалануу»)

23 октября 2012 г.

Кыргызстан, как любая другая страна, нуждается в стратегии устойчивого развития. Данный закон **«Об охране и использовании сакральных мест»** вносит свой вклад в создание такой стратегии в области истории, культуры, традиции, экологии.

Согласно общепринятому понятию, устойчивое развитие – это возможность обеспечивать и удовлетворять нужды ныне живущих поколений, не подвергая риску возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности¹³⁷. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) уточнила этот термин, подчеркнув, что "единственный способ обеспечить себе более безопасное, более процветающее будущее - это решение проблем окружающей среды и экономического развития в комплексе и согласованным образом"¹³⁸. В главе 13 «Повестки дня на XXI век» отмечено, что усилия правительств, общественных, неправительственных и международных организаций должны быть направлены на достижение целей устойчивого развития горных территорий.

В практике Кыргызстана моделью гармоничного взаимодействия человека с природой являются святые места. Паломничество на святые места – очень древняя и одна из самых устойчивых традиций народов, населяющих Кыргызстан. Эта традиция продолжала действовать в советское время, несмотря на жесткую репрессивную политику государства в отношении религии и определенных национальных традиций.

В подавляющем своем большинстве святые места КР – это особые природные территории редкой красоты и привлекательности. В этой связи у предприимчивых людей возникает много соблазнов по приватизации таких территорий и извлечения выгоды. Такого рода коммерческие интересы угрожают самому бытованию древней традиции. Специфика традиции состоит из двух базовых компонентов: 1) в доступности любого места любому нуждающемуся человеку, 2) в сохранении атмосферы чистоты и святости, что выражается через разного рода ритуалы и другие духовные практики

Почему такой закон необходим:

Исследования, проводимые в Кыргызстане с 2005 года культурно-исследовательским центром «Айгине» в сотрудничестве с практиками, а так же с региональными государственными и негосударственными структурами, выявили следующие факторы, делающие данный закон необходимым:

¹³⁷Наше общее будущее : Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) : Пер. с англ. / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брундтланд]. - М. : Прогресс, 1989.

¹³⁸Report of the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992 (United Nations publication, Sales No. E.93.I.8 and corrigenda), vol. I: Resolutions Adopted by the Conference, resolution 1, annex I.

1. **Этнический и духовно-религиозный аспект:** Святые места, существующие на протяжении сотен лет, консолидируют разные этнические, религиозные и духовные идеи. Они обладают большим объединяющим потенциалом. В исламе и христианстве есть понятие святых и пророков, отсюда – культ поклонения местам, связанным с этими фигурами. Кыргызы издревле называют землю Жер-эне, что отражает одну из базовых концепций их духовности. Данный закон будет способствовать сохранению в стране традиционного ислама и противостоять радикальным формам исламизации.

2. **Экологический аспект:** Святые места имеют ясно выраженное экологическое значение, они балансируют взаимоотношения человека и природы. На подавляющем большинстве святых мест есть богатые природные ресурсы, в частности, запасы воды уникального свойства. Возможно, также имеются благоприятные сочетания геомагнитных полей, оказывающих благотворное воздействие на людей и домашних животных.

3. **Государственный аспект:** У кыргызов традиция поклонения святым местам напрямую связана с базовой идеей государства и государственности. Многие места освящены как места, хранящие идею государственности. Система святых мест воспитывает и наполняет конкретным содержанием чувство патриотизма, уважения к предкам, привязанности к родным местам.

Большинство традиционных практиков разной национальности, чьи жизни тесно связаны со святыми местами, уверены, что святость изначально, независимо от человеческого фактора, присутствует на территории Кыргызстана.

4. **Экономический аспект:** Подавляющее большинство коренного населения страны живет бедно. Поклонение мазарам - «удобная» практика, в том смысле, что не требует дальних и дорогих поездок, сложных и дорогих ритуалов. Мазары, говоря утилитарно, удобны в обращении, зримы и относительно недороги, что немаловажно в период затяжных экономических кризисов.

5. **Психологический аспект:** Самые основные причины, приводящие людей на святыне места: а) беспокойство за судьбу страны и народа, б) здоровье, в) карьера, г) продолжение рода, д) благополучие семьи и близких, е) духовный или религиозный поиск, ж) поклонение природным объектам: родникам, целебным источникам, рощам и т.п. Даже самый короткий и общий перечень причин посещения святых мест дает представление о том, что традиция поклонения святым местам связана с базовыми потребностями человека и способна выполнять колоссальные функции помощи различным структурам государства и общества.

6. **Политический аспект:** Когда Китай в 2009 внес в ЮНЕСКО заявку на включение эпоса «Манас» в Репрезентативный список нематериального наследия кыргызского этнического меньшинства, проживающего на своей территории, это вызвало гневную реакцию многих граждан страны. Однако мало кто признал, что выдвижение «Манаса» не со стороны КР было связано с отсутствием внимания и мобильности в отношении духовного эпического наследия, в первую очередь, со стороны нашего государства. Только спустя несколько лет, в 2013 году, Кыргызстан внес трилогию «Манас. Семетей. Сейтек» в Репрезентативный список ЮНЕСКО, Принятие закона о святых местах Кыргызстана станет показательным актом наличия своевременного внимания и государственной воли в отношении духовного наследия народов страны.

Проект

Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании сакральных мест»

Глава 1. Общие положения

Глава 2. Государственная охрана сакральных мест

Глава 3. Особенности осуществления права собственности на сакральные места

Глава 4. Финансирование охраны и использования сакральных мест

Глава 5. Государственный учет сакральных мест

Глава 6. Порядок использования сакральных мест

Глава 7. Ответственность за нарушение законодательства Кыргызской Республики об охране и использования сакральных мест

Глава 8. Заключительные положения

Настоящий Закон регулирует отношения в области охраны и использования сакральных мест в целях обеспечения их защиты, максимальной сохранности, всестороннего и рационального использования.

Сакральные места представляют собой уникальную духовную, природную, религиозную, историческую и культурную ценность народов Кыргызстана, определенные сакральные места являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Сакральные места важны для сохранения биологического разнообразия, природного ландшафта, а также для развития экологического, культурно-просветительского, медицинского, духовного туризма.

Кыргызская Республика гарантирует сохранность сакральных мест в интересах настоящих и будущих поколений народов Кыргызстана.

Государственная охрана сакральных мест является одной из задач органов государственной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики.

Глава 1. Общие Положения

Статья 1. Предметы регулирования настоящего Закона

Предметами регулирования настоящего Закона являются:

- 1) отношения, возникающие в области определения правового статуса, охраны и использования сакральных мест в Кыргызской Республике;
- 2) разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, регламентация прав и обязанностей предприятий, организаций и учреждений, общественных объединений, а также граждан в сфере обеспечения охраны и использования сакральных мест;
- 3) особенности владения, пользования и распоряжения сакральными местами;
- 4) порядок формирования и ведения государственного реестра сакральных мест;

5) установление мер ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании сакральных мест.

Статья 2. Законодательство Кыргызской Республики об охране и использовании сакральных мест

Законодательство Кыргызской Республики об охране и использовании сакральных мест основывается на положениях Конституции Кыргызской Республики и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики.

Если международным договором, ратифицированным Кыргызской Республикой, установлены иные правила чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Понятие сакрального места

1. Под сакральным местом в целях настоящего Закона понимается объект, территория или элемент природного ландшафта, имеющий особое духовное и/или религиозное значение для людей и сообществ, являющийся местом паломничества, отправления ритуалов и традиций. Кроме того, сакральные места могут быть одновременно элементом исторического и культурного наследия народов Кыргызстана.

Сакральными местами могут быть:

- элементы природного ландшафта: горы, перевалы, ущелья, пересечения дорог, реки, озера, родники, деревья, рощи, камни;
- здания, сооружения, исторические некрополи и мемориалы, связанные с важнейшими историческими событиями, развитием общества и государства, религии, культуры и быта народов Кыргызстана;
- остатки древних поселений, фортификационные сооружения, некрополи, наскальные изображения и эпиграфика;

2. К сакральным местам могут быть отнесены и другие объекты, представляющие духовную, природную, религиозную, историческую и культурную ценность.

Статья 4. Статус сакральных мест

1. Объекты, территории и элементы природного ландшафта приобретают статус сакральных мест в порядке, установленном настоящим Законом.

Решение о придании объекту, территории или элементу природного ландшафта статуса сакрального места принимает уполномоченный государственный орган, не позднее, чем в 30-и дневный срок, по ходатайству граждан, общественных объединений, научных учреждений, иных юридических лиц и органов местного самоуправления.

2. Сакральные места в Кыргызской Республике по своей категории могут быть международного, республиканского и местного значения

3. Порядок принятия решения о признании объектов, территорий и элементов природного ландшафта сакральными местами, включения их в государственный реестр сакральных мест устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

4. Сакральные места на территории Кыргызской Республики находятся под защитой и охраной государства, вне зависимости от категории, форм собственности, характера использования и степени сохранности

5. Сакральные места в установленном законодательством порядке могут быть признаны объектами историко-культурного наследия, что закрепляется включением их в государственные списки памятников истории и культуры

Сакральные места, представляющие собой археологические памятники, изначально имеют историко-культурную и научную ценность, и статус памятников истории и культуры

6. Сакральные места в Кыргызской Республике подлежат обязательной защите и сохранению в порядке, предусмотренном настоящим Законом, обладают особым правовым режимом их использования

Охрана и использование сакральных мест находящихся в особо охраняемых природных территориях осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом.

Статья 5. Права и обязанности граждан Кыргызской Республики по охране и использованию сакральных мест

1. Гражданам Кыргызской Республики гарантируется в соответствии с настоящим Законом сохранность и доступность объектов, территорий и элементов природного ландшафта, признанных сакральными местами.

2. Гражданам Кыргызской Республики гарантируются следующие права:

на безвозмездное пользование сакральными местами, с согласия собственника, включающее выполнение необходимых ритуалов и обрядов паломничества;

- на информацию о сакральных местах;

- на защиту сакральных мест.

Граждане Кыргызской Республики обязаны:

- сохранять сакральные места;

- не причинять ущерба сакральным местам;

- способствовать органам государственной власти и органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам в осуществлении деятельности по охране сакральных мест;

- предоставлять информацию органам государственной власти и органам местного самоуправления, касающуюся охраны сакральных мест.

3. Запрещается взимать плату с граждан за пользование сакральными местами.

4. Права и обязанности, указанные в настоящей статье, распространяются и на иностранных граждан, лиц без гражданства, проживающих или пребывающих на территории Кыргызской Республики.

Статья 6. Участие научных учреждений, учебных заведений и музеев, общественных объединений, предприятий, учреждения и организаций по охране и использованию сакральных мест

1. Научные учреждения, учебные заведения и музеи могут проводить научно-исследовательские работы на сакральных местах, выступать в качестве экспертов при установлении научной ценности, предусматривать в своих научных планах и учебных программах изучение и преподавание вопросов охраны и использования сакральных мест, как объектов природно-духовного и историко-культурного наследия.

2. Общественные объединения, предприятия, организации и учреждения, средства массовой информации вне зависимости от форм собственности, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, вправе вести разъяснительную и пропагандистскую работу среди населения, оказывать содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления, научным учреждениям, сообществам граждан осуществлять общественный контроль и помощь в сохранении и использовании сакральных мест.

Глава 2. Государственная охрана сакральных мест

Статья 7. Государственная охрана сакральных мест

1. Сакральные места подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика, нарушения установленного порядка их использования, предотвращения иных действий, могущих

причинить им вред, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и иных негативных воздействий.

2. Государственная охрана сакральных мест включает в себя:

- выявление, государственный учет и исследование сакральных мест;
 - при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством Кыргызской Республики, присвоение сакральным местам статуса памятников истории и культуры;
 - обеспечение защиты сакральных мест от уничтожения, актов вандализма, фальсификации, внесения необоснованных изменений;
 - сохранение и возрождение сакральных мест;
 - содержание сакральных мест в соответствии с нормами, обеспечивающими их сохранность;
 - установление ответственности за повреждение, разрушение или уничтожение, нанесения ущерба сакральным местам;
 - разработку проектов зон охраны сакральных мест;
 - выдачу в случаях, предусмотренных законодательством, разрешений на проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ и проектов проведения указанных работ на территории сакрального места;
 - выдачу в случаях предусмотренных настоящим Законом, разрешений на проведение работ по сохранению сакральных мест;
 - установку на сакральных местах информационных надписей и обозначений;
 - контроль состояния сакральных мест;
 - использование сакральных мест в процессе возрождения этнокультурной среды и этнокультурных ценностей, а также в научных, воспитательных и туристических целях;
 - иные мероприятия, вытекающие из полномочий государственных органов и органов местного самоуправления по охране и использованию сакральных мест.
3. Предусмотренная система мер распространяется на все сакральные места Кыргызской Республики, независимо от их категории, вида, формы собственности и степени сохранности.

Статья 8. Компетенция уполномоченного государственного органа

1. Обеспечение охраны и использования сакральных мест входит в компетенцию уполномоченного государственного органа Кыргызской Республики по охране и использованию историко-культурного наследия.

2. Уполномоченный государственный орган:

- участвует в формировании и реализации государственной политики в области защиты, сохранения и использования сакральных мест;
- осуществляет контроль за соблюдением законодательства Кыргызской Республики в области государственной охраны и использования сакральных мест;
- координирует деятельность органов местного самоуправления по охране и использованию сакральных мест;
- осуществляет контроль за использованием и порядком содержания сакральных мест, находящихся в государственной собственности;
- обеспечивает выявление, сохранение и соблюдение правил использования сакральных мест, находящихся на территории Кыргызской Республики;
- ведет государственный реестр сакральных мест;
- устанавливает порядок исследования, содержания, консервации, реставрации, регенерации сакральных мест международного, республиканского и местного значения;
- по поручению Правительства Кыргызской Республики заключает межправительственные договоры и присоединяется к межведомственным и

межправительственным конвенциям в сфере охраны и использования сакральных мест, включенных в списки историко-культурного наследия;

- осуществляет иные полномочия по охране и использованию сакральных мест, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Статья 9. Компетенция органов местного самоуправления в сфере охраны и использования сакральных мест

Органы местного самоуправления на своей территории:

- обеспечивают соблюдение законодательства Кыргызской Республики в области охраны и использования сакральных мест;

- обеспечивают выявление, охрану и использование сакральных мест;

- предусматривают в планах экономического и социального развития мероприятия по организации учета, охраны и функционирования сакральных мест местного значения;

осуществляет контроль за использованием и порядком содержания сакральных мест, находящихся в муниципальной собственности;

финансируют осуществление охраны и использование сакральных мест за счет средств местных бюджетов;

- содействуют организациям и сообществам, работающим с сакральными местами;

- привлекают научные учреждения и общественность к проведению мероприятий по охране и использованию сакральных мест;

- контролируют выполнение охранных договоров собственниками сакральных мест;

ходатайствует о присвоении статуса республиканского значения сакральным местам, находящимся на их территории;

- по согласованию с уполномоченным государственным органом при разработке и утверждении проектов планировки, застройки, реконструкции городов и других населенных пунктов обеспечивают выполнение мероприятий по сохранению сакральных мест всех категорий;

- осуществляют отвод земельных участков под освоение в хозяйственно-строительных целях только с учетом обеспечения сохранности и использования сакральных мест;

- в необходимых случаях решают вопрос о приостановлении, а также запрещении строительных и иных работ, создающих угрозу уничтожения, повреждения или порчи сакральных мест;

- осуществляют иные полномочия, предусмотренные законодательством Кыргызской Республики.

Глава 3. Особенности осуществления права собственности на сакральные места

Статья 10. Правовое регулирование отношений собственности

Отношения собственности на сакральные места регулируются Гражданским кодексом Кыргызской Республики и иными законами Кыргызской Республики. Особенности осуществления права собственности на сакральные места устанавливаются настоящим Законом.

Статья 11. Объекты и субъекты права собственности

1. Объектами права собственности на сакральные места являются объекты, территории и элементы природного ландшафта, признанные сакральными местами в порядке, установленном настоящим Законом.

2. сакральные места могут находиться в государственной, муниципальной и частной собственности.

сакральные места включаются в государственный реестр и находятся под особой охраной государства.

сакральные места, признанные памятниками историко-культурного наследия в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, являются исключительной собственностью Кыргызской Республики.

Приватизация сакральных мест, находящихся в государственной или муниципальной собственности, запрещается.

Сакральные места, находящиеся на территории Кыргызской Республики и не принадлежащие другим субъектам, являются исключительной собственностью Кыргызской Республики

3. От имени Кыргызской Республики полномочия собственника на сакральные места международного и республиканского значения осуществляет уполномоченный государственный орган, а на сакральные места местного значения – органы местного самоуправления.

4. Изменение формы собственности сакральных мест производится в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 12. Права собственников.

1. Собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения сакральными местами, за исключением права на самостоятельное изменение (модернизацию) и уничтожение.

2. Сакральные места, находящиеся в частной собственности, используются при условии обязательного заключения их собственниками охранных договоров с уполномоченным государственным органом.

3. Распоряжение сакральными местами осуществляется собственником либо уполномоченным им лицом только по согласованию с уполномоченным государственным органом.

4. Право собственников ограничивается установлением особого режима содержания и использования в целях их охраны и сохранности в соответствии с настоящим Законом.

Статья 13. Обязанности собственников

1. Сакральные места, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, подлежат охране и использованию в порядке, установленном настоящим Законом.

2. Юридические и физические лица, в собственности которых находятся сакральные места, обеспечивают возможность гражданам и их сообществам:

- свободный и безвозмездный доступ к сакральным местам в соответствии с законодательством;

- осуществление религиозных традиций и обрядов, не противоречащих законодательству;

- получение в соответствии с законодательством информации о разработке проектов и планов развития территории, на которой расположены сакральные места.

3. Юридические и физические лица, в собственности которых находятся сакральные места, обязаны получить соответствующий охранный документ (охранный договор) установленного образца в уполномоченном государственном органе.

В охранный договор должны быть зафиксированы следующие обязательства собственника:

- обеспечение полной сохранности сакрального места;

- обеспечение доступности сакрального места для паломничества граждан и исполнения ими ритуалов, выполнения элементов духовной практики;

- обеспечение доступности для исследования в научных, культурных и иных целях при условии их полной сохранности.

В охранном договоре также устанавливаются обязанности по своевременному уведомлению уполномоченного государственного органа:

- о предполагаемых изменениях прав собственности;
- о предполагаемых или свершившихся изменениях условий содержания и использования объектов;
- о работах по ремонту, консервации, реставрации, регенерации сакральных мест;
- об ухудшении состояния сакральных мест;
- о любой угрозе сохранности сакрального места.

4. Помимо указанных обязательств в охранном договоре могут быть включены специальные обязательства применительно к специфике и особенностям конкретных объектов, территорий и элементов природного ландшафта, отнесенных к сакральным местам.

Статья 14. Порядок отчуждения сакральных мест

1. Собственник обладает правом отчуждения принадлежащего ему сакрального места в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики при соблюдении требований настоящего Закона.

2. При продаже сакрального места, находящегося в собственности юридических и физических лиц, собственники уведомляют об этом уполномоченный государственный орган либо органы местного самоуправления, а также ставят в известность приобретателя о наличии охранного договора и вытекающих из этого обязательств.

Приобретатель сакрального места обязан принять на себя обязательства по обеспечению сохранности сакрального места и других обязательств в соответствии с настоящим Законом.

3. Принудительное лишение права собственности на сакральные места осуществляется судом в случаях:

- угрозы уничтожения или порчи сакрального места по вине собственника;
- в случае отказа собственника принять на себя обязательства по охране сакрального места.

Статья 15. Преимущества при приобретении прав собственности на сакральные места

1. При продаже объектов, признанных сакральными местами и находящихся в частной собственности, государство наделяется преимущественным правом приобретения их в собственность по рыночной (аукционной) цене.

2. Собственники частей объекта, признанного сакральными местами и находящегося в их общей долевой собственности, имеют преимущественное право приобретения других частей данного объекта.

В случае отказа собственников частей объекта на приобретение принадлежащей им доли государство имеет преимущественное право.

Глава 4. Финансирование, охрана и использование сакральных мест

Статья 16. Источники финансирования мероприятий по охране и использованию сакральных мест

1. Источниками финансирования мероприятий по охране и использованию сакральных мест являются:

- республиканский бюджет;
- местные бюджеты;
- добровольные отчисления и пожертвования юридических и физических лиц;
- средства иных источников, не запрещенных законодательством.

2. Финансирование мероприятий по охране и использованию сакральных мест, находящихся в государственной, муниципальной собственности либо в собственности юридических и физических лиц и включенных в государственный реестр сакральных мест, осуществляется в порядке, определенном законами Кыргызской Республики и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в пределах их компетенции.

3. Органы местного самоуправления вправе за счет средств своих бюджетов принимать участие в финансировании мероприятий по охране и использованию сакральных мест вне зависимости от категории и формы собственности.

4. Финансирование мероприятий по охране и использованию сакральных мест, находящихся в собственности юридических и физических лиц, может осуществляться за счет собственных средств собственников и иных пожертвований.

5. Средства от использования сакральных мест, средства от возмещения ущерба, нанесенного сакральным местам, а также штрафы, взыскиваемые за правонарушения в сфере охраны и использования сакральных мест международного и республиканского значения, перечисляются на специальные бюджетные счета уполномоченного государственного органа, местного значения – в бюджет органов местного самоуправления.

Глава 5. Государственный учет сакральных мест

Статья 17. Государственный учет сакральных мест

1. Государственный учет сакральных мест в Кыргызской Республике осуществляет уполномоченный государственный орган и органы местного самоуправления.

Под государственным учетом понимается:

- выявление сакральных мест,
- включение в государственный реестр сакральных мест;
- принятие под охрану государства.

2. Сакральное место, признанное как объект историко-культурного наследия и включенный в Список Всемирного Культурного и Природного Наследия ЮНЕСКО, признается особо ценным объектом культурного наследия народов Кыргызстана.

Порядок включения сакрального места как объекта историко-культурного наследия в Список Всемирного Культурного и Природного Наследия ЮНЕСКО осуществляется в порядке, установленном Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия и законами Кыргызской Республики.

Статья 18. Государственный реестр сакральных мест

1. В Кыргызской Республике ведется государственный реестр сакральных мест (далее - реестр), содержащий сведения о сакральных местах.

2. Реестр представляет собой государственную информационную систему, включающую в себя банк данных о сакральных местах.

3. Положение о государственном реестре сакральных мест Кыргызской Республики утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Статья 19. Формирование реестра

В соответствии с настоящим Законом реестр формируется посредством включения в него сакральных мест, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр, в порядке, установленном настоящим Законом.

2. В реестр включаются все сакральные места, признанные в установленном настоящим Законом порядке, вне зависимости от категории и формы собственности.

3. Исключение сакрального места из реестра не допускается. В случае полной физической утраты сакрального места в реестр вносится примечание «утрачен».

Статья 20. Порядок включения святого места в реестр

1. Уполномоченный государственный орган осуществляет работу по учету святых мест для включения в реестр на основании законодательства Кыргызской Республики с учетом рекомендаций специально создаваемой комиссии.

2. После подачи заявления о включении святого места в единый государственный реестр уполномоченный государственный орган создает специальную комиссию для выработки рекомендаций по включению святого места в единый государственный реестр

3. Комиссия состоит из представителя уполномоченного государственного органа, представителя местного самоуправления территориальной единицы, в составе которой находится святое место, а также двух представителей неправительственных организаций, занимающихся изучением, сохранением святынь и культурного наследия

4. Уполномоченный государственный орган уведомляет заявителя сакрального места о решении включения сакрального места в реестр либо об отказе включить в реестр в течение тридцати дней со дня принятия решения.

5. Сакральные места международного и республиканского значения включаются в реестр уполномоченным государственным органом на основании акта Правительства Кыргызской Республики.

Сакральные места местного значения включаются в реестр на основании акта уполномоченного государственного органа по представлению органов местного самоуправления, ходатайств общественных объединений, юридических и физических лиц о включении в реестр.

Статья 21. Документы, представляемые в уполномоченный государственный орган для принятия решения о включении сакрального места в реестр

Для принятия решения о включении сакрального места в реестр органы местного самоуправления, общественные объединения, научные учреждения, физические и юридические лица представляют в уполномоченный государственный орган следующие документы:

- 1) заявление о включении сакрального места в реестр;
- 2) сведения о наименовании сакрального места;
- 3) сведения о времени возникновения сакрального места, дате основных изменений и (или) дате связанного с ним исторического события;
- 4) сведения о местонахождении сакрального места;
- 5) сведения о виде сакрального места;
- 6) описание особенностей сакрального места;
- 7) описание границ территории сакрального места;
- 8) фотографическое изображение сакрального места;
- 9) сведения о собственнике и (или) пользователе сакрального места;
- 10) сведения о собственнике земельного участка, пользователе земельным участком, а также о правовом режиме использования земельного участка, в пределах которого располагается сакральное место.

Статья 22. Ведение реестра

1. Ведение реестра включает в себя присвоение регистрационного номера сакрального места в реестре, мониторинг данных о сакральных местах, внесенных в реестр при регистрации, документационное обеспечение реестра.

2. Ведение реестра возлагается на уполномоченный государственный орган.

Статья 23. Паспорт сакрального места

1. Сакральному месту, включенному в реестр, выписывается паспорт сакрального места, который выдается собственнику данного сакрального места уполномоченным государственным органом.

В указанный паспорт вносятся сведения, составляющие предмет охраны сакрального места и иные сведения, содержащиеся в реестре.

2. Паспорт сакрального места является одним из обязательных документов, представляемых в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, при осуществлении сделок с сакральными местами либо земельным участком, в пределах которых располагается сакральное место.

Статья 24. Порядок изменения категории сакрального места

Придание сакральному месту местного значения категории сакрального места республиканского либо международного значения осуществляется Правительством Кыргызской Республики по представлению уполномоченного государственного органа на основании заключения специальной государственной экспертизы.

Глава 6. Порядок использования сакральных мест

Статья 25. Цели и порядок использования сакральных мест

1. Сакральные места используются в целях духовного и культурного развития народов Кыргызстана, а также в научных, учебных, воспитательных, туристических и экскурсионных целях.

2. Режим использования сакральных мест определяется уполномоченным государственным органом, органами местного самоуправления совместно с сообществом граждан.

Использование сакральных мест допускается, если это не наносит ущерба их сохранности при обеспечении общественной доступности.

Юридические и физические лица обязаны обеспечить сохранность сакральных мест, находящихся на землях, предоставленных им в пользование.

Статья 26. Порядок и условия предоставления сакральных мест в пользование юридическим и физическим лицам

1. Предоставление сакральных мест в пользование юридическим и физическим лицам осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом.

- сакральные места местного значения предоставляются в пользование по решению органов местного самоуправления.

- сакральные места международного и республиканского значения предоставляются в пользование по решению уполномоченного государственного органа.

Предоставление сакральных мест, находящихся в частной собственности, в пользование юридическим и физическим лицам осуществляется в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Архитектурные сооружения или их части, являющиеся памятниками истории и культуры, предоставляются в пользование юридическим и физическим лицам решением органов самоуправления по предварительному согласованию с уполномоченным государственным органом.

2. Юридические и физические лица получают статус пользователя сакрального места после заключения договора, а также принятия пользователем на себя всех обязательств по охране и использованию сакрального места, предусмотренные охранным договором собственника и законодательством Кыргызской Республики.

Ставки арендной платы за пользование сакральными местами юридическими и физическими лицами устанавливаются договором аренды в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Денежные средства, поступающие от пользователей сакральных мест, расходуются целенаправленно на охрану и функционирование сакральных мест.

Статья 27. Лишение права пользования сакральным местом

1. Юридические и физические лица, в пользовании которых находятся сакральные места, лишаются права пользования в случае нарушения ими обязанности пользования сакральными местами, в результате чего сакральные места подвергаются угрозе повреждения, разрушения уничтожения или порчи.

2. Лишение права пользования сакральным местом может быть осуществлено только по решению суда на основании заявления собственника, уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления.

Статья 28. Зоны охраны сакральных мест

1. В целях обеспечения государственной охраны и использования сакральных мест устанавливаются охранные зоны в порядке, определяемом законодательством Кыргызской Республики. Проекты охраняемых зон разрабатываются в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Границы зон охраны и режим их содержания устанавливаются органами местного самоуправления. В пределах указанных зон ограничивается или запрещается проведение всех видов строительных и хозяйственных работ.

2. Зоны охраны включаются в генеральные планы, проекты детальной планировки, мелиорации, строительства дорог, мостов и застройки населенных пунктов.

3. Сакральное место передается в пользование юридическим и физическим лицам совместно с охранный зоной при гарантированном обязательстве пользователя соблюдать режим его содержания.

4. Если движение транспорта по дорогам, пролегающим через охранные зоны, создает угрозу для объекта, то по решению органов местного самоуправления движение транспорта по таким дорогам ограничивается или запрещается.

Статья 28. Обеспечение сохранности сакральных мест при хозяйственных работах и освоении территории

1. Уполномоченный государственный орган по согласованию с органами местного самоуправления имеет право приостановить или запретить все виды хозяйственных работ в случае возникновения в процессе этих работ угрозы сохранности сакрального места либо нарушения правил его охраны.

2. Организации, ведущие строительные, дорожные, мелиорационные и другие хозяйственные работы по освоению земель на территории расположения сакральных мест, в случае обнаружения археологических и других объектов, кладов, захоронений, обязаны приостановить дальнейшее ведение работ, незамедлительно сообщить о находке органам местного самоуправления и принять все меры для обеспечения сохранности обнаруженных объектов.

Статья 29. Порядок реставрации, консервации, регенерации и ремонта сакральных мест

1. Реставрация, консервация, регенерация и ремонт сакральных мест вне зависимости от категории и формы собственности осуществляются только по разрешению и под контролем уполномоченного государственного органа.

2. Реставрация, консервация, регенерация и ремонт сакральных мест осуществляются за счет средств собственников, пользователей, иных, не запрещенных законодательством средств.

Глава 7. Ответственность за нарушение законодательства Кыргызской Республики об охране и использовании сакральных мест

Статья 30. Ответственность за нарушение законодательства об охране и использования сакральных мест

1. Лица, виновные в нарушении законодательства об охране и использования сакральных мест, несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Юридические и физические лица, причинившие вред сакральному месту или его охранной зоне, обязаны восстановить сакральное место или его охранную зону, а при невозможности этого - возместить причиненные убытки в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

3. Восстановление объекта или его охранной зоны осуществляется за счет лиц, причинивших ущерб с соблюдением установленного порядка производства всех видов работ.

Статья 31. Контроль за исполнением законодательства об охране и использовании сакральных мест

Контроль за исполнением законодательства Кыргызской Республики об охране и использовании сакральных мест осуществляют:

- уполномоченный государственный орган;
- органы местного самоуправления.

Глава 8. Заключительные положения

Статья 32. О вступлении и силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу со дня официального опубликования.

Статья 33. Приведение нормативных правовых актов, в соответствие с настоящим Законом

Правительству Кыргызской Республики в двухмесячный срок принять необходимые меры и привести свои нормативные правовые акты в соответствии с настоящим Законом.

Глоссарий

А

Алтын тамыр - золотой корень, растение, используемое в народных лечебных практиках.

Аркар-оту – букв. «огонь архара», трава, используемая в народных лечебных практиках. Русское название - эдельвейс бледножелтый.

Адал - чистый, праведный, правильный с точки зрения кыргызчылык и ислама. Адал может быть все: человек, пища, мысль, слово, место, действие и т.д.

Ажы – статус мусульманина, совершившего паломничество в Мекку.

Айтымчы – букв. «говорящий», традиционный практик, специализирующийся на предсказаниях будущего, видении прошлого и настоящего. К айтымчы обращаются больные в надежде получить более точный диагноз. Такой диагноз, как правило, опирается на факты прошлой и настоящей жизни пациента и может выявлять духовные причины болезни.

Айчөп – букв. «лунная трава», используется в народных лечебных практиках.

Ак кийү- букв «одевание белого», ношение белых одежд является признаком того, что человек придерживается определенных духовных течений.

Аксакал – уважительное определение мужчин-старейшин рода, села, любой другой общины. Повсеместно обращение аксакал является подчеркиванием возрастного статуса, но в определенных ситуациях может быть признанием общественных достижений и авторитета.

Ак дуба – букв. белая молитва, нацеленная на доброе дело - исцеление, очищение, выздоровление.

Аксарбашыл- жертвоприношение в благодарность за милость божью. Ритуал, показывающий, что человек не только получает у Всевышнего милость, но и возвращает посильную частицу. Жертвенное животное может быть от овцы до лошади в зависимости от целей ритуала и возможностей пожертвователей.

Ак чачуу – ритуал посыпания или поливания определенного места (территории) продуктами белого цвета: молоком, мукой, айраном. Традиционно этот ритуал делается для выведения (удаления) змей из дома, сада и т.д.

Алас-алас (аластоо) – ритуал очищения, который выполняется разными способами, через окуливание дымом можжевельника, обрызгивание водой, перепрыгивание через костер и др.

Албарсты- в народном сознании злой дух, который приходит чаще всего в обличье зверя из семейства кошачьих и нападает на человека во сне или во время болезни. Албарсты часто нападает на рожениц. Главный способ нападения – удушение.

Апа – обращение к матери, бабушке, а так же к старшей почтенной женщине.

Арам – нечистый, неправедный, неправильный с точки зрения кыргызчылык и ислама. Арам может быть все: человек, пища, мысль, слово, место, действие и т.д.

Аруу – духовно и физически чистый. Часто аруу - избранность человека духами для служения людям. По некоторым сведениям, аруу есть сам дух.

Аруусу бар, аруу кармоо, арууркоо – согласно кыргызчылык, трансцендентное состояние, возникающее у человека в период посещения его духами, которые требуют встать на путь служения людям. Со стороны такое состояние может восприниматься как психическое расстройство. Иногда оно выглядит как приступ эпилепсии или истерики. Благополучный выход из такого состояния возможен при принятии служения в виде целительства, сказительства и другой духовно ориентированной деятельности. До принятия миссии служения помочь во время такого состояния могут традиционные практики.

Ата – стандартное обращение к отцу или родственнику, выполняющему функции отца. Так же форма почтительного обращения к мужчине, значительно старше по возрасту, традиционному или духовному статусу.

Ата жолу – духовно-религиозное движение, посвященное памяти отцов, шире – предков. Паломничество на святые земли – один из главных видов деятельности движения.

Ач арбак-сокращенное от ачка арбак, букв. голодный дух. Так в народе называют духов умерших людей, которые страдают оттого, что их никто не вспоминает, по ком не совершаются молитвы.

Аян- вещие сны, знамения, откровения.

Аянчыл – человек, получающий вести от духов.

Б

Баабедин - вид и название жертвоприношения, которое проводят при трудных жизненных обстоятельствах с целью их преодоления. Этот ритуал так же делается перед или во время паломничества. В зависимости от ситуации размер жертвы может быть от нескольких лепешек (часто - 7,9,12 штук) до крупного животного (лошадь).

Бакан – центральная подпорка юрты.

Багымдат – утренний намаз.

Бакшы – одно из традиционных названий мужчин целителей, лекарей, знахарей. Считается, что практики, которыми занимаются бакшы, возникли до ислама и в некоторых случаях наблюдаются противопоставления бакшы муллам. Однако в настоящее время многие современные бакшы используют в работе аяты и суры из Корана. Согласно народной вере, бакшы обладают способностями прорицания, видения прошлого и будущего.

Бата – благословление. Бата дается в различных обстоятельствах, поэтому их тематика и содержание очень богаты. Например, благословляли накрытый стол, рождение детей, начало кочёвки на летние пастбища, поднятие верхней части юрты, выход на охоту и людей, участвующих в этих действиях. Традиционно бата дается людьми старшего возраста, лидерами групп, наставниками. Есть вера, что существует бата земли, воды, людей, духов, Всевышнего.

Батакөй – человек, благословение которого сбывается, приносит удачу и счастье.

Батыр – богатырь; человек, совершивший выдающиеся поступки ради своего племени, народа, родины.

Баш тендоо – букв. выравнивание головы, народная практика лечения головных болей и других заболеваний.

Бермет – жемчуг.

Бий – народный судья

Бозо – алкогольный напиток, изготавливаемый по традиционной технологии из пророщенной пшеницы, толченого проса, воды, иногда с добавлением муки. Степень алкоголя в бозо может быть разной, от 8-10 процентов и выше.

Боорсок – небольшие кусочки теста разной формы, жареные на масле животного или растительного происхождения. Один из главных видов традиционного хлеба, который изготавливается для всех видов мероприятий: праздников, похорон, юбилеев, поминок и т.д.

Бүбү – одно из традиционных названий женщин целительниц, знахарок, травниц. Бүбү обычно специализируются на работе с женщинами и детьми. По некоторым сведениям, бүбү обладают способностями прорицания, видения прошлого и будущего. Они обладают способностью общаться с духами, отсюда их знания и мудрость.

Д

Дастан – эпос и другие произведения устного народного творчества относительно большого объема.

Даарат алуу – ритуальное омовение, которое осуществляется перед посещением святых мест, чтением молитв, зажжением ритуальных свеч, целительскими процедурами и рядом других духовных практик.

Дават - путешествия с целью распространения и укрепления мусульманской веры.

Даватчы – мусульманин, для которого главным занятием жизни являются путешествия с целью распространения и укрепления мусульманской веры.

Дем салуу – народный вид лечения, в основе которого лежат ритуалы чтения молитв и заговоров. Спецификой этого ритуального лечения считается придание дополнительной энергии нуждающемуся человеку с целью нормализации и активизации его собственных энергетических ресурсов. При дем салуу могут использоваться вода, нож и другие средства.

Демчи – традиционный практик, специализирующийся на дем салуу.

Долоно- боярышник

Дуба – молитвы, заговоры, заклинания, применяемые в лечении и других традиционных практиках (благословение, благодарение, проклятие и т.д.).

Думана – дубана, дервиш.

Ж

Жайлоо–летнее высокогорное пастбище, куда животноводы переселяются ранней весной и возвращаются в начале осени.

Жайчылык – практика воздействия на погоду, бытовавшая среди кыргызов до советского периода. В той или иной форме жайчылык бытовал и позже, существует и в настоящее время.

Жар салуу - ритуальные песнопения. Это может быть обращение к духовным покровителям через произнесение слов из Корана, это так же может быть передача вестей от духов. Сохраняются устойчивые формулы ритуальных песнопений как с религиозным мусульманским, так и духовным доисламским содержанием.

Жер-төшөк – напольный стёганный ковер небольшой, обычно не больше метра ширины, длина его может быть разной.

Жети токоч – семь лепешек округлой формы, которые жарятся на масле животного или растительного происхождения. Это может быть и семь лепешек, испеченных в тандыре или любой другой печи. Семь лепешек обычно готовят паломники перед посещением святого места или люди, готовящиеся к какому-либо ритуалу с мыслями, чтобы их просьбы были услышаны и надежды сбылись. По некоторым сведениям, изготовление именно семи токоч – это вид жертвоприношения незримым силам.

Живиш - вредоносный заговор, который сопровождается изготовлением узелков (маленьких мешочков) из волос, ногтей, других предметов. Эти узелки используются при

заговоре. В народной памяти, только сильные знающие муллы или бакшы могли делать такой заговор.

Жоро- зимние увеселения.

Жүрөк көтөрүү – народные методики лечения сердца, которые выполняются опытными целителями. При сильном испуге у ребенка и взрослого человека опускается сердце, его необходимо поднять, чтобы нормализовать работу организма.

Жүрөк мончок – сердечные бусины, которые надевают на человека при лечении проблем сердца.

Жыт чыгаруу – ритуал приготовления боорсоков, лепешек, плова или другой пищи с посвящением памяти определенных духов или всех духов, которые могут нуждаться в воспоминании. Когда лепешки и пища готовы, читается молитва с названием тех, чьим духам посвящен данный ритуал. Согласно народной вере, дым от приготовления ритуальной еды является пищей для духов.

З

Зекет – подаяние.

Зикр, зикир (зикир чалуу) – ритуальные мусульманские песнопения, лейтмотивом которых является обращение к Аллаху, воспевание его величия и всемогущества. Зикир используется так же в целительских ритуалах.

Зыярат кылуу – паломничество на святые места.

Зыяраткана – дом или навес на сакральном месте, служащий пристанищем для паломников.

К

Кайберен – духовная покровительница и защитница всех кийиков. Иногда самих этих животных называют по имени покровительницы. По некоторым сведениям, Кайберен является хранительницей кайып дүйнө, по другим – прародительницей и хранительницей кыргызов.

Кайып дүйнө – незримый мир духов, одно из измерений Бытия. Люди, переходящие из жизни в незримый мир духов, после перехода способны посещать другие измерения, мир живых и мир мертвых.

Кара басты - букв. черный задавил. Нападение черных (злых) духов на человека.

Касиет – особенность, достоинство, дар свыше, присущий земле, людям, огню, животным и любым другим явлениям. Согласно кыргызчылык, им обладают все люди, но большинство не чувствует и не развивает божественный дар, который дается для служения во благо всего сущего. Однако, если человек развивает этот дар, он может обладать мощными, даже сверхъестественными целительскими, творческими, научными и другими способностями.

Касиетүү жер – место, обладающее особой духовной силой и воздействием.

Касыйда – в народном понимании, тип молитвы, которую читают при лечении тяжелых болезней, в том числе, серьезных психических расстройствах. В народе есть представление о том, что только хорошо обученные и сильные муллы способны читать такую молитву.

Кайнага - старший родственник мужа.

Калпа - последователь ишанов, в народном сознании калпа – мулла, отличающийся редкими знаниями и способностями.

Келме – молитва, содержащая в себе признание единственности Аллаха и Муххамеда как посланника Аллаха.

Кырчоо- веревка, которой опоясывают юрту.

Кийик – общее название адал (чистых) высокогорных парнокопытных животных: горного козла, козули, оленя, архара, лося.

Кирене (кирне) – сглаз, признаками которого являются частая зевота, постоянные головные боли, общее ослабление жизненной энергии. Это так же ритуал очищения от сглаза.

Которуу или көчүрүү - букв. переводить, переносить. Ритуал переноса болезней и проблем с человека на животных или растения. Это так же может быть церемония очищения человека молитвами и заговорами от джинов, злых духов.

Кошок- оплакивание умершего человека, часть домусульманского похоронного обряда кыргызов. В настоящее время подвергается запрету со стороны приверженцев "чистого" ислама, но продолжает бытовать во многих районах страны. Кошок исполняется женщинами.

Көкүрөгү чочууду – букв. грудь испугалась. Состояние сильного испуга.

Көлдөттүү (көлкүлдөттүү) – массаж живота беременной женщины, основанный на колебательных движениях.

Көрүм – камлания целителей, знахарей, молдо. Көрүм обычно выполняется как целительский ритуал.

Көшөгө – ритуальный занавес, который используется при введении в дом новой невестки, а так же при похоронах.

Көзү ачык - букв. открытые глаза. Көзүачык – ясновидящий.

Күзгүчү – человек, который использует зеркало как инструмент в проведении ритуалов

Күлазык (гүлазык) - продукты, которые готовятся для дальней дороги, на зиму. К ним относятся прожаренное мясо, толокно, кисломолочные шарики курут.

Күмбөз – мавзолей.

Күрөш – национальная борьба

Кудай тамак, Кудай тамагы или Кудай – ритуал коллективного жертвоприношения, когда жители улицы, села, группа паломников или другая община проводят жертвоприношение Кудая – Богу, и все присутствующие вкушают ритуальную пищу. Сельчане объединяются обычно весной, перед посевами, для проведения этого ритуала с обращением к Создателю дать хорошую погоду и урожай и/или осенью, после сбора урожая в знак благодарности. В жертву обычно приносится коза, овца, реже – корова или лошадь. Семья может давать кудай тамагы на святом месте в честь рождения долгожданного ребенка, который был рожден после паломничества на это место.

Курут – шарики разной формы из творожной массы, полученной из кислого молока

Кутман эл - благодатный народ.

Куучу – знахарь, целитель, способный изгонять злых духов из человека.

Куучулук - традиционная целительская и лечебная практика, в основе которой лежит изгнание злых духов из человека с помощью определенных молитв, заговоров и действий. Куучу традиционно были мужчины, однако подобные практики могли выполняться и женщинами.

Кыз куумай - букв. догонять девушку. Конные скачки, в которых парень должен догнать девушку. Если парень догоняет, он на скаку может поцеловать соперницу. Если парень не догоняет, девушка имеет право на скаку отстегать соперника плёткой.

Кыл-кыяк – древний музыкальный инструмент кыргызов, относится к виду смычковых, с двумя струнами

Кыргызчылык – совокупность исторически сложившихся знаний, традиций и форм мышления, характерных для кыргызского этноса. Кыргызчылык, связанный со святыми местами, - это практики паломничества, целительства, духовного наставничества, сказительства. Это так же жертвоприношение, приготовление ритуальной пищи, благословление, принятие духовной миссии и многое другое.

Кырк чилтен - ритуал медитации в одиночестве или в малой группе в течение сорока дней, сопровождающаяся аскетическим режимом питания или полным голоданием.

Главными действующими лицами ритуала являются сорок добрых духов или сорок разных энергетических сущностей, работающих с человеком.

М

Мазар – святое место, на которое совершается паломничество. Мазаром могут быть древние сооружения, могильные холмы, кладбища, мавзолеи, деревья, камни, горы, озера, родники и другие объекты паломничества.

Мазар тайынуу – паломничество на святые места, которое сопровождается рядом ритуалов.

Манасчы – сказитель эпической трилогии «Манас, Семетей, Сейтек».

Мант – узелок или повязка, изготавливаемые целителями, для лечения болезней и избавления от проблем. Мант носится на определенном участке тела, чаще – на поясе или груди, столько времени, сколько назначает целитель. По прошествии срока лечения повязка должна быть сожжена или уничтожена тем способом, который укажет целитель.

Машак – колосья, оставшиеся на поле после сбора урожая.

Миңдаба - букв. тысяча снадобий или снадобье от тысячи болезней.

Миңдумана - дервиш, юродивый, нищий.

Молдо – человек, имеющий религиозное образование или знающий определенные суры Корана и уполномоченный сообществом выполнять мусульманские обряды.

Мүчөл – возрастной цикл из 12 лет жизни. Первый мүчөл наступает в 12 лет, затем повторяется через каждые 12 лет. Границы мүчөл, возраст в 12, 24, 36, 48 и т.д. лет, считаются особыми годами, когда человека ожидают испытания и перемены. От степени готовности человека к новому возрасту, перемены могут быть как позитивными, так и негативными. Традиционно наступление мүчөл отмечали ритуалом аластоо, сожжением или передачей другим людям старой одежды, перепрыгиванием через костер.

Н

Намаз – молитва, пятикратное чтение которой является одной из пяти базовых основ ислама.

Нур – луч

О

Олуя – святой.

Ордо – неформальная организация людей, которая занимается уховными практиками. Место, где это происходит, называется ордо – центр. Как правило, люди объединяются вокруг лидера, обладающего сильным духовным даром.

Орозо-Айт – праздник разговения после завершения поста Рамадан.

Очоккана – очаг, место приготовления пищи.

Р

Рух тазалоо- букв. очищение духа, очищение (самоочищение) человека от злых сил и негативной энергии.

С

Сары суу – желтая вода, сыворотка.

Саамал – свежее кобылье молоко

Садага чабуу- ритуал жертвоприношения, во время которого больной человек приносит в жертву скотину и раздает мясо людям, чтобы получить их благословение и просить у бога здоровья.

Санжыра - родословная или генеалогическое древо семьи, рода, племени, передающееся из поколения в поколение.

Санжырачы - знаток и хранитель родословной

Сармерден - музыкальные соревнования между двумя группами участников, одна из которых - мужская, другая - женская. Соревнование охватывает разные жанры: пение, игра на музыкальных инструментах, скороговорки, пословицы.

Саяпчылык – практики отбора, ухода и подготовки скакунов к соревнованиям, соколов – к охоте.

Семетейчи - сказитель или сказительница второй части эпической трилогии «Семетей».

Сыйынуу – поклонение, моление.

Согум – мясо животного, которое забивают на зиму.

Сук-суктап – народный способ лечения сглаза детей. Хлеб делится на семь кусочков и ими целитель проводит по телу ребёнка. То же самое можно проделать со свежей золой, ею прикасаются к семи местам на теле ребёнка. Согласно вере, сглаз должен выйти через хлеб и золу.

Т

Тамырчи – целитель, знахарь, определяющий болезнь по пульсу.

Таш-гулга – очаг, сложенный из камней

Тескери бата – вид проклятия или благословение «наоборот».

Тилек кылуу – делать пожелание. Один из основных ритуалов, выполняемых на святых местах. Ритуал делается по-разному: мысленно или вслух, индивидуально или в группе, самостоятельно или под руководством духовного наставника, в произвольной форме или с использованием определенных молитв и заговоров.

Тилтиш кыйуу – способ лечения от сглаза, клеветы, наветов, наговоров. Для тилтиш изготавливают неширокие полоски или нити из шерсти животного (верблюда, овцы) длиной в рост человека, кому они предназначаются. Человек складывает заговоренные полоски или нити как стельки в обувь и носит в течение срока, обозначенного целителем. По прошествии указанного срока нити необходимо сжечь.

Төлгө ачуу или төлгө салуу – ритуал предсказания и/или интерпретации будущих событий, выполняемый духовными практиками. Иногда ритуал выполняется с использованием различных предметов: бараньей лопатки, камней разного цвета и размера, книг, сна и др. Данный ритуал строго предсказывается представителями «чистого» ислама.

Тогуз оймо – девять лепешек круглой формы, жареных на масле животного или растительного происхождения. Девять лепешек изготавливаются перед паломничеством на святое место или непосредственно во время паломничества на святом месте как ритуальная пища для поминовения духов и для самих паломников. По некоторым сведениям, изготовление именно тогуз топоч – это форма благодарения незримых сил.

Түлөө – ритуал индивидуального или коллективного жертвоприношения, который может выполняться как для преодоления ситуации неуспеха или несчастья, так и для сохранения счастья и благополучия. В жертву приносятся животные и птицы, от курицы до лошади. Ритуал может выполняться в домах и на святых местах. Как правило, он сопровождается чтением Корана и посвящением конкретному случаю

Тумар – амулет, талисман. Традиционно это был текст молитвы (заклинания), написанный на бумаге, сложенный и зашитый в ткань. Затем амулет прикреплялся к одежде человека, для которого был изготовлен.

Түтөткү- ритуал очищения человека от злых сил и джинов молитвами и окуриванием дымом архи

У

Улак тартыш – традиционная конная игра, в которой всадники на конях сражаются за тушу козлёнка. Тушу необходимо захватить, довести и забросить в обозначенное место.

Умай эне – святая первоматерь, которая отвечает за функции рождения и сохранения ребенка, за укрепление браков, берет под покровительство беременных женщин и детей до семи лет. В более широком смысле, Умай эне – покровительница самой жизни, поэтому в засушливые или неурожайные годы молятся святой первоматери с просьбой помочь.

Уу коргошун – букв. ядовитый свинец. Аконит, ядовитая трава, используемая при лечении тяжелых заболеваний.

Уузчулук– народное ремесло, связанное с обработкой тканей, выделкой войлока, вышиванием.

Ү

Үйлөтүү – способ лечения воспаления глаз через продувание. Продувание делает целитель, чаще всего, бүбү в сочетании с необходимым заговором.

Х

Халал – чистый, праведный, правильный с точки зрения Ислама. Халал может быть все: человек, пища, мысль, слово, место, действие и т.д.

Ч

Чалап- кефирный напиток жидкой консистенции.

Чапан – традиционная стеганная верхняя одежда.

Чилде – сорок самых холодных и сорок самых жарких дней в году. Бывает зимнее и летнее чилде.

Чилдекана - закрытое темное место, в котором проводится ритуал кырк чилтен. Часто таким местом бывают пещеры или места захоронений праведников. Иногда это – специально построенный ритуальный домик для получения знаний, чтения Корана, проведения радений.

Ш

Шайык – смотритель, хранитель святого места.

Шакирт – ученик, последователь

Шакшак – тонкие слои из древесины, которые используются в народных лечебных практиках.

Шам – ритуальные свечи, которые готовятся старинным способом из сухих стеблей камыша, хлопка (или ваты) и растопленного растительного масла или животного жира. Шам бывает женский, мужской и общий. Они различаются по форме изготовления и целям применения.

Шам жагуу – ритуал зажжения шам. Ритуал выполняется с разными целями в разных местах. Шам зажигают с целью выхода на связь с духами и получения от них информации, в память об умерших. Ритуал часто выполняют на святых местах как знак почтительного обращения к духам места и незримым покровителям местности. Этот ритуал также может выполняться в доме, который хотят очистить от пережитого горя и негативных воспоминаний. Шам жагуу является одной из главных тем противостояния между представителями народного и «чистого» ислама. На некоторых святых местах, связанных с исламом, введен запрет на исполнение данного ритуала.

Шейит – человек, ушедший из жизни раньше времени по трагическим обстоятельствам: авария, несчастный случай, гибель на войне. Женщины, умершие при родах, считались шейит. Однако часто могилы, истории которых неизвестны или не сохранились в памяти, так же считаются могилами шейитов.

Ширк –самый тяжкий грех в исламе. который заключается в придании Аллаху сотоварищей.

Шыпаа табуу – исцеление, выздоровление, излечение, исполнение желания.

Ы

Ыйык жер - это участки суши и воды, построения и предметы, обладающие характером святости в сознании местных людей. Люди посещают такие места с определенными целями и для их достижения выполняют ритуальные действия.

Э

Эмдөө - ритуал очищения, в основе которого лежит идея изгнания джинов, злых сил и пробуждение ангелов-хранителей человека.

Эмчи – тип целителей, специализирующихся на практиках эмдөө.

Содержание

Благодарность.....

Введение.....

Глава 1. Сакральные деревья, воды, камни.....

Ажар-Апа или Арашан, село Четинди, Сокулукский район, Чуйская область.....

Ажыдаар-Таш, село Көк-Сай, Кара-Бууринский район, Таласская область.....

Азиз мазары, село Кой-Таш, Аламединский район, Чуйская область.....

Ата-Бейит, село Чоң-Таш, Аламединский район, Чуйская область.....

Баба-Ата, село Узун-Булак, Кочкорский район, Нарынская область.....

Байтик баатырдын күмбөзү, село Байтик, Аламединский район, Чуйская область.....

Бакбайдын дарагы, село Кепер-Арык, Московский район, Чуйская область.....

Бала бейит, село Өзгөрүш, Бакай-Атинский район, Таласская область.....

Бурана, город Токмок, Чуйский район, Чуйская область.....

Жалгыз-Арча, село Көк-Ой, Жумгалский район, Нарынская область.....

Жалгыз-Терек, село Байтик, Аламединский район, Чуйская область.....

Жумгал-Ата, село Чаек, Жумгалский район, Нарынская область.....

Зулпукор, село Арал, Таласский район, Таласская область.....

Кемпирдин үнкүрү жана көз жашы, курорт Ысык-Ата, Иссык-Атинский район, Чуйская область.....

Кошой-Коргон, село Дыйкан, Ат-Башинский район, Нарынская область.....

Көк-Көл, село Босого, Ат-Башинский район, Нарынская область.....

Кыз-Мазар, село Ак-Булак, Нарынский район, Нарынская область.....

Майкадам калпа мечити, село Кара - Ой, Таласский район, Таласская область.....

Манас Күмбөзү, село Таш-Арык, Таласский район, Таласская область.....

Олуя Кара-Таш, село Таш-Башат, Нарынский район, Нарынская область.....

Сон-Көл, жалоо Сон-Көл, Ак-Талинский район, Нарынская область.....

Тастар-Ата, село Миң-Куш, Жумгалский район, Нарынская область.....

Таш-Рабат, ущелье Кара-Коюн, Ат-Башинский район, Нарынская область.....

Чеч-Дөбө, село Ача-Кайыңды, Ат-Башинский район, Нарынская область.....

Чөйчөк-Таш или Көзөнөк-Таш, село Кызыл-Сөөк, Жумгалский район, Нарынская область.....

Шабдана атанын күмбөзү, село Төрткүл, Кеминский район, Чуйская область.....
 Шадыкан-Ата күмбөзү, город Нарын, Нарынский район, Нарынская область.....
 Шырдакбек баатырдын коргону, село Баатов, Ак-Талинский район, Нарынская область.....
 Эр-Табылдынын булагы, село Кара-Таш, Нарынский район, Нарынская область.....

Глава 2. Места, времена, чудеса.....

Абдыраимов Жекшеналы. Камни хранят память о былом
 Жумалиев Асанкан. Чудотворные свойства родников. Ырчы булак – Поющий родник
 Иманалиева Дамира. Старец Качкынбек и мазар Кочкор-Ата
 Кадыров Исмайыл. Кошой-Коргон – ханская ставка Манаса.....
 Урустемова Аймира. В царстве змей.....

Глава 3. Воздействие и условия святости.....

Абдырахманов Нурак. Мазар сохранил тополя.....
 Айдарбеков Милан. Бог простирает свои лучи на сакральные места
 Акмалтаева Нурбүбү. Перед святым местом все равны.....
 Асаналиев Токтобек. Пути кыргызов усеяны мазарами
 Бүбү Мариям Муса кызы. Расстояние между мольбой и поклонением, как между небом и землёй.....
 Көбөков Султек,. Нельзя собирать лечебные травы на мазарах
 Кудайбергенова Бейшембүбү. Сила мазаров лишь увеличивается
 Сейитбеков Тилеген. То, что я ищу, – это невидимый и неосоздаваемый таинственный мир.....
 Тезекбаев Кубанычбек. Святые места связаны между собой.....

Глава 4. Связь мазаров и Манаса: опыт манасчы

Жумалиев Асанкан. Я видел много таинственных случаев, когда работал в «Манас-Ордо»..
 Сейдракманов Назаркулю. Манас и мазар, связанные друг с другом мира.....
 Кубанычбек Алмабеков. Святой Манжылы-Ата обогащает мое сказание.
 Турсунбаев Салимбай. В эпосе «Манас» много говорится о святых местах.....
 Исаков Рысбай. Святые места народа – помыслы народа.....
 Баялиев Замирбек. Я получаю вдохновение на святых местах.....
 Мамадалиев Камиль. В некоторых аятах Корана говорится о поклонении святым местам....
 Кочкорбаев Самат. Святость – это тайна.....
 Токтогулов Омүрбек. Я видел верблюжонка на святом холме Чеч-Дөбө.....

Глава 5. Память и практики паломничества.....

Абдырахманов Нурак. Целительный мизинец.....
 Адыранова Курманджан. Пережито много изменений.....
 Акжолтоев Алиаскар. Кости править у свёкра научился
 Акмалтаева Нурбүбү. Всевышний направляет меня
 Базарбаев Дарыбек. Лечу лекарственными травами.....
 Бараканова Турсунбүбү. Бабушкино наследие – касиет.....
 Исабекова Гулжамия. Целительский дар передаётся по крови.....
 Исаева Койсун. Всевышний испытывает своих любимцев.....
 Калчекеева Гульмира. Необычное рождение.....
 Канышай-апа. Начало моего Пути.....
 Керималиев Калкан. Воспоминания о былом.....
 Кожоев Токтомуш. Урпукан-күзгүчү.....
 Көбөков Султек. Болезнь заставила принять дар кыргызчылык.....
 Кочерова Акылбүбү. Долгий путь к кыргызчылык.....
 Кулкеева Гулькаир. Дар касиет бывает требовательным и своевольным.....
 Молдокадыров Нурланбек. Лечебный отвар красной лягушки.....

Глава 6. Поиск себя и Бога
Абдырахманов Нурак. Обратимся к вере Отца Адама. «Есть буза в ковчеге, есть в нем и яд кучели».....

Глава 7. Укорененный в природе жайчылык
Бердалиев Замир. Овраг заклинателя погоды Эшберди.....
Кадыров Исмаил. Жайычы Көбөн.....
Күчүков Кубанычбек. Күчүк-жайчы.....
Мадемилов Дүйшөбай. Жайчы Көбөн, насылавший снег летом.....
Муратаалы уулу Нурдин. Мудрец Матай, жайчы Көбөн и бий Омурзак.....
Тукуев Тургуналы. Заклинатель погоды Бүргө.....
Шекембаев Омурзак. Творивший благо жайчы Күчүк.....

Глава 8. Ритуалы почтения и обращения к святости.....
Обряд жертвоприношения и *түлөө*.....
Зикир чалуу - радение в целях прославления Всевышнего.....
Жар салуу – обращение к высшим силам.....
Шам жагуу - зажжение ритуальных свечей.....
Жети токоч – изготовление ритуальных лепешек.....
Садага чабуу - ритуал приношения милостыни во имя здоровья и благополучия.....
Дем салуу - усиление жизненной силы человека.....
«Перенос» болезней и проблем - *көчүрү (көчүткү)*.....
Очищение духа – *рух тазалоо*.....
Окуивание-*түтөткү* помогает от болезней глаз.....
Изгнание злых духов через *эмдө*.....
Ношение белых одеяний - *ак кийү*.....

Глава 9. Ордолор—локальные зоны духовности.....
Асаналиева Майрамкуль. Ордо «Туктубай–Ата»: Мы не делим на нации и религии, помогаем всем

Байизбек Дуулатбаев. Ордо «Актык-Жаты»: Благословение идёт от Манас Ата.....

Дубашев Бактыбек. Научный центр «Кут-Ордо»: Существует лишь одно – целостность и равенство.....

Ибраева Майрамкан. «Мээрим-Ордо»: Особое назначение юрты.....

Информант Ж. Ордо «Манас-Ата»: Предки покидают нечистые места

Информант К. Путь Батыра Манаса.....

Информант О. Белые кречеты и лебеди.....

Качкынов Асан. «Мээрим-Ордо»: Луч очищает тех, кто пришёл с чистыми намерениями....

Сатыбалдиева Чынаркуль. Ордо «Зулпукор-Ата»: Создаются хорошие условия для людей.....

Глава 10. Советский опыт паломничества.....
Жумакеева Сакен. Дар возвращается по кругу.....

Паломница Умут. Нас называли лжецами.....

Паломница Тургун. Если бы не ходила на мазары, я не смогла бы сохранить здоровье.....

Назёкова Күкүн. Целители бывают разными.....

Сооронбаева Сонунбүбү. Мы, босоногие, все время были в бегах.....

Үмөтбаева Токтош. Я залезла на верхушку дерева, убегая от милиции.....

Чоңмурунова Чачыкей. Чтобы быть незамеченными, мы ходили на святые места поодиночке.....

Приложение.....

Резолюция Съезда смотрителей и хранителей скаральных мест Кыргызстана.....	
Обращение исполнительного директора Фонда Кристенсена доктора Кена Уилсона к Съезду смотрителей и хранителей скаральных мест.....	
Обращение Главы Центральноазиатского офиса Фонда Кристенсена к Съезду смотрителей и хранителей скаральных мест.....	
Обоснование к закону «Об охране и использовании скаральных мест» («Касиеттүү жерлерди коргоо жана пайдалануу»).....	
Проект закона Кыргызской Республики Об охране и использовании скаральных мест.....	
Глоссарий.....	